

**КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

**МАТЕРИАЛЫ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 20-ЛЕТИЮ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,**

28 МАЯ 2020 г.

г. Казань

УДК 34 (062.552)
ББК 67я54
С56

Редакционная коллегия:

Шарифуллин Р.А., директор Казанского филиала РГУП, заслуженный юрист РТ, к.ю.н.

Губаева Т.В., профессор кафедры теории и истории права и государства, д.ю.н., профессор.

Гумеров Л.А., зав. кафедрой теории и истории права и государства, к.ю.н., доцент.

Мифтахов Р.Л., зам. зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.

Закиров Р.Ю., зав. кафедрой гражданского права, к.ю.н., доцент.

Долотина Р.Р., зав. кафедрой гражданского процессуального права, к.ю.н., доцент.

Сундурова О.Ф., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

С56 Современные тенденции развития гражданского законодательства и цивилистического процесса. Материалы VI Всероссийской научно-практической онлайн конференции с международным участием, посвященной 20-летию мировой юстиции в Российской Федерации. Казань: Отечество, 2020. – 299 с.

ISBN 978-5-9992-1465-0

В сборнике публикуются труды участников VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты» по актуальным вопросам юридической науки и практики.

Для преподавателей и аспирантов юридических вузов, институтов повышения квалификации, работников судебной системы и правоохранительных органов.

Статьи печатаются в авторской редакции.

**УДК 34 (062.552)
ББК 67я54**

ISBN 978-5-9992-1465-0

© Российский государственный университет правосудия, 2020

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Абдреев Т. И.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО
«РГУП», к.ю.н.

Понятия «злоупотребление правом» и «добросовестность» в налоговых и гражданских правоотношениях

Применение межотраслевого подхода, а также правового анализа сложившейся судебной практики позволило очертить пределы правовых норм о добросовестности и злоупотреблении правом. В данной статье автор постарался найти сходства и различия, а также взаимосвязь данных понятий как в гражданском, так и в налоговом праве.

Ключевые слова: принцип добросовестности; принцип должной осмотрительности; межотраслевой подход; злоупотребление правом; взаимосвязь гражданских и налоговых правоотношений.

The concepts of “abuse of law” and “good faith” in tax and civil relations

The application of an intersectoral approach, as well as a legal analysis of the prevailing judicial practice, allowed to outline the limits of legal norms on integrity and abuse of law. In this article, the author tried to find similarities and differences, as well as the relationship of these concepts in both civil and tax law.

Keywords: principle of good faith; principle of due diligence; intersectoral approach; abuse of law; the relationship of civil and tax legal relations.

Налоговые правоотношения как составная часть публичных финансов, то есть системы формирования и использования фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения деятельности государственных и муниципальных органов власти, играют важное значение в перераспределении денежных средств в Российской Федерации. Определения пределов принципа «добросовестность» в налоговых правоотношениях, сформированных на стыке публичных и частных финансовых интересов, имеет важное практическое значение для формирования здоровой конкурентной среды.

Итак, указанный принцип закреплён и раскрывается в гражданском праве, правовом ядре регулирования экономической деятельности, и теснейшим образом взаимодействует с другими отраслями (например, с налоговым и бюджетным правом).

Согласно пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданских прав при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполне-

нии гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Оценивая действия сторон на предмет добросовестности, необходимо оценивать поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего, в том числе:

- в получении необходимой и достаточной информации;
- соответствие целей и формы реализации прав;
- сроков достижения результата, установленного сторонами, а также использования исполнителем для этого достаточных сил и средств;
- должной осмотрительности и разумности участников гражданского оборота и т.д.

Также не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Кроме того, к злоупотреблению правом, раскрываемом в ст. 10 ГК РФ, судебная практика относит действия, направленные на воспрепятствование осуществлению другим лицом его законного права. При этом в данной статье не раскрыты действия, совершаемые в обход закона, как злоупотребление правом, но указанные выводы можно сделать из анализа судебной практики.

Приведем пример. Так, ряд участников закупки, действуя согласованно, в целях недопущения к участию в торгах стороннего лица, недобросовестно ограничивая конкуренцию, намеренно подавая документы на торги с дефектом и резко снижая цену, действуя в интересах одной из организаций, вступившей в сговор, но падавшей документы в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе и немного опустившей цену контракта по сравнению с НМЦК, препятствуют добросовестному лицу реализовать свое право на участия в госзакупках. В результате контракт заключают с членом картеля, который сделал предложение с минимальным снижением цены.

Приведенный пример показывает, что действия, направленные на обход закона, могут быть охарактеризованы как злоупотребление правом с намерением причинить вред публичным интересам и несут в себе не только гражданско-правовую ответственность, но и административную или уголовно-правовую.

Важно понимать, что часто злоупотребление правом, недобросовестные действия участника гражданского оборота в обход закона, может быть не только одно определенное действие (предъявление иска, установ-

ление условия в договоре), но и совокупность действий, имеющих общую цель, как показано выше на примере.

При этом необходимо разграничить действиями, направленными на обход закона, и притворными сделками в договорных правоотношениях по направленности воли лиц, участвующих в них.

При совершении действий, направленных на обход закона, воля лиц направлена на достижение именно того правового результата, который и заявляется заключаемыми сделками. Никакая иная сделка при обходе закона не прикрывается, стороны открыто декларируют достижение правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств.

Оценка добросовестного поведения может быть дана как органами контроля (УФАС, ИФНС), правоохранительными органами, так и судом, и в большинстве случаев по инициативе заинтересованного лица.

Суд, устанавливая недобросовестное поведение одной из сторон, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или не наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ, п. 3 ст. 432 ГК РФ), так называемый принцип «Эстоппель».

Последствие злоупотребления правом – это полный или частичный отказ суда в защите права, а также иные меры, предусмотренные законом. Указание на иные меры связано с тем, что лицо, злоупотребляющее своим правом, далеко не всегда защищает это право в суде.

Кроме того, в целях восстановления нарушенных прав лицо, чьи права были нарушены недобросовестными действиями участника гражданского оборота, вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст.ст. 15, 1064 ГК РФ.

В Налоговом праве принцип «добросовестность» также имеют важное правоприменительное значение. При этом в налоговом праве применяется схожее понятие «осмотрительности при выборе контрагента».

Необходимо отметить, что если презумпция невиновности налогоплательщика закреплена в ст. 111 НК РФ, то понятие добросовестности налогоплательщика нормативно не закреплено.

Понятие добросовестности налогоплательщика раскрывается во взаимосвязи положений ст. 10 ГК РФ и п. 7 ст. 3 НК РФ и направлено на исключение возложения на добросовестного налогоплательщика обязанно-

стей, не предусмотренных законом; недопустимость установления ответственности «за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и, соответственно, оптимального вида платежа».

Также в Постановлении Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006 отмечено, что судам в процессе судебного следствия необходимо устанавливать обоснованность получения налогоплательщиком налоговой выгоды вместо оценки добросовестности налогоплательщика.

С появлением в Налоговом кодексе ст. 54.1 установлены законодательные пределы осуществления прав налогоплательщика по исчислению суммы налога, сбора, страховых платежей.

В п. 1 ст. 54.1 НК РФ установлен запрет на уменьшение налоговой базы или суммы налога, если при их расчете налогоплательщик использовал недостоверные данные о:

- фактах своей хозяйственной жизни (или их совокупности);
- объектах налогообложения, подлежащих отражению в учете или отчетности.

Если хозяйствующий субъект при определении налоговых обязательств использует достоверные фактические данные, ему позволено уменьшить налоговую базу. При этом требуется одновременное соблюдение 2 условий:

- цель осуществления операции не должна быть непосредственно связана с уменьшением налоговых обязательств (неуплатой (неполной уплатой) и (или) зачетом (возвратом) налога);
- исполнитель операции (сделки) должен выступать стороной договора с налогоплательщиком или иным уполномоченным лицом, которому передано обязательство по исполнению договора (в силу договора или по закону).

Ст. 54.1 НК РФ не содержит установлений, вменяющих в обязанность налогового органа проведение реконструкции налоговых обязательств путем определения прав и обязанностей налогоплательщиков, допустивших искажение действительного экономического смысла финансово-хозяйственных операций, расчетным путем.

Введение данной статьи направлено на установление запрета совершения налогоплательщиком формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получения права на возмещение (возврат, зачет) (запрет на злоупотребление правом), то есть устанавливаются пределы добросовестного поведения налогоплательщика.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что понятия «добросовестности» и «злоупотребления правом», раскрываемые в гражданском праве, взаимодействия с нормами налогового права, находят новые пути своего развития, как, например, реализация данных норм может проходить и в рамках досудебных проверочных мероприятий соответствующими органами контроля. Указанные меры направлены на пресечение случаев преимуществ от недобросовестного поведения участниками гражданского оборота, в том числе мерой административной и уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 1717-О (по жалобе ООО «СибТрансАвто» о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А27-17275/2019 от 14.01.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Чельшев М.А. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей: дис. ... к.ю.н. / М.Ю. Чельшев. К., 1998. 215 с.

Адельшин Р.Н.,

доцент кафедры гражданского права РГУП, к.ю.н., доцент

Роль правовой инфраструктуры договорных отношений с участием потребителей в свете новеллизации объектов гражданских прав

В статье рассмотрены положения об изменении норм Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности по новым объектам гражданских прав, на информационные технологии, производные финансовые инструменты или их аналоги с участием потребителей. Затронуты вопросы ответственности по поводу цифровых финансовых активов, цифровых прав как будущих, новых объектов гражданских прав на основе договора. Автор анализирует новые нормы Федерального закона № 34, а также законодательства в целом и практики в части определения правового положения участников договорных отношений.

Ключевые слова: ответственность за нарушение цифрового права; права в распределенном реестре; потребитель – физическое лицо; право на исходный код программы; производный финансовый инструмент; права на инвестиционный актив.

Adelshin R.N.

The role of legal infrastructure of contractual relations with consumers in the novelization of civil rights

The article deals with the provisions on changing the norms of the Civil Code of the Russian Federation on liability for new civil rights objects, for information technology, derivative financial instruments or their equivalents. The issues of liability regarding digital financial assets, digital rights, as future, new objects of civil rights on the basis of the contract are touched upon. The author analyzes the new norms of the Federal Law No. 34, as well as legislation in general and practice in terms of determining the legal status of participants in contractual relations.

Keywords: liability for violation of digital rights; rights in a distributed registry; the right to the source code of a program; a derivative financial instrument; rights to an investment asset.

Дефиниции правоотношений, в том числе из гражданско-правового договора с участием физического лица-потребителя, а равно смарт-контракта, носящих зачастую производный характер, их идентификация и фиксация, структура обязательства, в том числе из прав, и с использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет, приобретают новое значение и новые правовые смыслы. Указанное требует точности и «внятных» правовых критериев.

Во исполнение послания главы страны представляется актуальным

понятийный аппарат «блокчейн» и национального проекта цифровизации, в том числе в части договорного регулирования отношений и определения правовых последствий, и в контексте проектов федеральных законов: «О цифровых финансовых активах» (далее – ЦФА), «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», «О системе распределенного национального майнинга»¹.

Следует отметить, что эти законопроекты не определяют содержание прав, структуру обязательств, терминологический аппарат «блокчейн» и не дают ответов на отдельное категорирование понятий, лежащих в основе таких «производных инструментов», в том числе финансовых (далее – ПФИ) и, соответственно, урегулирования вопросов ответственности сторон.

Так, считается, что блокчейн – это децентрализованная распределенная база данных (учетный реестр) с техническим подтверждением крипто алгоритма при транзакции с активом².

То есть фактически состоящим из двух частей: исходного кода с правом на результат интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и «переменной частью», структурно состоящей из прав и обязанностей на некую стоимость, в том числе производную³, возможно, являющейся в некотором роде юридической фикцией.

Теперь о том, как это представлено в изменениях законодательства и практике о новеллизации подходов к определению некоторых объектов гражданских правоотношений. Как следует из закона № 34-ФЗ (вступившего в силу с 01.10.2019), если иное не предусмотрено законом, обременение или ограничение распоряжения объектами гражданских прав, права на которые удостоверяют цифровые права, возникают исключительно при внесении сведений об обременении или ограничении распоряжения такими цифровыми правами в информационную систему. Предполагается, что приобретатель цифрового права знает о таком обременении или ограничении и стороны используют такое право, руководствуясь принципами добросовестности и должной осмотрительности фидуциарной составляющей.

Если цифровое право удостоверяет право (требование), то такое пра-

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Парламентская газета. 02.03.2018. № 8.

2 Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5.

3 Примечание автора: Одновременно следует отметить, что «аналогом» правовой неопределенности, имевшим в некоторой степени сходные черты, ставшим довольно серьезным камнем преткновения в сфере регулирования производных финансовых инструментов (далее – ПФИ) также стал длительный период такой неопределенности и в последующем принятия в ФЗ «О рынке ценных бумаг» понятийного аппарата этих сделок и признания их в недавнем времени гражданско-правовыми сделками, отраженными в Указании ЦБ № 3565-У от 16.02.2015 «О видах ПФИ».

во (требование) переходит в порядке, предусмотренном пп. 4 ст. 141.1 проекта изменений ГК, кроме случаев, когда уступка права (требования) должна быть совершена в нотариальной форме либо в силу закона требует согласия должника. При этом должник не вправе отказаться от исполнения обязательства со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность и не вправе выдвигать против удостоверенного цифровым правом требования кредитора такие возражения, которые отсутствуют в описании объекта.

Таким образом, учитывая толкование положений ст.ст. 128 и 141.1 ГК РФ в редакции законопроекта, цифровое право возможно отождествлять только с формой (цифровой формой) учета (удостоверения) гражданских прав (по аналогии с удостоверением права при помощи бумажного носителя) с учетом децентрализованного подхода к учету прав с использованием блокчейн.

Продуктом блокчейн-технологий является не только собственно «криптовалюта», но и токен, т.е. основанный на технологии распределенного реестра цифровой актив, подтверждающий наличие между сторонами – эмитентом и приобретателем токенов – обязательственных отношений. Что же касается токена, то он может быть признан имущественным правом при одном непереносимом условии – наличии гражданско-правового договора о приобретении токенов. Однако правовые последствия из договора должны обладать юридической очевидностью, не «страдая» правовой неопределенностью в части последствий, как это присутствует в смарт-контрактах¹.

Коллизии и неопределенности при автоматизированном исполнении обязательств (Федеральный закон № 34-ФЗ)

1) Положение аб. 2 ст. 309 ГК РФ в редакции законопроекта о том, что оспаривание состоявшегося исполнения автоматизировано исполняемых обязательств допускается исключительно в случаях, когда доказано вмешательство сторон сделки или третьих лиц в процесс исполнения, прямо противоречит правилам ст. 168 ГК РФ об основаниях недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Указанные выше положения нуждаются в соотношении;

2) Из законопроекта остается неясным, каков будет правовой статус и форма ответственности у специализированного технического посредника (например, оператора информационной системы), обеспечивающего оцифровку условий сделки, подлежащих автоматизированному испол-

1 Бабина К.И. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве / К.И. Бабина, Г.В. Тарасенко // Право и экономика. 2018. № 1. С. 26-29; Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2(14). С. 26; Бехметьев А. Судья Арбитражного суда г. Москвы отказала во взыскании криптовалюты у должника // Административное право. 2018. № 1. С. 57-58.

нению.

Как обязательный элемент правовой инфраструктуры – это возможность контроля добросовестности действий технического посредника. Для него должны быть определены критерии добросовестности и действий за пределами должной осмотрительности. Так как стороны по сделке с высокой вероятностью не будут иметь технической возможности и знаний для осуществления контроля за процессом преобразования техническим посредником заключенного ими договора в цифровой формат. Здесь и далее имеется в виду возможность умышленной ошибки при переводе условий сделки в цифровой код, будут ли они отличаться от последствий неосторожной ошибки. В связи с чем представляется необходимым нормативно закрепить правила соотношения условий заключенной сделки и их цифрового аналога в информационной системе, обеспечивающей автоматизированное исполнение обязательств.

Таким образом, Положения об автоматизированном исполнении обязательства статьи 309 ГК РФ в редакции законопроекта нуждаются в соотношении с нормами главы 26 ГК РФ о прекращении обязательств. Так, например, ст. 417 ГК РФ допускает прекращение обязательства невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Однако, исходя из редакции законопроекта, «смарт-контракт» не будет предусматривать возможности применения подобного способа прекращения обязательств, так как программный код, скорее всего, будет включать в себя вариант исполнения, согласованный сторонами. Аналогичные коллизии при исполнении «смарт-контракта» также могут возникнуть в случае передачи права требования по обязательству (цессия) и при исполнении процессуального законодательства (исполнительное производство и банкротство).

Очевидно, что автоматизация затронет не только стадию заключения договора, но и его исполнение (например, в смарт-контрактах) в том числе с участием физических лиц¹. То есть осуществление гражданских прав и исполнения обязанностей по договору будет осуществлять, в том числе, исходный код программы ЭВМ. Соответственно, возможность изменить условия такого договора, отказаться от его исполнения договора, отказаться от договорных прав или от их осуществления будет ограничена или невозможна. Процесс автоматизации представлен в двух частях: это исходный код с правом на результат интеллектуальной деятельности и «переменная часть, структурно состоящая из прав и обязанностей на

1 См., например, Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права.

некую стоимость, в том числе производную»¹.

Однако автоматизированное осуществление отдельных прав и исполнения обязанностей по договору уже присутствует на рынке ценных бумаг, где весомую долю среди всех профессиональных субъектов занимают банки². Так, Федеральный закон от 29.12.2014 № 460-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставил судебную защиту требованиям по договорам, заключенным на срочном рынке с профессиональным участником рынка ценных бумаг и (или) кредитной организацией.

Например, в силу п. 1 ст. 4.1 Закона о РЦБ № 39-ФЗ (далее – Закон о РЦБ) форекс-дилер от своего имени и за свой счет заключает с физическим лицом договоры ПФИ, обязанность сторон по которым зависит от изменения курса соответствующей валюты, при этом физическое лицо может принимать на себя обязательства, размер которых превышает размер предоставленного форекс-дилеру обеспечения. Также деятельность форекс-дилера предусматривает заключение т.н. контрактов на разницу (CFDs) с иностранной валютой или валютной парой (абз. 3 п. 1 ст. 4.1 Закона о РЦБ)³.

Нужно отметить, что заключение, исполнение и расторжение договоров с профессиональным участником рынка ценных бумаг и (или) банком осуществляется с использованием автоматизированных систем. Так, законодательство указывает на обязательное применение форекс-дилером программно-технических средств при проведении операций во исполнение договора, а также при заключении отдельных договоров (п. 6, 18, 23, 24 ст. 4.1 Закона о РЦБ). При этом программно-технические средства, их использование должны соответствовать требованиям, установленным Законом об РЦБ, указанием Банка России от 02.09.2015 № 3773-У «Об отдельных требованиях к деятельности форекс-дилера» и базовым стандартам по управлению рисками, подготовленным саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка.

Договором с форекс-дилером может быть предусмотрен следующий способ его исполнения. В целях управления номинальным счетом физическое лицо (инвестор) передает форекс-дилеру (трейдеру) логин и па-

1 См.: Адельшин Р.Н. Формирование правовой инфраструктуры ответственности из прав на информационные технологии, производные финансовые инструменты / Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография РАНХиГС: в 2 т. Т. II. отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М., 2019. С. 262–271, Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // СПС «КонсультантПлюс».

2 См., подробнее: Малов Г.А. Недобросовестные практики поведения банков на срочном рынке: правовые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3. С. 65–71.

3 Регулирование деятельности форекс-дилеров в России // СПС «КонсультантПлюс».

роль для совершения сделок купли-продажи иностранной валюты на рынке форекс. Инвестор имеет право в любое время снять денежные средства с торгового счета, кроме дохода трейдера, приостановить деятельность трейдера, а также сменить пароль от счета. То есть волеизъявление сторон выражается через нажатие определенных «клавиш». Также стороны обговаривают максимальный размер рискованного капитала, за который трейдер не несет материальной ответственности. Трейдера обязуется не допускать снижения денежных средств по счету на сумму, превышающую размер рискованного капитала. В случае снижения текущего депозита на данную сумму трейдер несет перед инвестором полную материальную ответственность на сумму этого превышения¹.

Таким образом, условия рассматриваемого договора могут предусматривать секундарное² право физического лица на односторонний отказ от договора, что соответствует условиям абз. 2 п. 2. ст. 310 ГК РФ. При этом реализовать соответствующее право можно в течение срока действия договора. Осуществление данного права может происходить, в том числе, через личный кабинет путем нажатия определенной «клавиши».

Итак, особенности осуществления прав по договору между форекс-дилером и физическим лицом следующие:

- осуществление прав по договору происходит с обязательным использованием электронных и технических средств;
- при одностороннем отказе от исполнения договора физическое лицо принимает на себя риски совершенной дилером сделки, но при этом имеет право требовать от последнего выплаты суммы, превышающей размер «рискованного капитала»;
- при одностороннем отказе от исполнения договора, в случае, недостаточности денежных средств на номинальном счете физического лица для удовлетворения требований дилера, требования дилера, не удовлетворенные за счет данных денежных средств, считаются погашенными;
- осуществление права на односторонний отказ от договора может происходить путем смены логина и (или) пароля, а также через личный кабинет инвестора, то есть фиксируется в программе путем нажатия соответствующих «клавиш»;
- осуществление права на односторонний отказ от договора может выражаться также путем снятия денежных средств со специального счета.

В исследованиях, посвященных криптовалюте и блокчейну, смарт-

1 См., например, Решение Усть-Катавского городского суда от 24.07.2017 по делу № 2-275/2017, Решение центрального районного суда г. Оренбурга от 12.09.2017 г. по делу № 03054/2017.

2 См., например: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.

контрактом признается как полностью «самоисполняемый» договор, существующий с помощью и в форме программного кода, соответственно, такой договор нельзя изменить, от него нельзя отказаться в одностороннем порядке, отказаться от осуществления прав по «смарт-контракту» / существенно изменить также нельзя. То есть налицо дилемма для определения момента до заключения такого «самоисполняемого» договора-контракта, собственно его исполнение, и что важно и существенно зависит от параметров сделки до ее заключения – это прекращение и/или выход из таких «высокотехнологичных» договорных отношений с определением более-менее явных правовых последствий¹. Более того, ввиду отсутствия легального определения «самоисполняемого» договора, а также комплексного правового исследования данного феномена, говорить о полном будущем регулировании смарт-контракта положениями Федерального закона от 18.03.2018 № 34-ФЗ пока представляется некорректным.

Предположительно, наличие предшествующих заключению смарт-контракта «предварительных» договоров сделает схожим процесс заключения «смарт-контрактов» и договоров, исполнение которых предусматривает использование технических средств. Так, представляется возможным заключение рамочного или организационного договора на бумажном носителе, предусматривающего некоторые условия будущего смарт-контракта². Для совершения сделок на срочном рынке стороны заключают рамочный договор, конкретизированный в отдельных договорах путем подачи заявок и (или) выставления котировок на основании и во исполнение рамочного договора и присоединения к правилам организатора торгов.

Сходство с условными обязательствами и деривативами также подтверждается указанием в законопроекте о ЦФА на исполнение прав и обязательств по смарт-договору при наступлении определенных обстоятельств. То есть к отношениям сторон по смарт-контракту предположительно будут применяться положения о сделках и обязательствах, предусмотренные ст.ст. 157, 327.1 ГК РФ, регулирующие также и стохастические (неопределенные) обязательства. Соответственно, согласно ст. 327.1 ГК РФ смарт-контракт, а также отдельные права и обязанности по нему будут прекращаться в связи с наступлением определенных обстоятельств.

Однако, в отличие от расторжения договора ПФИ, требующего нажатия физическим лицом определенных клавиш, расторжение смарт-контракта или прекращение отдельных прав и обязанностей по нему бу-

1 Адельшин Р.Н. К вопросу об актуализации ответственности из прав на информационные технологии, производные инструменты или их аналоги // Образование и право. 2018. № 9.

2 См., подробнее: Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.

дет осуществлять программный код, отдельное волеизъявление стороны смарт-контракта не потребуется. Кроме того, «смарт-контракт не будет предусматривать возможности применения подобного способа прекращения обязательств, так как программный код, скорее всего, будет включать в себя вариант исполнения, согласованный сторонами»¹.

Итак, сегодня в практической деятельности существуют договоры, допускающие осуществление прав и исполнение обязанностей с применением электронных и (или) технических средств, требования из которых подлежат судебной защите. Мы рассмотрели осуществление прав по договору, связанному с заключением сделок купли-продажи на рынке производных финансовых инструментов, а также правовые аспекты отказа от права в таких договорных обязательствах. Отметим, что законодательство позволяет наделять физическое лицо правом на односторонний отказ от данного договора, при этом условия договора могут предусматривать возможность осуществления этого права на протяжении действия договора. Использование программно-технических средств для заключения и исполнения данного договора, а равно и осуществления прав по договору и отказ от них прямо предусмотрены законом.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Парламентская газета. 02.03.2018. № 8.
2. Адельшин Р.Н. К вопросу об актуализации ответственности из прав на информационные технологии, производные инструменты или их аналоги // Образование и право. 2018. № 9.
3. Адельшин Р.Н. Формирование правовой инфраструктуры ответственности из прав на информационные технологии, производные финансовые инструменты / Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография РАНХиГС: в 2 т. Т. II. отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М., 2019.
4. Блокчейн: цепная реакция // EY. URL: <http://www.ey.com/Rublication/vwLUAssets/EY-blockchain-tom-rus/SFile/EY-blockchain-tom-rus.pdf>.
5. Бабина К.И. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве / К.И. Бабина, Г.В. Тарасенко // Право и экономика. 2018. № 1. С. 26-29.
6. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты. Биткоин в рамках

1 Адельшин Р.Н. К вопросу об актуализации ответственности из прав на информационные технологии, производные инструменты или их аналоги // Образование и право. 2018. № 9.

- мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег / О.С. Беломытцева // Проблемы учета и финансов. 2014. № 2(14). С. 26.
7. Бехметьев А. Судья Арбитражного суда г. Москвы отказала во взыскании криптовалюты у должника / А. Бехметьев // Административное право. 2018. № 1. С. 57-58.
 8. Малов Г.А. Недобросовестные практики поведения банков на срочном рынке: правовые аспекты // Право и экономика. 2015. № 3. С. 65-71.
 9. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5.
 10. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.
 11. Регулирование деятельности форекс-дилеров в России // СПС «КонсультантПлюс».

Аксенова О.В.,

доцент кафедры гражданского права КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

Тенденции развития вещного права в российском гражданском законодательстве

В статье анализируются состояние и тенденции развития российского гражданского законодательства в сфере регулирования вещно-правовых отношений; делается вывод, что законодательные изменения сегодня востребованы и объективно необходимы, но нуждаются в доработке и определенной детализации.

Ключевые слова: право собственности; разделенная (расщепленная) собственность; правомочие; ограниченные вещные права; право постоянного землевладения; право застройки.

Aksyonova O.V.

Tendencies in the development of property rights in Russian civil law

The article regards analysis of tendencies in the development of property rights in Russian civil law. Conclusion is made that legislative changes currently demand and objectively necessary but need improvement and certain detail.

Keywords: right of ownership; shared ownership; legal relations; limited real rights; perpetual lease, superficies.

Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ и разработанным на ее основе Проектом изменений и дополнений в ГК РФ², принятым в первом чтении 27 апреля 2012 г. (далее – законопроект), где были определены основные направления модернизации гражданского законодательства РФ, были предусмотрены кардинальные изменения в регулировании вещных прав. Постановлением Государственной Думы РФ от 16 ноября 2012 г.³ было установлено, что отдельные положения указанного проекта федерального закона должны рассматриваться и приниматься Государственной Думой в качестве самостоятельных законопроектов, но к настоящему времени предлагаемые законопроектом нормы раздела «Вещное право», несмотря на свое фундаментальное значение, до сих пор законодательно не введены в российское гражданское право.

Законопроект радикально меняет существующую систему вещных прав, которая в целом уже не отражает всего многообразия правовых отношений в этой сфере и не отвечает в полной мере современным реалиям. Речь идет не просто о введении в российское вещное право новых институтов: по своей сути, предлагаемые изменения и дополнения раздела, касающегося вещных прав, носят концептуальный характер, что, кстати, нашло отражение и в изменении названия раздела II, так и названного – «Вещное право».

Принципиальным моментом является то, что изменение всей модели вещно-правовых отношений влечет за собой и изменение в ней положения права собственности, что воспринимается неоднозначно и не может не вызывать споров и дискуссий. В юридическом сообществе достаточно остро обсуждается вопрос о том, насколько актуальны и востребованы предложенные нововведения и отражают ли они те объективные тенденции развития отношений собственности в современном обществе, которые проявляют себя как в мире в целом, так и в России.

Основу этих тенденций составляют принципиальные сдвиги в материальном, технологическом базисе экономики, изменения в структуре современного общества, представляющего собой гораздо более сложную и дифференцированную систему, чем общество XIX или даже XX века, и

1 Концепция развития гражданского законодательства РФ // <http://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения: 17.05.2020).

2 Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», принят в I чтении 27.04.2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс (дата обращения: 17.05.2020).

3 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16.11.2012 г. № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // <http://base.garant.ru/70275614/#ixzz6SKr92Lzn>.

все более активное и расширяющееся участие государства в организации и осуществлении товарно-денежных отношений, без которого не может функционировать хозяйственный механизм современного государства¹.

Смена парадигмы экономического развития в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу влечет за собой принципиальные изменения и в самой природе собственности. Современные экономические отношения перестали укладываться в те конструкции, которые традиционно используются для их описания. Сущность собственности как отношения по поводу присвоения экономических благ остается прежней, но содержание и тем более формы реализации этих отношений претерпевают принципиальные изменения, а понятия и категории, разработанные и закрепленные еще в законодательстве стран романо-германской правовой семьи XVIII-XIX вв., все более приобретают отвлеченный характер.

Это относится, прежде всего, к классической дефиниции права собственности как наиболее полного господства лица над вещью. Такое понимание собственности было воспринято из права Юстиниана, в котором право собственности обозначалось как полная власть над вещью (*plena in re potestas*), и закреплено в законодательстве стран романо-германской правовой семьи. Однако об абсолютном или полном характере права собственности было невозможно говорить уже в XIX веке ввиду различных ограничений права собственности, особенно в отношении права собственности на землю. Со временем ограничения права собственности становятся неотъемлемым элементом его содержания. Но характер этих ограничений, их объем существенно различаются в зависимости от объекта права собственности. В зарубежной юридической литературе этот процесс называется «индивидуализацией» правовых режимов собственности, способов ее приобретения и охраны, исходя из различий в функциях и социальном назначении того или иного имущества². В результате появляются весьма различные по своему содержанию институты права собственности.

Примером увеличения ограничений права собственности на земельные участки, предусмотренных в законопроекте, служит не столько введение так называемых «соседских прав» (по сути, это конкретизации положений п. 3 ст. 209 ГК РФ), сколько установление развернутой системы ограниченных вещных прав, вследствие чего собственник в значи-

1 Более подробно см.: Максимов С.Н. Собственность в современной экономике: традиции и новации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Июнь. Серия 5. Экономика. Выпуск 2. С.22-28.

2 См.: Кикоть В.А. Современные тенденции и противоречия учения о праве собственности в развитых капиталистических странах // Актуальные проблемы современного буржуазного гражданского права: Сб.научно-аналитических обзоров. – М., 1983. С.33.

тельной степени лишается всей полноты правомочий в отношении принадлежащего ему имущества. Умножение различного рода ограничений права собственности отражает, как верно отмечал Г. Эрши, движение от принципа неограниченной природы к принципу ограниченной природы права собственности¹. Этот принцип «ограниченной природы права собственности» упрочивается по мере усиления тенденции к «расщеплению» права собственности, которая наблюдается в странах романо-германского права уже в XX веке и диктует отказ от принципа неделимости права собственности. Собственность больше не дает всей полноты власти над вещью, она превращается в «связку (пучок) прав»². В современных условиях феодальная конструкция «расщепленной» собственности, допускающая существование нескольких различных «титолов» собственности на одно и то же имущество, оказалась очень удобной для оформления и теоретического оправдания растущих ограничений права собственности. Конструкция «расщепленной» собственности в течение долгого времени была *sui generis* пережитком Средневековья, не мешавшим реальным частным собственникам земли осуществлять свои правомочия практически абсолютным образом. Но с усилением социально-экономических функций государства и особенно с переходом к государственно-монополистическому капитализму этот титул «верховой собственности» монарха (государства) приобрел новое значение и стал играть вполне современную роль. С этим правом «верховой собственности» ныне тесно связаны конкретные государственные правомочия по регулированию земельных отношений частных землевладельцев разного рода³.

Специфика современных экономических отношений проявляется в том, что присвоение становится полисубъектным, в нем участвует целый ряд субъектов хозяйственной деятельности, каждому из которых принадлежат лишь отдельные правомочия, которые в совокупности образуют «полный пакет» прав собственности⁴.

Тенденцию расширения круга возможных вариантов прав на объекты собственности и распределения правомочий собственности между несколькими субъектами отражает и законопроект, в котором предполагается девять видов ограниченных вещных прав, каждое из которых устанавливает определенный вариант распределения правомочий собственности между обладателем этого права и собственником.

Что касается права постоянного землевладения (эмпитевзиса) и права застройки (суперфиция), регулированию которых посвящены главы 20 и 20.1 законопроекта, то, по сути, установление данных прав на зе-

1 Эрши Г. Сравнительное гражданское (частное) право. – Будапешт, 1979. С. 243.

2 Friedman W. Law in Changing Society. L., 1959. P.66-70.

3 Кикоть В.А. Указ. соч. С. 46.

4 Максимов С.Н. Указ. соч. С. 25-26.

мельный участок делает право собственности на него фактически только номинальным (*ius nudum* – «голое право»), и лишь после их прекращения право собственности получает реальное воплощение. Установление указанных ограниченных вещных прав приводит к тому, что весьма обширная, почти исчерпывающая сумма отдельных правомочий принадлежит не собственнику земельного участка: субъекты права постоянного землевладения и права застройки могут отчуждать свое право, передавать его в залог, распоряжаться им иным образом, если иное не установлено законом. Право постоянного землевладения и право застройки могут переходить в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству. Субъект права постоянного землевладения имеет право сдавать земельный участок в аренду на срок не более пяти лет, но не более чем на остающийся срок права постоянного землевладения.

Субъект права постоянного землевладения приобретает в собственность плоды, продукцию и доходы, полученные от использования земельного участка. Субъекту права застройки принадлежат на праве собственности здания и сооружения в течение срока действия права застройки.

Следует указать, что с устоявшейся в отечественной доктрине конструкцией права собственности не согласуются те положения законопроекта, которые предусматривают, что прекращение права застройки прекращает право собственности на здания или сооружения, которые поступают в собственность собственника земельного участка, однако договором об учреждении права застройки может быть предусмотрена выплата компенсации субъекту права застройки, а также порядок ее определения. Безусловно, оговорка о возможности определить в договоре иные последствия прекращения права застройки имеет принципиальное значение, так как гарантирует наличие бессрочного права собственности на возведенное или приобретенное здание (сооружение), однако сам подход весьма показателен: право собственности при прекращении права застройки не имеет бессрочного характера.

Необходимо отметить, что в государствах Евросоюза в целях предотвращения риска утраты права собственности на возведенные на земельном участке здания и сооружения используются следующие механизмы: это либо автоматическое продление срока права застройки, либо предоставление собственнику здания (сооружения) права выкупа земельного участка, либо возложение на собственника земельного участка обязанности компенсировать собственнику здания (сооружения) рыночную стоимость последнего¹.

Увеличение количества ограничений права собственности и разде-

1 См.: Real Property Law and Procedure in the European Union. General Report by European University Institute (EUI) Florence / European Private Law Forum. 31.05.2005.

ление («расщепление») его на отдельные правомочия, существующие самостоятельно, демонстрируют архаизм известной еще римскому праву трактовки содержания права собственности как совокупности правомочий владения, пользования и распоряжения. Явное несоответствие между теоретическими положениями об абсолютном характере собственности и фактическим положением дел заставило зарубежных авторов делать оговорку, что право свободного использования, извлечения выгоды и распоряжения имеет не более чем историческое значение¹.

Если предполагаемые изменения вещного права получают в России законодательное закрепление, то возникает необходимость активных теоретических поисков новых конструкций права собственности. И в этой связи вызывает некоторое недоумение то, что авторы законопроекта, с одной стороны, вводят новые нормы, отвечающие современным экономическим, социальным и правовым реалиям, с другой, не только сохраняют приверженность классической триаде правомочий (п. 2 ст. 233 законопроекта: «Собственнику принадлежат правомочия владения, пользования и распоряжения вещью»), но и дополняют п. 1 ст. 233 «Содержание права собственности» определением, которое в принципе является устаревшим: «Собственник обладает наиболее полным господством над вещью...».

Если остаться на такой позиции в отношении трактовки права собственности, то тогда следует признать, что собственность носит идеальный характер, собственник является правовым господином своей вещи, т.е. хозяином по идее, при этом фактическим господином (владельцем) в данный момент может оказаться совершенно другое лицо. Никакого «расщепления» собственности не происходит, расщепляется не собственность, а ее воплощение в реальных отношениях. Сама же собственность как интегральное право и доминирующая идея сохраняет целостность, ей безразлично (до известного момента, конечно же), воплощаются ли реальные отношения в соответствии с ней или они выстраиваются вопреки существующей собственности².

Представляется верным мнение С.В. Скрябина о том, что в основу положений законопроекта может быть положен методологический подход, содержащийся в томе X Сводов законов Российской империи: это признание права собственности «полным» или «неполным»: полным правом собственности признавались случаи, когда в пределах, законом установленных, владение, пользование и распоряжение соединяются с укреплением имущества в одном лице или в одном сословии лиц, без всякого по-

1 Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми Гражданское право Японии. Книга первая. М., 1983. С. 179.

2 См.: Зайков А.В. Конструкция собственности в римском праве и проблема расщепления собственности // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. Екатеринбург: Изд. Гуманитарного университета, 1999. «1 (2). С. 36, 42.

стороннего участия; неполное право собственности, когда оно ограничивается в пользовании, владении и распоряжении другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами (ст. 423)¹, иными словами, следует указать на наличие разновидностей права собственности по субъектам обладания.

Конечно, дифференциация правового режима собственности не сводится только к различиям в содержании тех правомочий, которыми располагает собственник. Она затрагивает также различия в способах возникновения, в средствах защиты той или иной разновидности собственности.

Таким образом, предлагаемые новеллы вещного права ставят перед отечественной цивилистической наукой задачу построения новой конструкции, выработки нового понимания, новой концепции права собственности, которая позволит адекватно отразить те принципиальные изменения в самой природе собственности, которые вызваны фундаментальными изменениями экономических и социальных отношений в современном обществе, которые также настоятельно требуют перехода к полноценной системе ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота в основном на вещном праве режиме пользования чужим имуществом. Не вызывает сомнений тот факт, что реформа отечественного вещного права, его кардинальные изменения являются необходимым и неотложным этапом в развитии и совершенствовании правового оформления вещно-правовых отношений.

Список литературы:

1. Зайков А.В. Конструкция собственности в римском праве и проблема расщепления собственности // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. Екатеринбург: Изд. Гуманитарного университета, 1999. «1 (2). С. 36-42.
2. Концепция развития гражданского законодательства РФ // <http://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения: 17.05.2020).
3. Максимов С.Н. Собственность в современной экономике: традиции и новации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Июнь. Серия 5. Экономика. Выпуск 2. С. 22-28.
4. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16.11.2012 г. № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные

¹ Скрябин С.В. Право собственности в проекте изменений ГК РФ: преемственность и новеллы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 4 (18). 2012. С. 121.

акты Российской Федерации"» // <http://base.garant.ru/70275614/>

5. Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», принят в I чтении 27.04.2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс (дата обращения: 17.05.2020).
6. Скрябин С.В. Право собственности в проекте изменений ГК РФ: преемственность и новеллы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 4 (18). 2012. С. 121.

Ахметзянова Г.Н.,

доцент кафедры гражданского права КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

Правовая природа обязательств и новеллы обязательственного права

В рамках статьи проводится анализ правовой природы обязательства, новелл гражданского законодательства и некоторых практических аспектов по данной проблематике. Делается вывод о том, что негативными правовыми последствиями нарушения требований пункта 3 статьи 307 ГК РФ о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, следует рассматривать отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, предусмотренный пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, а также применение принципа утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении – эстоппель.

Ключевые слова: обязательство; относительное правоотношение; добросовестность участников гражданских правоотношений; эстоппель.

Akhmetzyanova G.N.

The legal nature of obligations and novelties of the obligation law

The article analyzes the legal nature of the obligation, the novels of civil law and some practical aspects on this issue. It is concluded that the negative legal consequences of violation of the requirements of Article 307 of Article 307 of the Russian Central Committee that in establishing, executing the obligation and after its termination, the parties are obliged to act in good faith, should consider the denial of his right to fully or partially, provided for by paragraph 2 of Article 10 of the Russian Criminal Code, as well as the application of the principle of loss of the right to object to the objection in an unfair or contradictory conduct - estoppel.

Keywords: obligation; relative legality; integrity of civil rights participants; estoppel.

Обязательство в римском праве обозначалось категорией «obligatio», а обязательственные отношения были обособлены в качестве части учения о вещах. Римский юрист Павел полагал, что «сущность обязательства состоит в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим... (как равно) в том, что бы связать другого перед нами, дабы он что-нибудь дал (нам), сделал (для нас) или предоставил (нам)»¹. Встречаются и другие определения: «мы обязуемся вещно, словами, одновременно тем и другим, по закону, гонорарному праву, необходимостью или из преступления»² или «обязательство – правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что – либо исполнить в согласии с правом нашего государства»³. Несмотря на различные трактовки обязательства, римские юристы были единодушны во мнении, что содержание обязательства состоит в праве требования и обязанности исполнения: dare – передать, дать вещь; facere – сделать либо воздержаться от действий; praestare – предоставлять, исполнять, платить⁴.

В дореволюционном праве России правовая природа обязательства раскрывается в работах Н. Александрова, Ю. Анастасьева, Анненкова, М. Быховского, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, Ф.И. Гавзе, А.М. Гуляева, Л.Н. Демис, Н. Дювернуа, Е.А. Зарубинского, В.Г. Кукольника, Д.И. Мейера, Н. Нерсесова, И.А. Покровского, Е.Н. Трубецкого, П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, В.А. Юшкевича и других. В этот период обязательство определяется как юридическое отношение, в котором одному лицу принадлежит право на действия другого лица⁵ или в котором «одна сторона (кредитор) ссужает другую сторону (должника) своим имуществом на известное время, с условием возврата его, при наступлении срока»⁶ или «юридическое отношение между двумя и более лицами, в силу которого для одного из этих лиц возникает юридическая необходимость что-либо сделать или не сделать в пользу другого лица»⁷. Ряд ученых characterizo-

1 См.: Черниловский З.М. Римское частное право. М.: Проспект, 2001. С. 136.

2 Астапенко П.Н. Римское частное право: учеб. пособ. / Под ред. В.И. Кузищина. М.: ЮИ МВД РФ, Кн. мир, 2001. С. 161.

3 Римское частное право: учеб. / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1997. С. 251.

4 См.: Пухан Иво, Поленак-Акимовская М. Римское право: Пер. с македонск. М.: Изд-во Зерцало, 2000. С. 197.

5 См.: Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: Конспект лекц., чит. орд. проф. Ун-та св. Владимира П.П. Цитовичем. Киев: Издательство студентов, 1894. С. 4; Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера, изд. по зап. слушат. и под ред. А.И. Вицина. 9 изд., испр. и доп. А.Х. Гольмстена. СПб., 1910. С. 7; Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права профессора Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: Изд. Я. Чумакова, 1909. С. 9.

6 Александров Н.Г. Краткое руководство к наглядному ознакомлению с гражданским правом или азбука этого права. Одесса: Типография Л. Нитче, 1869. С. 46.

7 Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств: Соч. В. Голевинского. Варшава: Тип. О Бергера, 1872. С. 301.

вали обязательство как правоотношение, по которому одно лицо, кредитор, имеет право на известные действия другого лица – должника¹; либо как правоотношение, в силу которого одно лицо, веритель, или несколько лиц в качестве верителей, имеют право требовать от другого лица, должника, или от нескольких должников, или совершения того действия, к исполнению которого они перед ним обязаны, или наоборот, воздержания от совершения того действия, не совершению которого они перед ним обязаны².

В советский период обязательство рассматривали как вид гражданского правоотношения, обладающий следующими специфическими чертами. Ф.И. Гавзе³, характеризуя обязательство, указывает, что в обязательственном правоотношении участвуют два или несколько лиц, из которых одни являются управомоченной стороной, другие – обязанной; обязанностью в обязательственном правоотношении является, как правило, определенное положительное действие. В юридической литературе этого периода наблюдается дискуссия относительно содержания и объекта обязательства. И.Б. Новицкий⁴ признает объектом обязательства лишь действия, а вещь является, по его мнению, предметом исполнения. С.И. Вильнянский⁵ относит действия должника к содержанию обязательства, а к объектам обязательства – вещи, деньги, услуги. О.С. Иоффе⁶ утверждает, что действия обязанного лица являются юридическим объектом обязательства. Вещи же являются материальным объектом, который в ряде обязательств вообще отсутствует.

Длительные исследования института обязательства и дискуссии относительно его правовой природы обусловили достаточно однородное понимание указанной категории и ее содержания в современном российском праве⁷. Статья 307 ГК РФ в редакции Федерального закона от

1 См., например, Гамбаров Ю. Русское гражданское право. Лекции чит. в 1891-92 году проф. Ю.С. Гамбаровым. Нерсесов Н.И. Русское гражданское право. Конспект. курс. чит. Проф. Н.И. Нерсесовым. Казань: Литография Александровской. С. 1.

2 См., например: Анненков К. Начала русского гражданского права К. Анненкова: Вып. 1. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 173; Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера, изд. по зап. слушат. и под ред. А.И. Вицина. 9 изд., испр. и доп. А.Х. Гольмстена. СПб., 1910. С. 129.

3 См.: Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1968. С. 6.

4 См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 45-46.

5 См.: Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд. Харьковский ун-та, 1958. С. 281.

6 См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. С. 376-377.

7 Гизатуллина Г.Н. Гражданско-правовое регулирование деятельности налоговых органов: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Казань, 2007.

08.03.2015 № 42-ФЗ¹ содержит следующее легальное определение обязательства: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Обязательства представляют собой один из наиболее распространенных видов гражданских правоотношений. Легальное определение обязательства позволяет нам обозначить характерные признаки обязательств и таким образом отграничивающих обязательства от иных гражданских правоотношений. Во-первых, обязательства принято рассматривать в качестве относительных правоотношений в противовес абсолютным, которые представлены в рамках вещного права. Помимо общих черт, присущих правоотношениям в целом, относительное правоотношение характеризуется строгой определенностью сторон правоотношения: относительному праву корреспондирует обязанность конкретного лица или лиц, совершать те или иные действия. Во-вторых, по мнению ряда ученых, содержание обязательства составляют права и обязанности его субъектов. В-третьих, предмет обязательства составляет конкретное материальное благо, по поводу которого стороны вступают между собой в те или иные отношения². Новой редакцией статьи 307 ГК РФ относительно разрешена многолетняя дискуссия отечественных цивилистов по вопросу характеристики обязательства как относительного правоотношения исключительно имущественного характера³ либо как имущественного, так и неимущественного характера⁴. Законодатель, включая в текст легального определения формулировку «...оказать услугу...», признал и закрепил в легальном определении обязательства существования неимущественных обязательств: обязательства, возникающие из договоров поручения, предусматривающих совершение действий неимущественного характера поверенным от имени доверителя (получение диплома о присвоении ученой степени, патента на изобретение для последующей передачи доверителю), или обязательства из соглашения авторов о переработке к определенному сроку одним из них своей части произведения в соответ-

1 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.

2 См.: Голованов Н.М. Обязательственное право: учеб. СПб.: Питер, 2002. С. 11.

3 См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 14-15; Гражданское право: Т. 1: учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2002. С. 573-574.

4 См., например: Гражданское право: Ч. 1: учеб. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 352.

ствии с принятыми сообща рекомендациями и ряд других¹. В-четвертых, реализация обязательств обеспечивается мерами государственного принуждения в форме санкций (от латинского *sanction* – строжайшее постановление) – меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия. Для обязательственного права характерно значительное разнообразие санкций, применяемых в случае нарушения обязательств.

Таким образом, полагаем, что правовая категория «обязательство» обладает определенными устойчивыми признаками, составляющими особую правовую форму регулирования общественных отношений. Сложившись первоначально в рамках структурного подразделения гражданского права, эта правовая форма приобрела относительную самостоятельность и впоследствии утратила свою отраслевую принадлежность, выделившись в правовую категорию, «стоящую над системой права»².

Особый интерес с точки зрения практического применения имеют положения пункта 3 статьи 307 ГК РФ³ о том, что уже при установлении, равно как и при исполнении обязательства и даже после его прекращения, стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Включение этого положения в текст статьи 307 ГК РФ свидетельствует о системном и последовательном подходе законодателя к институциональному закреплению и детализации такого принципа гражданского права, как добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий, закрепленного в пункте 5 статьи 10 ГК РФ. Правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон. Как следует из разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. В Обзоре Судебной практики Верховного Суда

1 См., например: Гражданское право: Ч. 1: учеб. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 352.

2 Танчук И.А. и др. Хозяйственные обязательства. М.: Юрид. лит., 1970. С. 19.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (в ред. от 12 мая 2020 года) /

Российской Федерации № 1 (2018) указывается на то, что в силу требований правовых норм поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Полагаем, что негативными правовыми последствиями нарушения требований пункта 3 статьи 307 ГК РФ следует рассматривать отказ лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, предусмотренный пунктом 2 статьи 10 ГК РФ, а также применение принципа утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении – эстоппель. При этом эстоппель как негативное последствие недобросовестного поведения стороны обязательства подлежит применению не только в случае, если это прямо предусмотрено в законе, например, для недействительности сделки – в абз. 4 п. 2 ст. 166 и п. 5 ст. 166; для незаключенности – п. 3 ст. 432; для отказа от исполнения – п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, но и в иных случаях. Правовой основой для иных случаев применения эстоппеля могут служить непосредственно нормы статьи 10 и 307 ГК РФ.

Список источников:

1. Александров Н.Г. Краткое руководство к наглядному ознакомлению с гражданским правом или азбука этого права. Одесса: Типография Л. Нитче, 1869. С. 46.
2. Анастасьев Ю. Краткий обзор русского гражданского права профессора Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: Изд. Я. Чумакова, 1909. С. 9.
3. Анненков К. Начала русского гражданского права К. Анненкова: Вып.1. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 173.
4. Астапенко П.Н. Римское частное право: учеб. пособ. / Под ред. В.И. Кузищина. М.: ЮИ МВД РФ, Кн. мир, 2001. С. 161.
5. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд. Харьковск. ун-та, 1958. С. 281.
6. Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1968. С. 6.
7. Гамбаров Ю. Русское гражданское право. Лекции чит. в 1891-92 году проф. Ю.С. Гамбаровым. Нерсесов Н.И. Русское гражданское право. Конспект. курс. чит. Проф. Н.И. Нерсесовым. Казань: Литография Александровской. С. 1.
8. Гиззатуллина Г.Н. Гражданско-правовое регулирование деятельности налоговых органов: дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Казань, 2007.

9. Голевинский В.И. О происхождении и делении обязательств: Соч. В. Голевинского. Варшава: Тип. О Бергера, 1872. С. 301.
10. Голованов Н.М. Обязательственное право: учеб. СПб.: Питер, 2002. С. 11.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (в ред. от 12 мая 2020 года) /Гражданское право: Т. 1: учеб. / Под ред А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 6 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2002. С. 573-574.
12. Гражданское право: Ч.1: учеб. / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 352.
13. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. С. 376-377.
14. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 14-15.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения Д.И. Мейера, изд. по зап. слушат. и под ред. А.И. Вицина. 9 изд., испр. и доп. А.Х. Гольмстена. СПб., 1910. С. 7.
16. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 45-46.
17. Пухан Иво, Поленак-Акимовская М. Римское право: Пер. с македонск. М.: Изд-во Зерцало, 2000. С.197.
18. Римское частное право: учеб. / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1997. С. 251.
19. Танчук И.А. и др. Хозяйственные обязательства. М.: Юрид. лит., 1970. С. 19.
20. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.
21. Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: Конспект лекц., чит. орд. проф. ун-та св. Владимира П.П. Цитовичем. Киев: Издательство студентов, 1894. С. 4.
22. Черниловский З.М. Римское частное право. М.: Проспект, 2001. С. 136.

Барышев С.А.,доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП, к.ю.н.,
доцент**Произведения изобразительного искусства, как объекты авторских прав и предметы музейных фондов**

Статья посвящена анализу правовых проблем определения произведений изобразительного искусства как объектов авторских прав и музейных предметов. В статье выявлены и проанализированы особенности распоряжения исключительным правом на произведения изобразительного искусства в целях помещения их в музейные фонды, а также особенности использования таких произведений музейными организациями.

Ключевые слова: произведение изобразительного искусства; авторское право; музей; договор отчуждения; исключительное право.

Baryshev S.A.**Works of fine art as objects of copyright and museum objects**

The article is devoted to the analysis of legal problems of defining works of fine art as objects of copyright and museum objects. The article identifies and analyzes the features of disposing of the exclusive right to works of fine art in order to place them in museum funds. The article also explores the features of the use of such works by museum organizations.

Keywords: work of fine art; copyright; museum; exclusive right; alienation of the exclusive rights.

Произведения науки, литературы и искусства, являющиеся объектами авторских прав, служат предметом различного рода правоотношений, возможный круг которых в значительной степени определяется спецификой конкретного произведения.

Значительным своеобразием в данном случае обладают произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. С одной стороны, произведение изобразительного искусства является полноценным объектом авторских прав, в отношении которого возникает и может быть реализована вся совокупность правомочий, составляющих исключительное право.

Основополагающим принципом российского авторского права является принцип, согласно которому переход права собственности на материальный носитель, в котором выражено произведение, не влечет за собой перехода или предоставления исключительного права на него.

С другой стороны, специфика данных объектов авторских прав в значительной степени обусловлена их особой связью с материальными носителями, в которых они выражены. Художественная и в значительной сте-

пени коммерческая ценность произведений живописи, скульптуры, малых архитектурных форм и т.п. не сопоставима по своей значимости с копиями данных произведений, созданными на других материальных носителях. Поэтому применительно к данным произведениям наблюдается условное единство самого произведения и материальной формы, в котором оно выражено. В связи с этим появляются определенные особенности в соотношении распоряжения материальными носителями данных произведений и использовании их как объектов авторских прав в соответствии со ст. 1270 ГК РФ.

В целях защиты прав приобретателей оригиналов произведений изобразительного искусства и предусмотрены правила, установленные ст. 1291 ГК РФ, в соответствии с которыми приобретатель наделяется определенной совокупностью ограниченных прав по использованию произведения.

В свою очередь, в качестве приобретателей произведений изобразительного искусства достаточно часто выступают государственные и негосударственные музеи, основной целью деятельности которых помимо прочих является публичное представление музейных предметов и музейных коллекций.

Таким образом, организации, подпадающие под определение музеев, в рамках своей деятельности в соответствии с законом призваны реализовывать одно из правомочий, составляющих исключительное авторское право, а именно право на публичное представление¹. Однако для реализации всей совокупности своих целей деятельности, указанных в том числе и в учредительных документах и в подзаконных актах, регламентирующих их деятельность, музеям может потребоваться воспроизвести произведение искусства в рекламных каталогах, постерах, на сайте в сети Интернет, передать его для демонстрации в иных музеях, выставках и т.п.

Правовым основанием для выполнения данных функций являются нормы ст. 1291 ГК РФ. В отношении использования музейных предметов, представляющих собой материальное воплощение объектов авторских прав, возможно применение двух правовых режимов, различия которых обусловлены наличием или отсутствием у музея исключительного права на такой объект.

В том случае если между музеем и автором, помимо договора купли-продажи или дарения на приобретение оригинала произведения, был заключен договор отчуждения исключительного права, то музей в вправе в соответствии с положениями ст.ст. 1270, 1285 ГК РФ вправе использовать произведение любым не запрещенным законом способом. Данные способы включают в себя предоставление возможности использовать изобра-

¹ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 27.05.1996. № 22. Ст. 2591.

жение оригинала произведения в коммерческих целях. Вместе с тем автор произведения изобразительного искусства сохраняет за собой ряд прав и в случае отчуждения исключительного права. В частности, за автором сохраняется в соответствии со ст. 1292 ГК РФ право доступа к произведению, в соответствии с которым автор вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения.

Вместе с тем предоставление автору права доступа в данном случае не означает возможности реализации автором переданного им музею исключительного права. В связи с этим возникает вопрос о пределах реализации автором данного права на воспроизведение произведения. В данном случае речь может идти лишь о его использовании для личных целей либо возможно для создания иного произведения как производного от уже существующего. В любом случае использование автором копии произведения либо производного от него другого произведения в той же форме, что и оригинальное, либо в любой другой форме в иных, кроме личных, семейных целей, будет являться нарушением исключительного права музея как обладателя исключительного права. Указанное положение нашло свое подтверждение и в судебной практике. Автором произведения изобразительного искусства была передана картина, а также исключительное право на ее использование. Через некоторое время автор стал предлагать на своем интернет-сайте препринты с изображением данной картины. Подобные действия были признаны судом нарушением исключительного права, осуществленного путем воспроизведения картины и предложения к продаже производных от нее изображений¹.

Нормы Гражданского Кодекса РФ предоставляют возможность заключения и лицензионного договора между автором и музеем. В данном случае применимы все общие нормы, регламентирующие порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения данного вида договора о распоряжении исключительным правом. При этом, однако, должна учитываться специфика деятельности музея как учреждения, создаваемого для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций. Соответственно, ограничения по видам использования произведения либо, например, по кругу лиц, которым может предоставляться для воспроизведения оригинал произведения, не могут противоречить целям деятельности, установленным в учредительных документах музея.

Интересным в этой связи является вопрос о возможности заключе-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2018 № С01-428/2018 по делу № А56-28606/2017 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=943E0BEC00C59DD27405148BE4E267F&SORTTYPE=0&BASENODE=32880&ts=809726003014826359005721867&base=SIP&n=40609&rnd=74DF723E1DF663E51043805B68D33861#1ob4iqtfqsq>.

ния договора неисключительной лицензии между автором и музеем. Как мы указывали выше, специфика произведений изобразительного искусства и им подобных заключается в ценности оригинала произведения и более тесной связи самого произведения как объекта авторских прав с его материальным носителем, по сравнению с другими видами произведений. Таким образом, при заключении договора неисключительной лицензии возможна ситуация, при которой автор предоставит музею права на использование своего произведения с одновременной передачей такого же объема прав другому лицу. Например, в части распространения изображения произведения в сети Интернет или его препринта на промышленных изделиях. Таким образом, может сложиться ситуация, при которой пользоваться изображением произведения наряду с музеем будет и иной субъект, который не будет обладать оригиналом произведения, но будет наделен определенной совокупностью правомочий. В связи с этим с учетом специфики произведений изобразительного искусства музеям, на наш взгляд, особенно важно стремиться к заключению договора отчуждения исключительного права, а не лицензионного договора.

В практике своей деятельности музеи достаточно часто приобретают произведения искусства у лиц, не являющихся их авторами. В таком случае принципиально важное значение будет иметь наличие информации о наличии или об отсутствии у собственника оригинала произведения искусства исключительного права на его использование. В том случае, если собственник оригинала произведения является обладателем исключительного права, исключительное право на произведение переходит к музею, если договором не предусмотрено иное.

В том же случае, если собственник оригинала произведения является лицензиатом по лицензионному договору с автором или правообладателем, владеющим исключительным правом, между собственником и музеем может быть заключен сублицензионный договор с письменного согласия правообладателя. В любом случае после приобретения оригинала произведения у музея остается возможность заключить соответствующий договор с обладателем исключительных прав на произведение.

Однако в отношении оригинала произведений искусства может возникнуть и более сложная ситуация, связанная с возможностью приобретения так называемых «сиротских» произведений, автор которых на момент приобретения не известен либо не может быть установлен с достаточной точностью. Также возможна ситуация, при которой имеются сведения об авторе произведения и примерном времени его создания, но отсутствуют данные о местонахождении автора, его наследников либо иных возможных правообладателей исключительного права на данное произведение.

Во всех вышеперечисленных случаях отсутствие договора на отчуж-

дение исключительного права или лицензионного договора не лишает музей возможности использовать оригинал произведения ограниченным образом. В соответствии с п. 2 ст. 1291 ГК РФ музей, который приобрел оригинал произведения в собственность без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, вправе демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения и воспроизводить его в каталогах выставок и в изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами.

Тем не менее необходимо учитывать, что указанный перечень разрешенных действий достаточно ограничен. Воспроизведение оригинала с формально-юридической точки зрения произведения возможно только в каталогах выставок и в изданиях, посвященных коллекции самого музея. Если музей передает оригинал произведения для его демонстрации другому лицу, то воспроизведение данным лицом оригинала произведения в каталоге его выставки уже может быть признано действием, выходящим за рамки дозволенных п. 2 ст. 1291 ГК РФ. Другим примером может послужить необходимость создания оцифрованного изображения произведения для размещения его в сети Интернет либо организации виртуальной экспозиции и т.п.

В подобных случаях необходимо учитывать тот факт, что авторы или иные правообладатели исключительных прав на произведения изобразительного искусства могут заключить договор о передаче полномочий по управлению правами автора/правообладателя. Организации, уполномоченными представлять автора, в данном случае могут являться Российское авторское общество (РАО) и Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС». При этом необходимо учитывать, что между РАО и УПРАВИС существует договор, по которому УПРАВИС были переданы полномочия по управлению правами представляемых РАО правообладателей, в том числе по ведению переговоров с пользователями по вопросам использования произведений изобразительного искусства, сбору вознаграждения, лицензированию прав использования произведений художников, входящих в Каталог (Реестр) РАО, пользователей, являющихся юридическими или физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, взявшими на себя инициативу и ответственность за использование произведений авторов способами воспроизведения и распространения произведений, публичного показа произведений, сообщения в эфир и по кабелю, в том числе путем ретрансляции, и доведения произведений до всеобщего сведения по сети Интернет, по урегулированию вопросов и претензий, связанных с нарушением прав правообладателей третьими лицами, с правом пред-

ставления интересов правообладателей в правоохранительных, судебных и иных органах власти, по осуществлению взаимодействия с иностранными организациями по управлению правами на коллективной основе, с которыми у РАО заключены договор¹.

Однако кроме этого не исключен вариант, при котором автор или иной правообладатель, не являющиеся членами РАО, заключил договор о передаче полномочий по управлению правами автора/правообладателя непосредственно с УПРАВИС, которая в таком случае также представляет их интересы. Поэтому во всех случаях приобретения оригинала произведения без договора отчуждения исключительного права юридически правильным будет выяснить возможных правообладателей исключительного права на данное произведение путем обращения в УПРАВИС, а затем в случае необходимости заключить соответствующее лицензионное соглашение.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 27.05.1996. № 22, Ст. 2591.
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.06.2018 № C01-428/2018 по делу № А56-28606/2017 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=943E0BECE00C59DD27405148BE4E267F&SORTTYPE=0&BASENODE=32880&ts=809726003014826359005721867&base=SIP&n=40609&rnd=74DF723E1DF663E51043805B68D33861#1ob4iqtfqsq>.
3. Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС» // <http://www.upravis.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

Белоусов А.Л.,

доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н.

Проблемные аспекты регулирования обязательственных отношений на примере института взыскания просроченной задолженности

В настоящее время в российской банковской системе вновь актуальность приобретает проблема роста просроченной задолженности. В связи с этим в работе рассматриваются правовые инструменты, которые используются для защиты прав и законных интересов заемщиков, неспособных исполнить свои обязательства. Также в работе раскрываются

¹ Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере искусства «УПРАВИС» // <http://www.upravis.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

механизмы, реализуемые на практике регулятором с целью предотвращения роста просроченной задолженности и поддержания тем самым устойчивости и стабильности российской банковской системы.

Ключевые слова: просроченная задолженность; кредит; предельная долговая нагрузка; кредитная организация.

Belousov A.I.

Problematic aspects of the regulation of obligations by the example of the institution of debt collection

Currently, the issue related to the growth of overdue debts is becoming relevant again in the Russian banking system. In this regard, the work considers legal instruments that are used to protect the rights and legitimate interests of borrowers who are unable to fulfill their obligations. Also, the work reveals the mechanisms that are implemented in practice by the regulator in order to prevent the growth of arrears and thereby maintain the stability and stability of the Russian banking system.

Keywords: overdue debt; credit; ultimate debt load; credit institution.

Рост банковского кредитования, который имеет место в последнее десятилетие, дает хороший стимул развития экономики. За счет выдаваемых кредитов увеличивается платежеспособный спрос со стороны населения, что находит свое отражение в развитии розничной торговли, строительства, сферы услуг и т.д. В целом банковское кредитование потребительского сектора позволяет поддерживать предпринимательскую инициативу, стимулируя дальнейшее развитие экономики, с одной стороны, и создает у граждан иллюзию повышения уровня и качества жизни¹. Вместе с тем рост кредитования физических лиц и, в первую очередь, необеспеченного потребительского кредитования в условиях стагнирующих доходов большей части населения несет в себе риски значительно ухудшения ситуации с обслуживанием взятых гражданами на себя финансовых обязательств. В этой связи востребованными становятся процедуры взыскания просроченной задолженности и особую актуальность приобретают вопросы урегулирования в рамках действующего правового поля споров по возврату долгов.

В условиях усиления закредитованности населения за последние годы устойчиво рос спрос на услуги субъектов, занимающихся взысканием проблемных долгов. Подобные субъекты получили название коллекторы, а сама деятельность коллекторской². Услуги данных субъектов

1 Белоусов А.И. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. 2014. № 3. С. 39-44.

2 Белоусов А.И. Развитие ипотечного кредитования и вопросы методологии определения доступности жилья // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49). С. 935-947.

вполне востребованы банковским сообществом. Это обусловлено тем, что, как правило, в случае выхода заемщика на просрочку свыше 90 дней банку выгоднее продать долг сторонней организации.

До 2016 года в Российской Федерации отсутствовало должное регулирование вопросов, связанных с взысканием просроченной задолженности. На практике это вызывало массу проблем, ключевыми из которых являлись методы, применяемые коллекторскими организациями для стимулирования исполнения заемщиками взятых на себя обязательств. В обществе высказывались полярные точки зрения относительно правового статуса субъектов, специализирующихся на возврате «проблемных долгов» – от необходимости признания и легального закрепления статуса коллекторской организации до призывов к полному запрету на подобную деятельность. Единое мнение отсутствовало даже у органов государственной власти. Так, Роспотребнадзор неоднократно заявлял о недопустимости коллекторской деятельности, что находило отражение в соответствующих правовых актах¹. Противоположную точку зрения имели судебные органы и, в частности, еще работавший в то время Высший арбитражный суд² и, позднее, Верховный Суд Российской Федерации³. Лишь к началу 2016 года, понимая актуальность и экономическую востребованность самой деятельности по взысканию просроченной задолженности, Роспотребнадзор признал возможность введения в правовое поле коллекторских организаций. В частности, ведомство, ответственное за защиту прав потребителей, сформулировало следующий тезис: «Роспотребнадзор готов поддержать те законодательные инициативы, которые способны привести к реальному созданию правовых основ для цивилизованного функционирования института внесудебного взыскания просроченной задолженности⁴». В этой связи оставалось только дождаться принятия нормативно-правового акта на уровне федерального закона, который должным образом урегулировал формирующиеся общественные отношения.

Точку в спорах поставил принятый в середине 2016 года Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О защите прав и за-

1 Письмо № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора)» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

4 Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 1 февраля 2016 г. «О правовом статусе "коллекторского бизнеса"» // http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5716&spphrase_id=160109/

конных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» (далее – Закон о возврате просроченной задолженности)¹. Несмотря на то, что на сегодняшний день данный нормативно-правовой акт требует определенной доработки и внесения изменений и поправок, можно с уверенностью утверждать, опираясь уже на трехлетний опыт функционирования заложенных в Законе о возврате просроченной задолженности механизмов, о правильном направлении в регулировании подобных отношений².

Одной из особенностей Закона о возврате просроченной задолженности является его распространение, а значит, и установление жестких правил и требований не только для банковского сектора и микрофинансовых организаций, но и на иных субъектов-кредиторов. Исключение здесь составляют лишь кредиторы – физические лица, самостоятельно осуществляющие взыскание задолженности со своего контрагента-должника без привлечения посредников. Помимо этого, нормы Закона не распространяются на случаи, когда должником выступает индивидуальный предприниматель и долг связан с осуществлением предпринимательской деятельности.

Ключевой вопрос, который был урегулирован Законом о возврате просроченной задолженности – ограничения по способам взаимодействия коллектора с должником. Так, оставлена возможность непосредственного взаимодействия должника и взыскателя посредством личных встреч и телефонных переговоров, а также путем передачи текстовых, голосовых и иных сообщений и почтовых отправлений. Однако при этом жестко регламентируется нормами статьи 7 Закона частота такого взаимодействия. Иные способы взаимодействия уже должны быть согласованы с должником. Это, в частности, подтверждает судебная практика³.

Также важно отметить, признание недобросовестными с возможностью применения мер ответственности действий, связанных с оказанием психологического давления на должника и иных лиц, а также введение должника и иных лиц в заблуждение относительно характера неисполненного обязательства (причин, размера, сроков), факта передачи дела

1 Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Севостьянов И.А. Особенности механизма взыскания налоговой задолженности за счет имущества физического лица // Наука и общество. 2016. № 3 (26). С. 76-81.

3 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2017 г. № 04АП-3290/17 // СПС «КонсультантПлюс».

о взыскании задолженности в суд, возможности применения к должнику мер административного и уголовно-процессуального воздействия, а также введение должника в заблуждение относительно принадлежности взыскателя к органам государственной власти.

Помимо этого, устанавливается запрет для коллекторов распространять сведения о должнике (наличии долга, персональные данные должника) неограниченному кругу лиц – надписи на жилых домах и в подъездах жилых домов, распространение сведений в сети Интернет, сообщение о долге по месту работы должника.

Вместе с тем, установив ограничения, касающиеся вопросов взаимодействия коллектора и должника, до 2019 года не был четко урегулирован вопрос касательно уступки права (требования) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, содержащим условие о запрете уступки. В этой связи имела место определенная правовая коллизия, связанная с тем, что новый кредитор (цессионарий), который приобретает право на основании договора цессии, с одной стороны, не имеет прав по непосредственному взаимодействию с должником, а с другой стороны, вынужден выдвигать требования в отношении должника по правилам гражданского законодательства. Возникшая правовая коллизия была устранена внесением изменений в действующие в связке с Законом о возврате просроченной задолженности – Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»¹. В частности, устанавливается возможность уступки права (требования), принадлежащего кредитору по договору потребительского кредита (займа), только трем видам субъектов. Во-первых, это юридические лица, осуществляющие профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. Во-вторых, юридические лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц в качестве основного вида деятельности (т.е. как раз коллекторы). И, в-третьих, это специализированные финансовые общества или физические лица, указанные в письменном согласии заемщика, полученном кредитором после возникновения у заемщика просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа).

Резюмируя, можно отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации сформировалось весьма полное и сбалансированное законодательство, регулирующее вопросы взыскания просроченной задолжен-

1 Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О потребительском кредите (займе)" и Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8480.

ности. При этом, помимо норм базового Закона о возврате просроченной задолженности, установление правил игры в данной сфере осуществляется в связке нормативно правовых актов, регулирующих потребительское кредитование¹, микрофинансовую деятельность², банкротство физических лиц³, а также деятельность финансового уполномоченного (омбудсмена), который также в рамках отведенных ему новым законом⁴ полномочий занимается вопросами защиты прав потребителей. Вместе с тем важно обозначить действия ЦБ РФ, которыми в определенной мере охлаждается рынок потребительского кредитования. Сам регулятор признает наличие рисков возникновения кредитного пузыря. В Докладе «Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России», выпущенном в июне 2019 года, сформулирован тезис о том, что «растущая долговая нагрузка пока не оказывает существенного негативного влияния на доходы населения, но ее дальнейший рост может нести риски для благосостояния граждан»⁵.

В этой связи Банк России стремится минимизировать объемы просроченной задолженности на балансе кредитных организаций и стимулировать банки поддерживать определенное качество кредитного портфеля для обеспечения устойчивости как отдельных субъектов банковского рынка, так и всей финансовой системы в целом. Также одной из задач является ограничение долговой нагрузки физических лиц. В частности, внедрение на практике показателя, учитывающего текущие обязательства заемщика. Дискуссия относительно внедрения подобного механизма длилась достаточно продолжительное время. Задачей законодателя было введение универсального работающего критерия, который позволит учитывать закредитованность конкретного субъекта и при необходимости ограничивать дальнейшее наращивание долгового бремени.

Как раз для этих целей с 1 октября 2019 года Указанием Банка России введен показатель предельной долговой нагрузки (далее – ПДН). Его суть заключается в том, что кредитная организация рассчитывает показатель

1 Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Доклад «Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России». ЦБ РФ. Официальный сайт. Режим доступа: http://cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf (дата обращения 04.12.2019).

по кредиту (займу), предоставленному физическому лицу, по каждому заемщику при принятии решения о предоставлении кредита в сумме (с лимитом кредитования) 10 000 рублей и более или в эквивалентной сумме в иностранной валюте, а также при принятии решения об увеличении лимита кредитования по кредиту, предоставляемому с использованием банковской карты, не позднее даты принятия такого решения, в установленном порядке.

При этом Банком России рекомендовано:

- информировать заемщика о том, что организация обязана рассчитывать в отношении него показатель долговой нагрузки при принятии решения о предоставлении ему кредита в сумме 10 тыс. рублей и более или в эквивалентной сумме в иностранной валюте;
- запрашивать у лица необходимые для определения величины его среднемесячного дохода документы;
- предупреждать лицо о том, что при непредставлении документов о доходах могут использоваться данные Росстата о среднестатистическом доходе в регионе¹.

На сегодняшний день пока еще рано говорить об успехе или неудачном опыте использования показателя ПДН. Для того чтобы сама идея расчета и оценки максимальной нагрузки на заемщика заработала на практике, требуется отладка механизма через изменение ряда правовых норм. В частности, одним из вопросов к методике расчета является использование кредиторами данных бюро кредитных историй. Сейчас Указание Банка России, вводящее ПДН, не содержит четкого механизма взаимодействия кредиторов с бюро кредитных историй. Так, не указано количество бюро, в которые требуется делать запрос для объективного расчета. Поэтому те кредиторы, которые не желают достоверно рассчитывать данный показатель, ограничивая тем самым себя в выдаче кредита потенциальному заемщику, формально запрашивают информацию у небольших, как правило, региональных бюро кредитных историй. В этом случае они получают ответы об отсутствии у заемщика долгов и имеют полное право считать его кредитную нагрузку минимальной.

Вместе с тем дальнейшее развитие необеспеченного потребительского кредитования, а также рост объемов выдачи ипотечных кредитов в условиях стагнации доходов большей части населения требуют пристального внимания за уровнем просроченной задолженности и в определенных случаях принятия мер как по охлаждению кредитной активности со стороны банков, так и помощи заемщикам в виде программ реструктури-

1 Указание Банка России от 31.08.2018 № 4892-У (ред. от 30.07.2019) «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.09.2018 № 52249) // СПС «КонсультантПлюс».

зации и рефинансирования кредитных обязательств.

Список литературы:

1. Белоусов А.Л. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. 2014. № 3. С. 39–44.
2. Белоусов А.Л. Развитие ипотечного кредитования и вопросы методологии определения доступности жилья // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49). С. 935–947.
3. Севостьянов И.А. Особенности механизма взыскания налоговой задолженности за счет имущества физического лица // Наука и общество. 2016. № 3 (26). С. 76–81.

Брайцева Е.А.,

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н.

Особенности защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел

В статье анализируется содержание гражданско-правовых средств защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел, а также порядок опровержения недостоверных порочащих сведений.

Ключевые слова: порочащие сведения; диффамация; сотрудник органов внутренних дел; честь; достоинство; деловая репутация; защита; опровержение.

Честь, достоинство, деловая репутация – нематериальные блага, которыми наделены все граждане независимо от их профессиональной принадлежности. Однако, говоря о сотруднике органов внутренних дел, необходимо учитывать, что это субъект, наделенный государством властными полномочиями.

Одним из итогов проведенной реформы органов внутренних дел является новый взгляд на взаимоотношения полиции и общества, концепция партнерства. Данный подход предопределяет, что одним из базовых критериев оценки деятельности полиции выступает общественное мнение¹. Это придает взаимоотношениям общества и органов внутренних дел определенную специфику, накладывает соответствующие обязательства. Деятельность полиции становится прозрачной для обществен-

ности, приоритетным является доверие граждан, их одобрение, положительная оценка деятельности. В таких условиях честь, достоинство, деловая репутация сотрудника органов внутренних дел нуждаются в особой защите, поскольку отражают имидж не только отдельного сотрудника, но и всей системы в целом¹.

Принимаются меры для информирования населения о деятельности органов внутренних дел, повышения уровня доверия населения и положительные сдвиги, несомненно, есть². Однако сохраняется тенденция распространения информации негативного характера, которая наносит урон престижу органов внутренних дел.

Такого рода сведения можно подразделить на две группы. К первой относится информация о реально существующих недостатках в служебной деятельности, которые неизбежны, ведь, как известно, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Вторую группу составляют сведения компрометирующего характера, не соответствующие действительности, которые могут иметь различные цели (не только дискредитировать деятельность полиции, но и просто любой ценой привлечь внимание к автору публикации, увеличить количество просмотров ролика, сайта и т.д.), но тем не менее всегда влекут умаление авторитета органов внутренних дел.

Если в отношении сотрудника совершены противоправные действия, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, то в этих случаях действуют механизмы уголовного преследования нарушителя. Если состав преступления отсутствует, то применяются средства гражданско-правовой защиты чести и достоинства от диффамации сотрудника, который в судебном процессе выступает как гражданин.

Обратившись к ст. 152 ГК РФ, можно выделить следующие способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД³:

– опровержение порочащих сведений (ч. 1, 2 ст. 152 ГК РФ).

Оно должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом. В течение месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованных лиц о

1 Шухарева А.В. Роль юридической службы в защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 15 (15). С. 68; Никоноров А.А., Брайцева Е.А. Честь, достоинство, деловая репутация сотрудника органов внутренних дел как правовые категории // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3. С. 83.

2 Никоноров А.А. Взаимодействие органов внутренних дел и гражданского общества в современных условиях // Полиция России: история и современность: сборник научных трудов межвузовского круглого стола: научное электронное издание. 2018. С. 49.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс». Дата обращения: 02.06.2020.

1 Пункт 6 статьи 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с указанием оснований отказа.

Закон не устанавливает обязательности обращения за опровержением в СМИ перед подачей соответствующего искового заявления в суд.

Тем не менее необходимо учитывать, что работа по защите от распространения несоответствующих действительности порочащих сведений требует последующего контроля соответствия законодательству опубликованного опровержения (соответствие шрифта, полосы, на которой публикуется опровержение, объем и сроки опровержения и т.д.).

Отказ в опровержении (опубликовании ответа, реплики, комментария) либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд;

- опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, в которых распространены порочащие сведения (п. 2 ст. 152 ГК РФ).

При этом если выпуск средства массовой информации¹, в котором такие сведения были распространены, прекращен, то суд вправе обязать ответчика оплатить публикацию ответа истца в другом СМИ;

- замена или отзыв документа, исходящего от организации, если он содержит порочащие репутацию сведения (п. 3 ст. 152 ГК РФ) – отмена либо замена совершается тем же органом или лицом, от которого исходит документ, содержащий порочащие сведения;

- удаление информации, запрещение и пресечение дальнейшего ее распространения, в том числе путем уничтожения носителей (п. 4 ст. 152 ГК РФ), удаление информации в сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Такой способ применяется в тех случаях, когда порочащие сведения получили массовую огласку и опровержение таких сведений попросту невозможно донести до всеобщего обозрения.

В случае если порочащие сведения нельзя удалить другим способом, то производится уничтожение материальных носителей, в этом случае компенсация за уничтоженные объекты не производится.

В случае, если распространенные сведения, не соответствующие действительности, оказались в глобальной сети Интернет, истец вправе требовать удаления такой информации и ее опровержения таким способом, который обеспечил бы доведение опровержения до пользователей всей сети Интернет.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» на требования о защите деловой репутации искомая давность не распространяется.

Иск подлежит удовлетворению, если соблюдены в совокупности сле-

¹ Далее – СМИ.

дующие условия:

имеет место факт распространения ответчиком сведений о лице.

Распространением сведений следует считать опубликование таких сведений с использованием любых средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу¹;

распространенные сведения носят порочащий характер.

Порочащими признаются сведения, которые содержат утверждения о нарушении субъектом норм закона, этических норм, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица²;

распространенные порочащие сведения не соответствуют действительности.

На основании абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2020.
2. Никоноров А.А., Брайцева Е.А. Честь, достоинство, деловая репутация сотрудника органов внутренних дел как правовые категории // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических

¹ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2020.

² Абзац 5 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2020.

лиц» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2020.

4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
5. Шухарева А.В. Роль юридической службы в защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 15 (15).

Бычко М.А.,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета, к.ю.н., доцент

Развитие потребительского законодательства в эпоху цифровых технологий

Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкиваются потребители приобретающие товары, работы, услуги в виртуальном пространстве. В статье рассмотрены основные направления совершенствования российского потребительского законодательства, с учетом примеров лучших зарубежных практик. В исследовании проведен анализ норм Федерального закона РФ от 29.07.2018 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», посвященный определению правового статуса и ответственности владельцев агрегатора информации о товарах (услугах).

Ключевые слова: онлайн-платформа; онлайн-торговля; ответственность; потребитель; цифровые технологии.

Bychko M.A.

Development of consumer legislation in the digital age

The article analyzes the problems faced by consumers purchasing goods, works, and services in the virtual space. The article considers the main directions for improving Russian consumer legislation, taking into account examples of best foreign practices. The study analyzes the norms of the Federal law of the Russian Federation dated 29.07.2018 № 25-FZ «On amendments to the Law of the Russian Federation "On consumer rights protection"», dedicated to determining the legal status and responsibility of owners of the aggregator of information about goods (services).

Keywords: online platform; online trading; responsibility; consumer; digital technologies.

Благодаря цифровой революции потребители оказались в самом цен-

тре мировой торговли, а пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вынудила их практически полностью перейти к онлайн-покупкам. Именно теперь обострились вопросы надлежащей защиты онлайн-потребителей, адаптации имеющегося законодательства к современным цифровым реалиям. Регулирование механизмов защиты прав потребителей с помощью только национального законодательства изжило себя. В основу правового регулирования онлайн торговли должно лечь международное законодательство, содержащее общие нормы, регулирующие взаимоотношения потребителей и их контрагентов на цифровых рынках. Появилась необходимость формирования транснационального потребительского права в сфере цифровой реальности. Первые шаги в этом направлении были сделаны достаточно давно в 1996 году Комиссией ООН, разработавшей Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, на основании которого более 72 стран приняли свое законодательство. Указанный закон представляет собой свод одобренных на международном уровне норм, регулирующих электронную торговлю.

Активное правотворчество Европейского союза было продолжено в 2000-х годах, когда были разработаны Директива 2000\31\ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции», и Директива 2002\65\ЕС «О дистанционном маркетинге потребительских финансовых услуг». Эти акты провозгласили минимальные обязательные требования относительно информирования, безопасности потребителей, формулирования справедливых условий договоров с потребителями. На уровне Европейского Союза с 2015 года действует Стратегия Единого цифрового рынка ЕС, целью которой был переход с порядка тридцати национальных площадок на единый рынок на уровне ЕС¹.

Онлайн-торговля стала превалировать особенно сейчас в условиях пандемии коронавируса, в которые попало все человечество. Для потребителя стало обычным приобретать товары у посредников, а не у изготовителя товара. Возьмем привычные супермаркеты, гипермаркеты, ведущие офлайн-торговлю, где реализуются товары многих производителей и при этом продавцом выступает указанный гипермаркет, несущий всю ответственность за качество, безопасность товаров, в полной мере несет ответственность по законодательству о защите прав потребителей. Проводя параллель, можно было бы рассчитывать на такую же ситуацию в онлайн-торговле как товарами, так и услугами. Но здесь ситуация складывается иначе. В онлайн-торговле следует различать с кем заключается онлайн-договор – с непосредственным производителем товаров, исполнителем или с онлайн-платформой, которая позиционирует

¹ Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3.

себя в качестве простого посредника между потенциальным потребителем и исполнителем услуг. Речь идет о специфике участия в так называемом ретейловом бизнесе – о торговле через агрегаторы. Ретейл создает условия для встречи товаропроизводителей и потребителей. Вместо того чтобы для приобретения товара вступать в отношения с разными конкурирующими производителями, выбирая нужный товар, потребитель имеет возможность получить то, что ему нужно, в одном месте – в магазине. Потребителю, планирующему покупку с использованием электронных средств коммуникации, в большинстве случаев удобнее обращаться не к сайтам производителей и (или) исполнителей, а по одному известному ему адресу (через одно известное ему приложение).

Проблемы функционирования подобных платформ были выявлены ранее и стали предметом обсуждения на нескольких европейских мероприятиях в результате крупных споров¹. В центре обсуждения стали две онлайн-платформы: сервис заказа такси Uber, где водители не считались работниками таксопарка, могли не иметь лицензии, и служба бронирования жилья Airbnb, собственниками которого были различные лица и жилье не отвечало необходимым требованиям. Платформы позиционировали себя посредниками, цель которых только свести вместе контрагентов. В результате возникло множество разбирательств, связанных с причинением вреда потребителям.

Но возникло ни одно разбирательство в результате причинения вреда потребителям, услугами, оказываемыми платформами. Одним из ключевых вопросов был вопрос об ответственности операторов онлайн-платформ по сделкам, совершенным на онлайн-платформе. Решение Европейского суда было сведено к тому, что сервис заказа такси является услугой в сфере транспорта, а не услугой по предоставлению информации. Аналогичное решение было принято и относительно сервиса по бронированию жилья.

Важно отметить, что подобные проблемы не обошли и российского потребителя. Здесь уместно указать на практику Верховного Суда РФ, вынесшего определение от 09.01.2018 № 5-КГ17-220 в отношении сайта заказа такси, посредством которого было вызвано такси, а управлял им водитель, ранее лишенный водительских прав за грубые нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД). Поездка на этой машине стала последней для потерпевшей: водителем было совершено очередное в его практике нарушение ПДД, что привело к дорожно-транспортному происшествию с летальным исходом. Сайт заказа такси пытался уйти от ответственности, доказывая, что оказывает лишь посреднические услуги. Несмотря на это суд привлек его к ответственности, применив нормы об

1 Останина Е.А. Публичный договор, заключаемый онлайн, и защита прав потребителя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 8.

агентских отношениях (Глава 52 ГК РФ).

В результате обнаруженной проблемы привлечения к ответственности онлайн-платформ в Европе в 2016 году был подготовлен проект Директивы ЕС об онлайн посреднических платформах, который чаще называют Академический проект¹. На наш взгляд, наиболее ценными в этом документе являются предложения об установлении солидарной ответственности онлайн-платформы с конечным поставщиком. Но случаи ее установления достаточно ограничены. Только при несоблюдении обязанности информирования потребителя о том, что договор он заключает с конкретным поставщиком, а не с онлайн-платформой, которая, в свою очередь, дает полную информацию об этом поставщике, и если потребитель не получил подобного уведомления, то онлайн-платформа будет солидарно отвечать с непосредственным поставщиком. Вторым случаем солидарной ответственности авторы называют ситуацию, когда на решение потребителя заключить сделку «преобладающее влияние» оказывает не имидж продавца, а деловая репутация онлайн-платформы. По замыслу проекта факт «преобладающего влияния» должен оцениваться по нескольким критериям: между контрагентами договор заключен на платформе, через платформу проходили платежи, размер которых определялся оператором платформы и другие. Анализируя эти критерии, вспоминается работа любого крупного, заслужившего доверие и имеющего хорошую деловую репутацию сайта, например, Booking.com. Условия пандемии коронавируса, в которые попало человечество, выявили множество проблемных вопросов во всех сферах жизни, но особенно ярко обозначились недостатки правового регулирования и незащищенность потребителей в цифровом пространстве. Впервые потребители туристских услуг, приобретшие заранее турпродукты для отдыха во время праздничных дней и отпусков, столкнулись с проблемой возврата внесенных денежных средств за бронирование туров, отелей. Крупнейшая система интернет-бронирования отелей Booking.com перестала реагировать на требование потребителей о возврате внесенных оплат за отмененную бронь, компания настойчиво стала себя позиционировать в качестве лишь посредника между объектами размещения и туристами-потребителями. Российский потребитель, предъявляя требование к платформе, получал рекомендацию обратиться к объекту размещения. Он, в свою очередь, предлагал перенести дату заезда или вернуть денежные средства, когда начнет свою деятельность, приостановленную введением ограничительных мер и запретов на туристическое обслужи-

1 Cauffman K. (2016) The Commission's European Agenda for the Collaborative Economy – (Too) Platform and Service Provider Friendly? available at: https://www.researchgate.net/publication/311582253_The_Commission's_European_Agenda_for_the_Collaborative_Economy_-_Too_Platform_and_Service_Provider_Friendly (accessed 12 May 2020).

вание. Сложившаяся ситуация снова показала, что самой незащищенной стороной выступил потребитель. Его денежные средства задолго до начала запланированного тура были переданы в качестве предоплаты брони и использовались все это время в экономических интересах объектом размещения и онлайн-платформой. Несмотря на то, что условия заключенного договора по бронированию предполагали возможность без штрафа расторгнуть договор до определенной даты, а договор потребителем был расторгнут задолго до наступления этой даты, свои деньги вернуть он не может. Российское законодательство, а именно Закон РФ «О защите прав потребителей», несмотря на внесенные в него изменения, вступившие в силу с 1.01.2019 года и получившие негласное название «закон об агрегаторах», не может защитить потребителя в описанных выше условиях. Нами не оспаривается тот факт, что законодатель постарался определить правовое положение нового субъекта потребительских отношений – владельца агрегатора информации о товарах и услугах в сети Интернет. Но ответственность, установленная законодателем для него, в виде ответственности за убытки, которые понесет потребитель вследствие предоставления ему недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге) и непосредственном их продавце (исполнителе), на наш взгляд не отвечает современным потребностям. Не работает в нашем случае и норма п. 2.2. статьи 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» о возврате суммы произведенной предварительной оплаты, если услуга не оказана в обусловленный сторонами срок, в связи с чем потребитель был вынужден отказаться от договора. В рассматриваемом нами случае еще не наступил срок исполнения договора. Договор потребителями туристских услуг расторгнут заблаговременно по причине нежелания подвергать себя опасности инфицирования. Кроме того, в договоре была заложена возможность отказаться от его исполнения потребителем, независимо от причин, без применения штрафных санкций со стороны исполнителя.

Полагаем, что в таких случаях агрегатор должен нести как минимум субсидиарную с исполнителем (продавцом), работающим у него на платформе, ответственность, а лучше – солидарную. В качестве аргументов видим, во-первых, то, что потребитель, несмотря ни на какие указания платформой о конечном продавце (исполнителе), ориентируется на имя, деловую репутацию владельца агрегатора (онлайн-платформы), как в примере с системой интернет-бронирования отелей Booking.com. Потребители, заключая договоры на подобных платформах, прежде всего, показывают свой уровень доверия к контрагенту. В данном случае прослеживается аналогия с договором коммерческой концессии, согласно которому правообладатель несет либо солидарную, либо субсидиарную ответственность с пользователем исключительных прав перед

потребителем. Во-вторых, абсолютно согласны с высказанным в печати мнением о недопустимости предоставления привилегий одним предпринимателям по сравнению с другими, что нарушает «принцип равенства предпринимателей перед законом»¹. Речь идет о действенных мерах ответственности, предусмотренных для продавцов (исполнителей) в офлайн-сделках с потребителями и освобождением от нее в онлайн-торговле. Мы уже обращали внимание на аналогию гипермаркетов, супермаркетов и владельцев агрегаторов (онлайн-платформы). Первые при этом несут весь объем ответственности перед потребителем по Закону РФ «О защите прав потребителей». Кроме того, потребитель имеет право обратиться не только к продавцу, но и к изготовителю и импортеру товаров, в целях удовлетворения его требований. Так почему же при заключении сделки с владельцем агрегатора потребитель не имеет права выбрать лицо, к которому предъявлять свои требования?! Ведь онлайн-потребитель даже более уязвим, чем его офлайн «собрат». Полагаем, что необходимо владельцев агрегаторов (онлайн-платформы) поставить в равное положение с аналогичными субъектами предпринимательской деятельности в офлайн-торговле и возложить на них все бремя ответственности за нарушение прав онлайн-потребителей.

Таким образом, полагаем, что потребитель, заключающий договор в сети Интернет, должен иметь такой же уровень защиты, как и потребитель в офлайн-торговле. В этих целях необходимо предоставить потребителю права выбора субъекта для предъявления претензий относительно приобретенных товаров (услуг) на цифровом рынке. Отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора с потребителем должен не только непосредственный продавец (исполнитель), но и владелец агрегатора, посредством которого заключен договор. Владелец агрегатора должен нести солидарную или субсидиарную ответственность.

Список литературы:

1. Королева А.Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3.
2. Останина Е.А. Публичный договор, заключаемый онлайн, и защита прав потребителя // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 8.
3. 2. Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9.

¹ Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9.

4. 3. Cauffman K. (2016) The Commission's European Agenda for the Collaborative Economy – (Too) Platform and Service Provider Friendly? available at: https://www.researchgate.net/publication/311582253_The_Commission's_European_Agenda_for_the_Collaborative_Economy_-_Too_Platform_and_Service_Provider_Friendly (accessed: 12 May 2020).

Дусаев Р.Н.,

профессор кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин
Петрозаводского государственного университета, д.ю.н., профессор,

Туманов Р.В.,

заведующий кафедрой теории права и гражданско-правовых дисциплин
Петрозаводского государственного университета, к.ю.н., доцент

Некоторые гражданско-правовые аспекты договора залога доли в уставном капитале ООО

В статье рассматриваются некоторые гражданско-правовые аспекты, связанные с договором залога доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; доля в уставном капитале ООО; внесудебный порядок обращения взыскания; договор залога.

Dusaev R.N., Tumanov R.V.

Some civil aspects of a share pledge agreement in the authorized capital of LLC

The article discusses some civil aspects related to the contract of pledge of a share in the authorized capital of limited liability companies.

Keywords: limited liability company; share in the authorized capital of LLC; extrajudicial foreclosure procedure; pledge agreement.

В современном гражданском обороте все большее распространение получает такая разновидность залога, как залог доли в уставном капитале ООО. С позиций материального права, реализация права залогодержателя состоит из двух стадий: обращения взыскания непосредственно на предмет залога и реализации предмета залога. Обращение взыскания на предмет залога – процедура, в результате которой залогодержатель подтверждает свое право на первоочередное удовлетворение собственных требований за счет стоимости заложенного имущества. Сам факт обращения взыскания имеет материально правовые последствия, а именно предоставляет право реализовать имущество, являющиеся пред-

метом залога. Право залогодержателя приступить к реализации заложенного имущества подтверждается решением суда, исполнительной надписью, другим документом.

В соответствии с п. 1 ст. 349 ГК РФ обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по решению суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Из закона следует, что указанная норма является диспозитивной, а потому применяется, если стороны не договорились об ином. Достаточно часто в нотариально удостоверенном договоре залога доли в уставном капитале ООО содержится раздел «Условия и порядок обращения взыскания на предмет залога», в который, как правило, включается пункт, содержащий следующее условие: «Стороны договорились, что залогодержатель вправе обратиться взыскание непосредственно на предмет залога путем оставления его за собой по оценке, определенной настоящим договором». На вопрос о том, предусмотрен ли данным пунктом договора внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога, можно ответить отрицательно. Этот вывод обосновывается следующим: внесудебный порядок обращения взыскания может быть установлен сторонами непосредственно в договоре как исключение из общего правила о судебном порядке. По правилам толкования нормы-исключения не могут предполагаться и должны прямо вытекать из текста правового акта, иначе станет возможным произвольное истолкование законодательных установлений и, соответственно, произвольный отказ от их применения. Сказанное в полной мере применимо и к толкованию договорных условий, которые справедливо называются законом для сторон, его заключивших. Представляется, что в соответствующем пункте договора залога доли в уставном капитале ООО залогодержателю предоставлено две возможности: право обратиться взыскание на предмет залога и право оставить его непосредственно за собой. Приведенное выше условие договора сформулировано неоднозначно, противоречиво, не является четким и ясным, вызывает сомнения по поводу того, было ли волеизъявление сторон направлено непосредственно на установление исключения из правила о судебном порядке обращения взыскания, это обстоятельство, в свою очередь, позволяет прийти к выводу, что договором, содержащим подобную, весьма расплывчатую формулировку, не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога.

Дополнительно следует обратить внимание на основной принцип института нотариата: нотариус действует в сфере бесспорной юрисдикции, иначе он не сможет обеспечить равную защиту прав лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий, как того требуют нормы ст. 1 и ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №

4462-1) (ред. от 26.07.2019), и сохранить беспристрастность, как того требует норма ст. 5 Основ. При наличии сомнений по поводу смысла представленных ему документов, их соответствия требованиям закона или действительным намерениям сторон нотариус обязан в зависимости от обстоятельств отказаться от совершения нотариального действия, отложить или приостановить его (ст. 16, ст. 41 Основ). Принцип бесспорной юрисдикции пронизывает все стороны нотариальной деятельности, в частности, при совершении исполнительной надписи нотариус, чтобы убедиться в отсутствии спорности правоотношений сторон, обязан уведомить залогодателя и иных заинтересованных лиц о начале обращения взыскания на предмет залога (п. 8 ст. 349 ГК РФ). Нотариус отказывает в обращении взыскания на заложенное имущество, если для этого нет оснований (ст. 94.4 Основ), а сомнения по поводу наличия таких оснований также обязывают его отказать в совершении нотариального действия, отложить или приостановить его. В отсутствии ясности по поводу того, имеются ли условия для начала нотариального действия (см. ст. 94.1 Основ), нотариус обязан как минимум отложить совершение нотариального действия и истребовать от сторон правоотношения дополнительные сведения (абз. 1-2 ст. 41 Основ). При обращении взыскания на предмет залога (в нашем случае, на долю в уставном капитале ООО) во внесудебном порядке нотариус обязан уведомить залогодателя, не являющегося должником по обеспеченному залогом основному обязательству, о начале обращения взыскания. Обязанность нотариуса уведомить залогодателя, известных ему залогодержателей, а также должника о начале обращения взыскания на предмет залога прямо следует из п. 8 ст. 349 ГК РФ. Действующее законодательство допускает реализацию заложенного имущества, на которое взыскание обращено на основании решения суда, путем оставления залогодержателем предмета залога за собой по соглашению между залогодателем и залогодержателем. Положительный ответ на вопрос в отношении движимого имущества прямо следует из п. 1 ст. 350 и п. 2 ст. 350.1 ГК РФ. При этом в силу закона оставление залогодержателем предмета залога за собой допускается, только если в качестве залогодателя выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Представляется, что намерение сторон отступить от регулирования, предлагаемого законодателем в диспозитивных нормах, не может предполагаться, если они не выразили намерение отказаться от общего порядка обращения взыскания, непосредственно указав в договоре на внесудебный характер данной процедуры. Следовательно, если в договоре залога доли в уставном капитале ООО предусмотрена реализация права залогодержателя «путем оставления предмета залога за собой», то, как представляется, смысл этого условия должен уясняться в соответствии с пра-

вилами толкования, а в данном случае применимо правило: толковать нужно с точки зрения типичного результата, а не исключения (*curiosa interpretatio in lege reprobatur*). То есть, если есть несколько противоречивых толкований, нужно выбрать наиболее типичное, привычное, а оставление предмета залога непосредственно за залогодержателем в соответствии с законом рассматривается как способ реализации предмета залога.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате.

Карягина В.С.,

доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н., доцент

Конкуренция исков при защите жилищных прав

Рассматриваются теоретические и практические проблемы конкуренции исков при защите жилищных прав, выявляется сущность и особенности конкуренции исков, анализируются позиции ученых по вопросам допустимости конкуренции требований.

Ключевые слова: защита жилищных прав; конкуренция исков; выбор надлежащего способа защиты; множественность исков; виндикационный иск; иск о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности.

Karyagina V.S.

Competition of claims in the protection of housing rights

The article considers theoretical and practical problems of competition of claims in the protection of housing rights, reveals the essence and features of competition of claims, analyzes the positions of scientists on the admissibility of competition of claims.

Keywords: protection of housing rights; competition of claims; choice of an appropriate method of protection; plurality of claims; vindication claim; claim to invalidate the transaction and to apply the consequences of its invalidity.

В современной цивилистической науке и правоприменительной практике по-прежнему актуальной остается проблема конкуренции гражданских требований, причиной чему служит многообразие способов защиты гражданских прав и дифференциация их законодательного регулирования. Единообразный подход к решению этой проблемы в спе-

циальных научных исследованиях отсутствует¹. Данная проблема имеет важное значение и при защите жилищных прав. Эффективность восстановления нарушенных жилищных прав напрямую зависит от тех способов, которыми оно достигается. При определении вида требования о защите субъективного жилищного права нередко возникает ситуация, когда тождественные юридические факты служат основанием для предъявления различных исков, в связи с чем появляется несколько вариантов правовой квалификации одних и тех же фактов.

Целью настоящей статьи является комплексное исследование теоретических и практических проблем конкуренции исков при защите жилищных прав.

Под «конкуренцией исков» принято понимать возможность предъявления нескольких различных требований по защите одного и того же интереса, причем удовлетворение хотя бы одного из таких исков исключает (погашает) возможность предъявления других. Сущность конкуренции исков состоит в наличии альтернативы в правовой квалификации фактов при определении вида правоотношения. По мнению А.П. Вершинина, «конкуренция исков представляет собой разновидность множественности исков, то есть возможности предъявления в суд нескольких исков. Суть конкуренции исков в соотношении («столкновении») притязаний, которые имеет право или должно выбрать для защиты своих прав управомоченное лицо»². М.А. Ерохова полагает, что «определение конкуренции гражданских требований проявляется в двух смыслах: в объективном смысле конкуренция гражданских требований представляет собой ситуацию, когда из одних и тех же юридических фактов следует несколько вариантов правовых требований; в субъективном смысле конкуренция гражданских требований является правом лица выбрать вид гражданского требования»³. Конкуренцию исков В.В. Ровный определяет в качестве «принадлежности кредитору нескольких теоретически равных друг другу, альтернативных и направленных на защиту одного и того же права или интереса требований к должнику; право или интерес при этом обеспечивается по выбору кредитора каким-либо одним из наиболее приемлемых по практическим соображениям способов»⁴. На практике конкуренция исков проявляется в возможности или невозможности использовать разные способы защиты гражданских прав в отношении одного и того же субъективного права.

1 Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 279 с.

2 Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 214.

3 Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

4 Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3. С. 96.

Следует отметить, что в науке гражданского права существует три основных подхода к возможности конкуренции гражданско-правовых требований. Так, сторонники первого подхода говорят о невозможности конкуренции гражданско-правовых требований между собой (абсолютное отрицание). Сторонником отрицания возможности конкуренции различных гражданско-правовых требований является О.С. Иоффе, который указывал, что «содержание возможного иска зависит от природы охраняемого гражданского правоотношения и от характера правонарушения. Поскольку спорящие состоят в одном правоотношении, а спор возник по поводу определенного его нарушения, речь может идти лишь о единственном иске»¹. О.С. Иоффе была разработана методика выбора надлежащего иска. Е.А. Суханов пишет, что «наше законодательство не дает собственнику возможности выбора вида иска и не допускает конкуренции исков, свойственной англо-американскому, а не континентально-европейскому правопорядку. В том случае, если между участниками договорных или иных обязательственных отношений имеется спор, то нельзя предъявлять вещно-правовые требования в защиту своих прав»². Сторонники второго подхода допускают конкуренцию между гражданско-правовыми требованиями разной правовой природы, обосновывая свои позиции тем, что она, во-первых, обеспечивает управомоченному лицу всестороннюю защиту его прав, во-вторых, в законодательстве нет запретов на такую альтернативность, в-третьих, возможность конкуренции исков обогащает принцип состязательности. В рамках третьего подхода допускается возможность конкуренции только части гражданских требований различной правовой природы в определенных обстоятельствах (относительное отрицание). Преимущественно сторонниками этого подхода допускается конкуренция обязательно-правовых исков между собой. Так, М.М. Агарков и В.И. Кофман допускали применение как деликтного, так и кондикционного исков к недобросовестному приобретателю, в случае хищения вещи. На позициях допустимости конкуренции деликтного и кондикционного требований и соответственной возможности определения предмета иска по усмотрению потерпевшего также стоят А.М. Эрделевский и М.А. Смирнова³.

В цивилистической теории выделяют такие разновидности конку-

1 Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 825.

2 Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты // Правовые нормы о предпринимательстве. Вып. 3. М.: АО ЦДИЕ «Экономика и жизнь», 1996. С. 80-81.

3 Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 91; Смирнова М.А. Соотношение обязательственных требований // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 7 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М.: Издательство «НОРМА», 2003. С. 205-207.

ренции исков, как: конкуренция вещных и обязательственных исков, при этом превалирует мнение о невозможности конкурирования таких требований; конкуренция вещных исков внутри системы этих требований, при этом преобладает мнение о невозможности конкурировать таких требований; конкуренция обязательственно-правовых требований между собой. В российском гражданском праве по общему правилу конкуренция исков не допускается, она возможна лишь как прямо предусмотренное законом исключение, сделанное для защиты особо значимых интересов.

Проблема конкуренции исков связана с выбором надлежащего способа защиты. Цель допущения конкуренции исков – обеспечить управомоченному лицу возможность выбора наиболее приемлемого способа защиты, а при необходимости использование разных способов последовательно друг за другом вплоть до полного восстановления субъективного права. Судебная практика исходит из свободы граждан и юридических лиц в выборе способа защиты нарушенного или оспоренного права, в том числе и способов защиты прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. Безусловно, выбор надлежащего способа защиты производит сам истец. Суд не может переqualифицировать требование, так как выбор одного из способов защиты принадлежит истцу, который и определяет в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Вместе с тем, как указано в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹, если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В этом же пункте Постановления сказано, что ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Выбор конкретного способа защиты жилищных прав осуществляется самостоятельно управомоченным лицом, чье жилищное право нарушено (оспаривается), по собственному усмотрению, исходя из содержания спорной ситуации и требований целесообразности, за исключением случаев, когда способ защиты нарушенного жилищного права пря-

¹ Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

мо определен правовой нормой действующего жилищного законодательства, регулирующей соответствующее жилищное правоотношение. Так, если обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма, совершен с нарушением требований, предусмотренных ЖК РФ (например, при отсутствии согласия на обмен кого-либо из членов семьи нанимателя жилого помещения), то член семьи нанимателя жилого помещения, чьи права были нарушены обменом, вправе требовать признания сделки по обмену жилыми помещениями недействительной и переселения сторон в ранее занимаемые жилые помещения (ст. 75 ЖК РФ). Таким образом, закон в данном случае предписывает защищать жилищные права путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

На практике встречаются случаи, когда в рамках одной спорной правовой ситуации выбираются способы защиты, предназначенные для другой ситуации. Например, с требованием о выселении заявляется требование об истребовании имущества из чужого незаконного владения; с требованием о признании лица утратившим право пользования жилым помещением заявляется требование об обязанности снятия с регистрационного учета; с требованием о сохранении жилого помещения в перепланированном состоянии заявляются требования о признании права собственности; с требованиями о признании приобретшим право пользования жилым помещением заявляется требование об обязанности заключения договора найма. В приведенных сочетаниях происходит смешение способов защиты жилищного права, что не способствует своевременному рассмотрению спора и восстановлению нарушенного права. Представляется, что в указанных случаях отсутствуют основания говорить о конкуренции исков, так как это лишь сочетание нескольких материально-правовых требований в рамках одного искового заявления и одного производства по делу.

Однако иногда сам законодатель допускает возможность «конкуренции исков». В частности, нормы как ст. 301 ГК РФ, так и п. 2 ст. 167 ГК РФ в равной степени предусматривают защиту права собственности путем возврата собственнику утраченного владения вещью. Если переданная по недействительной сделке вещь перешла по последующей сделке к третьему лицу, то защищать свои интересы собственник по действующему законодательству может двумя способами: виндикацией собственной вещи от третьего лица либо получением от контрагента по недействительной сделке стоимости вещи в порядке компенсационной реституции (ст. 167 ГК РФ). В действующем гражданском законодательстве не существует системного подхода при ограничении требований о виндикации и о применении последствий недействительности ничтожной сделки (реституции) в случае истребования вещи у добросовестного приобретате-

ля. Учет прав добросовестного приобретателя при применении указанных способов защиты гражданских прав не нашел единого понимания как в теории, так и на практике.

Российская судебная практика исходит в основном из недопустимости конкуренции исков. Относительно возможности конкуренции исков при защите прав собственников жилых помещений важные разъяснения содержатся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева». Поводом к рассмотрению дела явились жалобы указанных граждан на нарушение их конституционных прав и свобод положениями пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ о последствиях недействительности сделки. Данные положения были применены судами общей юрисдикции при рассмотрении дел по искам о признании недействительными заключенных заявителями сделок по продаже жилых помещений. Конституционный Суд РФ, указав на свободу выбора способа защиты нарушенных прав, разъяснил: «Гражданский кодекс РФ не ограничивает гражданина в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия специальных, вещно-правовых, способов; граждане и юридические лица в силу ст. 9 ГК Российской Федерации вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению. Согласно Гражданскому кодексу РФ лицо, полагающее, что его вещные права нарушены, имеет возможность обратиться в суд как с иском о признании соответствующей сделки недействительной (ст. 166-181), так и с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301-302)»¹. Однако выводы Конституционного Суда РФ опровергают возможность допущения конкуренции исков: в ситуации выбора надлежащего способа защиты КС РФ указал на необходимость обращения собственника в суд с иском об истребовании имущества из незаконного владения ответчика, приобретшего имущество по возмездному договору у лица, не имевшего права на его отчуждение (виндикационный иск) в порядке ст. 302 ГК РФ. При заявлении собственником иска о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества, в случае установления судом при разрешении данного спора, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

порядке ст. 167 ГК РФ должно быть отказано. Поскольку, как разъяснил КС РФ, добросовестное приобретение по смыслу ст. 302 ГК РФ возможно только в случае, если имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, не имеющего права на отчуждение этого имущества, то последствием совершенной с таким нарушением сделки является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация). Иными словами, несмотря на то, что нормы как ст. 302 ГК РФ, так и ст. 167 ГК РФ в равной степени предусматривают защиту права собственности путем возврата собственнику утраченного владения вещь, правовая природа данных требований различна.

Конкуренция исков имеет место в силу предписаний правовых норм. Что касается жилищных правоотношений, то удовлетворение иска, например, о признании членом семьи нанимателя, или о вселении, или о признании не приобретшим кем-либо из зарегистрированных в жилом помещении лиц права на это жилое помещение, целью предъявления которых будет являться защита нарушенных прав гражданина, не исключает (не погашает) его возможности предъявления других исков, в том числе иска об изменении договора найма жилого помещения (о разделе жилого помещения). Речь идет о допустимости предъявления гражданином ввиду ущемления его конституционных прав на жилище к другим зарегистрированным (проживающим) в жилом помещении лицам различных исковых требований, возможность которых прямо предусматривается законом в рамках защиты его прав.

Другим примером допущения возможности конкуренции исков служит то, что право на возмещение вреда может возникнуть как из договорных, так и внедоговорных отношений (вследствие причинения вреда). Причинение вреда здоровью может иметь последствия в виде права на возмещение не только морального, но имущественного вреда (абз. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1085 ГК). В настоящее время в судах достаточно часто рассматриваются иски граждан о возмещении имущественного ущерба, а также о компенсации морального вреда, причиненного им по вине управляющих организаций в случае выполнения работ и оказания услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома ненадлежащего качества, оказанию коммунальных услуг ненадлежащего качества. Причинами обращения граждан в суд могут быть различные повреждения их имущества, такие как: повреждение электроприборов и бытовой техники из-за скачка напряжения, некачественное отопление, повреждение автомобиля в результате падения дерева, падение сосулек, наледи и снега с крыш, некачественное проведение капитального ремонта, затопление помещения, появление плесени в квартире, появление трещины в стене многоквартирного дома, неисправности лифтового оборудования.

На практике нередко возникает ситуация, когда недобросовестный

продавец, заключив с покупателем договор купли-продажи жилого помещения, повторно продает его другим лицам. В этом случае между всеми покупателями возникает конкуренция исков, и приоритет имеет тот из них, кто уже фактически получил вещь во владение, а если вещь еще не передана, – тот, в отношении которого обязательство возникло раньше, или тот, кто первым успел предъявить иск (ст. 398 ГК РФ).

Итогом проведенного исследования служат следующие выводы.

1) Конкуренция исков при защите жилищных прав представляет собой одно из правовых средств в механизме правового регулирования жилищных отношений, направленных на эффективное восстановление нарушенных жилищных прав в процессе судебной защиты.

2) Проблема конкуренции исков связана с выбором надлежащего способа защиты. Судебная практика исходит в основном из недопустимости конкуренции исков. Цель допущения конкуренции исков – обеспечить управомоченному лицу возможность выбора наиболее приемлемого способа защиты, а при необходимости использование разных способов последовательно друг за другом вплоть до полного восстановления субъективного жилищного права.

3) Конкуренцию исков при защите жилищных прав необходимо дифференцировать от сочетания нескольких самостоятельных материально-правовых требований в рамках одного искового заявления и одного производства по делу, направленных на достижение единой правовой цели.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.
2. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.
3. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 214.
4. Ерохова М.А. Конкуренция требований по Гражданскому кодексу России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.
5. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 825.
6. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 279 с.

7. Ровный В.В. Проблема «конкуренции исков» в современном гражданском праве // Государство и право. 2003. № 3. С. 96.
8. Смирнова М.А. Соотношение обязательственных требований // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 7 / под ред. О.Ю. Шиловостова. М.: Издательство «НОРМА», 2003. С. 205-207.
9. Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты // Правовые нормы о предпринимательстве. Вып. 3. М.: АО ЦДИЕ «Экономика и жизнь», 1996. С. 80-81.
10. Эрделевский А.М. О соотношении кондикционных и иных требований // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 91.

Климова А.Н.,

заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», к.ю.н., доцент

Наименование места происхождения товара и географическое указание: актуальные вопросы гражданско-правового регулирования

Статья посвящена сравнительному анализу правовых режимов таких средств индивидуализации товаров, как наименование происхождения товара и географическое указание. Последнее является новым для российского гражданского права.

Ключевые слова: наименование места происхождения товара; географическое указание; средство индивидуализации; интеллектуальная собственность.

Klimova A.N.

Appellation of Origin and Geographical Indication: Topical Issues of Civil Law Regulation

The article is devoted to a comparative analysis of the legal regimes of such means of individualization of goods, as the name of origin of goods and geographical indication. The latter is new to Russian civil law.

Keywords: appellation of origin; geographical indication; means of individualization; intellectual property.

27 июля 2020 года вступят в силу изменения в Гражданский кодекс

РФ (далее – ГК РФ)¹, предусматривающие введение нового гражданско-правового института, средства индивидуализации товаров – географического указания. По мнению П.В. Крашенинникова: «Новелла предоставит более широкие возможности для развития экономики регионов России за счет регистрации и продвижения так называемых региональных брендов, которые уникальны именно своим географическим происхождением»².

Каждый российский регион славится своими культурными и историческими традициями, уникальными ремеслами, узнаваемыми товарами. Скопинская керамика, михайловское кружево, кадомский вениз, шиловская лоза – далеко не полный перечень уникальных товаров, имеющих многовековую историю, производимых только на территории Рязанской области. Не все из них обеспечены правовой охраной. Похожая ситуация в других регионах.

Наименования происхождения товаров и географические указания юридически фиксируют связь товара, обладающего особыми свойствами, с территорией географического объекта, где он был произведен. Тем самым, помимо правовой охраны, обеспечивают его привлекательность для потребителей, узнаваемость как на внутреннем, так и на внешнем рынке, конкурентоспособность и, как следствие, способствуют поддержке отечественных производителей, развитию российского производства и туристической индустрии, созданию новых рабочих мест.

Российское гражданское законодательство до последнего времени не регламентировало правовой режим географических указаний, в отличие от правового режима многих зарубежных стран, прежде всего европейских, предусматривающих правовую охрану географических указаний, а также государств-участников СНГ, сравнительно недавно принявших соответствующие нормативные правовые акты (например, Закон Республики Беларусь от 17.07.2002 г. № 127-З «О географических указаниях», Закон Республики Армения от 01.07.2010 г. «О географических указаниях» и др.)³.

1 ФЗ от 26.07.2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Крашенинников П., Головкин Л., Бевзенко Р., Есаков Г., Степанов Д., Старилов Ю., Гальперин М., Асосков А., Новоселова Л., Калятин В., Нестеренко А., Цыганков Д., Брызгалов А., Рассказова Н., Малешин Д., Церковников М., Наумов В. Правовые итоги – 2019 // Закон. 2020. № 1. С. 22–51 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

3 См.: Богустов А.А. Географические указания как объекты интеллектуальной собственности в законодательстве государств – членов ЕАЭС // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 306–328.

Введение института географического указания явилось следствием закономерного процесса динамики гражданско-правовых отношений и было обусловлено рядом проблем. Во-первых, сложностью регистрации наименования места происхождения товара. По данным Роспатента количество заявок на государственную регистрацию наименований мест происхождения товаров наименьшее по сравнению со всеми иными регистрируемыми объектами интеллектуальной собственности. За 2019 год таких заявок было подано 100, в отличие от, например, заявок на регистрацию товарных знаков, где заявителями выступили 66707 хозяйствующих субъектов. Хотя Роспатент отмечает положительную тенденцию в данной области, проявляющуюся и в увеличении количества поданных заявок от ряда регионов по сравнению с предыдущими периодами, и в приобретении опыта регистрации наименований некоторыми субъектами РФ впервые¹.

Во-вторых, актуальной и сложно разрешимой до последнего времени оставалась проблема международной правовой охраны географических указаний и наименований мест происхождения товара. Процедура международной регистрации и ведения единого реестра указаний происхождения товара урегулирована рядом международных соглашений (в их числе Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их международной регистрации 1958 г. и Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях 2015 г.), участницей которых РФ не являлась. Препградой тому было отсутствие в национальном законодательстве правового регулирования географических указаний. Включение данного объекта интеллектуальных прав в ГК РФ снимает правовые препятствия и увеличивает шансы положительного разрешения данного вопроса.

Существование в российском гражданском праве смежных правовых институтов наименования места происхождения и географического указания требуют их соотношения и выявления различий в правовых режимах.

Согласно ст. 1516 ГК РФ обозначение, охраняемое в качестве географического указания, идентифицирует товар, характеристики которого, такие как определенное качество, свойства, репутация и др., в значительной степени связаны с его географическим происхождением. Аналогично наименованию места происхождения товара географическое указание индивидуализирует товар, происходящий с территории определенного географического объекта (страны, местности, городского или сельского поселения). Основное различие в рассматриваемых средствах индивидуализации заключается в требованиях к производственному циклу соот-

1 См.: Отчет о деятельности Роспатента за 2019 год // Режим доступа: <https://rup.to.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

ветствующих товаров. Для государственной регистрации наименования места происхождения товара необходимо, чтобы все стадии производства товара были замкнуты на территории одного географического объекта, между природными условиями либо людскими факторами которого и особыми свойствами товара существует прямая связь. Для географического указания режим менее строгий, предполагающий осуществление хотя бы одной из ключевых стадий производства товара на территории соответствующего географического объекта.

Отметим также более простую процедуру государственной регистрации географического указания. В отличие от аналогичной процедуры государственной регистрации наименования места происхождения товара в пакете заявочной документации отсутствует заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, подтверждающее особые свойства товара. Наибольшие сложности возникали с получением данного документа. В связи с чем введение института географического указания расширит возможности производителей товаров и позволит получить правовую охрану тем товарам, в отношении которых наименование места происхождения товара зарегистрировано быть не может.

Внесением изменений в гражданское законодательство были разрешены и некоторые другие вопросы. На данный момент субъектами исключительного права на наименование места происхождения товара могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, но не их объединения. При этом цикл производства товара может объединять группу субъектов предпринимательской деятельности, включая поставщиков сырья, перевозчиков, производителей товара, торговые организации, каждый из которых вносит свой вклад в конечный результат – товар, обладающий особыми свойствами. В такой ситуации целесообразно использование наименования места происхождения товара всеми участниками предпринимательского объединения, аналогично правовому режиму коллективного товарного знака. Такая возможность появится с 27 июля 2020 года как в отношении наименований мест происхождения товара, так и географических указаний.

По мнению Всемирной организации интеллектуальной собственности, ценность географических указаний заключается в том, что исторически «человечество полагалось на системы надежного и точного обозначения»¹. Реформирование гражданского законодательства в области права интеллектуальной собственности представляется закономерным и отвечающим потребностям современного хозяйственного оборота.

¹ Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26.06.2000 г. Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 15.06.2020).

Список литературы:

1. Богустов А.А. Географические указания как объекты интеллектуальной собственности в законодательстве государств – членов ЕАЭС // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / Отв. Ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. С. 306–328.
2. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26.06.2000 г. Режим доступа: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Крашенинников П., Головкин Л., Бевзенко Р., Есаков Г., Степанов Д., Старилов Ю., Гальперин М., Асосков А., Новоселова Л., Калятин В., Нестеренко А., Цыганков Д., Брызгалов А., Рассказова Н., Малешин Д., Церковников М., Наумов В. Правовые итоги – 2019 // Закон. 2020. № 1. С. 22–51.
4. Отчет о деятельности Роспатента за 2019 год // Режим доступа: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet-2019-ru.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

Ковалькова Е.Ю.,

доцент кафедры гражданского права КФ ФГБОУВО «РГУП»,
к.ю.н., доцент

Понятие и значение договора в гражданском праве

В статье рассматривается возрастающая роль гражданско-правового договора. Договор исследуется как универсальное правовое средство регулирования имущественных отношений. На основе анализа основных доктринальных позиций исследуется содержание понятия «договор». Критически оценивается традиционное определение договора.

Ключевые слова: договор; гражданско-правовой договор; заключение договора; соглашение; обязательственное правоотношение; юридический акт; волеизъявление; договорное право; функции договора.

Kovalkova E. Y.

The concept and meaning of the contract in civil law

The article considers the growing role of a civil contract. The contract is examined as a universal legal means of regulating property relations. Based on the analysis of the main doctrinal positions, the content of the concept of “contract” is investigated. The traditional definition of a contract is critically evaluated.

Keywords: contract; civil law contract; conclusion of a contract; agreement;

legal obligation; legal act; expression of will; contract law; contract functions.

Имущественный оборот как юридическое выражение экономических связей складывается из многочисленных конкретных актов отчуждения и присвоения имущества, совершаемых собственниками или иными законными владельцами. В подавляющем большинстве случаев эти акты выражают согласованную волю, оформленную и закрепленную в виде договоров. Именно гражданско-правовой договор становится одним из основных способов регулирования экономических взаимосвязей. Ведь условия договоров в большинстве случаев формируются самими сторонами и отражают баланс их частных интересов, учитывающий конкретную экономическую ситуацию.

Таким образом, с помощью договоров экономические отношения подвергаются саморегулированию их участников – наиболее эффективному способу организации хозяйственной деятельности. Реализация сторонами договора их собственных, частных интересов (а не навязанных им «сверху» публичных, государственных интересов, как это во многих случаях имело место в прежнем правопорядке) становится основным стимулом его надлежащего исполнения и достижения при этом необходимых экономических результатов.

С одной стороны, учение о договоре имеет длительную историю развития, с другой стороны, интерес к нему не ослабевает до сих пор. Понятие договора как многоаспектного явления существовало со времен римского права. По-разному рассматривали и дореволюционные цивилисты понятие договора.

Так, К.П. Победоносцев, раскрывая общее понятие о договоре, указывал, что «всякий человек, живя в гражданском обществе, имеет нужду в других, нуждается в помощи, в содействии. Покуда это содействие имеет вид добровольного, одностороннего, вызываемого и управляемого свободным сочувствием, – оно не выходит из нравственной сферы и не касается юридической... Чтоб установить твердое юридическое отношение, необходимо связать чужую волю, получить возможность управлять чужим действием, верно рассчитывать на него, иметь на него требование. Эта цель достигается посредством договора, сделки, в силу которой один человек получает власть над действием другого человека и право требовать этого действия, – а другой, по собственному свободному согласию, связывает свою волю и ставит часть своей деятельности в обязательное отношение к первому»¹. Д.И. Мейер рассматривал договор как «соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на

1 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с. (Классика российской цивилистики). URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_1.html#3 (дата обращения: 09.06.2020).

чужое действие, имеющее имущественный интерес»¹. Г.Ф. Шершеневич предложил рассматривать договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридических отношений»², именно эта формулировка и стала преобладающей в последующем и была положена в основу в законодательной дефиниции договора.

Особо следует отметить, что гражданско-правовой договор дает своим участникам возможность свободно согласовать свои интересы и цели и определить необходимые действия по их достижению. Вместе с тем он придает результатам такого согласования общеобязательную для сторон юридическую силу, при необходимости обеспечивающую его принудительную реализацию. Неслучайно в ст. 1103 Французского гражданского кодекса говорится о том, что «законно заключенные соглашения занимают место закона для тех, кто их заключил», а в ст. 1100-1, говоря о правовых актах как основаниях возникновения обязательств, указывается, что «в силу своей обоснованности и последствий они подчиняются правилам, регулирующим контракты»³, т.е. французский законодатель правовые акты и договоры по силе обязательности и правовым последствиям уравнивает, придавая им силу императивности. Следовательно, договор, обладая наравне с правовыми актами одинаковой юридической силой, становится эффективным способом организации взаимоотношений его сторон, учитывающим их обоюдные интересы.

Еще сравнительно недавно содержание большинства гражданско-правовых договоров в советском обществе предопределялось всевозможными плановыми предпосылками⁴. В настоящее время этот феномен все в большей степени отражает то непреложное обстоятельство, что участники гражданского оборота беспрепятственно действуют, проявляя исключительно свою волю в своем интересе. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении

1 Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с. (Классика российской цивилистики). URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_56.html#69 (дата обращения: 09.06.2020).

2 Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 250 с. (Классика российской цивилистики). URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/7/info/> (дата обращения: 09.06.2020).

3 Code civil. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=D3B7C57FB123C1F3D1B72F295B7F8E_2A_tplgfr35s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20200101 (дата обращения: 21.05.2020).

4 Кашанин А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 93-104.

любых не противоречащих законодательству условий договора»¹.

До введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регламентация договорных отношений строилась преимущественно в зависимости от состава их участников – между организациями, между ними и гражданами, между гражданами. В условиях современного общества такая дифференциация утратила в принципе свое значение. Гражданское законодательство основывается ныне на началах признания равенства всех участников регулируемых им отношений, свободы заключения договора, недопустимости произвольного вмешательства кого бы то ни было в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1. ст. 1 ГК РФ).

Первостепенное значение имеет в значительной части воспроизведенное в ГК РФ конституционное установление, согласно которому в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всей территории страны, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В виде исключения ГК допускает ограничения в перемещении товаров и услуг, которые могут вводиться только в соответствии с федеральным законом и только при условии, что это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ст.ст. 1, 129 ГК).

По общему правилу не допускается понуждение к заключению договора. Это возможно в случаях, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК, другим законом или добровольно принятым участниками гражданского оборота обязательством (например, публичный договор, предварительный договор, государственный (муниципальный) контракт).

Посредством договоров выявляются истинные и конкретные потребности сторон в товарах, работах, услугах, характер и направление предпринимательской и другой экономической деятельности. Вместе с тем договор всегда определяет права и обязанности каждой из сторон, последовательность, а также порядок их осуществления и исполнения. Особенно велика роль условий договора, касающихся последствий нарушения (невыполнения или ненадлежащего исполнения) сторонами обязанностей.

Гражданско-правовой договор и в настоящее время не может не при-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

влекать внимание цивилистической науки¹, поскольку именно он порождает движение имущественных отношений, а в таком движении, по образному выражению Г.Э. Лессинга, заключаются истинная красота и очарование². Привлекательность данной проблематики объясняется и ее аполитичностью в хорошем смысле этого слова. Договор невозможно отменить, «вычеркнуть» из гражданского законодательства, в отличие, например, от института вещного права, который в известный период не применялся вовсе. Универсальность договора позволяла ему служить гибким инструментом регулирования на всех этапах истории многострадальной России, и даже союз с планом, отраженный в законодательстве и гражданско-правовой литературе, не очень сильно «подмочил» его репутацию. Что же говорить о современном этапе развития экономики и законодательства нашей страны, когда действительно трудно найти более востребованный жизнью институт.

В современной доктрине нередко встречается понятие «договорное право». К его появлению непосредственное отношение имеют В.В. Витрянский и М.И. Брагинский, в конце 1990-х годов выпустившие в свет в соавторстве книгу с одноименным названием, посвященную общим положениям договорного права³. Позже эта работа была продолжена. В последующих частях издания ученые обратились к отдельным типам и видам договорных обязательств⁴. Понятие «договорное право» быстро за-

1 См. напр.: Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Меркулов. Рязань, 1994. 375 с.; Гражданско-правовой договор в сфере личного подсобного хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Илюшина. М., 1993. 215 с.; Гражданско-правовой договор в механизме рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Амбалов. М., 2002. 139 с.; Гражданско-правовые договоры в правовой системе Европейского Союза: проблемы унификации и гармонизации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Сироткина. Ставрополь, 2004. 182 с.; Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Хохлов. Самара, 1998. 349 с.; Роль гражданско-правового договора в обеспечении рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Е. Карягин. Казань, 1989. 204 с.; Многосторонние гражданско-правовые договоры по международной специализации и кооперированию производства, заключенные в рамках СЭВ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Л. Платонова. М., 1979. 196 с.; Гражданско-правовые договоры в сфере международного туризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Н. Ошников. М., 2002. 107 с.; Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Славецкий. Самара, 2004. 204 с.; Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.А. Миронова. Казань, 2004. 207 с.; Заключение гражданско-правового договора в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Баринев. Рязань, 2004. 217 с. и др.

2 Великие мысли великих людей: Антология афоризма. М., 1998. С. 385.

3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 682 с.

4 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М., 2000.

крепилось в профессиональной речи.

Следует согласиться с немецкими коллегами, которые данное выражение употребляют довольно редко¹. И действительно, если попытаться определить место договорного права как совокупности норм в системе права гражданского, то окажется, что указать его весьма непросто, поскольку соответствующие положения распределены по разным главам Гражданского кодекса (так, например, сделки (глава 9 ГК РФ) и отдельные виды обязательств (часть вторая ГК РФ, начиная с главы 30 и др.)).

Полагаем, говорить об особой, изолированной совокупности норм, составляющих институт, или о подотрасли – договорное право, не приходится. Нормы о договорах в числе прочих составляют подотрасль права обязательственного. Они также входят в состав института сделки. Немало положений, касающихся договоров, «разбросано» и по другим разделам Гражданского кодекса, представляющим особые гражданско-правовые институты. В ряде стран, например в Германии, нормы о договорах (в частности, договоре публичном) вообще выходят за рамки частного права².

Такое «точечное» размещение норм о договорах по институтам гражданского права тем не менее не лишает целостности правовую теорию о договорах. Именно в ней, договорной доктрине, находят отражение специфические вопросы, выходящие за пределы учения о сделках или обязательствах. К специфическим вопросам учения о договорах в числе других можно отнести понятие гражданско-правового договора, его функции, принцип свободы договора.

Одним из способов формирования целостного представления, анализа данной гражданско-правовой конструкции (договора), для выявления его черт и сущности представляется важным обратить внимание на функции гражданско-правового договора. Следует привести удачное определение О.А. Красавчикова, который назвал функции договора «видами воздействия на общественные отношения»³. О.А. Красавчиков, занимаясь данной проблематикой еще в 80-х годах прошлого века, выделил следующие функции: инициативную, программно-координационную, информационную, гарантийную и защитную. В настоящее время исследователи называют такие функции, как установление юридической связи между участниками в виде обязательства, определение и юридическое фиксирование цели, определение подлежащих совершению сторонами фактических действий, правовой регламентации действий, подлежащих выполнению сторонами, охраны и защиты законных интересов.

1 Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 373.

2 Там же. С. 374.

3 Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. М., 2001. С. 178.

Категория договора широко используется во всех без исключения областях экономики, социальной, культурной жизни, в политике. Она применяется не только в гражданском праве, но и в других отраслях права. Договор – это тончайший инструмент, одно из основных правовых средств, выступающих в различных значениях. Вместе с тем гражданско-правовой договор – это не только юридический факт, сделка или правоотношение, указанные аспекты раскрывают лишь часть его юридической природы, главным выступает то, что данная конструкция (гражданско-правовой договор) является координатором правоотношений сторон, имеющей целью удовлетворение частноправовых интересов и достижение конкретного правового результата.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Code civil. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=D3B7C57FB123C1F3D1B72F295B7F8E2A.tplgfr35s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20200101 (дата обращения: 21.05.2020).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М., 2000.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 682 с.
5. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Хохлов. Самара, 1998. 349 с.
6. Гражданско-правовой договор в механизме рыночной экономики: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Амбалов. М., 2002. 139 с.
7. Гражданско-правовой договор в сфере личного подсобного хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Н. Илюшина. М., 1993. 215 с.
8. Гражданско-правовые договоры в правовой системе Европейского Союза: проблемы унификации и гармонизации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.В. Сироткина. Ставрополь, 2004. 182 с.
9. Гражданско-правовые договоры в сфере международного туризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Н. Ошников. М., 2002. 107 с.
10. Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.А. Миронова. Казань, 2004. 207 с.
11. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 373.

12. Заключение гражданско-правового договора в общем порядке: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Баринов. Рязань, 2004. 217 с.
13. Великие мысли великих людей: Антология афоризма. М., 1998. С. 385.
14. Кашанин А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 93–104.
15. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики. М., 2001. С. 178.
16. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с. (Классика российской цивилистики). URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_56.html#69 (дата обращения: 09.06.2020).
17. Многосторонние гражданско-правовые договоры по международной специализации и кооперированию производства, заключенные в рамках СЭВ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Л. Платонова. М., 1979. 196 с.
18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с. (Классика российской цивилистики). URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_1.html#3 (дата обращения: 09.06.2020).
19. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Славецкий. Самара, 2004. 204 с.
20. Роль гражданско-правового договора в обеспечении рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.Е. Карягин. Казань, 1989. 204 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 250 с. (Классика российской цивилистики). URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/7/info/> (дата обращения: 09.06.2020).

Кондратенко З.К.,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», к.ю.н., доцент

Особенности гражданско-правовой ответственности муниципальных образований

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответ-

ственности муниципальных образований, органов муниципальной власти и их должностных лиц. Исследуются проблемы привлечения данных субъектов к деликтной ответственности. Проводится сравнительная характеристика отдельных норм об убытках и компенсации (ст. 16, 1069, 1070, 16.1 ГК РФ).

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; муниципальное образование; деликтная ответственность; убытки; ущерб; компенсация.

Kondratenko Z.K.

Features of civil liability of municipalities

The article discusses the features of civil liability of municipalities, municipal authorities and their officials. The problems of bringing these entities to tort liability are investigated. A comparative characteristic of individual norms on losses and compensation is carried out (Articles 16, 1069, 1070, 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: civil liability; municipality; tort liability; losses; damage; compensation.

Общими основаниями для привлечения к гражданско-правовой ответственности являются установление факта и размера причиненного вреда, противоправные действия, причинно-следственная связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями, вина причинителя вреда. Установление указанных оснований свидетельствует о наличии деликта¹. В отличие от других отраслей права ответственность в гражданском праве носит в первую очередь восстановительный характер для потерпевшей стороны. Виды противоправных действий названы в законе как «незаконные действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления» (ст. 1069 ГК).

Относительно ответственности муниципальных органов следует отметить первый отличительный признак. Это то, что, несмотря на указание в нормах на причинение вреда соответствующим муниципальным органом, ответственность фактически наступает у соответствующего муниципального образования, причем оно несет непосредственную, а не субсидиарную ответственность за гражданские правонарушения своего органа. Согласно ст. 1069 ГК РФ: «Вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального об-

¹ Общая теория государства и права. Академический курс: В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. Т. 3. С. 655.

разования». Получается, что муниципальный орган является причинителем вреда и одновременно олицетворяет муниципальное образование, представляет его, но не представляет от его имени по рассматриваемому делу. Данное правило действует только в отношении положений, закрепленных в ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Если же возникают иные деликтные обязательства, например причинение вреда источником повышенной опасности транспортным средством, принадлежащим на праве оперативного управления местной администрации, то применяются общие правила об имущественной ответственности казенных учреждений. В такой ситуации отвечать по обязательствам будет уже непосредственно соответствующий орган как субъект гражданских правоотношений, а муниципальное образование несет только субсидиарную ответственность.

Второй отличительный признак ответственности муниципальных органов изложен в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»¹. Он распределяет бремя доказывания между истцом и ответчиком по делам о взыскании вреда в результате указанных незаконных действий органов: истец должен представить доказательства, указывающие на противоправность акта, решения или действия (бездействия) органа (или его должностного лица), которыми истцу причинен вред. В свою очередь на ответчике остается бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения, совершения действия (бездействия). Также в п. 4 этого Информационного письма № 145 четко установлено, что если ненормативный акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного (муниципального) органа – незаконными, само по себе это не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). Получается, что при обращении в суд с требованием о возмещении вреда в порядке ст. 1069 ГК РФ арбитражные суды оценивают самостоятельно законность соответствующего ненормативного акта. Данный подход соответствует и положениям ст. 53 Конституции РФ, которая не содержит указаний или отсылок на необходимость признания ненормативного акта недействительным, перед тем как возместить вред по ст. 1069 ГК РФ, решения или действия (бездействие) государственного (муниципального) ор-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

гана – незаконными. Исключение из этого правила составляет возмещение вреда, причиненного в результате издания нормативного правового акта органа, не соответствующего закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. В такой ситуации обязательным является признание нормативного правового акта недействующим по решению суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Необходимость таких действий обусловлена тем, что нормативные правовые акты состоят из норм права, соответственно, действия, которые даже и причиняют вред, в такой ситуации совершаются как правомерные до тех пор, пока такой акт не будет признан незаконным.

Таким образом, в рамках ст. 1069 ГК РФ в настоящее время предусмотрены общие основания наступления деликтной ответственности, однако имеется ряд особенностей в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, которые в ряде случаев подлежат установлению в целях возмещения такого вреда. Поэтому основная сложность указанных видов специальных деликтов с участием муниципальных органов в статусе ответчиков заключается в том, что правоотношения, приведшие к вреду физического или юридического лица соответствующими органами, являются публично-правовыми, однако «порядок возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на основании частныхправовых средств»¹. Причем в ряде случаев суду приходится устанавливать, был акт органа, на основании которого причинен вред, нормативным или ненормативным, а если нормативным, то соответствует ли он закону или Конституции, а если не соответствует, то отменять его.

Следует рассмотреть норму ст. 16.1 ГК РФ о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями органов государственной власти или органов местного самоуправления. Данная статья была введена в развитие положения п. 3 ст. 1064 ГК РФ, согласно которой «Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом». С появлением ст. 16.1 ГК РФ был установлен способ возмещения такого вреда, в качестве которого рассматривается компенсация. Даная статья о компенсации не единична (ст. 1252 ГК РФ, компенсация в ст. 98 АПК РФ и др.).

При этом отметим, что институт компенсации отличается от института убытков: для взыскания убытков необходимо установить четыре обязательных условия – противоправность действий (бездействий) причинителя вреда, факт и размер причиненного вреда, причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшими убытками, вина причинителя вреда. Недоказанность одного из указан-

¹ Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Статут, 2014. С. 111.

ных обстоятельств является основанием для отказа в иске о взыскании убытков. В свою очередь из ст. 16.1 ГК РФ следует, что для компенсации ущерба необходимо фактически установить только сам факт причиненного вреда и причинно-следственную связь между возникшим вредом и правомерными действиями соответствующего органа. Такие действия по своей природе не могут быть неправомерными и, соответственно, виновными. Поэтому иные элементы, предусмотренные для убытков, в связи с этим не подлежат установлению судами.

Таким образом, в отечественной правовой системе убытки олицетворяют собой форму выражения ответственности за совершенное гражданское правонарушение. Введение же в ГК РФ ст. 16.1 указывает на то, что теперь «российское государство несет обязанность по возмещению вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности, независимо от того, правомерными или неправомерными действиями причинен вред»¹.

Общее с нормами ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ норма ст. 16.1 ГК РФ имеет то, что возмещение вреда в такой ситуации производится от имени и за счет соответствующего публично-правового образования, т.к. такой вред возникает при осуществлении органами государственной власти и органами местного самоуправления публично-правовых полномочий и функций. Таким образом, правосубъектными лицами в этой ситуации выступают, в частности, муниципальные образования, а не сами органы, причинившие ущерб².

Однако в отличие от положений, закрепленных в ст. 1069, 1070 ГК РФ, положения ст. 16.1 ГК РФ относятся не к форме реализации гражданско-правовой ответственности, а к мерам защиты, т.к. компенсация ущерба является еще одним способом защиты гражданских прав, непомеченным в ст. 12 ГК РФ. Фактически норма ст. 16.1 ГК РФ является примером теории так называемой «безвиновной ответственности»³. Как отмечает И.Е. Кабанова, «она призвана ... содействовать укреплению законности, правопорядка и повышению эффективности осуществления властно-распорядительной деятельности»⁴. Указанная точка зрения достаточно точно формулирует цель введения в ГК РФ нормы ст. 16.1. –

1 Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда // Современное право. 2013. № 10. С. 18.

2 См.: Осипов А.А. Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 235 с.

3 Азми Д.М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценка // Законодательство и экономика. 2011. № 7; Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., Статут, 2012. Т. 2. С. 478-479.

4 Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причиненный правомерными действиями // Юрист. 2013. № 12. С. 25.

стимулировать соответствующее лицо к предельной осторожности и осмотрительности.

По своей правовой природе убытки и компенсация имеют схожую направленность и представляют собой меру восстановительного характера. Однако убытки выступают формой реализации мер гражданско-правовой ответственности, соответственно, для их взыскания необходимо установление иных оснований. В свою очередь компенсация ущерба требует установления всего двух оснований для ее возмещения. Так, О.А. Рузакова отмечает, что «компенсация не возвращает лицо, потерпевшее в результате правонарушения, в первоначальное положение, существовавшее до нарушения права. Компенсация состоит в максимальном восстановлении негативных последствий нарушения. Размер компенсации в отличие от возмещения убытков не определяется размером вреда и упущенной выгоды. Исключение должна составлять компенсация за изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд (ст. 57 ЗК РФ, ст. 281 ГК РФ)»¹.

Однако в судебной практике такой институт, как «компенсация ущерба», по ст. 16.1 ГК РФ некоторыми судами рассматривается в настоящее время в качестве формы ответственности за правомерные действия (устанавливают признаки, которые следует устанавливать для возмещения убытков), что, на наш взгляд, ввиду изложенного представляется неверным².

Так, например, по делу № А76-13602/2013 арбитражный апелляционный суд в своем постановлении указал, что возмещение вреда, причиненного в форме правомерных действий органов местного самоуправления, возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом, при этом законом должен быть предусмотрен и порядок возмещения такого вреда. Указанные положения законодательства, применимые к обстоятельствам, ставшим предметом рассмотрения по настоящему делу, отсутствуют, так как Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» не содержит в себе специально предусмотренного основания возмещения вреда при введении чрезвычайной ситуации по водоотведению, а также порядок такого возмещения³. К подобным выводам пришли

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., Статут, 2013.

2 Апелляционное определение Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.06.2014 по делу № 33-1067/14 [Электронный ресурс]. URL: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.12.2019).

3 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2013 № 18АП-12754/2013 по делу № А76-13602/2013 [Электронный ресурс]. URL: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.12.2019).

арбитражные суды и по делам № А76-22823/2012, № А47-13767/2012, № А50-21446/2013, № А60-954/2013¹.

Имеется точка зрения, согласно которой для возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, достаточно установить «факт правомерного причинения вреда и указание закона на необходимость возмещения такого вреда»². Однако с ней трудно согласиться, т.к. сама формулировка «компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» указывает на возможность взыскания только реально понесенных имущественных потерь потерпевшей стороной. В целом введение данной нормы следует признать оправданным.

Применение компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, возможно при установлении следующих условий: 1) факт наличия вреда, причиненного правомерными действиями органов публично-правовых образований (в том числе должностными лицами этих органов, а также лицами, которым государством делегированы властные полномочия); 2) причинно-следственная связь между возникшим вредом и правомерными действиями соответствующего органа; 3) законом должна быть определена не только сама возможность компенсации, но и порядок такого возмещения; 4) компенсации подлежат только реальные имущественные потери потерпевшей стороны и только за правомерные действия органов публично-правовых образований³.

Подведем некоторые итоги исследования гражданско-правовой ответственности муниципальных образований. Согласно закону, органы местного самоуправления, являющиеся юридическими лицами, обладают деликтоспособностью и отвечают по своим обязательствам денежными средствами. В случае недостаточности денежных средств у соответствующего органа субсидиарную ответственность по обязательствам несет муниципальное образование за счет средств казны (это статутная имущественная ответственность).

Законодательным пробелом является отсутствие отграничения случаев участия в гражданских правоотношениях разных органов местного

1 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2014 № 18АП-7328/2014 по делу № А76-22823/2012, от 18.12.2013 № 18АП-11155/2013 по делу № А47-13767/2012, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 № 17АП-4136/2013-ГК по делу № А60-954/2013, от 06.05.2014 № 17АП-3048/2014-ГК по делу № А50-21446/2013 [Электронный ресурс]. URL: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.12.2019).

2 Гинц Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. С. 130.

3 См.: Осипов А.А. Указ. соч.

самоуправления, в силу чего ответственность публичных образований в таких ситуациях не различается.

Представляется правильным откорректировать нормы ГК РФ, чтобы в случае, если органы местного самоуправления вступают в гражданские правоотношения от имени и в интересах муниципального образования в порядке главы 5 ГК РФ, то данные органы и муниципальные образования должны нести солидарную ответственность (с большей долей у образования), а не субсидиарную, т.к. в данном случае орган фактически олицетворяет собой муниципальное образование. В случае, когда органы выступают в гражданском обороте в целях, не связанных напрямую с осуществлением своих властных полномочий и функций, должна сохраниться субсидиарная модель ответственности образований, т.к. в таких отношениях органы действуют как самостоятельные участники гражданского оборота, за которыми закреплено имущество на праве оперативного управления, одновременно являющееся собственностью образования¹.

В случаях возмещения вреда, причиненного как правомерными, так и неправомерными действиями органов местного самоуправления при осуществлении ими публично-правовых полномочий и функций, фактически отвечает по таким обязательствам муниципальное образование, и возмещение вреда осуществляется за счет казны такого образования. В таких деликтных обязательствах орган является причинителем вреда и одновременно олицетворяет образование, представляет его, но не представляет от его имени по рассматриваемому делу, тем самым органы не являются в такой ситуации субъектами гражданских правоотношений.

Компенсацию ущерба, предусмотренную в ст. 16.1 ГК РФ, следует считать новым способом защиты гражданских прав, для осуществления которого достаточно установления факта и размера вреда, причинно-следственной связи между правомерными действиями соответствующего органа и возникшим вредом, возможность и порядок такой компенсации должны предусматриваться законом.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., Статут, 2012. Т. 2. С. 478-479.
2. Азми Д.М. Концепция безвиновной ответственности: содержание, трактовки, оценка // Законодательство и экономика. 2011. № 7.
3. Гинц Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. С. 130.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный ком-

1 См.: Осипов А.А. Указ. соч.

ментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., Статут, 2013.

5. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причиненный правомерными действиями // Юрист. 2013. № 12. С. 25.
6. Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Статут, 2014. С. 111.
7. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. Т. 3. С. 655.
8. Осипов А.А. Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 235 с.
9. Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда // Современное право. 2013. № 10. С. 18.

Курбатов А.Я.,

профессор кафедры гражданского права РГУП, д.ю.н.

Системно-логическое толкование как обязательный и преобладающий способ толкования норм гражданского права

В статье через рассмотрение понятия и наиболее значимых видов толкования норм права, отличий толкования норм права от нормотворчества раскрыта авторская позиция по поводу необходимости выделения самостоятельного системно-логического способа толкования норм права, его обязательности для применения и преобладания над другими способами толкования.

Ключевые слова: системно-логическое толкование норм права.

Kurbatov A.Y.

Systematic logical interpretation of legal norms as a mandatory and prevailing method of interpretation

Through consideration of the concept and the most significant types of interpretation of the rule of law, differences in the interpretation of the rule of law from rulemaking, the article reveals the author's position regarding the need to identify an independent systemic and logical way of interpreting the rule of law, its binding for application and prevalence over other methods of interpretation.

Keywords: system-logical interpretation of the law.

Понятие и виды толкования норм права

Если попытаться обобщить те определения толкования норм права, которые даются учеными-правоведами, то все они выделяют такие признаки, как выявление выраженной в норме права воли через уяснение смысла положений нормы права с выражением этого смысла вовне.

Толкование является предварительной стадией применительно к любому применению и реализации норм права.

В юридической литературе выделяется целый ряд видов толкования. Наиболее значимыми являются следующие виды толкования:

- 1) обязательное (официальное), осуществляемое на основании полномочий предусмотренных законом, и необязательное (неофициальное), к которому относится и доктринальное толкование, даваемое учеными;
- 2) абстрактное (нормативное), даваемое безотносительно к конкретной ситуации, и казуальное, осуществляемое применительно к конкретной ситуации;
- 3) судебное – несудебное.

Основополагающее значение имеет судебное толкование. Его результаты могут не являться общеобязательными, но всегда служат ориентиром в правоприменительной практике.

Отличия толкования норм права от нормотворчества

Толкование и нормотворчество отличаются следующим:

- 1) нормотворчество связано с созданием новых правил поведения, в том числе изменяющих старые правила, либо с отменой закрепленных в нормах права правил, в том числе при осуществлении судами нормоконтроля. Толкование осуществляется в отношении уже существующих норм права без изменения их текста;
- 2) нормотворчество осуществляется только уполномоченными государством органами в рамках соответствующей процедуры. Толкование осуществляется любыми субъектами при применении и реализации норм права;
- 3) при нормотворчестве оцениваются целесообразность принятия нормы права и прогнозируется ее эффективность. При толковании эти аспекты не рассматриваются. В частности, Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) отмечал, что он «решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает политическую и экономическую целесообразность...» (см. абз. 3 п. 2 Постановления от 09.07.2012 № 17-П);
- 4) при нормотворчестве определяются элементы правового регулирования (субъекты, объекты, права и обязанности и др.). При толковании эти элементы воспринимаются в качестве исходных данных и произвольно расширяться или сужаться не могут. Это может производиться только при использовании иных, чем буквальное, способов толкования;

5) новая норма права, по общему правилу, распространяется на отношения, возникшие после введения ее в действие. Результаты толкования действуют в том же временном промежутке, что и толкуемая норма. При этом результаты судебного толкования, могущие повлечь пересмотр ранее принятых судебных актов, ограничены в применении к прошедшему времени (см. абз. 5 п. 3 Постановления КС РФ от 08.11.2012 № 25-П, абз. 4 и 5 п. 5 Постановления КС РФ от 21.01.2010 № 1-П);

6) нормы права могут напрямую обжаловаться в суды. Результаты толкования норм права могут оспариваться только в совокупности с этой нормой права. В связи с этим в конституционном судопроизводстве выработан подход о возможности проверки конституционности нормы права в смысле, придаваемом ей правоприменительной практикой (см. абз. 2 п. 1 резолютивной части Постановления КС РФ от 12.10.1998 № 24-П).

Авторская позиция по поводу системно-логического способа толкования норм права

В доктрине права выделяется достаточно много способов толкования норм права, причем перечисляемых в разных наборах и последовательно, а толкование путем грамматического анализа может называться по-разному: и языковым, и буквальным, и грамматическим, и лингвистическим (в данной статье оно обозначается как буквальное).

Так, судья КС РФ В.И. Олейник выделял систематический, логический, историко-политический, языковой (грамматический) способы толкования (см. Мнение по мотивировке Постановления КС РФ от 23.03.1995 № 1-П), а судья КС РФ Г.А. Гаджиев – буквальное толкование, телеологическое (целевое) толкование, системно-логическое толкование (см. абз. 3 п. 4 Особого мнения по Определению КС РФ от 02.11.2006 № 444-О).

Указанные способы не образуют исчерпывающего перечня, а являются основными.

По вопросу выделения самостоятельного системно-логического способа толкования норм права автор исходит из того, что для правильного уяснения смысла нормы любая норма права должна быть рассмотрена:

1) с точки зрения ее места в системе норм права как элементов права в объективном смысле (конституционная – не являющаяся таковой, законодательная – подзаконная, частная – публичная, по отраслевой и институциональной принадлежности). Это является системным аспектом толкования;

2) с точки зрения ее логических взаимосвязей с другими нормами, определяемых через анализ содержания ее текста и обусловленных этим содержанием элементов правового регулирования (субъектов, объектов, прав и обязанностей), а также с принципами правового регулирования.

Это относится к логическому аспекту толкования.

Так, КС РФ принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

При этом указанные два аспекта неразрывно связаны между собой. Невозможно определить место нормы права в системе без анализа логической взаимосвязи между нормами, также как невозможно понять логическую взаимосвязь без анализа системного аспекта.

Изложенное позволяет выделять самостоятельный системно-логический способ толкования норм права. Его применение относится к специально-юридическим методам, поскольку это требует преимущественно специфических юридических знаний.

Выбор способов толкования норм права. Обязательность применения и преобладающий характер системно-логического толкования

В доктрине права в настоящее время преобладает подход, что все способы толкования для устранения неясности норм права должны применяться в совокупности, что не исключает случаев, когда правоприменительный орган отдает предпочтение одному из них (см., например, абз. 2 п. 4 Особого мнения судьи КС РФ Г.А. Гаджиева по Определению КС РФ от 02.11.2006 № 444-О).

Однако этот подход не учитывает следующего.

Во-первых, выявляя смысл конкретной нормы права, нельзя не учитывать логически связанные с этой нормой права правовые позиции КС РФ, содержащие результаты толкования норм Конституции РФ, а также конституционно-правовой смысл законов, выявляемый КС РФ, которые являются общеобязательными для применения (см. абз. 3 п. 3 Постановления КС РФ от 15.07.1999 № 11-П, абз. 2 п. 3.4 Постановления КС РФ от 26.02.2010 № 4-П).

Во-вторых, применение норм права невозможно без учета правовых принципов (общеправовых, отраслевых, институциональных и др.).

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). В качестве примера использования этого подхода можно привести решение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, согласно которой начисление

неустойки на общую сумму договора, без учета частичного исполнения, противоречит принципу юридического равенства, предусмотренного ч. 1 ст. 1 ГК РФ (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2017 № 305-ЭС17-624).

В-третьих, буквальный смысл нормы права может быть скорректирован с учетом результатов толкования, данного иными (помимо КС РФ) судами.

Например, Пленумом Верховного Суда РФ разъясняется, что, применяя положения ст. 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. В противном случае положения ст. 406.1 ГК РФ не подлежат применению (п. 17 Постановления от 24.03.2016 № 7).

В-четвертых, у любого интереса, который охраняется конкретной нормой права, может быть ограничение, закрепленное в других нормах.

В качестве примера можно привести положение ГК РФ, согласно которому в случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока, либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором (п. 6 ст. 837 ГК РФ). Если воспринимать оговорку, содержащуюся в этом пункте, буквально, то договором можно предусмотреть начисление процентов ниже ставки вкладов до востребования или не начислять их вообще. Если применительно к вкладчику-потребителю истолковывать этот пункт с учетом положения Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которому условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами в области защиты прав потребителей, признаются недействительными (ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»), то получается, что договором можно только улучшить положение вкладчика-потребителя, т.е. необходимо предусматривать начисление процентов по ставке выше, чем по вкладам до востребования.

В-пятых, системно-логическое толкование позволяет учитывать эволюцию системы права. Конкретная применяемая норма права может быть принята достаточно давно, за это время могут появиться решения КС РФ, приняты новые специальные нормы, утратить юридическое значение какие либо условия и т.д.

Например, при внесении изменений в первую часть ГК РФ было установлено, что, впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствие с положениями ГК РФ в новой редакции, данные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ (п. 4 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесе-

нии изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»). Однако, учитывая, что после вступления в силу указанных изменений (01.09.2014), в те же федеральные законы о хозяйственных обществах изменения вносились более десяти раз, их следует считать приведенными в соответствие с ГК РФ. Соответственно, за теми положениями этих федеральных законов, в которые изменения не вносились, законодатель сохранил специальный характер и приоритет по отношению к ГК РФ¹.

При этом следует подчеркнуть, что при рассмотрении вопроса об обязательности системно-логического толкования говорится не о разрешении коллизий в праве, когда осуществляется выбор между нормами права, по-разному регулируемыми один и тот же вопрос. Это последующая стадия по отношению к толкованию. Во всех приведенных примерах речь идет об уяснении смысла нормы права с учетом правовых принципов, других норм права и результатов их толкования.

Исходя из этого, обязательное применение системно-логического толкования предопределено системой права. При осуществлении толкования норм права, буквальное толкование используется в качестве исходной позиции, результаты которого обязательно должны рассматриваться в системе права. Если этого не происходит, то неизбежно игнорируются конституционные аспекты правового регулирования, правовые принципы и специальные нормы.

А вот иные способы толкования (исторический, целевой и др.) должны использоваться только в качестве дополнительных способов, которые не могут изменять результат системно-логического толкования, проведенного с учетом конституционных аспектов и правовых принципов, т.е. системно-логический способ толкования носит еще и преобладающий характер по отношению к иным способам толкования. Однако это не означает ненужность иных способов толкования. Они приобретают важное значение, когда системно-логическое толкование не дает однозначного результата.

В связи с этим вызывает удивление, что в РФ до сих пор не дезавуированы разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно которым судам навязывается целевое толкование норм права (см. абз. 3 п. 1, абз. 2 и 4 п. 2, абз. 1 и 2 п. 3, абз. 4 п. 5). Такой подход противоречит системе российского права. Представительно-обзывающие нормы права охраняют определенный интерес. Однако вид охраняемого интереса не влияет

1 Курбатов А.А. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 40-43.

на необходимость соблюдения конституционных положений и правовых принципов, что обеспечивается через системно-логическое толкование.

Толкование судами норм права как форма судебного правотворчества

Результаты толкования норм права судами часто отличаются от буквального значения законодательных положений, что порождает споры о нормотворческих либо правотворческих полномочиях судов, а также о пределах этих полномочий.

По данному вопросу необходимо отметить следующее.

В российской правовой системе нормативно закрепленные полномочия судов по созданию новых норм права однозначно отсутствуют. Осуществление судами нормоконтроля к созданию новых норм права не ведет. Речь всегда идет о результатах толкования уже существующих норм права с точки зрения системы права в целом, которое и обозначается как судебное правотворчество.

Обязательное (официальное) толкование осуществляют высшие суды.

У КС РФ полномочие по толкованию Конституции РФ закреплено в Конституции РФ (ч. 5 ст. 125) и в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (п. 4 ст. 3). Оно может быть казуальным (применительно к делам о конституционности норм права) и абстрактным (применительно к делам о толковании Конституции РФ).

У Пленума Верховного Суда РФ общая обязательность результатов его толкования иных, чем Конституция РФ, нормативных актов вытекает из формулировки, содержащейся в ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», согласно которой Пленум Верховного Суда РФ дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ. Обеспечить единообразие без общей обязательности невозможно. Результаты толкования, осуществляемого Пленумом, носят абстрактный характер.

В качестве новых обстоятельств, позволяющих пересматривать судебные решения, рассматриваются изменение практики применения правовой нормы только постановлениями Пленума или Президиума Верховного Суда РФ (п. 1 резолютивной части Постановления КС РФ от 17.10.2017 № 24-П). Решения коллегий Верховного Суда РФ к новым обстоятельствам не относятся.

Обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ, не являются ни общеобязательными, ни новыми обстоятельствами. Тем не менее арбитражным судам в отличие от судов общей юрис-

дикции почему то разрешено ссылаться на них в своих решениях (см. ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Это противоречит конституционному регулированию. Ссылаться в решениях можно только на результаты толкования, носящие общеобязательный характер, т. е. на результаты, выраженные в актах КС РФ и Пленума Верховного Суда РФ. Это не препятствует нижестоящим судам использовать иные решения, принятые вышестоящими судами, но мотивировать решения им необходимо ссылками на нормы права с учетом рассматриваемой конкретной ситуации (они осуществляют казуальное толкование). Принципиальное отличие в данном случае от применения общеобязательных результатов толкования заключается в том, что, учитывая обстоятельства дела и поведение сторон, суд может отступить от этих подходов.

При толковании норм права суды находятся в рамках требований Конституции РФ и законов (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) и, соответственно, связаны правовыми принципами, буквальным толкованием в качестве исходной позиции, а также порядком применения способов толкования и их соотношением между собой. Нарушение этих правил может рассматриваться как неправильное применение норм материального и процессуального права.

Проблема расширительного и ограничительного толкования норм права

Расширительное и ограничительное толкование норм права в настоящее время часто понимают как право суда по своему усмотрению расширить или сузить действие правовой нормы. Либо в отношении какого-либо содержащегося в нормах права перечня утверждается (причем даже на уровне Пленума Верховного Суда РФ), что он расширительному толкованию не подлежит. Такие подходы искажают смысл указанных понятий.

Расширительное и ограничительное толкование – это не способы толкования норм права, а характеристика результатов системно-логического толкования по отношению к иным способам толкования, прежде всего, буквального, по объему.

Результаты системно-логического толкования могут расходиться с результатами буквального и иных способов толкования. Соответственно, в зависимости от расширения или сужения сферы действия нормы права по различным критериям толкование характеризуется как расширительное или ограничительное.

Так, в приведенных выше примерах по поводу начисления неустойки только на часть неисполненного обязательства, а также по поводу начисления процентов по вкладу потребителей толкование является ограничительным.

В качестве примера расширительного толкования можно привести

правовую позицию КС РФ, согласно которой право на товарный знак является имущественным правом и в конституционно-правовом смысле представляет собой такое имущество, которого согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен иначе, как по решению суда (см. Определение от 15.05.2007 № 370-О-О).

Рассматривать какие-либо перечни как априори не подлежащие расширительному толкованию некорректно. Составление любого перечня – это прием юридической техники. Принципов построения системы и применения норм права он не отменяет. Кроме того, общего запрета на расширительное (по сути, системно-логическое) толкование быть не может, поскольку система права эволюционирует. Невозможность расширения перечня устанавливается через системно-логическое толкование, а не просто потому, что в нем нет оговорки: «и в других случаях...».

Соответственно, нормы, содержащие перечни, подлежат толкованию в общем порядке. Например, любой перечень может быть фактически дополнен более поздним нормативным актом либо актом, имеющим более высокую юридическую силу (толкование нормы права будет расширительным), частично перестать применяться в силу судебного толкования (толкование нормы права будет ограничительным). В таких случаях нет никаких оснований для неприменения этих актов только потому, что в перечень изменения не внесены.

Список литературы:

1. Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10.

Масолкин М.Д.,

юрист Межрегионального правового центра

Страховой интерес в рамках действия договора страхования жизни и здоровья

В настоящей статье исследуется правовой институт страхового интереса в пределах действия договора страхования жизни и здоровья. Рассматривается определение договора страхования жизни и здоровья. Анализируется само понятие страхового интереса, а также соотношение имущественного интереса с неимущественным.

Ключевые слова: страхование; страховой интерес; договор страхования жизни и здоровья; личный интерес; имущественный интерес.

Masolkin M.D.

Insurance interest within the scope of the life and health insurance contract

This article examines the legal institution of insurance interest within the scope of the life and health insurance contract. The definition of a life and health insurance contract is considered. The concept of insurance interest itself is analyzed, as well as the ratio of property interest to non-property interest.

Keywords: insurance; insurance interest; life and health insurance contract; personal interest; property interest.

Страхование выступает основным механизмом защиты имущественных интересов как отдельного человека, так и субъектов предпринимательской деятельности, которые могут быть затронуты в силу различных обстоятельств.

При этом личное страхование предполагает защиту таких нематериальных благ, как жизнь и здоровье, что позволяет страхователю в случае причинения вреда здоровью или дожития граждан до определенного возраста или срока, либо наступления иных событий в жизни граждан, а также в случае смерти получить определенное материальное благо (страховую выплату).

Сам же договор страхования жизни и здоровья представляет собой самостоятельный договор, где совокупность правовых отношений по защите имущественных интересов застрахованного лица связана с нематериальными благами (жизнью, здоровьем и т.д.), при наступлении определенных совершившихся негативных или позитивных событий, предусмотренных договором¹.

В науке гражданского права до сих пор не сформировано единое мнение относительно понятия «страховой интерес». Именно интерес является предпосылкой к возникновению, изменению и прекращению договорных правоотношений в сфере личного страхования. В ГК РФ также не определен страховой интерес, лишь в ст. 928 обусловлены интересы, страхование которых не допускается: противоправные интересы, убытки от участия в играх, лотереях и пари, расходы, к которым лицо может быть принуждено в целях освобождения заложников, то есть все эти условия договоров страхования будут признаны ничтожными. Как считает М.И. Брагинский, в ходе заключения договора страхования субъекты данных правоотношений выражают интерес, причем интерес обоюдный, где страховщик заинтересован в получении страховой премии, а страхователь в получении страховой суммы, тем самым такие взаимоотношения схожи с предпринимательским интересом, в котором каждый участник стремится к получению прибыли за такую услугу². По мнению Ю.Б.

1 Дыбко Е.Е. Понятие и виды личного страхования в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 103.

2 См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2004. С. 505.

Фогельсона, интерес – это объект личного страхования, который связан с возможным причинением вреда личным нематериальным благам¹. Данные точки зрения отражают только имущественный интерес. В свою очередь А.И. Худяков пишет, что в личном страховании интерес страхователя или застрахованного лица не всегда имущественный в силу специфики данного страхования и его связи с нематериальными благами².

В теории довольно часто можно встретить высказывание о том, что страховой интерес присущ только имущественному страхованию³. Считаем такое мнение ошибочным, так как в рамках личного страхования также присутствует интерес, более того, он формируется еще до заключения договора страхования жизни и здоровья. Кроме всего прочего, в судебных актах можно встретить упоминание о страховом интересе в рамках договорных правоотношений в сфере личного страхования. Так, в решении Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга отмечена важность страхового интереса в рамках заключения договора страхования жизни и здоровья между истцом и ООО СК «ВТБ Страхование»⁴.

В этой связи считаем правильным мнение В.К. Райхера, который полагал, что страховой интерес – категория универсальная и должна применяться в имущественном и личном страховании⁵. У страховщика в данных правоотношениях лишь имущественный интерес в силу того, что ему необходимо лишь продать страховую услугу и получить страховую премию, а у страхователя возникает несколько составляющих интереса: неимущественный интерес, как нематериальное благо, выражается в чувстве защищенности условий своего здоровья и существования в целом, а также имущественный интерес в виде материального блага, где будет реализована страховая выплата, с помощью которой страхователь (застрахованное лицо) может обеспечить свое существование. Ведь действительно, договор личного страхования имеет отличительную черту тесной связи с защитой нематериальных благ – жизнь и здоровье человека, ощущение лицом своей защищенности на случай наступления страхового события и порождает то самое нематериальное благо, в отличие от самих выплат, которые составляют имущественный интерес.

Таким образом, страховой интерес в договорных правоотношениях страхования жизни и здоровья представляет собой предпосылку для воз-

1 См.: Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 157.

2 См.: Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. С. 187.

3 См.: Гуров А.В. Реализация положений о страховом интересе в проекте концепции развития гражданского законодательства // Закон. 2009. № 9. С. 142.

4 Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-6252/2019 от 27 сентября 2019 г. Дело № 2-5835/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

5 См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Отв. ред.: М.М. Агарков. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 247.

никновения, изменения и прекращения страхового обязательства, при этом сам интерес у страхователя может быть как имущественный, так и неимущественный, а у страховщика – только имущественный.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: кн. 3: договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2004. 1055 с.
2. Гуров А.В. Реализация положений о страховом интересе в проекте концепции развития гражданского законодательства // Закон. 2009. № 9. С. 140–144.
3. Дыбко Е.Е. Понятие и виды личного страхования в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 100–106.
4. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / Отв. ред.: М.М. Агарков. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 282 с.
5. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-6252/2019 от 27 сентября 2019 г. Дело № 2-5835/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 387 с.
7. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.

Мельничук М.А.,

доцент кафедры гражданского права и процесса СКФУ, к.ю.н., доцент,

Гарбалева Т.М.,

студентка СКФУ

Проблемы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетнему

В статье рассмотрены условия ответственности за вред, причиненный несовершеннолетнему гражданину. Авторами выделяется проблема отсутствия нормативного регулирования права родителей на возмещение вреда, причиненного их несовершеннолетнему ребенку.

Ключевые слова: вред; несовершеннолетний; возмещение; восстановление нарушенных прав.

Melnichuk M.A., Garbaleva T.M.

Problems of compensation for harm caused to a minor

The article discusses the conditions of liability for harm caused to a minor citizen. The authors highlight the problem of the lack of regulatory regulation of the right of parents to compensation for harm caused to their minor child.

Keywords: harm; minor; compensation; restoration of violated rights.

Несовершеннолетние граждане – это категория лиц, которая требует особой защиты и охраны со стороны государства. Каждому ребенку, подростку принадлежат и гарантируются Российской Федерацией права и свободы человека и гражданина. Конституция РФ в статье 2.18 гарантировала то, что права и свободы человека являются высшей ценностью¹. Важнейшим началом гражданского права является принцип обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, который получил закрепление в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ. Неимущественные права человека, в частности право на жизнь и охрану здоровья, занимают центральное место среди иных прав и свобод.

Порядок установления прав, их реализации и защиты регламентируется Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Гражданский кодексом РФ, Семейный Кодексом РФ и др.

Особую защиту и охрану несовершеннолетних граждан обеспечивают и международно-правовые акты, например, Декларация прав ребенка, Конвенция ООН о правах ребенка. Все это свидетельствует об особом правовом статусе несовершеннолетних лиц.

Право на возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего гражданина, будучи имущественным правом, является производным от права на жизнь и здоровье. В рамках гражданского законодательства это право получило закрепление в ст. 1087 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с положениями этой статьи, в случае если произошло увечье или другое повреждение здоровья несовершеннолетнего гражданина, который не достиг четырнадцати лет и не имеет постоянного заработка, лицо, ответственное за причинение такого вреда, должно возместить расходы². К таким расходам могут относиться следующие: расходы по уходу за ребенком или подростком; расходы на дополнительное питание; расходы на санаторно-курортное лечение.

Аналогичное право возникает у лиц, достигших четырнадцати лет и не имеющих дохода, но, помимо возмещения вреда, ответственное лицо должно возместить вред, возникший в связи с утратой или уменьшением трудоспособности несовершеннолетнего. При этом размер возмещения устанавливается в зависимости от величины прожиточного минимума.

Если несовершеннолетний гражданин был трудоустроен и состоял в трудовых отношениях, то возмещению подлежит и его заработок. Потерпевший имеет право требовать увеличения размера возмещения

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2020).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2020).

вреда после начала своей трудовой деятельности.

Согласно ст. 1092 Гражданского кодекса РФ возмещение вреда несовершеннолетнему потерпевшему осуществляется посредством ежемесячных платежей, но в качестве исключения по решению суда возможен единовременный платеж, не более чем за три года. Единовременная выплата осуществляется с учетом такой возможности у причинителя вреда.

Таким образом, речь идет о специальном деликте, который посягает на особые блага нематериальной природы, что обуславливает сложности в установлении адекватного механизма компенсации понесенных потерь. Кроме того, имеет место быть, установленная законодателем градация возмещения вреда исходя из возраста лица и его дохода. Причинение вреда данной категории граждан обладает определенной спецификой ввиду особенностей физических и психических характеристик потерпевшего.

Деликтные обязательства принадлежат к числу тех правовых институтов, в которых содержатся действительно сложные теоретические проблемы.

Полученные несовершеннолетним травмы не просто оказывают негативное воздействие на психическое и физическое здоровье лица, но и могут стать препятствием в выборе будущей профессии, квалификации и дохода. Ввиду этих обстоятельств некоторыми авторами, в частности Е.В. Рузановой, предлагается установить презумпцию «максимально возможного неблагоприятного последствия» и коэффициента «возрастной реабилитации»¹. Цель введения этого коэффициента – учет вероятных имущественных потерь, вызванных ограничением возможностей несовершеннолетнего в будущем.

Остро стоит проблема невозможности единовременных выплат, необходимых для дальнейшей реабилитации и восстановления здоровья несовершеннолетнего потерпевшего. Полагаем, причинение вреда физическому здоровью несовершеннолетнего, требующего скорейшего проведения оздоровительных мероприятий, итак является уважительной причиной и не должно ставиться в зависимость от имущественного положения причинителя вреда. Бремя доказывания обратного должно быть возложено на ответчика².

Возникает вопрос о возмещении вреда после смерти причинителя такого вреда. По общему правилу, наследники получают его обязательство со всей наследственной массой, однако для наиболее полной защиты прав несовершеннолетних необходимо внести изменения в ст. 1174

1 Рузанова Е.В. Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 3 (52). С. 87.

2 Кончаков А.Б. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетнего гражданина // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 187.

Гражданского кодекса РФ и указать расходы на возмещение вреда, причиненного несовершеннолетнему.

Возмещение вреда, причиненного физическому здоровью несовершеннолетнего, тесно взаимосвязано с правом на компенсацию морального вреда. Исследовав судебную практику, становится очевидно, что если суды удовлетворяют требования о возмещении вреда, то существенно уменьшают размер компенсации морального вреда. Также далеко не каждый несовершеннолетний, в силу незрелости психики, может самостоятельно оценить степень причиненных нравственных и физических страданий в денежном эквиваленте¹.

Кроме того, отрицательное влияние оказывает отсутствие в законодательстве установленной методики расчета размера компенсации морального вреда.

Стоит отметить, что ст. 1168 Гражданского кодекса Украины содержит разумное правило о возможности компенсации морального вреда периодическими платежами². Такая норма может с учетом ситуации применяться и в случаях, если несовершеннолетнему причинено повреждение здоровья, имеющее тенденцию к ухудшению, когда моральный вред носит длящийся характер.

Не совсем ясно, почему законодатель ограничил малолетних – лиц, не достигших четырнадцати лет, в возмещении компенсации, связанной с утратой или уменьшением его трудоспособности. Поскольку с согласия родителей или попечителей и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с малолетним в свободное от учебной деятельности время. В настоящее время эта проблема решается с помощью ст. 1085 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной статье компенсируется утраченный заработок, который лицо имеет или могло иметь, а также дополнительные расходы на восстановление здоровья. Полагаем, что целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 1087.

Также некоторыми исследователями данного вопроса предлагается в ст. 1085 Гражданского кодекса РФ установить возможность возмещения родителю или законному представителю утраченного заработка (дохода) в случае прекращения им трудовых отношений в связи с необходимостью ухода за несовершеннолетним, здоровью которого причинен вред, независимо от расходов на восстановление и лечение.

Отдельно ведутся дискуссии о праве родителей и законных представителей на возмещение вреда вследствие причинения смерти несовершеннолетнему гражданину, поскольку ст. 1085 Гражданского кодекса РФ

1 Фахретдинова О.В. Проблемы правового регулирования возмещение вреда причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних граждан в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 3 (19). С. 37.

2 Савина И.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью малолетнего // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 102.

регулирует вопросы возмещения, которые связаны только со здоровьем несовершеннолетнего, а не жизнью. Однако при других обстоятельствах несовершеннолетний выбрал бы будущую профессию, получил бы достойную квалификации и приличный доход и, в конце концов, смог бы обеспечивать своих родителей.

Кроме того, Семейный кодекс РФ в ст. 87 устанавливает обязанность уже трудоспособных совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. То есть имеются все основания для получения денежной компенсации родителям на возмещение вреда вследствие причинения смерти несовершеннолетнему гражданину, поскольку если бы ребенок был жив, то родители могли бы претендовать на получение алиментов.

В определенных резонансных случаях, как трагедия в Беслане, родителям погибших несовершеннолетних были выплачены денежные средства в размере 1 млн рублей. На уровне регионального законодательства приняли меру социальной поддержки – надбавка к пенсии в размере 3 тыс. рублей. Но эти выплаты можно получить только в случае, если несовершеннолетний стал жертвой в результате террористического акта.

Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928 регулирует вопросы выплат семьям погибших при терактах, чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях. Такие выплаты делаются далеко не всегда и, если трагическое происшествие не вызывает серьезного общественного резонанса, то выплаты, обычно меньшие по размеру, могут быть произведены только из региональных бюджетов.

А как же быть, если несовершеннолетний погиб в результате бытовой ситуации? В настоящее время в России речь может идти только о возмещении морального вреда и возмещении расходов на погребение в соответствии со ст. 1094 Гражданского кодекса РФ. В качестве исключения может применяться ст. 1088 Гражданского кодекса РФ, если несовершеннолетний был кормильцем.

По сравнению с нормами зарубежного законодательства, выплаты российским родителям просто мизерные. Так, например, шведская компания IKEA выплатила \$46 млн компенсации американской семье из-за смерти двухлетнего ребенка в результате падения на него комода. Израильское законодательство и вовсе предусматривает родителям, потерявшим детей, выплату ежемесячного пособия в максимальном размере в соответствии с составом семьи, независимо от размера их доходов. А в Омске суд постановил взыскать с мэрии 500 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда и расходов на погребение в пользу родителей мальчика, который утонул в котловане.

Очевидно, что вопрос о праве родителей и законных представителей на возмещение вреда вследствие причинения смерти несовершеннолет-

нему достаточно не проработан ни законодателем в нормативно-правовых актах, ни цивилистами в научно-исследовательских работах.

В заключении хотелось бы сказать, что рассмотренные нами проблемы нуждаются в их скорейшем разрешении и законодательном урегулировании.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Рузанова Е.В. Причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего гражданина как вид специального деликта // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 3 (52). С. 87.
4. Кончаков А.Б. Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетнего гражданина // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 187.
5. Фахретдинова О.В. Проблемы правового регулирования возмещения вреда причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних граждан в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. № 3 (19). С. 37.
6. Савина И.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 102.

Савельева М.В.,

доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
к.ю.н.

Применение иностранного права в частно-правовых спорах

Правильное применение иностранного права традиционно вызывает сложности в российских судах. Автором предлагается алгоритм применения иностранного права.

Ключевые слова: норма непосредственного применения; квалификация права; квалификация правовых понятий.

Savelyeva M.V.

The use of foreign law in private law disputes

The correct application of foreign law traditionally causes difficulties in Russian courts. The author proposes an algorithm for applying foreign law.

Keywords: norm of direct application; qualification of law; qualification of legal concepts.

Правильное определение нормы иностранного права, подлежащего применению, носит практический характер. Выбор нормы права предполагает понимание ее содержания как интеллектуальную деятельность, направленную на уяснение нормы и последующее ее применение.

Толкование нормы права всегда преследует цель определения действительного смысла нормы, вложенного законодателем посредством словесных конструкций и терминов.

Нередко термины, используемые в законодательстве и доктрине различных отраслей права, неоднозначны и имеют разную смысловую нагрузку, а при сравнении понятий, содержащихся в праве различных государств, ситуация еще сложнее. Множество различий в понимании и содержании таких юридических терминов, как «недвижимое имущество», «место жительства», «форма сделки», «общее имущество супругов».

Не менее сложна ситуация, которая складывается при различной правовой природе норм, регулирующих однородные отношения.

Выбор юридической нормы является определяющим для правильной правовой квалификации и, прежде всего, зависит от правильного толкования. Например, исковая давность в большинстве государств – институт материального права, а в США, Великобритании и Финляндии – это институт процессуального права¹. Процессуальные нормы, такие как запрет ссылаться на свидетельские показания при несоблюдении письменной формы сделки (п. 1 ст. 162 ГК РФ), порядок содержания норм иностранного права (ст.1191 ГК РФ).

В Определении № 305-ЭС16-13148(2) Верховный Суд РФ обратил внимание судов, что при решении вопроса о применимости спорной нормы следовало исходить не из ее расположения в системе нормативно-правовых актов соответствующего государства, а из существа содержания нормы и регулируемых ею отношений².

Конфликт квалификаций при применении норм иностранного права неизбежен. Разрешается данный конфликт определением права, подле-

¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М.: Спартак, 2002. С. 247-248.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь, 2018.

жащего применению. По существу, проблема конфликта квалификации есть вопрос толкования коллизионной нормы¹.

Отечественным законодательством в качестве общего правила выбрана теория квалификации по закону суда (*lege fori*) применения. После определения права какой страны подлежат применению суд переходит непосредственно к толкованию применимых норм иностранного права, устанавливая содержание этих норм. Квалификация правовых понятий в соответствии с п. 1 ст. 1187 ГК РФ осуществляется в соответствии с российским правом. Возможность применения иностранного права при квалификации понятий допустимо, если такие юридические понятия 1) неизвестны российскому праву, например траст – доверительное управление; 2) известны в другом словесном обозначении, например бестелесное движимое имущество; 3) идентичные термины, имеющие разное содержание, например полное товарищество различно по содержанию в Гражданском кодексе Квебека и ГК РФ².

Вместе с тем толкование юридических понятий в коллизионных нормах международных договоров осуществляется в соответствии с разделом 3 части 3 Венской конвенции 1969 года.

В случае спора между сторонами о толковании условий договора и терминов, используемых в основном соглашении и дополнениях к нему, необходимо исходить из того, что понимается под используемой терминологией и как она соответствует своему содержанию. Так, например, разрешая спор по делу № А27-7455/2010 от 15.11.2011 Президиум ВАС РФ сопоставил признаки, определяющие спорные понятия, и сделал заключение о соответствии одного понятия другому³.

Приведенный анализ приводит к следующим выводам.

При применении норм иностранного права в частно-правовых спорах необходимо 1) исходить из существа содержания нормы иностранного права, 2) возможности применения нормы иностранного права в споре; 3) сопоставление терминов и признаков, определяемых данным понятием.

Список литературы:

1. Асосков А.В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров: постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения / А.В. Асосков. М.: Ифотропик Медиа, 2013.
2. Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М.: Спартак, 2002.

1 Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М.: Спартак, 2002. С. 263.

2 Международное частное право: учебник / Б.М. Гонгало, А.В. Майфат, Д.В. Мурзин [и др.]. М.: Статут, 2020. С. 37.

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 15.11.2011 № 8654/11 по делу № А27-7455/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 3.

3. Международное частное право: учебник / Б.М. Гонгало, А.В. Майфат, Д.В. Мурзин [и др.]. М.: Статут, 2020. С. 37.

Савина Т.В.,

ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

К вопросу о понятии «недостойные наследники»

В статье рассматривается вопрос о сущности и применимости понятия «недостойные наследники» в российском гражданском праве.

Ключевые слова: наследник; недостойный наследник; оценочность понятия.

Savina T.V.

On the concept of «unworthy heirs»

The article discusses the essence and applicability of the concept of unworthy heirs in Russian civil law.

Keywords: heir; unworthy heir; valuability of the concept.

В условиях глобализации экономик и интернационализации собственности в известной степени усложняются и вопросы передачи имущественных комплексов, в том числе по наследству. Одним из инструментов гармонизации такого рода отношений является генерализация понятийного аппарата¹.

Интерес представляет такое правовое явление, как оценочные правовые понятия или оценочные правовые категории. Данные термины представляют собой те абстракции и представления, которым в силу обстоятельств, используя средства общелитературного языка, не представляется возможным придать четкие границы, определенный смысл и содержание.

Впервые данные термины были введены профессором С.И. Вильнянским, который, обосновывая их применение, указывал следующее. Во-первых, оценочное понятие (категория) применяется тогда, когда понятию невозможно придать четкое недвусмысленное определение, содержащее в себе ограниченный ряд его квалифицирующих признаков, что ставит перед судом сложную задачу толкования, без которой не представляется возможным разрешить спорную ситуацию. Во-вторых, когда в этом нет никакой необходимости, ведь самый очевидный аргумент, раскрывающий необходимость предоставления правоприменителю свободы

1 Паничкин В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // Наследственное право. 2016. № 2. С. 17.

в интерпретации оценочного понятия (категории), заключается в учете конкретных обстоятельств отдельного казуса – каждое дело индивидуально и не похоже на другие¹. Позитивное право намеренно упустило возможность урегулировать должное поведение субъектов, наделив юридическим инструментарием правоприменителя, который в конкретном казусе самостоятельно наполняет содержанием, по сути, пустую норму и разрешает дело².

Рассмотрим этот вопрос на примере недостойных наследников.

Категория «недостойный» носит оценочный характер. В словаре В.И. Даля не содержится понятия наследник, а понятие «недостойный» описывается следующим образом: «Это поступок недостойный, низкий»³.

В словаре С.И. Ожегова понятие «наследник» определяется так: «Лицо, которое получает наследство, наследует кому-нибудь. А понятие «недостойный» как: «не заслуживающий кого-чего-нибудь (не заслуживающий уважения, безнравственный, бесчестный)»⁴.

В.Б. Паничкин, проводя исследование классификации субъектов наследования, выделяет следующие ее составные элементы. Понятие «недостойные наследники» является составной частью более широких категорий. Категория высшего порядка – «субъекты наследования» подразделяется на две категории второго порядка: «лица, имеющие право наследовать» и «лица, не имеющие права наследовать».

Первый термин, очевидно, не так точен, как предусмотренное ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понятие «лица, которые могут призываться к наследованию», и это не случайно. В большинстве стран рецепированного римского права титул собственника автоматически переходит на всех наследников (зачастую с долгами, превышающими стоимость активов). Поэтому их логичнее назвать именно имеющими право наследовать.

Однако и в российском праве применение термина «лица, которые могут призываться к наследованию» неправильно, поскольку среди таких лиц фигурирует и государство как законный наследник в отношении выморочного имущества. Однако оно не призывается к наследству, а получает его в силу выморочности (отсутствия иных наследников), поскольку

1 Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Уч. зап. Харьковского юрид. ин-та. Вып. 7. Харьков. 1956. С. 14.

2 Васильев Д.Ф. К вопросу о соотношении оценочных понятий и категорий в гражданском праве: Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», 2018. С. 99.

3 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]: подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. М.: АСТ и др.: 1998. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

4 Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцовой. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2006. С. 532.

воля на принятие наследства у него выражена в самом законе и является достаточной без дополнительного акта принятия наследства.

Что касается категории второго порядка – «лица, не имеющие права наследовать», российским законом она хотя и предусмотрена, но ошибочно помещена не в надлежащее место. А именно ст. 1117 ГК РФ озаглавлена как «Недостойные наследники», т.е. с применением понятия не второго, а третьего порядка. В то же время уместное в качестве названия статьи понятие «лицо, не имеющее права наследовать» использовано в этой статье (в части 3) как понятие следующего – четвертого порядка в противовес категории «лицо, отстраненное от наследования».

Такая «разнопорядковость» смежных норм, а тем более применение термина второго порядка в качестве термина четвертого порядка, представляется недопустимой, поскольку задача ст.ст. 1116 и 1117 ГК РФ¹ – установление состава субъектов-антиподов: тех, кто может и тех, кто не может наследовать. Соответственно, и с точки зрения литературной, и по правилам формальной логики, и с позиций юридико-технической ст.ст. 1116 и 1117 ГК РФ должны быть прямыми антонимами, и это надлежит отразить в их названиях².

Феномен противоположности играет одну из ведущих ролей в познании мира и операциях мышления. В текстах законов определение объема и содержания понятия на основе противопоставления правовых категорий осуществляется не реже, чем на основе отношений гипонимии (род : вид), гетеронимии (целое : часть целого) или синонимии. Антонимичных (дихотомичных) категорий в текстах российских законов. В правовых дихотомиях совмещены противоречивость, при которой одно юридическое понятие имеет определенные черты, а другое их исключает, и соотносительность, при которой существование одного объекта предполагает существование другого. Примером могут служить и понятие наследники, которые могут призываться к наследованию / недостойные наследники (ст. 116, 117 ГК РФ) при совместном употреблении противопоставляемых понятий, наряду с антонимичными, транслируются гипонимичные (родовидовые) отношения. Такая семантическая корреляция возможна постольку, поскольку парные понятия соотносятся по принадлежности к общей для них категории (объекту, действию, свойству и т.д.), имеют в своей семантической структуре общий компонент, хотя и отличаются частными противоположными признаками. Наименования наследники, которые могут призываться к наследованию (≈ достойные наследники) / недостойные наследники (≈ наследники, которые не могут призываться к

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 28.11.2001 № 224-ФЗ (в ред. 18.03.2019 № 34-ФЗ).

2 Паничкин В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // Наследственное право. 2016. № 2. С. 18.

наследованию) обозначают противопоставляемые видовые типы общей категории наследников¹.

При этом стоит учитывать, что в данном случае возникает формально-логический конфликт: если понятие «недостойный наследник» всецело охватывать понятием «лицо, не имеющее права наследовать», то, как быть с тем, что часть таких лиц по российскому праву не просто «не наследует», а именно «отстраняется от наследования»?

При этом современный законодатель не просто применил к сложившемуся институту более узкий термин, но сделал это в условиях, когда соответствующий институт был, наоборот, существенно расширен по субъектному составу: лица не имеющие права наследовать и лица, отстраняемые от наследства (права наследования).

Список литературы:

1. Батюшкина М.В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1. С. 55–58.
2. Васильев Д.Ф. К вопросу о соотношении оценочных понятий и категорий в гражданском праве // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», 2018. С. 98–101.
3. Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Уч. зап. Харьковського юрид. ін-та. Вип. 7. Харьков. 1956. 172 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 28.11.2001 № 224-ФЗ (в ред. 18.03.2019 № 34-ФЗ).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]: подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. М.: АСТ и др.: 1998. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцовой. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2006. 1328 с.
7. Паничкин В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) // Наследственное право. 2016. № 2. С. 17–20.

¹ Батюшкина М.В. К вопросу об использовании антонимов в законодательных текстах (на материале российских законов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 1. С. 56.

Салиева Р.Н.,

профессор кафедры гражданского права КФ ФГБОУВО «РГУП»,
зав. лабораторией правовых проблем недропользования,
экологии и ТЭК ИПЭН Академии наук Республики Татарстан, д.ю.н.,
профессор

Правовые основы и правоприменительная практика формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы

Анализируются законодательство и правоприменительная практика в области формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы.

Ключевые слова: тарифы; тарифное регулирование; энергетические ресурсы; публичный договор.

Salieva R.N.

Legal basis and law enforcement practice of pricing (tariffs) for energy resources

Legislation and law enforcement practice in the field of pricing (tariffs) for energy resources are analyzed.

Keywords: tariffs; tariff regulation; energy resources; public contract.

В соответствии с Законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ под энергетическим ресурсом понимается носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

Рост цен (тарифов) на продукцию организаций топливно-энергетического комплекса и услуги в сфере энергетики рассматривается в Энергетической доктрине как одно из последствий реализации угроз энергетической безопасности². Одной из целей обеспечения энергетической безопасности является надежное и устойчивое обеспечение российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики. А одной из задач рассматривается долгосрочное и сбалансированное регулирование цен (тарифов) на товары и услуги субъек-

¹ Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5711.

² Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. Ст. 2421.

тов естественных монополий и субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности, совершенствование ценовой политики в сфере энергетики на внутреннем рынке и планомерный переход к рыночным механизмам ценообразования в этой сфере с учетом социальной ответственности организаций топливно-энергетического комплекса.

Согласно положениям ст. 424 ГК РФ цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления, применяются в случаях, предусмотренных законом.

Правовую основу формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы составляют следующие нормативные правовые акты разных уровней.

Во-первых, надо указать общие положения, содержащиеся в ст. 424 Гражданского кодекса РФ. Во-вторых, наряду со ст. 424 ГК РФ необходимо также отметить положения ст. 426 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ договор энергоснабжения относится к публичным договорам. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49¹ публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится, например договоры в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания. Для целей применения статьи 426 ГК РФ потребителями признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, а также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм.

В соответствии со статьей 426 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, Правительство, а также уполномоченные Правительством федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.). Так, например, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусмотрено, что Правительство вправе издавать для потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера, владельца агрегатора) указанные правила. К таким Правилам, обязательным для сторон при заключении и исполнении договора энергоснабжения, относятся Основные

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Февраль, 2019. № 2.

положения функционирования розничных рынков электрической энергии¹; Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии²; Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг³, Правила недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг⁴, Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом догово-

1 Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 30.04.2020) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 3008.

2 Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (ред. от 30.04.2020) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23 Ст. 3008.

3 Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 29.06.2020) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (часть 2). Ст. 5525.

4 Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 29.06.2020) «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (часть 2). Ст. 5525.

ров с ресурсоснабжающими организациями¹ и др.

Согласно п. 2 ст. 426 ГК РФ цена товаров, работ или услуг в публичном договоре должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49² в публичном договоре цена товаров, работ или услуг может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей. Категории потребителей могут быть установлены законом, иным правовым актом или определены лицом, обязанным заключить публичный договор, например, правилами программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону.

На уровне законов следует указать: ЖК РФ (ст. 156)³; Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»⁴ (гл. 6); Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»⁵ (гл. 3); Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁶ (ст. 23); Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»⁷ (ст. 21); Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»⁸.

1 Постановление Правительства РФ от 14.02.2012 № 124 (ред. от 29.06.2020) «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами» (вместе с «Правилами, обязательными при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями») // Собрание законодательства РФ. 20.02.2012. № 8. Ст. 1040.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». Февраль, 2019. № 2.

3 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

4 Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7358.

5 Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4159.

6 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

7 Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1667.

8 Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. 21.08.1995. № 34. Ст. 3426.

Общие положения о порядке осуществления государственного регулирования цен (тарифов) содержатся в Указе Президента РФ от 28.02.1995 № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»¹. Правительством РФ принято Постановление от 30.04.2014 № 400 «О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации»². Также действует Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)»³.

Правоприменительная практика показывает, что, несмотря на сложившуюся солидную правовую основу в сфере регулирования отношений по снабжению энергоресурсами потребителей, возникают спорные ситуации по вопросам установления тарифов на энергоресурсы. Так, например, При заключении договора возникли разногласия в выборе тарифа при расчете за оказанные услуги по передаче электрической энергии⁴. При разрешении спора суд исходил из того, что законодательство о тарифном регулировании, реализуя общие принципы организации экономических отношений и основы государственной политики в сфере электроэнергетики, а также принципы государственного регулирования тарифов (статьи 6, 23 Закона об электроэнергетике), исходит из того, что во взаиморасчетах за услуги по передаче электроэнергии между заказчиком и исполнителем услуг должна быть определенность и стабильность. Требование истца об урегулировании разногласий по договору об оказании услуг по передаче электрической энергии (мощности) удовлетворено, так как экономический просчет ответчика в прогнозах объема энергопотребления, не совпадающего с реальным, не является основанием для ограничения заказчика услуг в праве на выбор варианта тарифа.

В другом деле ООО «Теплогенерирующая компания» обратилось в Оренбургский областной суд с уточненным в ходе рассмотрения дела административным иском о признании Приказа № 145-т/э не действующим в части установления для него тарифа на тепловую энергию и обязанности административного ответчика принять заменяю-

1 Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 (ред. от 30.04.2016) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 859.

2 Постановление Правительства РФ от 30.04.2014 № 400 (ред. от 13.06.2019) «О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации» (вместе с «Основными принципами формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2434.

3 Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 (ред. от 27.12.2019) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // Собрание законодательства РФ. 13.03.1995. № 11. Ст. 997.

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.06.2017 № 303-ЭС16-20419 по делу № А73-947/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

щий нормативный правовой акт¹. Судом было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим приказа департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 04.12.2018 № 145-т/э «Об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям Оренбургской области, долгосрочных параметров регулирования, устанавливаемых на долгосрочный период регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов для теплоснабжающих организаций Оренбургской области, показателей надежности и энергетической эффективности объектов теплоснабжения...». Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции исходил из того, что произведенные Департаментом расчеты являются обоснованными, сделаны на основании норм, регламентирующих тарифное регулирование в сфере теплоснабжения, оспариваемый административным истцом приказ соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав административного истца. Довод Общества о том, что при применении метода индексации установленных тарифов Департамент должен был исходить из фактически сложившихся в ООО «Теплогенерирующая компания» цен на газ, электроэнергию и холодную воду за I квартал 2018 г. без учета предшествующих лет долгосрочного периода регулирования, является ошибочным, поскольку противоречит нормам материального права в сфере тарифного регулирования.

В приведенном выше решении сделана также ссылка на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам тарифного регулирования. Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 29 марта 2011 г. № 2-П², если применение мер тарифного регулирования предполагает возникновение разницы между утвержденным тарифом для определенной группы потребителей, например населения, и утвержденным для другой группы потребителей экономически обоснованным тарифом, отражающим реальные затраты ресурсоснабжающей организации на производство соответствующего ресурса (далее – межтарифная разница), предполагается возмещение в таких случаях этой организации понесенных ею экономических потерь. Поскольку возникнове-

1 Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2019 № 47-АПА19-6 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой муниципального образования – городского округа "Город Чита"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.

ние межтарифной разницы служит прямым следствием реализации полномочий по государственному регулированию цен (тарифов) на тепловую энергию, субъектом, обязанным возместить теплоснабжающей организации расходы, обусловленные установлением тарифа на уровне ниже экономически обоснованного, должно быть то публично-территориальное образование, уполномоченным органом которого было принято соответствующее тарифное решение, то есть, по общему правилу, субъект Российской Федерации.

Приведенные примеры свидетельствуют о целесообразности совершенствования правового регулирования отношений в сфере формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы с учетом принципиальных положений о тарифном регулировании, закрепленных в документах интеграционных объединений ЕАЭС¹ и СНГ².

Токарева К.Г.,

доцент НЧФ ЧОУ ВО «КИУ им В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
к.ю.н, доцент

Теоретические и практические аспекты ответственности страховщика по договору страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств

Рассмотрены основания и формы привлечения страховой компании к ответственности по договору страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Ключевые слова: владелец автомобильного средства; ОСАГО; дорожное-транспортное происшествие; ответственность.

Tokareva K.G.

Theoretical and practical aspects of the insurer's liability under the contract of civil liability insurance of motor vehicle owners

The article considers the grounds and forms of bringing the insurance company to responsibility under the contract of civil liability insurance of motor vehicle owners.

Keywords: owner of automobile; insurance; road traffic accident; liability.

Вопросы ответственности, ее мер, практики привлечения к таковой

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org/> (05.06.2014).

2 Постановление № 49-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном законе "О ценообразовании"» (Принято в г. Санкт-Петербурге 19.04.2019) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>

и иные подобные аспекты традиционно проявляются абсолютно во всех отношениях гражданского оборота. И, конечно же, договор страхования владельцев автомобильного средства (далее – АС) не является исключением.

Установление прав и обязанностей сторон по рассматриваемому типу контрактов, полагаем, следует расценивать как первый шаг к установлению ответственности. Именно ненадлежащий процесс их реализации ставит перед сторонами вопрос о возможности привлечения контрагента или третьего лица к ответственности, с одновременным установлением санкций и размера таковых. Безусловно, все возрастающие темпы и объемы страхования актуализируют необходимость установления четких, достаточных по объему и не противоречащих правовым предписаниям.

Огромный интерес практического свойства связан с функционированием правового механизма, привлечения страховой компании к ответственности. В этом плане вторая сторона (страхователь) обязана лишь внести страховую премию, которая, как правило, реализуется до заключения страхового соглашения, потому привлечение к ответственности страхователя по этому основанию практически не встречается.

В случае неисполнения обязательств по страхованию применяются возмещение убытков и взыскание неустойки как традиционные формы гражданско-правовой ответственности.

Так, вторая мера применяется при нарушении страховщиком обязательства в виде просрочки исполнения. Речь идет о распространенном на практике нарушении срока выплаты страхового возмещения, предусмотренного в законе или договоре.

По Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ (далее – ФЗ об ОСАГО) ОСАГО при несоблюдении страховщиком 20-дневного срока для страховой выплаты потерпевшему или выдачи ему направления на ремонт страховщик уплачивает неустойку (пеню) в размере 1% от определенного размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему. Он освобождается от финансовых санкций, если докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего. Например, если последний представит документы, не позволяющие страховщику идентифицировать предыдущие обращения, либо представит недостоверные сведения о том, что характер повреждений или особенности поврежденного транспортного средства исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, и т.п.

¹ Федеральный закон от 25.04.2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

Представляют интерес выводы Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении № 58. Так, К. обратилась в суд с иском о взыскании неустойки за выплату страхового возмещения в неполном объеме, компенсации морального вреда, штрафа, а также судебных издержек. После страхового случая (дорожно-транспортное происшествие) страховщик произвел осмотр транспортного средства и выплатил страховое возмещение. По инициативе истца была проведена независимая экспертиза, которая определила сумму затрат на восстановительный ремонт транспортного средства и страховое возмещение в большем объеме, чем было выплачено страховщиком. В связи с этим истцом была предъявлена претензия о доплате страхового возмещения, которая была удовлетворена страховщиком. Поскольку выплата была несвоевременной, истец обратился в суд с требованием взыскать с ответчика неустойку за несвоевременную выплату страхового возмещения, а также штраф и компенсацию морального вреда. Судами первой и апелляционной инстанций истцу было отказано на том основании, что не доказан факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей по той причине, что страховщик произвел доплату страхового возмещения.

Однако Верховный Суд РФ не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав, что, поскольку страховщик своевременно не выплатил в полном объеме сумму страхового возмещения, то за просрочку исполнения обязательства подлежит взысканию законная неустойка. Данная неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, когда страховщик выплатил страховое возмещение в неполном объеме, до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, с которой следует согласиться, состоит в том, что выплата страхового возмещения хотя и в срок, но в меньшем объеме, означает просрочку исполнения¹.

Как же обстоит дело с тем же нарушением в рамках договора добровольного страхования автогражданской ответственности (далее – ДСАГО)? Полагаем, положение таких потерпевших двояко: с одной стороны, они вправе претендовать на куда более «лакомую» неустойку – 3% в день как того требует положение п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»² (далее – ЗоЗПП); с другой – нормативного срока удовлетворения их требования не существует, а, значит, он устанавливается самим страховщиком. И срок этот может быть сколь угодно длинным. Кроме того, нередко в договорах ДСАГО и каско условие о сроке выплаты страхового возмещения сформулировано нечетко, а в некоторых слу-

¹ Заслон злоупотреблениям [Интервью с Б. Масагутовым] // Современные страховые технологии. 2018. № 4. С. 29.

² Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

чаях срок выплаты страхового возмещения в договорах не определен, поскольку данное условие не является существенным (п. 1 ст. 942 ГК РФ¹). Этот пробел законодательства создает почву для существенного нарушения интересов страхователей, поскольку, если четко срок выплаты страхового возмещения не установлен, невозможно определить и размер ответственности страховщика².

Отдельно следует рассмотреть вопрос привлечения страховой компании к ответственности за некачественно осуществленное натуральное возмещение, иными словами, за некачественный ремонт, поскольку сложности и нарушения, связанные с несвоевременной выплатой возмещения, уже получили законодательное и практическое разрешение.

Рассмотрим следующий показательный пример из судебной практики.

Между физическим лицом и страховщиком был заключен договор ДСАГО. В период страхования автомобиль был поврежден в результате дорожного транспортного происшествия (далее – ДТП). По условиям договора страховщик был обязан возместить убытки, причиненные застрахованному имуществу, путем осуществления его ремонта. Страховщик направил автомобиль на ремонт. После завершения ремонтных работ выяснилось, что они проведены с серьезными недостатками, которые владелец автомобиля впоследствии устранил за свой счет. Автовладелец обратился в суд с иском о возмещении ущерба, взыскании неустойки и морального вреда со ссылкой на ЗоЗПП.

Суд первой инстанции взыскал расходы на устранение недостатков, однако отказал в иске в части «потребительских» требований. Удовлетворяя иск в части расходов, суд сослался на ст. 1064 ГК РФ, признав таким образом, что договорные отношения между автовладельцем и автосервисом отсутствуют³.

В п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» говорится, что в силу ст. 313 ГК РФ⁴ за качество произведенного по направлению страховщика станцией технического обслуживания восстановительного ремонта в рамках страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества ответственность несет страхов-

1 Гражданский кодекс РФ (часть вторая) / Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2 Овчинникова Ю.С. Ответственность страховщика за нарушение обязательства: защита прав страхователя // Юрист. 2019. № 5. С. 24.

3 Архипова А.Г. Ответственность страховщика за недостатки натурального возмещения: приключения начинаются! Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 г. № 78-КГ17-83 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 18–28.

4 Гражданский кодекс РФ (часть первая) / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

щик. Поэтому, как указал Верховный Суд, ответственность за качество ремонта в данном случае несет ответчик (страховщик).

Однако, отметил далее Суд, исковые требования автовладельца связаны не с качеством ремонта, а с причинением вреда при выполнении работ. Ссылаясь на ЗоЗПП и п. 35 Постановления № 17, Верховный Суд РФ констатировал, что вывод нижестоящего суда о неприменении к рассматриваемым отношениям ЗоЗПП является неверным¹.

Отметим, что в отношении ОСАГО ситуация складывается иным образом. При осуществлении некачественного ремонта потерпевший имеет право лишь на такое же «натуральное» исправление недостатков, но никак ни на возмещение убытков в денежной форме².

Несмотря на то, что этот дискуссионный аспект был разрешен в судебном порядке, существует еще множество сложностей реализации порядка натурального возмещения, ответа на которые в правовых нормах и практике нет. Например, что делать, если нет станций ремонта, подходящих для конкретного АС? По закону таковая должна быть в пределах 50 км, что, учитывая российские расстояния, иногда просто невозможно. Либо страховая компания будет вынуждена заключить договор на ремонт с имеющимися лицами, что не гарантирует качество ремонта. Кроме того, совершенно не урегулирована обязанность страховой запросить мнение потерпевшего относительно сервиса, в который он имеет намерение обратиться³.

Кстати, положения потребительского законодательства активно применяются при наличии на то оснований. Распространение действия ЗоЗПП на правоотношения, вытекающие из страховых споров, обусловило некоторые особенности рассмотрения таких споров, включая то, что:

1) истцы по искам о взыскании страхового возмещения освобождаются от уплаты госпошлины;

2) при установлении нарушения прав страхователя (некачественного оказания услуги) в споре, связанном с взысканием страхового возмещения, также подлежит взысканию компенсация морального вреда (ст. 15 ЗоЗПП) и т.д. Здесь важно подчеркнуть – имеется в виду вред, причиненный именно нарушением прав ввиду неисполнения своих обязательств

1 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 78-КГ17-83 // СПС «КонсультантПлюс».

2 См., например: Апелляционное определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 5 августа 2019 г. по делу № 11-386/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 г. по делу № 2-1174/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Заочное решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 июня 2013 г. № 2-6324/13, 2-6324/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Клепоносова М.В., Лушина Л.А., Логинова А.С. Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 119.

надлежащим образом, а не тот, что возник ввиду ДТП или иного страхового случая;

3) при рассмотрении споров, вытекающих из договоров и КАСКО, и ОСАГО, суд, удовлетворяя требования потерпевшего, одновременно взыскивает с ответчика штраф 50% за неисполнение в добровольном порядке требований, независимо от того, заявлялось ли такое требование суду¹.

Близко к потребительским предпочтениям, полагаем, находится и деятельность специального субъекта, направленного на защиту прав страхователя именно в сфере ОСАГО².

Отдельно следует подчеркнуть процессуальную особенность привлечения к ответственности в рамках ОСАГО. Законом не предусмотрен досудебный порядок урегулирования споров, связанных с взысканием страхового возмещения по договорам ДСАГО, но в отношении ОСАГО досудебный порядок урегулирования соответствующих споров предусмотрен ст. 16.1 ФЗ об ОСАГО, но только для страховых случаев, произошедших после 1 сентября 2014 года.

При этом под досудебным порядком урегулирования спора применительно к норме ст. 16.1 ФЗ об ОСАГО понимается предъявление требования об осуществлении страховой выплаты при наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору ОСАГО до предъявления к страховщику иска. Данный порядок также распространяется и на Российский союз автостраховщиков³.

Необходимо учитывать, что при предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если требования, установленные п. 1 ст. 16.1 ФЗ об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требований о страховой выплате⁴.

Таким образом, проведенный анализ содержания договоров страхования владельцев АС позволяет сделать вывод о том, что объем прав и обязанностей субъектов правоотношений, вытекающих из рассматриваемой договорной конструкции, есть совокупность прав и обязанностей,

1 Егорова О.А. Определение надлежащего ответчика по делам о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО // Юридические исследования. 2019. № 11. С. 63.

2 Викторова М.Д. Гражданско-правовой анализ деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере ОСАГО // Студенческий. 2020. № 5-2 (91). С. 70.

3 Филиппов А.Е. Особенности рассмотрения дел по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств // Судья. 2018. № 8. С. 53.

4 Бабкин А.И. Отдельные вопросы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Законодательство и судебная практика // Российский судья. 2017. № 6. С. 5.

предоставляемых всем участникам страховых правоотношений законодательством о страховании, ГК РФ, ФЗ об ОСАГО, а также Правилами об ОСАГО¹. Однако решающую роль в данном аспекте играет именно ГК РФ. При этом содержание данного договора принципиально не отличается от классического страхового и заключается во встречных обязательствах сторон: одной уплатить страховую премию, другой – при наступлении страхового случая (это и есть проявление рискового характера сделки, ведь чаще всего перемещение АС происходят без возникновения деликтных отношений) выплатить сумму страхового возмещения.

Глобальным изменением стало правило о смене приоритета денежного возмещения на натуральное, активно применяемое теперь и в отношении добровольного страхования. Такая «реновация» позволила сократить мошеннические схемы в сфере защиты имущественных интересов с помощью страхования, однако появился ряд новых проблем, связанных с отрывочным регламентированием нововведений. К примеру, до конца не проработаны вопросы о сущности взаимоотношений потерпевшего и станций ремонта пострадавших ТС. Складывающаяся же судебная практика не дает ответов на все возникающие вопросы.

На данный момент в российском праве отсутствуют сущностные отличия, которые определяли бы принципиально различный порядок предъявления требований потерпевшего к причинителю вреда и/или к страховщику в зависимости от того, является ли страхование обязательным или добровольным². Но есть исключения, связанные с особенностями потребительских отношений.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 5 августа 2019 г. по делу № 11-386/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Архипова А.Г. Ответственность страховщика за недостатки натурального возмещения: приключения начинаются! Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14.11.2017 г. № 78-КГ17-83 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 18-28.
3. Архипова А.Г. Страхование или деликт? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.05.2018 г. № 305-ЭС17-20897 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1. С. 4-15.
4. Бабкин А.И. Отдельные вопросы обязательного страхования

1 Постановление Банка России от 19 сентября 2014 г. «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Вестник Банка России. 2014. № 93.

2 Архипова А.Г. Страхование или деликт? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.05.2018 г. № 305-ЭС17-20897 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 1. С. 7.

- гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Законодательство и судебная практика // Российский судья. 2017. № 6. С. 3-10.
5. Викторова М.Д. Гражданско-правовой анализ деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере ОСАГО // Студенческий. 2020. № 5-2 (91). С. 69-72.
 6. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) / Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
 7. Гражданский кодекс РФ (часть первая) / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 8. Егорова О.А. Определение надлежащего ответчика по делам о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО // Юридические исследования. 2019. № 11. С. 61-68.
 9. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
 10. Заочное решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 13 июня 2013 г. № 2-6324/13, 2-6324/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Заслон злоупотреблениям [Интервью с Б. Масагутовым] // Современные страховые технологии. 2018. № 4. С. 29.
 12. Клепоносова М.В., Лушина Л.А., Логинова А.С. Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 116-125.
 13. Овчинникова Ю.С. Ответственность страховщика за нарушение обязательства: защита прав страхователя // Юрист. 2019. № 5. С. 20-28.
 14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 78-КГ17-83 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Постановление Банка России от 19 сентября 2014 г. «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортных средств» // Вестник Банка России. 2014. № 93.
 16. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 г. по делу № 2-1174/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Федеральный закон от 25.04.2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.
 18. Филиппов А.Е. Особенности рассмотрения дел по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств // Судья. 2018. № 8. С. 51-57.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Агаларова М.А.,

ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», к.ю.н.

Специфика участия иностранного государства в цивилистическом процессе

В данной статье автор рассматривает особенности участия иностранного государства в российском цивилистическом процессе. Анализируются вопросы юрисдикционных иммунитетов и дипломатических иммунитетов, освещается процедура извещения иностранного государства.

Ключевые слова: цивилистический процесс; производство с участием иностранного государства; юрисдикционные иммунитеты; дипломатический иммунитет; извещение.

Agalarova M.A.

Specifics of participation of a foreign state in civil process

In this article, the author examines the features of participation of a foreign state in the Russian civil process, analyzes the issues of jurisdictional immunities and diplomatic immunities, and highlights the procedure for notifying a foreign state.

Keywords: civil procedure; proceedings involving a foreign state; jurisdictional immunities; diplomatic immunity; notification.

На сегодняшний день активно развивается международное взаимодействие различных субъектов в экономической сфере, соответственно, растёт количество гражданских правоотношений между российскими и иностранными лицами, что, в свою очередь, порождает и рост гражданских дел с участием данных лиц, не исключением является участие иностранного государства в российском судопроизводстве. Тем самым возникает необходимость в специальном регулировании производства по делам с участием иностранного государства.

С 2015 года в АПК РФ и ГПК РФ были введены специальные главы, благодаря которым появилась возможность обращения в суд с иском заявлением к иностранному государству, привлечения иностранного государства к участию в деле в качестве ответчика или третьего лица, наложения ареста на имущество иностранного государства, находящееся на территории Российской Федерации, принятия в отношении этого имуще-

ства иных мер по обеспечению иска, обращения взыскания на это имущество в порядке исполнения решений арбитражного суда, а также рассмотрения заявлений о признании и принудительном исполнении решений иностранных судов в отношении имущества иностранного государства, находящегося на территории Российской Федерации. Причем все эти действия должны основываться на Федеральном законе от 03.11.2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», в частности отмечается, что данный закон не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, которыми в соответствии с нормами международного права пользуется иностранное государство¹. Участие иностранного государства в цивилистическом процессе осуществляется по общим правилам искового производства в соответствии с процессуальным законодательством, однако стоит отметить, что иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества, находящегося на территории Российской Федерации, юрисдикционными иммунитетами. Поясним, что привилегии и иммунитет – своего рода определенная льгота, причем судебный иммунитет имеет производный характер от государственного суверенитета, в этой связи требуется согласие государства на судебное производство, которое выражается дипломатическим путем или упоминанием об этом в международном договоре². Кроме того, государство может отказаться от иммунитета, если прямо заявляет об этом, предъявило иск в российский суд, вступило в судебный процесс по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, предприняло иное действие по существу дела и если иностранное государство заключило арбитражное или третейское соглашение о разрешении споров с его участием. Также государством возможен отказ от иммунитета в отношении любого встречного иска, если оно предъявило иск в российский суд, а также если иностранное государство предъявило встречный иск. Следует акцентировать внимание на том, что такой отказ представляет собой сложную и необходимую в современных условиях процедуру реализации государством возможности вовлечения в частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, способствующую расширению сферы участия государства в международных гражданско-правовых отноше-

1 Федеральный закон от 03.11.2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 45. Ст. 6198.

2 См.: Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергун. М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011. С. 28-29. 120

ниях¹. При всем при этом иностранное государство пользуется процессуальными правами и выполняет процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями, несмотря на, казалось бы, столь различный статус, поэтому согласимся с утверждением, что права частных лиц при действии абсолютного иммунитета государства не нарушаются, так как они в свое время реализовали свободу выбора партнера в правоотношениях².

Иностранное государство обладает и дипломатическим иммунитетом, который действует в отношении дипломатических агентов и освобождает их от гражданской юрисдикции на территории государства пребывания агента, а также консульский иммунитет в отношении консульских должностных лиц и служащих. В Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.³ и Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.⁴ закреплён принцип иммунитета дипломатических представителей и работников консульских учреждений от юрисдикции страны пребывания (иммунитет от гражданской, административной и уголовной юрисдикции). К примеру, Посольство Франции в Российской Федерации обратилось в Санкт-Петербургский городской суд с иском о снятии ареста⁵; Л. обратился в Арбитражный суд города Москвы к Посольству Республики Казахстан в Российской Федерации с иском о возмещении ущерба, причиненного имуществу и внутренней отделке квартиры, взыскании задолженности по арендной плате и пени⁶.

Данная категория дел, помимо вопросов, связанных с иммунитетами, включает в себя и другие проблемные моменты по реализации отдельных процессуальных действий, а именно извещение иностранных лиц, так как предусмотрен перечень способов извещения иностранных лиц, где для суда возникает сложность в определении наиболее подходящего и эффективного варианта извещения. Так, иностранные лица могут быть извещены с помощью дипломатического способа посредством участия

1 См.: Яценко Е.Е. Некоторые проблемы иммунитета государства как субъекта международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 4. С. 176.

2 См.: Исаенков А.А. Иммунитет как институт процессуальных отраслей права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права) // Вестник СИБИТа. 2014. № 1 (9). С. 43-47.

3 Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

4 Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

5 Решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.05.2018 г. по делу № 3-94/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

6 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2018 г. по делу № А40-28849/18 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

дипломатических и консульских каналов, который отражен в международных актах и двусторонних договорах об оказании правовой помощи, также извещение с помощью центральных органов и непосредственная пересылка процессуальных документов иностранным лицам. Считаем, последний способ является наиболее оперативным, поскольку отправляется напрямую иностранному лицу, однако государство должно прямо указать о согласии такого способа, тем не менее, если речь идет о самом государстве как участнике судебного процесса, продуктивнее будет его известить через органы юстиции и дипломатические каналы, о чем говорится в процессуальных кодексах в случае отсутствия применимого международного договора. Таким образом, срок извещения и последующего рассмотрения увеличится. В этой связи не согласимся с мнением О.А. Еникеева, который считает, что в рамках рассмотрения и разрешения дел с участием иностранных государств спорным моментом является положение п. 3 ст. 417.1 ГПК РФ относительно 9-месячного срока рассмотрения данных дел, поскольку общепринятый срок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции намного меньше¹. Считаем, данный аргумент не совсем убедительным, поскольку судом в пределах производства по делам с участием иностранных лиц выполняется огромное количество специфических для данной категории дел процессуальных действий – сбор доказательств, принятие судом документов иностранного происхождения, применение судом норм иностранного права, принятие обеспечительных мер и т.д., впрочем, такие сложности возникают у суда и лиц, участвующих в деле на каждой стадии судопроизводства и позже в рамках исполнительного производства.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что производство с участием иностранного государства регламентируется законодателем и выделяется отдельно, вместе с тем рассматриваемый вид судопроизводства представляет собой сложную процессуальную процедуру в силу того, что иностранное государство обладает иммунитетом, а также суду и лицам, участвующим в деле, необходимо придерживаться определенных особенностей для данной категории дел, в противном случае судебное решение будет отменено.

Список литературы:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 г. // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24.04.1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

¹ См.: Еникеев О.А. Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 4 (46). С. 111.

3. Федеральный закон от 03.11.2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 45. Ст. 6198.
4. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.05.2018 г. по делу № 3-94/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2018 г. по делу № А40-28849/18 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
6. Еникеев О.А. Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 4 (46). С. 109-116.
7. Исаенкова О.В. Судебные иммунитеты в отношении иностранных лиц и государств // Международная правовая помощь: актуальные вопросы в сфере международного сотрудничества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергун. М.; Саратов: РПА Минюста России, 2011. С. 28-29.
8. Исаенков А.А. Иммунитет как институт процессуальных отраслей права (на примере российского гражданского процессуального права и исполнительного процессуального права) // Вестник СИБИТа. 2014. № 1 (9). С. 43-47.
9. Яценко Е.Е. Некоторые проблемы иммунитета государства как субъекта международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 4. С. 176-178.

Балашова И.Н.,

доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: проблемные аспекты применения ФЗ от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

Рассматриваются проблемы применения отдельных правовых норм, регулирующих деятельность арбитража (третейского разбирательства) на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: арбитраж; третейское разбирательство; арбитражное решение; арбитражное учреждение; конфликт интересов; некоммерческая организация.

**Arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation:
problematic aspects of the application of Federal law No. 382-FZ of
December 29, 2015 " on arbitration (arbitration proceedings) in the
Russian Federation»**

The article considers the problems of applying certain legal norms regulating the activity of arbitration (arbitration proceedings) on the territory of the Russian Federation.

Keywords: arbitration; arbitration proceedings; arbitration award; arbitration institution; conflict of interest; non-profit organization.

Внесение изменений в юридически значимые реестры

В соответствии со статьей 43 ФЗ от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» никакое арбитражное решение, включая арбитражное решение, не требующее принудительного приведения в исполнение, не может являться основанием для внесения записи в государственный реестр (в том числе единый государственный реестр юридических лиц, единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним), реестр владельцев именных ценных бумаг или иной реестр на территории Российской Федерации, внесение записей в который влечет за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, при отсутствии исполнительного листа, выданного на основании судебного акта компетентного суда (в том числе в отношении арбитражного решения, не требующего принудительного приведения в исполнение).

По своей сути, положения данной статьи исключают возможность у сторон исполнить обязанность по добровольному исполнению решения третейского суда, затрагивающего вопросы внесения изменений в юридически значимые реестры. Для таких решений предусмотрен обязательный порядок легализации, что, безусловно, указывает на усиление контроля государства за деятельностью третейских судов.

Следует признать обоснованной высказанную А.В. Габовым критику положений данной статьи. Получается, пишет автор, что а priori нет доверия к решениям третейских судов. Если это так, то возникает вопрос: для чего вообще необходим подробный закон и не проще ли вовсе исключить из компетенции таких судов споры, решения по которым не могут являться основанием для внесения записей в соответствующие реестры? В чем логика такого ограничения, если мы признаем, что такие суды выполняют публично значимые функции и за ними, в соответствии с зако-

нами, устанавливается весьма жесткий контроль?¹

Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П в отличие от решений государственных судов свойством принудительной исполнимости решение третейского суда наделяется только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение (экзекватуры). Указанные процедуры предполагают проверку на предмет надлежащего, основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда основополагающим принципам российского права, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения².

Таким образом, Конституционный Суд РФ допускает рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов.

В то же время указанная норма демонстрирует усиление государства за третейским разбирательством, в частности, когда решение затрагивает вопрос о внесении изменения в юридически значимые реестры.

К юридически значимым реестрам следует относить такие, как например, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Единый государственный реестр юридических лиц, реестр акционеров общества.

Так, в соответствии со ст. 17 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в случае, если изменения в единый государственный реестр юридических лиц, касающиеся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, вносятся на основании вступившего в законную силу судебного акта или решения третейского суда, для внесения записи в реестр в регистрирующий орган представляется заверенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке копия вступившего в законную силу акта суда общей юрисдикции или

1 См.: Габов А.В. Третейские суды: история и современность (в свете дискуссий о реформе законодательства о третейских судах) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 68.

2 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.06.2011. № 23. Ст. 3356.

арбитражного суда, либо подлинник и копия решения третейского суда вместе с подлинником исполнительного листа, выданного по такому решению в соответствии с вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Заверенная копия судебного акта, подлинник исполнительного листа по решению третейского суда представляются в регистрирующий орган и не подлежат возврату. Подлинный экземпляр решения третейского суда подлежит возврату заявителю, копия такого решения не подлежит возврату и остается в материалах регистрирующего органа¹.

В соответствии со ст. 58 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» права на недвижимое имущество, установленные решением суда, подлежат государственной регистрации. В случае, если решением суда предусмотрено прекращение права на недвижимое имущество у одного лица или установлено отсутствие права на недвижимое имущество у такого лица и при этом предусмотрено возникновение этого права у другого лица или установлено наличие права у такого другого лица, государственная регистрация прав на основании этого решения суда может осуществляться по заявлению лица, у которого право возникает на основании решения суда либо право которого подтверждено решением суда. При этом не требуется заявление лица, чье право прекращается или признано отсутствующим по этому решению суда, в случае, если такое лицо являлось ответчиком по соответствующему делу, в результате рассмотрения которого признано аналогичное право на данное имущество за другим лицом².

В регламентах ПДАУ также по данному вопросу есть оговорки. Так, в арбитражном регламенте Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» закрепляется, что для внесения изменений в государственный реестр, реестр владельцев именных ценных бумаг или иной реестр на территории Российской Федерации, внесение записей в который влечет за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в соответствии с арбитражным решением (в том числе арбитражным решением, не требующим принудительного приведения в исполнение) стороне арбитража необходимо получить исполнительный лист в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Недопустимость конфликта интересов при осуществлении деятельности созданного в Российской Федерации постоянно действующего ар-

1 См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2018) // СЗ РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

2 См.: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

битражного учреждения

Согласно статьи 46 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не допускается конфликт интересов при осуществлении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения. В современном российском законодательстве отсутствует единое легальное определение института конфликта интересов. Конфликт интересов находит свое закрепление в специальных законах, определяющих статус юридических лиц различных организационно-правовых форм. Степень разработанности этих законодательных положений значительно различается.

Распространение института «конфликт интересов» на третейское разбирательство вызвано необходимостью предотвращения влияния на состав третейского суда, рассматривающего конкретное дело каких-либо частных интересов.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, независимость третейского судьи от сторон рассматриваемого спора подразумевает, как правило, отсутствие трудовых, гражданско-правовых и иных правоотношений, а беспристрастность обеспечивается законодательным закреплением ряда специальных требований, которые предъявляются к третейским судьям. Отсутствие предубеждения и пристрастности со стороны судьи является необходимым условием справедливого судебного разбирательства¹.

ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» определяет круг субъектов, которые способны оказывать влияние на деятельность состава третейского суда, рассматривающего спор.

В целях предотвращения конфликта интересов закон не допускает администрирование ПДАУ арбитража в ряде случаев:

во-первых, не может выступать в качестве стороны третейского разбирательства некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение. Так, например, в соответствии с уставом ТПП РФ является негосударственной некоммерческой организацией, созданная в организационно-правовой форме союза представления и защиты законных интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, реализации иных целей и задач, предусмотренных Законом РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и Уставом. В соответствии со ст. 52 Устава ТПП РФ указывается, что при ТПП России дей-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СЗ РФ. 24.11.2014. № 47. Ст. 6634.

ствуют: МКАС, МАК, Спортивный арбитраж, деятельность которых осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, положениями и регламентами, утверждаемыми ТПП России. Таким образом, не допускается участие в качестве стороны третейского разбирательства ТПП РФ, администрируемых ПДАУ созданных при ней;

во-вторых, не может выступать в качестве стороны третейского разбирательства учредитель (участник) некоммерческой организации, при которой создано ПДАУ. Статус учредителя (участника) НКО определяется в соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях»¹. В соответствии с п. 2 ст. 13 указанного ФЗ создание некоммерческой организации в результате ее учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя). Учредителями некоммерческой организации в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица.

Высшими органами управления некоммерческими организациями в соответствии с их учредительными документами являются: коллегиальный высший орган управления для автономной некоммерческой организации; общее собрание членов для некоммерческого партнерства, ассоциации (союза). Исполнительный орган некоммерческой организации может быть коллегиальным и (или) единоличным. Он осуществляет текущее руководство деятельностью некоммерческой организации и подотчетен высшему органу управления некоммерческой организацией;

в-третьих, не может выступать в качестве стороны третейского разбирательства лицо, к компетенции которого относится решение вопросов, связанных с назначением, отводом или прекращением полномочий арбитров, или его близкие родственники.

В соответствии с Положением об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ решение вопросов, связанных с назначениями, отводами и прекращением полномочий арбитров, производится комитетами по назначениям. Комитеты по назначениям формируются сроком на шесть лет и действуют вплоть до утверждения их состава Общим собранием арбитров, включенных в новый список. В МКАС формируются следующие комитеты по назначениям: Комитет по назначениям арбитража международных коммерческих споров, состоящий из шести лиц, избираемых общим собранием, и трех лиц, назначаемых Президентом ТПП РФ; Комитет по назначениям арбитража внутренних споров, состоящий из шести лиц, избираемых общим собранием, и трех лиц, назначаемых Президентом ТПП РФ; Комитет по назначениям арбитража корпоративных споров, состоящий из четырех лиц, избираемых общим собранием, и двух лиц, назначаемых Президентом ТПП РФ; Комитет по назна-

1 См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

чениям арбитража спортивных споров, состоящий из четырех лиц, избираемых общим собранием, и двух лиц, назначаемых Президентом ТПП РФ.

В соответствии с Положением об Арбитражном центре при РСПП к полномочиям Комитета по назначениям Арбитражного центра относятся предусмотренные законодательством и правилами Арбитражного центра функции, связанные с назначением, отводом и прекращением полномочий арбитров. Член Комитета по назначениям обязан не допускать конфликта интересов при осуществлении своих функций, уведомлять других членов Комитета по назначениям о наличии или возможности наличия у него личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов при рассмотрении какого-либо вопроса. При наличии конфликта интересов член Комитета по назначениям не участвует в обсуждении и голосовании по соответствующему вопросу. Участие такого члена Комитета по назначениям в заседании не учитывается для целей определения кворума

У законодателя нет четкого понимания относительно конфликта интересов в третейском разбирательстве. По этой причине допускается, помимо случаев, указанных в законе, закрепление правилами постоянно действующего арбитражного учреждения дополнительных ситуаций.

Так, например, в соответствии с Внутренним регламентом Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» не могут быть стороной арбитража, администрируемого Арбитражным центром: Институт; учредители Института; лица, входящие в органы управления Института; лица, фактически определяющие действия Института; члены Президиума; близкие родственники членов Президиума; организации, если член Президиума имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% голосов в высшем органе такой организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа такой организации.

Конфликт интересов при рассмотрении спора третейским судом не влечет безусловной отмены арбитражного решения или отказа в исполнении арбитражного решения. АПК РФ и ГПК РФ не содержит такого основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отмены решения третейского суда.

Ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение

Согласно статьи 50 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в случае, если правилами постоянно действующего арбитражного учреждения не установ-

ливается ответственность некоммерческой организации, при которой оно создано, перед сторонами арбитражного соглашения в большем размере, чем предусмотрено настоящим Федеральным законом, некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража только в виде возмещения убытков, причиненных им вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения постоянно действующим арбитражным учреждением своих функций по администрированию арбитража или связанных с осуществлением им своих обязанностей, предусмотренных правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, при наличии умысла или грубой неосторожности. Некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитража за убытки, причиненные действиями (бездействием) арбитра.

Помимо ФЗ «О некоммерческих организациях», в соответствии с правилами ПДАУ определяется ответственность некоммерческой организации, при которой оно создано, перед сторонами арбитражного соглашения.

Так, например, в арбитражном регламенте Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» закрепляется, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения функций по администрированию арбитража Институт не несет перед Сторонами арбитража ответственности в большем размере, чем предусмотрено действующим законодательством. Институт не несет ответственности перед Сторонами арбитража за убытки, причиненные действиями (бездействием) арбитра. В соответствии с регламентом Арбитражного центра при РСПП арбитры, докладчики, члены органов и уполномоченные лица Арбитражного центра несут перед сторонами ответственность за свои действия (бездействие) в связи с арбитражем в соответствии с действующим законодательством.

Гражданско-правовая ответственность некоммерческой организации регулируется ст. 15 ГК РФ.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по смыслу

ст. 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Кроме гражданско-правовой ответственности законодательно устанавливаются и административные санкции.

Так, в соответствии с Приказом Минюста России от 10.11.2017 № 230 «Об утверждении Порядка выдачи предписания некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, или иностранному арбитражному учреждению, получившему право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, о принятии данными некоммерческой организацией или иностранным арбитражным учреждением решения о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения на территории Российской Федерации и форм указанных предписаний»¹ устанавливаются правила выдачи Министерством юстиции РФ некоммерческой организации, при которой создано ПДАУ, или иностранному арбитражному учреждению, получившему право на осуществление функций ПДАУ, предписания о принятии данными некоммерческой организацией или иностранным арбитражным учреждением решения о прекращении деятельности ПДАУ на территории нашей страны.

Основанием выдачи предписания некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, является выявление в деятельности такого постоянно действующего арбитражного учреждения следующих обстоятельств:

а) грубые неоднократные нарушения положений ФЗ «Об арбитраже»

¹ Приказ Минюста России от 10.11.2017 № 230 «Об утверждении Порядка выдачи предписания некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, или иностранному арбитражному учреждению, получившему право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, о принятии данными некоммерческой организацией или иностранным арбитражным учреждением решения о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения на территории Российской Федерации и форм указанных предписаний» // СПС «КонсультантПлюс».

в деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, повлекшие значительный ущерб правам и законным интересам сторон арбитража и иных лиц;

б) несоответствие правил ПДАУ требованиям ФЗ «Об арбитраже»;

в) наличие у ПДАУ рекомендованного списка арбитров, не соответствующего требованиям ФЗ «Об арбитраже»;

г) недостоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано ПДАУ, и ее учредителях (участниках).

Список литературы:

1. Габова А.В. Третейские суды: история и современность (в свете дискуссий о реформе законодательства о третейских судах) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 68.

Башаров Д.М.,

ведущий специалист Верховного Суда РТ

Процессуальные особенности кассационного производства при принятии кассационной жалобы к производству в гражданском судопроизводстве

На всех этапах рассмотрения гражданского дела, начиная с принятия заявления к производству суда и возбуждения гражданского дела, заканчивая надзорным производством, и как факультативная стадия гражданского процесса – пересмотром дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, существуют определенные правовые особенности вступления лиц на каждую стадию. Не исключением является кассационная инстанция, где основным процессуальным фактом возникновения правовых отношений при пересмотре вступившего в законную силу решения суда является подача кассационной жалобы имеющими на то правовые основания лицами.

Согласно статье 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правом на подачу кассационной жалобы обладают лица, участвующие в деле, и другие лица, если их права и законные интересы нарушены судебным постановлением. Особенностью является тот факт, что данными лицами должны быть исчерпаны иные, установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу, а именно в апелляционный порядок обжалования, при котором дело рассмотрено судом апелляционной инстанции по существу и вынесено апелляционное определение¹.

Исключением из данного правила являются отдельные судебные

¹ ПП ВС 29 от 2012 с изм.

акты, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке, минуя стадию апелляционного производства (например, обжалование судебного приказа)¹.

К другим лицам, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, относятся не привлеченные к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанции лица, если вынесенным и вступившим в законную силу судебным постановлением был разрешен вопрос об их правах и обязанностях. К таким лицам, по мнению С.Ю. Никонорова, относятся лица, которые по своим признакам могли бы участвовать в процессе в качестве третьих лиц, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, то есть непосредственного участия в спорном правоотношении не принимают². Принципиальным является вопрос о том, имеет ли право такое лицо на кассационное обжалование, если даже ранее постановление суда первой инстанции не было обжаловано в апелляционном порядке и вступило в законную силу. Относительно данного вопроса имеется позиция Верховного Суда РФ, которая разрешает миновать процедуру апелляционного обжалования таким лицам.

Отдельно заслуживает внимания вопрос процессуальных сроков для кассационного обжалования, который равным образом касается и лиц, участвующих в деле, а также лиц, которые не привлечены к участию. Общий срок подачи кассационной жалобы составляет три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления. Ранее, до вступления в силу изменений в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ, данный срок составлял шесть месяцев. Причем процессуальным законодательством предусмотрена возможность восстановить данный срок, в соответствующем суде кассационной инстанции, без проведения судебного заседания судьей единолично. Доводы относительно пропуска данного срока должны быть признаны судом уважительными. Признак уважительности в законе не имеет правового закрепления, однако практика складывается таким образом, что для физических лиц к таковым можно отнести тяжелую болезнь, беспомощное состояние, иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства, а также другие независимые от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой в суд. Рассматриваемое положение также закреплено в общей норме Гражданского процессуального кодекса РФ относительно

¹ 377 ГПК.

² Никоноров С.Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

но восстановления процессуальных сроков. Причем закон ограничивает сроки подачи заявления о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы по причинам уважительности пропуска, отмечая, что указанные обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Для юридических лиц аналогично в законодательстве не имеется определенного перечня обстоятельств, которые могли бы послужить причинами для восстановления пропущенного срока, однако имеется ряд факторов, которые судом не могут быть оценены как уважительными причинами пропуска процессуального срока. К таковым относятся нахождение представителя организации в командировке или отпуске, смена руководителя организации либо его нахождение в командировке или отпуске, отсутствие в штате организации юриста и тому подобные обстоятельства¹.

Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 обстоятельства, связанные с пропуском срока на подачу жалобы в кассационном порядке, возникшие за пределами годичного срока, не имеют правового значения и проверке не подлежат. В этом случае суд отказывает в удовлетворении заявления о восстановлении срока для подачи кассационных жалобы, представления без проверки указанных обстоятельств. В данном случае следует отметить вопрос нарушения конституционного права на судебную защиту каждого человека, так как объективно обстоятельства могут иметь затяжной характер, и ограничение сроков актуальности рассматриваемых уважительных обстоятельств создают препятствия для реализации лицом своего права на восстановление нарушенных прав. Однако в законодательстве указывается, что определение судьи кассационного суда общей юрисдикции о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении может быть обжаловано в течение одного месяца со дня их вынесения.

После подачи кассационной жалобы через суд первой инстанции кассационное звено принимает жалобу к производству. Особенностью данной стадии является нововведенный институт сплошной кассации, который ограничивает в своих действиях судью кассационного суда, который при поступлении жалобы лишь проверяет технических стороны кассационной жалобы, а именно соблюдение норм статей 376–378 ГПК РФ, отказ в принятии данной жалобы в связи с недавними октябрьскими поправками невозможен судьей единолично. Судья вправе лишь оставить жалобу без движения либо возвратить подавшему его лицу в случае неустранения нарушений вышеуказанных статей.

Делая вывод вышеуказанному, следует отметить, что на современном

¹ См.: ПП ВС 29 – п. 10.

этапе преобразования кассационной инстанции в системе судов общей юрисдикции данное звено претерпело существенные изменения, начиная от образования специализированных кассационных судов, ограниченных в своем количестве числом областей и субъектов на территории Российской Федерации, в которых применяются новые правила подсудности исходя из места нахождения суда первой инстанции, заканчивая организационными моментами подачи кассационной жалобы и порядка их принятия к производству кассационного суда. Тем не менее процессуальные нововведения призваны гарантировать каждому лицу осуществление права на справедливое и своевременное судебное разбирательство, несмотря на определенные сложности, возникающие при вступлении судебного акта в законную силу. Институт кассационного обжалования по своей сущности является уникальным явлением, который способствует восстановлению нарушенных прав каждого человека, несмотря на то, что обжалуемый судебный акт имеет юридический вес в связи с вступлением его в законную силу и только в определенных рамках может быть подвержен пересмотру.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Парламентская газета. 18-24.02.2011. № 8.
3. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции”» // Российская газета от 31.07.2018. № 165.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 20.11.2002. № 220.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Российская газета. 04.12.2018. № 272.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Февраль, 2013. № 2 (с изменениями, внесенными в ГПК РФ с 01.10.2019 Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ).

Bezina A.K., Vaiman A.B.

Historical and legal analysis of the formation and development of social security in Russia

The analysis of modern achievements and the development of planned state development cannot occur in isolation from the study of historical and practical experience, the retrospective systematization of previous developments, taking into account a negative result and possible mistakes of the past. Therefore, the researchers are always interested in turning to the historical roots associated with the establishment of the normative regulation of Russia, which later formed the basis of the Soviet social security system.

Keywords: social security; social state; social policy; social function; state.

Социальная функция в настоящее время является одним из основных направлений деятельности любого современного государства и реализуется в том числе посредством социального обеспечения государства для древнейших государственных форм, однако социальное обеспечение населения не свойственно.

Поэтому большой интерес представляют те направления деятельности государства, где социальная функция проявлялась.

Относительно мировой тенденции необходимо отметить, что возникновение социальной политики относят к деятельности Вавилонского государства периода II века до н.э. (ориентировочно 1750 год)¹, на Руси же периода конца X-XII веков такое явление, как социальная работа, практически отсутствовало. Тем не менее следует отметить, что законодательная база, разрабатываемая веками, создает необходимые предпосылки для выявления процессов становления и развития социальной политики в указанный период существования русского государства.

Первые попытки применения социальной политики можно отнести, на наш взгляд, к периоду крещения Руси (988 г.), в них четко прослеживается христианское мировоззрение на нужды конкретных личностей. Для того периода характерны такие явления, как сиротство, нищенство, физические увечья, что и отражается в соответствующих княжеских регламентах.

Так, например, князь Владимир, преследуя цель создания организованной системы общественного призрения, издает Указ 966 г., в котором закрепляет, что помощь нуждающимся является компетенцией духовенства, в частности патриарха, а также иных церковных структур.

А Стог отмечает, что Князь Владимир I в рассматриваемом законе

¹ Антология социальной работы: в 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварогъ - НВТ СПТ, 2005. С. 12.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 17.07.2019. № 154.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»// СПС «КонсультантПлюс».
9. Никоноров С.Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
10. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017.

Безина А.К.,

профессор кафедры гражданского процессуального права КФ ФГБОУВО «РГУП», д.ю.н., профессор,

Вайман А.Б.,

доцент кафедры гражданского процессуального права КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

Историко-правовой анализ становления и развития социального обеспечения в России

Анализ современных достижений и разработка планомерного государственного развития не могут происходить в отрыве от исследования исторического и практического опыта, ретроспективной систематизации предыдущих наработок, учета отрицательного результата и возможных ошибок прошлого. Поэтому неизменный интерес у исследователей вызывает обращение к историческим корням, связанным со становлением нормативного регулирования России, в дальнейшем составившего основу советской системы социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение; социальное государство; социальная политика; социальная функция; государство.

устанавливает следующее: «Бабы, вдовицы, задушние челоуцы, прикладницы, странницы, нищие, монастыри и бани их, и врачи их, больницы и врачи их, пустынницы, странноприимницы, и кто святая одеяния иноческая свержет, те все по древнему Уставу Святых Апостол и Святых Отец и Благочестивых Православных Царей Святым церквам даны Патриарху, или митрополиту, или епископу, в коемждо аще пределе будут, да ведают их той и управу дает и рассуждает»¹. Что подтверждает, по нашему мнению, приведенный выше тезис об отнесении работы по общественному призрению к компетенции духовенства.

Помимо этого, были установлены десятины, направляемые на содержание монастырей, церквей, богаделен, больниц и странных неимущих, строились церкви, школы и училища (однако только для представителей знатных сословий), беспризорным и нищим на княжеском дворе раздавались продукты: хлеб, мясо, рыбу и т.д.

Такая политика Владимира Нестором связывается с принятием им христианства, которое предполагало деятельность по благотворению и милосердию. Поскольку в рамках внешней политики Владимир I строит активные торговые связи с Византией, то неизменно заимствует существующие в этом государстве подходы к осуществлению благотворительной деятельности и милосердию².

Созданные в этот период подтверждают наличие в Киеве больниц и врачевания – больные не оставались без призрения и пособия со стороны врачевателей³, хотя достоверной информации в источниках того времени нет. Преимущественно таким видом деятельности занималось духовенство, что свидетельствует о своеобразном переплетении государственной и частной благотворительности.

После Владимира в 1016 году престол занял его сын – Великий князь Ярослав, которым было основано сиротское училище, вмещавшее 300 человек, помимо этого князем Ярославом был принят Устав церковный и земский, который являлся дополнением к ранее принятому Уставу великого князя Владимира. Хотя новый Устав не упоминал деятельности по общественному призрению, но поскольку являлся частью Устава Владимира, осуществление благотворительной деятельности приходскими священниками не отменял.

В период правления братьев Ярославичей также создается первый кодифицированный источник права на Руси – «Русская Правда», датиру-

1 Шапалова В.С. Законодательное оформление социальной политики в России с периода принятия христианства в конце X в. до середины XVII в. // Вестник Таганрогского университета имени А.П. Чехова. 2009. № 1. С. 12.

2 Теория и методика социальной работы: учебное пособие / рук. авт. кол-ва И.Г. Зайнышев. М.: Союз, 2004. С. 10.

3 Социальная работа: теория и практика: учебное пособие / отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 47.

емая приблизительно 1072 годом, которая включала в себя 37 глав и регулировала в том числе вопросы социальной политики¹. Преимущественно нормы XI века, закрепленные в «Русской Правде», направлены на защиту интересов женщин и детей, в частности, например, устанавливаются правила раздела наследственной массы между детьми и матерью, устанавливается обязанность по обеспечению вдовы жильем (ее нельзя было выгнать из дома и отнять подаренное умершим супругом).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие «Русской Правды» послужило толчком для перехода Руси на новую ступень развития – в последующем длительное время принимаемые законы ориентировались по структуре построения и изложения материала на «Русскую Правду».

Владимир Мономах, пришедший к власти в 1114 году, несколько доработал Краткую редакцию «Русской Правды», что привело к возникновению так называемой Пространной редакции «Русской правды»². В созданном им «Поучении Владимира Мономаха» прослеживается забота и призрение к бедным и страждущим, дается указание детям о необходимости защиты сирот, проводятся размышления о необходимости построения справедливых отношений между людьми.

Наконец, период с правления Владимира Мономаха вплоть до последней половины XVI в. не имеет новых законов, регулирующих отношения в области социального обеспечения, причиной этого, по нашему мнению, становится удаление от воздействия греческого мировоззрения, нашествием татар и междоусобные распри, однако указанные обстоятельства не могли существенно нарушить деятельность монастырей по осуществлению общественного призрения.

Подводя итоги, отметим, что в России периода Руси уже зародились основ социальной политики, основополагающим документом стала «Русская Правда». При этом внимание правителей в большей степени уделяется таким социальным проблемам, как сиротство, нищенство, инвалидность.

Середина XIX в. характеризуется тем, что функции по оказанию социальной помощи переходят в ведомство земских и городских органов самоуправления, которые осуществляли поддержку социально незащищенным слоям населения, в том числе опекали богадельни, контролировали дома призрения для душевнобольных, а также училища для слепых и т.д.³

1 Владимировский-Будано, М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Юрист, 2015. С. 41.

2 Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Наука, 2009. С. 30.

3 Шапалова В.С. Законодательное оформление социальной политики в России. // Право и жизнь. 2015. № 4. С. 49.

В период с начала 1860-х и до 1890-х гг. в почти в 62% (в 34 из 55) земских губерниях количество богаделен и инвалидных домов возросло в пять раз. Таким образом, к 1890 году количество богаделен превышало 300. Общее же количество различных социальных учреждений по обществу признанию равнялось 1900, охватывая, таким образом, практически 1 млн 100 тысяч человек. В указанный круг населения включались также граждане, находившиеся на полном содержании в богадельнях, приютах, инвалидных домах¹.

Помимо этого государственные органы общественного управления оказывали существенную помощь увечным гражданам, а также тяжелобольным. Указанные органы также предоставляли медицинскую помощь населению, между тем следует отметить, что в отсутствие надлежащего финансирования государственные думы и управы довольно часто вынуждены были обращаться к благотворительным обществам и частным пожертвователям. Именно при такой поддержке в Москве были открыты Алексеевская психиатрическая больница, построены Алексеевская, Бахрушинская, Солдатенковская больницы, Владимирская и Морозовская детские больницы.

Середина XIX в. характеризуется также открытием таких новых для России учреждений, как санатории и лечебницы специализированного характера, предназначенные для туберкулезных больных, для страдающих кожными и венерическими заболеваниями и др.

Традиционно в указанный временной период поддержка нуждающихся осуществляется религиозными учреждениями, в частности монастырями. Так, в 70-90-е гг. XIX в. в России действовало около 1000 монастырей. Следует отметить, что с периода правления Петра I церковь находилась в подчинении у государства, а потому монастырская благотворительность также регулировалась государственной властью. Согласно распоряжению правительства, изданному в 70-е гг. XIX в., каждый вновь открываемый монастырь обязан был иметь благотворительные и воспитательные заведения. Благодаря этому к 90-м гг. XIX в. Православная Церковь включала в свой состав 660 богаделен, почти 500 больниц, а также более 200 обителей, в которых нашли приют инвалиды, престарелые, а также иные обездоленных людей.

Церковные приходы вели активную деятельность по оказанию помощи увечным и престарелым посредством организации богаделен и лечебниц, в Москве действовало более 20 церковно-приходских богаделен.

Устав «О правилах учреждения православных братств», принятый 8 мая 1864 г. и посвященный регламентации деятельности церков-

1 Быков А.А., Жукова А.В. Генезис понятия «благотворительность» в Российской традиции: понятие и формы реализации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 7. С. 17.

ных братств, послужил оживлению ко второй половине XIX в. приходской благотворительности. Активизации деятельности приходов способствовали «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 года.

В качестве специализированных заведений по социальной поддержке можно назвать школы глухонемых, по стране таких заведений насчитывалось порядка 60, а обучение в них получали 2 700 человек. В рассматриваемый период был открыт первый институт для слепых девочек (1871 год), а в 1880 г. в Москве учрежден приют для слепых детей, в 1881 г. – Мариинское попечительство для призрения слепых, впоследствии переименованное в «Попечительство императрицы Марии о слепых».

Взрослое население страны могло получить призрение в 36 богадельных домах Ведомства, такой помощью воспользовались около 5 тыс. престарелых и увечных людей.

В мае 1802 г. в Петербурге было основано «Благодательное общество», которое в 1814 г. было переименовано в «Императорское человеколюбивое общество». В его составе насчитывалось в конце XIX в. около 210 учреждений, в которых призревались также «искаженные природой» люди – калеки, глухонемые, слепые, заразные больные. В 1908 г. таких людей насчитывалось 2147 человек¹.

Еще одной крупной благотворительной организацией второй половины XIX в. являлось «Общество попечения о раненых и больных воинах» (1867). Высочайшей покровительницей организации была императрица Мария Александровна (1865–1880). Общество существовало исключительно на взносы и частные пожертвования. В 1876 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста. К началу 1900 г. в нем насчитывалось около 100 тыс. членов и 450 местных отделений по всей стране.

С целью привлечения внимания к проблемам нуждающихся с 1 февраля 1813 г. начала издаваться газета «Русский инвалид». Доход от распространения издания должен был помочь инвалидам Отечественной войны 1812 г. Газету поддерживала царская семья, устраивались благотворительные спектакли, делались частные пожертвования. К 1815 г. доход «Русского инвалида» составлял 400 тыс. рублей. Из этих средств 1200 инвалидов войны получали постоянное пособие. В 1822 г. капитал газеты, которая стала ежедневной, уже составлял 1 млн 32 тыс. рублей².

Широко было известно в Москве имя купцов братьев Солодовниковых, которые построили богадельню на 150 мест (1865).

1 Матвеева Е.С. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в отношении несовершеннолетних // Вестник общественных наук. – 2015. - № 9. – С. 10.

2 Гаврилина Н.А. Роль приказов общественного призрения во второй половине XVIII- начале XIX // Известия Тульского государственного университета. – 2011. - № 1. – С. 19.

Позже, в 1896 г., по соседству с этим учреждением был построен еще один дом призрения на 100 человек. Деньги на строительство этой богадельни выделила московская купчиха Т.Г. Гурьева. Помимо этого она выделила 200 тыс. рублей в качестве неприкосновенного фонда для обеспечения содержания богадельни с процентов.

Огромный вклад в благотворительность вносили купцы Морозовы. Внук известного в России Саввы Васильевича Морозова – Давид Абрамович Морозов передал свой участок земли и внес 500 тыс. рублей на устройство богадельни, которая была открыта в 1891 г. В ней содержались 122 человека, которые лишились из-за болезни возможности к труду. Благотворительное заведение постепенно расширялось сначала до 150 человек, а затем до 200. Этому способствовали пожертвования супруги основателя богадельни Е.П. Морозовой, которая пожертвовала почти 180 тыс. рублей¹.

Большую благотворительную работу осуществляла Н.Б. Трубецкая, которая в 1868 г. возглавила Дамский комитет Московского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах.

Таким образом, к началу XX в. социальная защита нуждающихся слоев населения в России накопила немалый ценный опыт. Она включала гарантированное призрение за счет государства по инвалидности и старости, дифференцированное пенсионное обеспечение военнослужащих, а также следует отметить, что большое значение в социальной политике по-прежнему играет частная благотворительная деятельность.

К середине XX века окончательно сформировалась официальная идеологическая доктрина советского государства, предусматривавшая классовый подход в кадровой политике, рабочим по сравнению со служащими предоставляются определенные преимущественные права на назначение пенсий².

В годы Отечественной войны главное внимание правительства было направлено на организацию социального обеспечения военнослужащих и их семей. В послевоенные годы восстановления народного хозяйства с целью подъема ведущих отраслей промышленности и привлечения трудящихся на предприятия этих отраслей указами СНК СССР 1947–1956 гг. были установлены повышенные размеры пенсий для работников этих отраслей.

В 50-е годы завершилось создание системы социального обеспечения рабочих и служащих. 5 февраля 1955 г. Президиум ВЦСПС утвердил Положение «О порядке назначения и выплаты пособий по государствен-

1 Катцина Т.А. Государственно-общественные институты социального попечения (середина XIX – начало XX века) // Записки Российского государственного социального университета. 2009. № 6. С. 19.

2 Буянов П.С. Право социального обеспечения: учебное пособие. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. С. 44.

ному социальному страхованию»¹.

14 июля 1956 г. был принят Закон «О государственных пенсиях»². Указанные правовые акты явились результатом внутриотраслевой кодификационной работы в общесоюзном масштабе. Видовая кодификация законодательства на таком уровне и в таком объеме была проведена в нашей стране впервые. В отличие от предшествовавших видовых форм кодификации, которые заключались в объединении нормативных актов по отдельным видам обеспечения, Закон 1956 г. в комплексе объединил все основные виды пенсий и установил единые правила и порядок их назначения и выплаты. С принятием этих комплексных кодифицированных актов законодательство о социальном обеспечении стало более централизованным, полным и доступным для широких масс трудящихся. Вследствие введения в действие нового Закона о пенсиях было отменено около тысячи ранее изданных актов.

В 1955 г. при Совете Министров СССР был образован Государственный комитет по труду и заработной плате. Госкомтруд СССР стал издавать постановления по вопросам социального обеспечения, а также разъяснения о применении действующего законодательства по этим вопросам. Постановления и разъяснения издавались этим органом, как правило, совместно или по согласованию с ВЦСПС, а в случаях, предусмотренных действующим законодательством, с другими заинтересованными органами. Нормативные акты Госкомтруда занимали значительное место в системе источников права социального обеспечения.

Руководство делом социального обеспечения в союзных республиках было возложено на соответствующие министерства социального обеспечения.

Завершением создания целостной системы социального обеспечения граждан явилось распространение социального страхования и пенсионного обеспечения на колхозников. Принятые Закон о пенсиях и пособиях членам колхоза (1964 г.)³ и Положение о порядке назначения и выплаты пособий по социальному страхованию членов колхозов (1970 г.) в значительной мере отразили – и по содержанию и по форме – влияние Закона о государственных пенсиях, а также Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию.

1 Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию» (утв. Постановлением Президиума ВЦСПС от 5 февраля 1955 г.) // Бюллетень ВЦСПС. 1955. № 4. (утратил силу).

2 Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313 (утратил силу).

3 Закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI «О пенсиях и пособиях членам колхозов» // Ведомости ВС СССР. 1964. № 29. Ст. 340 (утратил силу).

Принятая в 1977 г. Конституция СССР¹ закрепила право граждан СССР на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Более того, в Конституции устанавливались организационные и юридические гарантии осуществления этого права.

Социальное обеспечение в СССР рассматриваемого периода осуществлялось на основе трех сложившихся систем:

1) государственное социальное обеспечение военнослужащих, членов творческих союзов, учащихся и ряда других категорий граждан за счет государственных, республиканских и местных бюджетов;

2) государственное социальное страхование рабочих и служащих, находившееся в ведении профессиональных союзов; источником его финансирования являлись взносы предприятий, учреждений, организаций и бюджетные дотации;

3) социальное обеспечение колхозников, средства на которое формировались из отчислений от доходов колхозов и дотаций по государственному бюджету².

Независимо от системы, материально обеспечивавшей граждан, они были полностью освобождены от уплаты каких-либо взносов на социальное обеспечение или страхование.

Начиная с середины 70-х годов начинает возникать и развиваться и система социального обслуживания. Довольно интенсивно развивалась система социальной реабилитации инвалидов (от домов-интернатов до их трудоустройства, обеспечения транспортными средствами, протезирования, а также профессиональной подготовки и переподготовки).

Наряду со стационарными учреждениями социального обслуживания появился и такой его вид, как социально-бытовое обслуживание нетрудоспособных на дому. Для зачисления на надомное обслуживание требовался ряд документов, в том числе справка лечебного учреждения об отсутствии хронических психических заболеваний в стадии выраженного дефекта или глубокой умственной отсталости; туберкулеза в открытой форме; хронического алкоголизма; венерических и инфекционных заболеваний, бактерионосительства.

Дома-интернаты, на которые было возложено обслуживание граждан на дому, должны были оказывать следующие виды услуг:

- доставку продуктов по предварительно разработанному набору один-два раза в неделю (при возможности могла быть организована доставка раз в день горячего обеда и полуфабрикатов на завтрак и ужин);

1 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (утратил силу).

2 Галаганов В.П. Право социального обеспечения: учебник. М.: Издательство Кнорус, 2014. С. 71.

- стирку и смену постельного белья не реже одного раза в 10 дней, для чего дом-интернат выделял на каждого обслуживаемого три комплекта белья;

- уборку жилого помещения и мест общего пользования;

- доставку медикаментов, оплату коммунальных услуг, сдачу вещей в прачечную и химчистку, обуви - в ремонт.

В законодательстве специально оговаривалось, что «медицинское обслуживание граждан, принятых на надомное обслуживание, производится лечебно-профилактическими учреждениями в общеустановленном порядке». Кроме того, определялась дифференциация в оплате стоимости оказываемых услуг: лица, получавшие пенсию 50 руб., от оплаты освобождались полностью¹.

Поскольку надомное обслуживание являлось не свойственной домам-интернатам функцией, вызвавшей разного рода организационные трудности у этих учреждений, возникла необходимость создания самостоятельной службы по оказанию социально-бытовой помощи нетрудоспособным гражданам со специальными структурными подразделениями. Такими структурными подразделениями стали отделения социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам, которые были организованы при районных отделах социального обеспечения. Их деятельность регламентировалась Временным положением об отделении социальной помощи на дому одиноким нетрудоспособным гражданам. В положении оговаривалось, что помимо ставших уже традиционными видов социально-бытовой помощи социальные работники должны были при необходимости оказывать помощь в соблюдении личной гигиены, выполнять просьбы, связанные с почтовыми отправлениями, действовать в получении необходимой медицинской помощи, принимать меры к погребению умерших одиноких пенсионеров. Услуги предоставлялись без взимания какой-либо платы. Законодательство предусматривало тесное взаимодействие с комитетами Красного Креста с целью организации шефства над одинокими пенсионерами, нуждающимися в медицинском уходе. Социальный работник, входящий в штат отделения социальной помощи, должен был обслуживать на дому 8-10 нетрудоспособных пенсионеров или одиноких инвалидов I и II групп. Отделения создавались при наличии не менее 50 нетрудоспособных, нуждающихся в надомном обслуживании².

В 1987 г. были внесены некоторые изменения в деятельность отделений социальной помощи. В основном изменения касались вопросов орга-

1 Горшков А.В. Право социального обеспечения. М.: Издательство Омега Л, 2014. С. 59.

2 Захаров М.Л. Право социального обеспечения России. М.: Издательство БЕК, 2013. С. 34.

низации отделений социальной помощи на дому. Более четко был определен контингент лиц, подлежащих надомному обслуживанию, а также предусматривалось, что лица, получающие пенсию в максимальных размерах, вносят плату, составляющую 5% пенсии. Зачисление на надомное обслуживание осуществлялось на основании личного заявления и заключения медицинского учреждения о нуждаемости в таком обслуживании. Таким образом, сложилась ситуация, когда функции социального обслуживания нетрудоспособных на дому одновременно выполняли две организации: государственная – отделения социальной помощи и в меньшей степени общественная – служба милосердия Красного Креста. При этом во многом совпадали как виды оказываемых социальных услуг, так и круг лиц, которым эти услуги оказывались одновременно и государственной, и общественной организациями.

Исторически складывалось, что общественные организации осуществляли те виды деятельности, которые государство в силу отсутствия экономических, материально-технических и организационных возможностей не могло выполнять. Об этом свидетельствует история развития службы медико-социальной помощи нетрудоспособным гражданам: в послевоенные годы, когда у государства не было сил и средств для развития службы надомного обслуживания, оно развивало систему домов-интернатов для престарелых и инвалидов. В значительной степени развитие индивидуального надомного обслуживания сдерживалось порочными идеологическими установками, согласно которым отдавалось предпочтение развитию коллективных форм предоставления социального обслуживания. Удовлетворение потребности населения в надомном обслуживании частично взяло на себя общество Красного Креста.

Безусловно, служба милосердия снимала остроту проблемы, однако не решала ее полностью. С годами в результате увеличения абсолютно числа престарелых в обществе потребность в социально-бытовой помощи этой категории граждан приобрела значительные масштабы: дома-интернаты не могут вместить всех нуждающихся; возрастает число нетрудоспособных, проживающих отдельно от своих родственников; демографические перспективы предполагают дальнейшее увеличение доли лиц старческого возраста в населении – все это обусловило решение задач социального обслуживания нетрудоспособных на государственном уровне, создания государственной системы, государственной службы, непосредственно занятой предоставлением медико-социальных и бытовых услуг на дому.

Таким образом, на момент распада СССР сформировались практически все основные виды социального обеспечения граждан, которые продолжают развиваться в новой России с учетом изменившейся социально-экономической ситуации, новых социальных приоритетов, перспек-

тив социального развития на ближайшие годы, не отступая от позитивных начал, заложенных прежним законодательством о социальном обеспечении¹.

Борисова В.Ф.,

доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н., доцент

Практика применения электронных технологий в судах общей юрисдикции²

Исследуются актуальные проблемы применения электронных технологий, видеоконференцсвязи, порядка представления и исследования доказательств, представленных при удаленном рассмотрении дела судом.

Ключевые слова: пандемия; видеоконференцсвязь; электронные доказательства; цифровизация правосудия.

Practice of using electronic technologies in courts general jurisdiction

The current problems of using electronic technologies, videoconferencing, and the procedure for presenting and examining evidence presented in remote court proceedings are studied.

Keywords: pandemic; videoconferencing; electronic evidence; digitalization of justice.

Российская судебная система, как и все российское общество, переживает резкий переход в цифровую реальность, обусловленную длительным периодом самоизоляции в связи с пандемией. Скачок «вынужденной цифровизации» обозначил ряд латентных проблем применения автоматизированных информационных систем судов. На повестку дня поставлено решение насущных задач по преодолению барьеров для развития электронного правосудия.

К началу 2020 года освоена пользователями и аппаратами судов государственная автоматизированная система «Правосудие». Наравне с системой ГАС «Правосудие» в арбитражных судах эффективно функционирует автоматизированная информационная система «Мой арбитр». Судебное делопроизводство мировых судей обеспечивается при помощи ПИ «Амирс». В московских судах в порядке апробации действует

1 Николаева Е.Ю. Право социального обеспечения. М.: Издательство РИОР, Инфра-М, 2014. С. 11.

2 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

Комплексная информационная система судов общей юрисдикции. Готов к запуску в тестовом режиме суперсервис «Правосудие онлайн», интегрированный в официальный Интернет-портал государственных услуг «Госуслуги». Функциональное наполнение указанных систем отличается: если ГАС «Правосудие» в целом предполагает обеспечение электронного судебного документооборота, то в более поздних информационных системах появляются элементы искусственного интеллекта. Функционал суперсервиса позволит автоматически определять подсудность дела конкретному суду, получать документы и уведомления в электронном виде, доступ к материалам дела для ознакомления. Появится возможность рассчитать и оплатить государственную пошлину на портале, принять участие в процессе в удаленном режиме с идентификацией участника по биометрическим данным и др.

Безусловно, предлагаемые опции прогрессивны, однако внедрение многих из них не имеет под собой нормативной платформы, поскольку гражданское процессуальное законодательство существенно отстает от технических достижений в сфере цифровизации правосудия.

В настоящее время за пределами правового регулирования находится значительное число полномочий суда, связанных с эксплуатацией электронных систем: оформление отклонения обращений, поданных в электронном виде; контроль за документами, поступающими в суд через ГАС «Правосудие» в течение всего судебного процесса, проверка подлинности подписи на электронных образах документов, и много другое. Лица, участвующие в деле, также совершают фактические процессуальные действия, нуждающиеся в правовом регулировании. Например, истцы, ответчики и их представители не ограничиваются представлением документов в суд посредством автоматизированных информационных систем, активно используя переписку по электронной почте суда. Не находит своего отражения в законе процедура подписания и предъявления мирового соглашения в электронном виде в суд, поскольку данный документ должен быть подписан обеими сторонами спора, в то время как подача документов, в том числе ходатайства о заключении мирового соглашения, через личный кабинет осуществляется одним из участников процесса. В ответ на неопределенность порядка выражения волеизъявления сторонами на заключение мирового соглашения, предъявляемого в электронном виде, суды предлагают представить дополнительные документы, подтверждающие желание сторон заключить мировое соглашение и осознание ими последствий реализации соответствующего диспозитивного права. Целый комплекс новых действий выполняется участниками процесса в связи с представлением в суд доказательств в электронном виде. Электронные образы документов или электронные документы могут быть поданы в суд через автоматизированную информацион-

ную систему, однако судья вправе потребовать представления оригиналов этих документов (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ). Ситуация осложняется при отсутствии контакта с судьей, рассматривающим дело, в судебном заседании. Подобное положение складывается при рассмотрении дела в формате видеоконференцсвязи по принципу «суд-суд». Понятия «суд, рассматривающий дело» и «суд, обеспечивающий ВКС» даны в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции¹. Ведение судебного заседания двумя судьями одновременно формально в законе не предусмотрено, поскольку согласно ГПК РФ юридически закреплено единоличное рассмотрение гражданских дел судами первой инстанции. Вышестоящие инстанции рассматривают дела в коллегиальном составе из трех судей.

Действия судьи со стороны суда, обеспечивающего ВКС, сводятся к установлению личностей явившихся участников процесса, а также к получению подписок у свидетелей и экспертов (ст. 155.1 ГПК РФ). Затем, судья, как правило, покидает зал судебных заседаний. Между тем, п. 6.7 Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции гласит: «Документы, приобщенные к материалам дела в ходе судебного заседания в режиме ВКС, подписки свидетелей и иные документы своевременно направляются судом, обеспечивающим ВКС, в суд, рассматривающий дело, в соответствии с требованиями процессуального законодательства и инструкций по судебному производству». Следовательно, Регламент допускает направление в адрес суда, рассматривающего дело, документов, приобщенных к материалам дела.

Означает ли эта формулировка расширительное толкование и возможность в ходе судебного заседания приобщать материалы, которые впоследствии будут направлены судье, или действие ограничивается направлением доверенностей, паспортов и подписок в адрес суда, рассматривающего дело? Правоприменительная практика в условиях отсутствия надлежащего правового регулирования идет двумя основными путями: 1) отказ в приобщении письменных доказательств судьей, обеспечивающим ВКС; 2) принятие подлинников письменных доказательств для направления суду, рассматривающему дело, путем сканирования и отправления по электронной почте. В первом случае видеоконференцсвязь лишь обеспечивает дачу устных объяснений участников процесса, что в полной мере не решает проблему доказывания при удаленном нахождении лица, участвующего в деле, от суда. Вопрос представления до-

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 401 от 28 декабря 2015 г. «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14 июня 2020 г.).

казательств решается очень трудоемко: направлением в адрес суда, рассматривающего дело, оригиналов или надлежаще заверенных копий документов. Это приводит к увеличению процессуальных сроков и удорожанию судебного процесса за счет необходимости обращения к нотариусу и почтового прогона корреспонденции. Такой способ применим в случае небольшого количества приобщаемых документов. Если же объем гражданского дела измеряется несколькими томами, почтовая пересылка документов становится затруднительной.

Второй случай можно на современном языке назвать судебным «лайфхаком», то есть приемом, изобретенным на практике для облегчения процесса доказывания при удаленном участии в процессе стороны или иного лица, участвующего в деле. Проверка подлинности представляемого в суд документа производится судьей, обеспечивающим ВКС и присутствующим в зале судебного заседания. Затем документ сканируется и направляется на электронный адрес суда, рассматривающего дело.

Такой порядок представления доказательств не предусмотрен существующими ведомственными инструкциями и приказами, не говоря о законе. Исходя из предписаний Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»¹, подача документов в суд осуществляется посредством заполнения формы на официальном сайте суда в сети Интернет. Иной способ представления документов в суд не предусмотрен.

По логике, суд, обеспечивающий ВКС, не наделен процессуальными полномочиями по рассмотрению гражданских дел, и, следовательно, не может участвовать в процессе доказывания. В то же время, принятие доказательств в ходе судебного заседания и установление подлинности документа судьей служит определенной гарантией достоверности представленного доказательства для суда, рассматривающего дело по существу. Однако, строго говоря, такой подход ведет к нарушению принципа непосредственности, особенно в тех случаях, когда в материалы дела поступает сканированная копия документа без последующего представления подлинника. Использование такого приема оправдано нуждами судебной практики, но заставляет задуматься о внесении в законодательство предложения о наделении судьи, обеспечивающего ВКС полномочиями по принятию, проверке и исследованию доказательств. Вероятно, такие изменения повлекут за собой также упрощение порядка исследова-

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 5 ноября 2019 г.) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

ния вещественных доказательств в том случае, если сторона участвует в процессе в формате видеоконференцсвязи и представить вещественное доказательство в суд, рассматривающий дело, не представляется возможным. Следует учитывать, что формально юридические правила судебного процесса не должны сковывать движение процесса, делать его проведение сложным, а иногда иррациональным. Абсурдной выглядит ситуация использования ВКС, когда истец и ответчик фактически проживают в одном населенном пункте, а суд по месту регистрации ответчика находится за тысячи километров. Фактически удаленным оказывается лишь суд, в то время как обе стороны находятся в одном зале судебного заседания по «ту сторону» экрана от судьи. Естественно, что процесс доказывания в таком случае крайне затруднен, и единственным выходом становится представление доказательств по электронной почте от суда, обеспечивающего ВКС, суду, рассматривающему дело. Разумным выходом из положения могло бы стать установление правила, позволяющего изменить подсудность по месту регистрации ответчика, если обе стороны фактически не проживают на территории, относящейся к подсудности конкретного суда. Следует учесть, что схема вовлечения суда, обеспечивающего ВКС, в процесс доказывания, приемлема при взаимодействии по принципу «суд – суд», однако он показал свою несостоятельность в условиях необходимости соблюдения самоизоляции. Возможность посещения здания суда участниками процесса в период пандемии была исключена. В этой связи на законодательном уровне усиленно обсуждается инициатива о допустимости проведения судебных заседаний в удаленном формате с помощью личных средств видеоконференцсвязи (электронных устройств, поддерживающих определенное программное обеспечение)¹. Синхронно с законотворческим процессом суды пытаются апробировать новые способы проведения судебных заседаний без должной нормативной базы. Остро стоит вопрос представления доказательств в суд при использовании вэб-конференции с учетом отсутствия суда, обеспечивающего коннект. По всей видимости, следует задуматься об электронном способе аутентификации доказательств, предъявляемых сторонами, включающем пересылку подлинников документов в суд.

Список литературы:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 401 от 28 декабря 2015 г. «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14 июня 2020 г.).
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27

¹ См.: Законопроект о видеосудах ГПК, АПК КАС // URL: <https://de-ure.ru/2020/04/04/33296/> (дата обращения: 20.04.2020).

декабря 2016 г. № 251 (ред. от 5 ноября 2019 г.) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

3. Законопроект о видеосудах ГПК, АПК КАС // URL: <https://de-ure.ru/2020/04/04/33296/> (дата обращения: 20.04.2020).

Вайман А.Б.,

доцент кафедры гражданского процессуального права КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

Блокчейн и его применение в трудовых отношениях

В работе раскрывается понятие технологии блокчейн, ее специфические характеристики, а также возможности применения в трудовых отношениях на примере уже действующих компаний и стартапов. Помимо этого, в работе поставлен и рассмотрен вопрос влияния технологии блокчейн на трудовые отношения в юридической, банковской и государственной сферах.

Ключевые слова: блокчейн; трудовые отношения; децентрализованность; работник.

Vaiman A.B.

The paper reveals the concept of blockchain technology, its specific characteristics, as well as the possibility of application in labor relations on the example of existing companies and startups. In addition, the paper raised and considered the issue of the impact of blockchain technology on labor relations in the legal, banking and public spheres.

Keywords: blockchain; labor relations; decentralization; employee.

Блокчейн – это децентрализованная база данных, в которой все записи (блоки) связаны между собой с помощью средств криптографии¹.

Главная особенность данной системы – децентрализация. Рассмотрим реестр банковских операций в качестве примера традиционной базы данных.

Этот реестр содержит данные обо всех приходах и расходах на личном счете клиента, который является клиентом банка. Предположим, что Боб переводит часть своих денег своему знакомому. Очевидно, что в банковском реестре появится запись о снижении количества денег на счете клиента. База данных расположена на компьютерах банка, то есть хранится централизованно. Она может быть разделена на несколько частей, которые будут сохранены на разных серверах, но общая схема ее устрой-

¹ Поппер Н. Цифровое золото. М.: Диалектика, 2016. С. 352.

ства не изменится: именно банк будет управлять добавлением, редактированием и удалением информации в реестре. В том случае, если банк по каким-то причинам откажется проводить платеж, клиенту останется лишь обратиться в суд либо воспользоваться услугами другой организации. Децентрализованные (или распределенные) базы данных работают по другим принципам. Информация в таком реестре хранится на множестве независимых компьютеров, которые не связаны между собой единым владельцем или местоположением. Копии одной и той же базы данных распределены между различными серверами (узлами), так что единое изменение информации становится невозможным. Но как теперь контролировать сохранность данных, если каждый узел может записывать их самостоятельно?

Для сохранности данных каждая транзакция шифруется в виде символической строки. Каждый шифр является уникальным и может быть получен только на основе конкретного набора данных. При этом каждый новый денежный перевод содержит ссылку на предыдущую транзакцию для быстрого подсчета баланса. Следовательно, все транзакции в этой цепочке оказываются связаны между собой и любая попытка изменения старых данных будет быстро обнаружена участниками сети с помощью проверки шифра¹.

Представим на секунду: все данные о трудовой биографии соискателя, неудаляемые и неизменяемые, доступны любому работодателю. А исполнение трудовых договоров автоматизировано – работодатель не может задержать выплаты. Это может стать реальностью с внедрением блокчейн.

Так, живым примером и сигналом для внедрения института блокчейн в трудовые отношения служит депутат Бундестага Петра Хинц, которая покинула свой пост в 2016 году: выяснилось, что она подделала данные об аттестате зрелости и дипломе юриста. Двумя годами ранее в Австралии разразился скандал: топ-менеджер ретейл-компании Myer Эндрю Фланаган солгал о своем опыте работы. По данным Careerbuilder.com на сентябрь 2017 года, 75% соискателей размещают в резюме недостоверные данные о себе.

Стоит еще раз отметить, что блокчейн – распределенная база данных, защищенных шифрованием, своеобразный «журнал записей», который ведут одновременно миллионы участников. Записи могут содержать информацию не только о транзакциях с криптовалютами, но и о карьерных событиях – штрафах, нарушениях и т.п. Верификация опыта и образования, оформление трудовых отношений и управление персоналом – первые среди задач, где пригодится блокчейн: рекрутерам не хватает достоверности в отношениях между работодателем и сотрудником/кандида-

¹ Поппер Н. Цифровое золото. М.: Диалектика, 2016. С. 353.

том. Вузы: для них именитые выпускники – вопрос репутации. MIT Media Lab и Holbertson School в США, Ngee Ann Polytechnic в Сингапуре хранят информацию о своих выпускниках в блокчейне. Сервис для проверки дипломов и сертификатов на базе блокчейна совместно создают компании Recruit Technologies и Ascribe¹.

Также с блокчейном появился новый формат отношений в бизнесе – смарт-контракт, выполняемый при оговоренных условиях: автоматизированный процесс защищает интересы обеих сторон.

Данный способ найма сотрудников активно использует Chronobank, платформа для краткосрочного найма в электронной коммерции, клининге, складском хозяйстве, промышленности, строительстве и фрилансе (обмен трудо-часов на товары и услуги).

Российская компания SuperJob внедряет блокчейн-решение, синхронизированное с системами 1С, Пенсионного фонда и налоговой службы. Обмен информацией о сотрудниках между бизнесом и госорганами требует от сторон серьезных усилий. Прямой обмен данными упростит многие процедуры (в том числе разрешение трудовых споров).

Кроме того, использование блокчейн-технологий позволит компаниям более четко координировать рабочие процессы, повышать вовлеченность сотрудников и объективно оценивать результативность труда.

В частности, блокчейн может быть полезен для решения следующих задач:

1. Рекрутинг. Хранение сертификатов об образовании и данных о трудовых достижениях в децентрализованной системе верификации гарантирует достоверность информации и позволяет сократить время на поиск наиболее подходящих сотрудников. Отпадает необходимость поиска контактов, звонков, проведения многочисленных личных встреч, анализа документов. В то же время соискатели могут быть уверенными, что работодатель отдаст предпочтение кандидату с лучшими профессиональными навыками, а не тому, кто правильно преподнес себя на собеседовании.

2. Автоматизация громоздких процессов управления персоналом, таких как выплата заработной платы, администрирование НДС, контроль посещаемости, путем использования смарт-контрактов.

3. Реализация бизнес-модели для сотрудничества с фрилансерами, работающими по контракту, основанной на прозрачности и доверии всех заинтересованных сторон.

На наш взгляд, для подтверждения всего вышесказанного необходимо привести в примере еще несколько компаний, которые так или иначе работают на системе блокчейн.

Например, зарплатный биткоин-сервис калифорнийской компании

¹ <https://letknow.news/publications/kurs-na-avtomatizaciyu-kak-blokcheyn-lishaet-lyudey-raboty-25448.html>.

Bitwage позволяет работодателям оплачивать труд удаленных и штатных сотрудников в криптовалюте без привязки банковского счета.

Стартап Etch создал платформу, где все трудовые соглашения заключены в смарт-контракты, а зарплата автоматически начисляется и мгновенно отправляется на кошелек или платежную карту Etch.

Dream предлагает готовые блокчейн-решения, основанные на технологии машинного обучения, которые упрощают подбор первоклассных специалистов и получение финансовой поддержки для конкретного проекта¹.

Также существуют стартапы, ориентированные на повышение прозрачности данных соискателей работы. Лондонская фирма Aspire запустила рекрутинговую блокчейн-платформу, где собрана только проверенная информация о потенциальных работниках, включая оценку предыдущих работодателей.

Как система блокчейн и развитие технологий может коснуться профессии юриста?

Согласно данным McKinsey Global Institute, к 2030 году роботизация и автоматизация лишат работы около 800 млн людей по всей планете. По мнению авторов отчета, в зоне риска могут оказаться юристы, бухгалтеры, а также кредитные брокеры.

При этом профессии, требующие взаимодействия с людьми, например, врачи и учителя, менее подвержены автоматизации. Но невзирая на это, только в США может сократиться от 39 до 73 млн рабочих мест. Из них лишь 20 млн смогут перейти в другие отрасли.

Европейский Союз уже утвердил этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, а Китай уже даже использовал ИИ в разбирательстве промежуточного народного суда. Но, помимо нейросетей, есть еще одна технология, которая в корне изменит юриспруденцию – это блокчейн.

Благодаря использованию этой технологии, которая сопряжена с различными государственными реестрами, частично отпадет необходимость в услугах нотариуса. Поскольку получить заверенную выписку из любого реестра можно будет через смартфон в автоматическом режиме, не выходя из дому.

Безусловно, полностью без человеческого присутствия в юриспруденции не обойтись, поскольку все же волю человека одной цифровой подписью не подтвердить. Но часть бумажной работы и взаимодействие с госреестрами блокчейн в нотариальном деле может свободно заменить. Именно поэтому сейчас так активно развивается направление Legaltech.

Человек же с юридическим образованием и качественными знаниями

¹ <https://letknow.news/publications/kak-blokcheyn-mozhet-izmenit-hrmenedzhment-31689.html>.

ми, позволяющими проводить полезные консультации ICO-проектов, общаться с регуляторами, заниматься легализацией в криптовалютной сфере и предлагать различные иные услуги, связанные с деятельностью блокчейн-компаний, представляет собой достаточно редкого и узконаправленного специалиста, который вполне может рассчитывать на достойную зарплату. Такой профильный юрист сможет рассчитывать на зарплату не ниже уровня профессионального IT-шника, если сможет решать вопросы, связанные с

- консультированием и сопровождением ICO;
- юридической защитой деятельности биржевых площадок;
- внедрением технологий блокчейна в существующий бизнес;
- преступлениями, связанными с криптовалютами (уголовное право и его применение в сфере электронных денежных средств);
- вопросами, связанными с правом наследования на активы, существующие в виде криптовалюты.

Благодаря тому, что блокчейн-сфера вызывает интерес как у отдельных энтузиастов, так и у некоторых учебных заведений, уже сейчас существуют целые курсы по теме, которые помогают молодым юристам продвинуться в перспективной сфере и получить нестандартную подготовку, позволяющую стать востребованным специалистом вне классической для юристов бюджетной сферы.

Если говорить о России, то пока что вакансий не так много, но на западном рынке специалисты требуются регулярно и найти их даже посредством поиска вакансий в Интернете не составит труда. Скорее всего, постепенное введение академических курсов в России решит эту проблему уже в ближайшие пару лет.

Еще одна сфера, которую изменит блокчейн – логистика и таможенный контроль. Благодаря цифровому документообороту и созданию блокчейн-инфраструктуры, для обмена данными нет необходимости в живом взаимодействии между людьми. Ведь контроль груза могут осуществлять RFID-датчики и все взаиморасчеты будут проходить автоматически.

Также с развитием концепции электронного управления сократится необходимость в госслужащих, которые занимаются обслуживанием государственных реестров. Поскольку благодаря блокчейну все записи и выписки из баз данных можно получить в электронном виде напрямую.

Однако нужно понимать, что эти изменения не произойдут в одно мгновение и на адаптацию к возможностям новых технологий понадобится время. И пока этот процесс будет идти, спрос на технические специальности будет лишь расти. Поэтому люди с пониманием основ математического моделирования, программирования и опытом создания цифровых инфраструктур будут нужны в каждой компании.

Еще одна сфера, в которой блокчейн может заменить работу людей, – электронная идентификация. Особенно это актуально для банковского сектора, в частности для идентификации клиентов после прохождения процедуры KYC. Поскольку для реализации политики по противодействию отмыванию денег и финансирования терроризма только в 2017 году расходы банков превысили \$8 млрд. Сегодня затраты на инфраструктуру и зарплаты работников в этой сфере только продолжают расти.

В свою очередь, ID на блокчейне, по оценкам McKinsey, позволит сэкономить банкам \$1 млрд на операционных расходах, а также сократит затраты на оплату работы сотрудников. Кроме того, блокчейн поможет сократить убытки от манипуляций с персональными данными с \$20 млрд до \$7-9 млрд.

И, безусловно, главное преимущество, которым так славится блокчейн, – исключение посредников из бизнес-процессов и обмен информацией напрямую. По мнению главы Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC) Кристофера Джанкарло, в последующие 10 лет использование блокчейна для автоматизации финансовых услуг на 30% сократит количество банковских рабочих мест.

Также, по мнению аналитиков Morgan Stanley, влияние инноваций ощутят на себе работники, обеспечивающие расчеты после биржевых торгов. Поскольку сейчас у каждой стороны сделки есть команда диспетчеров, внутренних и внешних аудиторов, страховщиков и регуляторов. А такие операции довольно дорогостоящие. Блокчейн же сделает все процессы прозрачными, и необходимость в таком количестве людей, обслуживающих сделки, упадет.

Также из-за автоматизации и смарт-контрактов под угрозой исчезновения работа доверительных управляющих, которые занимаются продажей залоговых бумаг, например, таких как Citi и JPMorgan. При этом спрос на консультантов, которые смогут внедрить блокчейн в банковские бизнес-процессы, будет только расти.

Однако, по словам СТО Cryptoprocessing Евгения Хашина, не в каждом бизнесе нужно избавляться от посредников, поскольку их наличие может создавать отдельный бизнес. Например, банкам гораздо удобнее производить эквайринг с помощью посредников в виде платежных систем. Однако существуют и отрасли, где блокчейн может полностью автоматизировать расчетные процессы.

«Блокчейн может заменить собой эскроу-сервисы. Но есть и другая сторона медали – в случае, если мы перекладываем ответственность с человека на смарт-контракт, а он неправильно функционирует, неясно кому предъявить претензии и кто за это будет нести ответственность», – говорит специалист.

У идеи внедрения блокчейн в трудовые отношения есть и минусы. Вера Рукина, партнер YK Consulting, считает неэтичным внесение в блокчейн данных о материальных выплатах или рекомендациях.

Кроме того, в России не все работники оформлены официально, а значит, их компетенцию и опыт не подтвердить. Деятельность сотрудника не всегда соответствует должности и месту работы: трудоустройство может быть формальным, а работник при этом занят другой деятельностью.

Закон также препятствует внедрению блокчейна в трудовые отношения. Трудовой договор регулирует отношения между работником и работодателем более точно, чем смарт-контракт. Законы разных стран различны, у профессий свои особенности – запрограммировать все процессы сегодня невозможно.

По данным опроса CEO Stafory среди 100 соискателей, более 50% респондентов положительно относятся к передаче их персональной информации потенциальным работодателям, более 25% – не готовы делиться информацией о себе, чуть меньше соискателей готовы раскрыть только часть информации – о зарплате предпочли бы говорить и торговаться на собеседовании. 80% опрошенных слышали о блокчейне впервые, но выгода от верификации данных понятна большинству.

Внедрение технологии блокчейн в HR требует множества экспериментов и пилотов. Даже небольшие тесты нового решения могут коренным образом изменить сферу HR, сэкономят месяцы работы рекрутерам, годы ведения документации юристам, огромные деньги бизнесу. Вирусный потенциал блокчейна невероятно высок, и, если ваша компания стремится завоевать рынок, не стоит ждать изменения законов, надо внедрять новые технологии уже сейчас, пока другие не обогнали вас в технологической гибкости.

Блокчейн обладает огромным потенциалом, которым стоит воспользоваться для преобразования HR-сферы. Стартапы уже заложили прочную основу для дальнейшего развития технологии, а компаниям остается внедрить готовые решения или разработать собственные.

Что же касается профессии юриста, то вывод один – нельзя сидеть на месте, нужно двигаться и развиваться. Особенно в области IT, программирования, в блокчейн технологии. За этим будущее, а оно практически стоит на пороге. Поэтому, чтобы выжить, необходимо подстраиваться и меняться.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Поппер Н. Цифровое золото. М.: Диалектика, 2016.
3. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Диалектика, 2015.

4. <https://letknow.news/publications/kurs-na-avtomatizaciyu-kak-blokcheyn-lishaet-lyudey-raboty-25448.html>.
5. <https://letknow.news/publications/kak-blokcheyn-mozhet-izmenit-hr-menedzhment-31689.html>.

Гарифуллина А.Р.,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

К вопросу о реализации конституционного права на судебную защиту

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации права граждан на судебную защиту при рассмотрении дел мировыми судьями, раскрываются гарантии судебной защиты прав и свобод граждан, анализируется практика Конституционного Суда Российской Федерации по реализации конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: конституционное право на судебную защиту; права и свободы человека и гражданина; мировые судьи; мировая юстиция; право на доступ к правосудию; судебный участок.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется продолжением реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹. Система судебных органов, неотъемлемой частью которой являются мировые судьи, имеет большое значение в любом правовом государстве, обеспечивая неизблемость основ конституционного строя, защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц.

Институт мировых судей имеет огромное значение для воплощения идеалов демократического, правового государства. Мировые судьи в субъектах Российской Федерации способствуют укреплению законности, защите прав и свобод человека и гражданина, формированию единого правового пространства. Тем самым институт мировых судей органично дополняет деятельность федеральных органов судебной власти.

Важнейшим фактором обеспечения доступа к правосудию является обеспечение максимальной территориальной приближенности судов к населению. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с реализацией данного конституционного принципа в деятельности мировых судей, в частности, определение критерия создания и разграничения судебных участков мировых судей. Надлежащие установление границ су-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

дебных участков влияет на определение подсудности дел мировым судьям и обеспечивает доступность суду, следовательно, способствует реализации конституционных прав граждан на судебную защиту.

На наш взгляд, простое увеличение числа районных судей не решило бы всех проблем, которые назрели в обществе в период проведения судебной реформы. В России доступность правосудия для граждан затруднена отдалением районного суда от населения. Судебная система может быть эффективной только в случае, если она предоставляет возможность каждому гражданину напрямую обратиться к судье. Именно институт мировых судей призван сделать правосудие более доступным, а также создать условия для реализации права граждан на судебную защиту.

Учитывая загруженность районных судов, новый институт судебной власти в лице мировых судей введен как никогда своевременно и на пользу населения, отмечают специалисты, так как сокращается время вынесения судебных решений по целому ряду очень значимых для граждан дел. Очень важно при этом, что, постепенно разгружаясь от «мелочевки», отнимающей силы и время, федеральные судьи получают возможность вплотную заняться сложными и многоэпизодными делами, что, несомненно, положительно скажется в целом на качестве их работы¹. В целом следует отметить, что имеются положительные отзывы об оценке функционирования института мировых судей в субъектах Российской Федерации как со стороны экспертов, так и со стороны судей².

Итоги минувших лет свидетельствуют о том, что мировая юстиция работает эффективно и дает свои результаты: удалось добиться значительного снижения нагрузки на судей федеральных судов, правосудие стало доступнее для граждан, упрощена процедура рассмотрения дел. Очевиден и рост авторитета мирового судьи у населения, о чем свидетельствуют статистические данные: к примеру, мировыми судьями Республики Татарстан в 2019 году рассмотрено 5845 уголовных дел, 312914 гражданских дел, 88615 административных дел, 155583 дел об административных правонарушениях³. Несмотря на имеющиеся трудности, можно смело утверждать, что мировая юстиция уверенно движется вперед и развивается.

Республика Татарстан стала одним из первых субъектов Российской Федерации, где институт мировых судей получил свое становление и раз-

1 Никитин В. Мировые судьи: приблизить правосудие к народу // Ульяновская правда. 2001. 26 мая.

2 Мировой суд: доступность и эффективность. Социологическое исследование мировой юстиции в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 2007. С. 59 // URL: http://cirs.ru/files/projects/MirSud_brochure.pdf.

3 Сборник обобщенного анализа деятельности Верховного суда, районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2019 год // URL: <https://usd.tatarstan.ru/rus/analiz-deyatelnosti-sudov.htm>.

витие. В Республике Татарстан мировые судьи начали свою работу с 2000 года. Первоначально было создано 168 судебных участков мировых судей. В первом году становления мировой юстиции в республике было назначено 160 мировых судей, в настоящее время количество мировых судей и количество судебных участков мировых судей по Республике Татарстан достигает 190.

Как известно, мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебного района на судебных участках.

При прекращении, приостановлении полномочий мирового судьи или временном отсутствии, связанном с болезнью, отпуском или другими обстоятельствами, исполнение обязанностей мирового судьи возлагается согласно части 3 статьи 8 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»¹ на мирового судью другого судебного участка того же судебного района, а при его отсутствии – на мирового судью ближайшего судебного района.

В связи с этим будет интересным обращение к истории, а именно к Судебным уставам 1864 года², предусматривавшим институт почетных и добавочных мировых судей. Как известно, почетные и добавочные мировые судьи при необходимости заменяли отсутствующих участковых мировых судей, а также могли оказывать необходимую помощь. На наш взгляд, возрождение института почетных мировых судей имеет место в настоящее время.

Так, в соответствии с действующим законодательством исполнение обязанностей мирового судьи может быть возложено на судью в отставке в порядке, предусмотренном статьей 7.1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»³. Причем согласно внесенным изменениям и дополнениям в отдельные законодательные акты Российской Федерации мировой судья, находящийся в отставке, может быть привлечен к исполнению обязанностей мирового судьи независимо от того, на каком судебном участке какого судебного района соответствующего субъекта Российской Федерации он исполнял обязанности мирового судьи до почетного ухода или почетного удаления с должности, а судья федерального суда, находящийся в отставке, – независимо от того, в суде какого уровня на территории какого субъекта Российской Федерации он осуществлял правосудие в качестве судьи федерального суда. При этом привлечение судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей мирового судьи производится на основании решения законодательного (представительного) органа госу-

1 Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

2 Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 3. Учреждение судебных установлений. СПб., 1867. Ст. 19.

3 Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

дарственной власти субъекта Российской Федерации по представлению председателя соответствующего верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей и документа, свидетельствующего об отсутствии у судьи, находящегося в отставке, заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи¹.

Кроме того, в силу пункта 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 года № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, председатель районного суда вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исковых заявлений, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

Однако при этом необходимо учитывать, как отмечает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, что реализация председателем районного суда указанных полномочий возможна при передаче судебных дел тем мировым судьям, которые назначены (избраны) для осуществления деятельности в этом районе, а не на судебном участке, как это предусматривалось пунктом 1 статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» в прежней редакции².

Вместе с тем, на наш взгляд, рассмотрение дела мировым судьей другого судебного участка может расцениваться как нарушение части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации³.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации в России каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. В Российской Федерации пра-

1 Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 872.

2 Письмо Председателя Верховного Суда Российской Федерации председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов и автономной области от 12 марта 2013 г. исх. № 7-ВС-967/13 // Документ опубликован не был.

3 Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: офиц. текст (с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 398.

во на судебную защиту признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1, 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данное конституционное право предполагает и право на доступ к правосудию, которое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, и право на независимый и беспристрастный суд как необходимое условие справедливого правосудия. Правосудие должен осуществлять только тот суд и тот судья, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, – согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы².

Право каждого на законный суд, закрепленное частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда.

В целях соблюдения конституционных прав и гарантий, на наш взгляд, в федеральном законодательстве необходимо закрепить возможность работы на одном судебном участке двух мировых судей.

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 16. Ст. 1775.

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2357.

Как обоснованно отмечает С.Г. Павликов, «приближение судебных участков мировых судей к местам проживания граждан, сокращение сроков судебного разбирательства вкупе с обеспечением населения доступной и качественной юридической помощью, широким использованием примирительных процедур будет способствовать оптимизации деятельности мирового суда как ключевого элемента систем судов субъектов Российской Федерации и как гаранта обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Мировые судьи имеют реальную перспективу обеспечить возможность быстрого и вместе с тем законного и обоснованного разрешения подавляющего большинства споров и конфликтов»¹.

Подводя итог, отметим, что большое количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, свидетельствует о том, что роль мировых судей увеличивается, возрастает правосознание граждан, которые все чаще обращаются в суд за защитой своих прав и, прежде всего, к мировым судьям.

Безусловно, современное состояние мировой юстиции несовершенно. Ученые и практикующие юристы довольно часто ставят вопрос об изменении роли и места мировых судей в судебной системе Российской Федерации, о замечаниях, недостатках и недоработках законодательства. Однако анализ практической деятельности мировых судей свидетельствует о том, что данная система функционирует на протяжении нескольких лет и по количеству рассмотренных дел мировые судьи стали ведущим элементом судебной системы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: офиц. текст (с учетом поправок, внесенных законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 398.
2. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.
3. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.

¹ Павликов С.Г. Системы судов субъектов федеративного государства. М.: Юркомпани, 2012 // Справочная правовая система «Гарант».

- Федерации. 2013. № 9. Ст. 872.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.
6. Мировой суд: доступность и эффективность. Социологическое исследование мировой юстиции в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург, 2007. С. 59 // URL: http://cisr.ru/files/projects/MirSud_brochure.pdf.
7. Никитин В. Мировые судьи: приблизить правосудие к народу // Ульяновская правда. 2001. 26 мая.
8. Павликов С.Г. Системы судов субъектов федеративного государства. М.: «Юркомпани», 2012 // Справочная правовая система «Гарант».
9. Письмо Председателя Верховного Суда Российской Федерации председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов и автономной области от 12 марта 2013 г. исх. № 7-ВС-967/13 // Документ опубликован не был.
10. Сборник обобщенного анализа деятельности Верховного суда, районных (городских) судов и мировых судей Республики Татарстан за 2019 год // URL: <https://usd.tatarstan.ru/rus/analiz-deyatelnosti-sudov.htm>.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 3. Учреждение судебных установлений. СПб., 1867. Ст. 19.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19. Ст. 2357.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в свя-

зи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 16. Ст. 1775.

Гильфанова Р.Р.,

заместитель директора по правовым и корпоративным вопросам ООО «Связьэнерго», член лиги медиаторов Поволжья

Судебная защита в условиях постCOVID-2019

Изменение порядка проведения судебного процесса, вызванного всемирной пандемией, получившего название COVID-2019.

Ключевые слова: арбитражный процесс; COVID-2019; онлайн-заседания.

Весьма заметный в последние месяцы интерес к проблемам правоприменительной практики в условиях COVID-2019¹ и постCOVID-2019² представляется закономерным. Нормативно-правовые акты законодательной власти и судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, принимаемые в экстренном порядке, внесли кардинальные корректировки в сформировавшиеся правоотношения, в том числе в порядок судопроизводства арбитражных судов.

Беспрецедентное приостановление (ограничение)³ работы российских судов⁴ изменили сложившуюся теорию процессуального права, которая определяет мировоззрение практикующих юристов и основанную на нем правоприменительную практику.

Вариативность распорядительных актов и информационных правил поведения, представленных, в том числе, арбитражными судами, сводится к нескольким, вполне конкретным требованиям (рекомендациям). Особо ярким информационным сообщением, характеризующимся рекомендуемыми правилами в период постCOVID-2019, явилось сообще-

1 Наименование новой коронавирусной инфекции, глобальной пандемии, широкомасштабной эпидемии, характеризующейся распространением инфекционного заболевания на территории многих стран мира.

2 В настоящей статье понятие «постCOVID-2019» используется в качестве обозначения периода, когда официально (на уровне нормативно-правовых актов) окончены нерабочие дни, объявленные в Российской Федерации в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-2019.

3 Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

4 Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

ние одиннадцатого арбитражного апелляционного суда (являющегося для арбитражного суда Республики Татарстан апелляционной инстанцией). На официальном сайте апелляционного суда¹ представлена информация о необходимости соблюдения регионального нормативно-правового акта², требующего от прибывших лиц из иных регионов соблюдения самоизоляции в течение 14 дней со дня прибытия в Самарскую область.

На участников бизнеса возлагаются тем самым дополнительные обязанности в рамках защиты нарушенных прав, требующие от лиц, участвующих в деле, нести дополнительные финансовые затраты и (или) принимать репутационные последствия (как то: обоснование юридическим лицом перед участниками (акционерами или иными бенефициарами / выгодоприобретателями) несовершение процессуальных действий, направленных на публичную защиту интересов). Нельзя сказать, что подход конкретного региона не предоставляет выбора в совершение действий. Представителю бизнеса предлагают либо нести командировочные расходы и расходы на проживание своего представителя на 15 дней, в случае выбора личного публичного участия в судебном заседании, либо «добровольно» отказаться от права личного участия в рассмотрении дела. Степень возмущения мог бы быть снижен при условии предоставления возможности участия лицам в судебных заседаниях путем видеоконференцсвязи, онлайн-заседаний с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел» либо отложения судебного разбирательства. Вместе с тем, наряду с непредоставлением трех возможных вариантов права, приоритетным положением в конкретных делах стали процессуальные сроки, которые не менялись в условиях всеизменности правил поведения практически во всех сферах деятельности юридических лиц (за исключением, естественно, правоотношений между государством и юридическими лицами в рамках реализации прав последними). Формальный подход конкретных судов столкнулся с непониманием со стороны бизнес сообщества. Оговоримся, что это обусловлено еще и тем, что в условиях всестороннего политико-правового поведения органов государственной власти граждане и юридические лица понесли невосполнимые экономические потери.

Нельзя не вспомнить слова Н.М. Коркунова, озвучившего мысль, яв-

1 Электронные документы интернет: описание и цитирование [Электронный ресурс] URL: <https://11aas.arbitr.ru/node/15056> (дата обращения: 04.06.2020).

2 Постановление губернатора Самарской области от 3 апреля 2020 года № 70 «Об ограничительных и иных мероприятиях по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Самарской области и внесении изменений в постановление Губернатора Самарской области от 16.03.2020 № 39 «О введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // СПС «КонсультантПлюс».

ляющуюся актуальной применительно к современным реалиям: «Если влияние законодательной власти возмущает мое чувство права, никакая юридическая наука не в силах меня убедить, что я не могу чувствовать нарушения своего права законом, потому дескать, что закон и есть единственное основание всякого права»¹.

Благоразумным кажется также необходимость упоминания положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод², где закреплен постулат о том, что каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Несомненно, арбитражное процессуальное законодательство имеет исключения из общего правила защиты интересов публично. Приказное и упрощенное производство предлагают альтернативный способ защиты, предполагающий представление интересов без личного присутствия.

Между тем, характер и сложность категорий дел, подпадающих под упомянутое судопроизводство, предполагает низкую степень сложности рассматриваемых дел. Что сложно однозначно предположить в отношении неопределенного круга дел, рассматриваемых арбитражными судами всех инстанций.

Реакция недовольства правоприменителей обоснована отсутствием работающих механизмов исполнения региональных требований в период постCOVID-2019 и соблюдением судебной системой прав, предоставленных участникам судебного процесса.

Представители предпринимательства в разной степени приняли экстренно появившиеся правила поведения (поскольку документы были приняты в целях сохранения жизни и здоровья граждан России), несмотря на отсутствие уверенности в обратной поддержке отраслей всего бизнеса.

Однако в противовес в период постCOVID-2019 юридические лица встретились с черствым формальным поведением со стороны представителей ветви власти.

Следует отметить, что не все суды поддались лихорадочному формальному соблюдению региональных предписаний, действующих в период постCOVID-2019. Девятый арбитражный апелляционный суд³ (являющийся апелляционным судом для арбитражного суда г. Москвы) предложил в качестве альтернативы воспользоваться возможностью проведе-

1 Коркунов Н.М. О научном изучении права // Сборник статей 1877-1897 гг. СПб.: Изд-ие юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1898. 567 с. С. 28.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3 Электронные документы интернет: описание и цитирование [Электронный ресурс] URL: <https://9aas.arbitr.ru/node/16977> (дата обращения: 04.06.2020).

ния судебных онлайн-заседаний с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел».

Такой подход менее агрессивный по отношению к наиболее уязвленному кругу лиц, поскольку предоставляет публичное (хоть и не путем физического присутствия) право защищать свои права в рамках судебного разбирательства.

Ограниченность времени на принятие тех или иных решений привели к разнородности правоприменительной практики в период постCOVID-2019. Подобное ярко отражает отсутствие единообразия и сообщенного поведения ветви власти. Теплится надежда на то, что проехи принятых решений будут учтены в последующих инстанциях и законотворчество и правоприменительная практика развернется лицом к тем, кому предоставляет права. И давно применяемая добрая совесть, разумность и осмотрительность найдет свое отражение в решениях ветвей власти.

Положительным эффектом в период COVID-2019 и постCOVID-2019 стало смена сознания судебной власти по отношению к вопросу привлечения лиц, участвующих в деле. Порядок подтверждения полномочий, консервативно относящегося до пандемии к исключительному праву судей, распределился также на иные субъекты (как например, многофункциональные центры - МФЦ). Оказалось, что для защиты прав в суде в современных реалиях достаточно подтвердить свои персональные данные в соответствующем порядке и, не неся финансовых затрат, участвовать в суде другого региона онлайн.

Предположим, что экстренные принятые меры найдут свое отражение в нормативно-правовых актах различных сфер, что позволит отраслям права эргономично использовать современные технологии в судопроизводстве.

Список литературы:

1. Коркунов Н.М. О научном изучении права // Сборник статей 1877-1897 гг. СПб.: Изд-ие юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1898. 567 с. С. 28.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление губернатора Самарской области от 3 апреля 2020 года № 70 «Об ограничительных и иных мероприятиях по обе-

спечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Самарской области и внесении изменений в постановление Губернатора Самарской области от 16.03.2020 № 39 «О введении режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Электронные документы интернет: описание и цитирование [Электронный ресурс] URL: <https://11aas.arbitr.ru/node/15056> (дата обращения: 04.06.2020).
7. Электронные документы интернет: описание и цитирование [Электронный ресурс] URL: <https://9aas.arbitr.ru/node/16977> (дата обращения: 04.06.2020).

Ермаков А.Н.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,

к.ю.н., доцент,

Захарьяшева И.Ю.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,

к.ю.н., доцент

О необходимости специализации института примирительных процедур в цивилистическом процессе (на примере процедуры медиации)

Обосновывается необходимость специализации норм, регламентирующих применение примирительных процедур при разрешении гражданских и административных дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. По результатам анализа положений действующего материального и процессуального законодательства делается вывод о невозможности применения процедуры медиации в ее существующем виде к урегулированию споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. С учетом потенциала медиативных процедур, а также специфики материально-правовой природы сферы публичного управления предлагаются направления оптимизации института медиации.

Ключевые слова: цивилистический процесс; примирительные процедуры; посредничество; медиация.

Ermakov A.N., Zakharyashcheva I.Y.

On the need to specialize the concept of conciliation procedures in the civil process (on the example of the mediation procedure)

The necessity of specialization of the rules on the application of conciliation

procedures in resolving civil and administrative cases by courts of general jurisdiction and arbitration courts is substantiated. Based on the analysis of the provisions of the existing material and procedural legislation, it is concluded that it is impossible to apply the mediation procedure in its current form to the settlement of disputes arising from administrative and other public legal relations. Taking into account the potential of mediation procedures, as well as the specifics of the material and legal nature of public administration, directions for optimizing the institution of mediation are proposed.

Keywords: civil process; conciliation procedures; mediation.

Отчетливо наметившаяся в последние годы тенденция к унификации цивилистического процессуального законодательства не обошла стороной и институт примирительных процедур. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГПК РФ), вслед за Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации² (далее по тексту – АПК РФ), пополнился самостоятельной главой 14.1. «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Однако трансформация института примирительных процедур в гражданском судопроизводстве не ограничилась обособлением норм, их регулирующих, в отдельный блок. Правовые основы использования примирительных процедур по гражданским и административным делам обрели универсальный характер. Главы ГПК РФ и АПК РФ, регулирующие использование примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессе соответственно, стали идентичными по содержанию.

Подвергся изменениям и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее по тексту – КАС РФ), но только без объединения норм о примирении в отдельную главу, по аналогии с другими процессуальными кодексами. Указанный технико-юридический прием законодателя видится не совсем логичным, поскольку все ключевые положения трех кодексов о примирении, начиная от классификации примирительных процедур и заканчивая действиями суда по утверждению результатов их использования, сформулированы единообразно. Потенциальный вариативный характер закрепления норм о примирении в КАС РФ мог быть обусловлен спецификой публичных правоотноше-

1 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

2 См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

3 См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

ний, которая ограничивает диспозитивные возможности спорящих сторон, и без того находящихся в различных «правовых весовых категориях», а потому если и позволяет применять примирительные процедуры, то с целым рядом оговорок. Впрочем, четкий ориентир судебной деятельности закреплён в общих положениях КАС РФ, согласно ст. 3 которого мирное урегулирование споров является одной из задач административного судопроизводства.

Институт примирительных процедур на сегодняшний день не обеспечивает должным образом достижение важной цели: снижения нагрузки на суды. Случаи использования сторонами посреднических процедур и вовсе ничтожно малы. Так, по данным судебной статистики, из общего количества оконченных в 2019 году гражданских и административных дел судами общей юрисдикции на долю дел, оконченных с применением процедуры медиации, приходится всего 0,005 %¹. Одним из основных аргументов, свидетельствующих о низкой востребованности примирительных процедур, видится дефицит их правового регулирования. Причём указанный недостаток можно объяснить не столько крайне лаконичными формулировками, содержащимися в нормах материального и процессуального законодательства, сколько их универсальным характером.

Так, например, все три цивилистических процессуальных кодекса закрепляют идентичный перечень примирительных процедур, к которым относятся переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также иные примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону. С одной стороны, единообразие в вопросах изложения тех или иных положений процессуального законодательства вполне допустимо, ибо, как справедливо подчеркивал В.А. Рязановский, нет принципиальных отличий между частными и публичными правами с точки зрения их судебной защиты и употребляемых при этом легальных охранительных средств². С другой стороны, институт примирения не является процессуально-правовым; он носит комплексный межотраслевой характер, и в большей степени определяется именно материальными нормами. При этом, если для сферы гражданского оборота вариативность форм и процедур урегулирования правовых конфликтов выступает как важное условие его беспрепятственного и эффективного функционирования, то допустить возможность правового регулирования отношений публичного управления вне рамок императивных законодательных установлений практически невозможно. Этот тезис очевиден хотя бы в силу различий метода правового регулирования общественных от-

1 См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

2 См.: Рязановский В.А. Единство процесса. Иркутск, 1920. С. 27.

ношений в гражданско-правовой и публично-правовой сферах.

Как возможности по реализации субъектами принадлежащих им прав в целом, так и способы ликвидации юридических конфликтов в частности, например, в гражданском праве и налоговом праве, не могут быть идентичными. Поэтому и все многообразие способов примирения спорящих сторон может найти свое применение в гражданском судопроизводстве, но не в административном.

Проиллюстрируем этот тезис – о необходимости дифференцированного подхода к правовой регламентации примирительных процедур – на примере достаточно известной не только для юристов, но и для обывателей, апробированной в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства и не теряющей своей актуальности как с теоретической, так и с практической точек зрения процедуры медиации.

Итак, процедура медиации является универсальным правовым средством урегулирования правовых споров. Нормы процессуального законодательства предусматривают, что процедура медиации может применяться для урегулирования различных споров, что суд содействует сторонам в ее использовании, что на время проведения процедуры медиации процесс временно «останавливается» и что результат указанной процедуры, в случае если он принят судом, предопределяет дальнейшее движение дела.

Единственным специальным правилом (исключением из общих правил) является норма ч. 2. ст. 137.5 КАС РФ, не допускающая применение процедуры медиации по некоторым категориям дел: об оспаривании нормативных правовых актов, о защите избирательных прав граждан, о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, об оспаривании отказа органа публичной власти в согласовании проведения публичного мероприятия и некоторым другим¹. Таким образом, все иные специальные правила, которые так или иначе могут предопределять особенности применения процедуры медиации по отдельным категориям дел, следует искать в других нормативных правовых актах.

Нормы, содержащиеся в процессуальных кодексах и посвященные процедуре медиации, являются отсылочными к федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Закон о медиации)².

Изначально предусмотренный для урегулирования частноправовых споров, Закон о медиации в 2019 году претерпел существенные измене-

1 Интересен тот факт, что АПК РФ не содержит аналогичных ограничений в отношении применения процедуры медиации по делам об оспаривании нормативных правовых актов.

2 См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

ния. Во-первых, был расширен перечень видов правоотношений, споры из которых могут быть урегулированы с помощью медиатора, во-вторых, была введена новая категория лиц, наделенная правом осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе, и, в-третьих, получила дифференциацию письменная форма медиативного соглашения с точки зрения юридической силы его последствий. Именно первый блок правок вызвал наибольшие споры в юридической науке.

Положения ст. 1 Закона о медиации предусматривают, что процедура медиации может применяться к спорам, возникающим не только из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, но и из административных и иных публичных правоотношений. Кроме того, сделан акцент и на судебном этапе разрешения конфликта: процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке как гражданского судопроизводства, так и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Сама по себе идея применения процедуры медиации в сфере публично-го управления заслуживает безусловного внимания. В этой законодательной новелле видится претворение в жизнь точки зрения о возможности имплементации в публично-правовую материю элементов диспозитивных начал применительно к процедурам урегулирования споров, правда, не совсем удачное.

Первое – это дефекты юридической техники. Разрешив применять процедуру медиации к спорам, возникающим из публичных правоотношений, законодатель сохранил запрет касательно ее применения к спорам, затрагивающим публичные интересы. Не вдаваясь в дискуссию относительно приведенной законодательной контрверзы, все же следует признать непоследовательным законодательное решение предложенной конструкции. Безотносительно к тому, как, по мысли законодателя, следует понимать «публичные интересы» в редакции ч. 5 ст. 1 Закона о медиации, нельзя не признать, что публичные интересы всегда являются предметом непосредственной или опосредованной защиты в споре, в противопоставлении частным интересам гражданина или организации. А пока получается ситуация, при которой применение процедуры медиации в рамках публично-правового спора будет нарушать норму Закона о медиации в части указанного выше запрета, и наоборот: ссылка на исключение из общего правила парализует механизм урегулирования споров с помощью данной процедуры. Кроме того, представляется весьма затруднительной возможность установить корреляцию запретов применения процедуры медиации, содержащихся в Законе о медиации и КАС РФ. Полагаем, что формулировка ч. 5 ст. 1 Закона о медиации требует корректировки.

Второе – отсутствие специальных норм о применении процедуры ме-

диации в публично-правовой сфере. Изменения Закона о медиации в части расширения процедуры медиации на публично-правовые споры свелись, по сути, к декларированию самой возможности ее применения без каких-либо гарантий фактической реализации. И хотя, как справедливо отмечается в юридической литературе, такой альтернативный способ урегулирования спора обладает определенными преимуществами и может положительно влиять на взаимоотношения между участниками делового оборота и государственными органами¹, следует констатировать, что построенная по принципу объединения максимального количества диспозитивных начал процедура медиации на сегодняшний день совершенно не приспособлена к сфере публичного управления.

Обратившись к специальной юридической литературе, можно сделать вывод о том, что чаще всего возможность применения процедуры медиации в публично-правовой сфере связывают с разрешением налоговых споров. Однако теоретические рассуждения о модели медиативных процедур в налоговых правоотношениях в большинстве своем сводятся к обоснованию особой специфической примирительной процедуры, более схожей с переговорами, нежели с посредничеством². В настоящее ни налоговые споры, ни другие споры, возникающие из публичных правоотношений, не обладают медиабельностью в том виде, в котором она регламентируется действующим законодательством.

Ключевой вопрос, как представляется, связан с определением предмета процедуры медиации. Не вызывает сомнений тот факт, что целевая направленность деятельности медиатора заключается в оказании помощи сторонам. Медиатор должен обеспечить условия для выбора сторонами одного из нескольких возможных вариантов решения существующей проблемы. Так, например, в решении вопроса о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательств, возможно согласовать размер убытков, форму их возмещения, сроки перечисления денежных средств и т.д. А какие варианты возможны, например, в споре о законности решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности? К чему будет подводить участников спора медиатор? Очевидно, что при возможном усмотрении должностных лиц налоговых органов в вопросах, лежащих в рамках их компетенции, правомерность исхода спора должна целиком и полностью базировать на нормах закона. С этих позиций любой иной вариант, даже если он устраивает обе стороны (например, снижение размера штрафа), но не соответствует требованиям налогового законодательства, следует рассматривать

1 См.: Андреева М.А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2 (18). С. 39.

2 См., например: Абакумова О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 198-203.

как незаконный. Кроме того, случаи подобного усмотрения должностных лиц в вопросах исполнения обязанностей налогоплательщиками могут рассматриваться и как коррупционные правонарушения со всеми вытекающими последствиями.

Если мы проведем параллель потенциального медиативного соглашения по налоговому спору с другим результатом примирения – соглашением о применении, то с учетом разъяснений, данных Пленумом ВАС РФ в Постановлении от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», узнаем о наличии значительного числа ограничений и запретов, которые необходимо держать сторонам «в уме», принимая решение о прекращении спора. Так, в указанном Постановлении подчеркивается, что предметом соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом; предметом такого соглашения не могут выступать вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней, об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям¹.

На вопрос о том, смогут ли правильно применить все эти требования сами стороны и сможет ли в этом им помочь медиатор, ответить сложно. В любом случае, медиативное соглашение как результат процедуры медиации будет оцениваться судом и в случае несоответствия его положений требованиям законодательства не приобретет юридической силы. А это означает потерянное время, силы и деньги, затраченные на процедуру. Вариативность положений медиативного соглашения напрямую связана с материальным законодательством, и чем меньше усмотрения делегировано сторонам в вопросах прекращения спора, тем менее оправданной видится работа медиатора.

Следующий дискуссионный вопрос связан с фигурой медиатора. Как известно, обязательным участником процедуры медиации является медиатор, которого Закон о медиации определяет как независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Медиатор может осуществлять деятельность по проведению процедуры медиации как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Причем только профессиональные медиаторы имеют исключительное право проводить процедуру медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда до начала проведения процедуры медиации. Согласно ст. 16 Закона о медиации профессиональный медиатор должен

1 См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

соответствовать следующим требованиям: достижение двадцатипятилетнего возраста; наличие высшего профессионального образования; наличие дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Таким образом, проводить процедуру медиации по спору, возникшему из публичных правоотношений, может лицо, не имеющее высшего юридического образования и не имеющее опыта работы в соответствующей сфере. Например, проводить процедуру медиации по налоговому спору теоретически может лицо, имеющее высшее филологическое или высшее педагогическое образование. Даже обладая блестящими переговорными навыками и даром убеждения, такой специалист не обеспечит продуктивность процедуры по одной простой причине: медиатор может не знать всех тонкостей налогового законодательства. Нельзя не согласиться в этом аспекте с тезисом о том, что квалификация медиатора должна быть не меньшей, чем у представителей налогоплательщика и налогового органа¹.

Полагаем, что к медиаторам, участвующим в процедуре медиации при урегулировании публично-правовых споров, должны предъявляться особые требования как в части образования, так и в части профессионального опыта.

Еще одним нерешенным вопросом является оплата процедуры медиации. Медиатор может быть выбран самими спорящими сторонами либо назначен организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. И если услуги медиатора могут быть оказаны как на платной, так и на бесплатной основе, то деятельность указанных организаций носит исключительно платный характер. Вероятность того, что хотя бы часть этих расходов возьмет на себя бюджет, крайне мала – по крайней мере, для этого необходима специальная статья расходов. Следовательно, другая сторона спора (гражданин или организация) должна взять на себя необходимые издержки по проведению процедуры. Однако такое положение не соответствует сути медиативных практик: не случайно правило о равном бремени оплаты сформулировано исходя из паритетных начал участия сторон в процедуре. Поэтому и вопрос о распределении финансового бремени осуществления медиативной процедуры также требует решения, для чего необходимо внести правки в нормы федерального законодательства в части расходования бюджетных средств.

Добавим, что это лишь некоторые из тех проблемных аспектов, которые могут поставить под сомнение целесообразность и, возможно, пра-

1 См.: Курочкин Д.А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116). С. 195.

вомерность проведения процедуры медиации в целях урегулирования публично-правового спора.

Таким образом, краткий анализ некоторых положений действующего законодательства позволяет прийти к выводу о невозможности применения процедуры медиации в ее современном виде к урегулированию споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Решение указанной проблемы видится в более гибком правовом регулировании процедуры медиации с учетом специфики правовой природы публичного управления, что может быть воплощено в жизнь путем внесения необходимых изменений и дополнений, прежде всего, в Закон о медиации и в отраслевые нормативные правовые акты, а при необходимости также в процессуальное законодательство.

Список литературы:

1. Абакумова О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4.
2. Андреева М.А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2 (18).
3. Курочкин Д.А. Медиация в налоговых спорах: перспективы развития в России и других государствах БРИКС // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116).
4. Рязановский В. А. Единство процесса. Иркутск, 1920.

Зиновьева О.П.,

доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права юридического факультета Южного Федерального университета, к.ю.н.

Актуальные вопросы исполнения судебных актов о сносе самовольной постройки

Рассматривается реформирование законодательства в области правового регулирования самовольной постройки, направленное на повышение эффективности судебной защиты, а также на защиту прав муниципальных образований в случае недобросовестности лиц, обязанных исполнить судебные акты.

Ключевые слова: самовольная постройка; снос самовольной постройки; исполнение решения о сносе; изъятие земельного участка.

Zinovyeva O.P.

Topical issues of execution of court orders on demolition of structures built without the requisite legal permits and approvals

The article considers laws and regulations reforming in the field of statutory

regulation of unauthorized construction, aimed at improving the effectiveness of judicial protection, as well as protection of municipal units' rights in case of unconscientiousness, which are obliged to execute court orders.

Keywords: unauthorized construction; demolition of unauthorized construction; execution of demolition decision; withdrawal of land.

С появлением института самовольной постройки (статья 222 ГК РФ) в российском гражданском законодательстве органы государственной власти и местного самоуправления столкнулись с проблемой исполнения судебных решений о сносе или приведении ее в соответствие с установленными требованиями. Существовавшая процедура сноса самовольных строений не могла гарантировать того, что указанное решение будет исполнено, поскольку по смыслу законодательного регулирования его исполнением должен был заниматься ответчик. Однако на стадии исполнительного производства выяснялось, что денежных средств у должника не имеется, а другие лица, желающие нести финансовые расходы по сносу объекта, отсутствуют. Таким образом, даже добившись судебной защиты, органы государственной власти и местного самоуправления не решали проблему самовольного строительства в населенном пункте, этот вопрос в итоге становился головной болью муниципалитетов. Проблема заключалась в исполнимости таких решений. Существовавший механизм их исполнения долгие годы был неэффективен, это было вызвано следующим.

Гражданское процессуальное законодательство РФ всегда допускало право истца в случае неисполнения должником решения, обязывающего его совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, совершить указанные действия самому с последующим взысканием соответствующих сумм с должника (ч. 1 ст. 206 ГПК РФ)¹. Однако, принимая во внимание бюджетную основу деятельности истца, постоянный контроль со стороны многочисленных контрольно-финансовых органов, сложность обоснования инициативы по оплате расходов на снос за счет бюджета, указанное право было практически нереализуемо. Кроме того, мероприятия по сносу всегда были дорогостоящими, так как очень часто их стоимость была не просто равна расходам на строительство, она, зачастую, их превосходила. Дополнительно требовались человеческие и финансовые ресурсы для контроля за ходом демонтажных работ с одновременным несением всей полноты ответственности за процесс сноса объекта. Таким образом, отсутствовал эффективный механизм, позволяющий оперативно исполнить судебное решение о

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

сносе.

3 августа 2018 года Президент РФ подписал Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"»¹ и Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Принятие указанных законодательных актов было направлено на совершенствование правового регулирования вопросов, связанных исполнением решений судов о признании зданий, сооружений самовольными постройками, принятием решений об их сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями. Фактически они значительно упростили процедуру сноса самовольных построек и значительно повысили эффективность данного института.

Указанные выше законодательные акты внесли комплексные изменения в Гражданский, Земельный, Градостроительный кодексы, а также ряд иных законодательных актов РФ, которые кардинально изменили подход законодателя к судьбе самовольной постройки. Так, были установлены новые правовые возможности местных органов власти, являющиеся по своему существу не правом, а их обязанностью оперативно реагировать на нарушение ответчиками сроков исполнения судебных решений. Положительным моментом стала возможность возложить расходы по сносу не на бюджет, а оплатить их за счет средств, вырученных от продажи земельного участка, принадлежащего ответчику.

В соответствии со статьей 285 Гражданского кодекса Российской Федерации земельный участок может быть изъят у собственника, если на участке возведена или создана самовольная постройка и лицами, осуществившими самовольную постройку или собственниками земельного участка, не выполнены предусмотренные законом обязанности по ее сносу или приведению ее в соответствие с установленными требованиями. Это может быть реализовано в случае, если в установленный судебным решением срок для сноса объекта или приведения его в соответствие ответчик не выполнит установленные решением мероприятия. Таким образом, была введена новая форма воздействия на недобросовестного ответчика, заключающаяся в возможности изъятия земельного участка и его продажи с публичных торгов. При этом сумма компенсации, подлежащая выплате собственнику земельного участка, должна быть уменьшена на расходы по сносу объекта, что явилось эффективной мерой, направленной на борьбу с недобросовестными должниками.

1 Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.

2 Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.

Внесенные в Градостроительный кодекс РФ изменения достаточно подробно регламентируют порядок изъятия земельного участка и проведения торгов, порядок разработки проектной документации, необходимой для сноса объекта, требования к лицам, осуществляющим его снос, а также условия отключения объекта от сетей инженерно-технического обеспечения, что заранее снимает какие-либо споры и разногласия в этой области.

Новеллой явилось правило, согласно которому в случае заключения договора аренды в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и на котором расположен объект, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки либо решение об исправлении допущенных при строительстве нарушений, такой договор должен предусматривать безусловное обязательство арендатора по исполнению обязанностей ответчика, установленных судебным решением. При этом срок аренды устанавливается с учетом срока, необходимого для исполнения указанных обязательств (п. 7.1.9 ст. 39.8 ЗК РФ). Аналогичные требования предъявляются к лицу, заключившему договор безвозмездного пользования таким земельным участком (п. 3.1 ст. 39.10 ЗК РФ). Можно предположить, что указанная норма будет в значительной степени способствовать поиску лица, желающего привести участок в соответствие с градостроительными регламентами, что в будущем решит проблему «вечных» самовольных строений.

Еще одним новшеством стал упрощенный порядок прекращения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (ст. 46 ЗК РФ), если он обременен самовольным строением. Такой договор аренды прекращается путем одностороннего отказа арендодателя, если арендатор не выполнит обязанности по сносу или приведению самовольной постройки в соответствие с установленными нормами в сроки, указанные в судебном решении. При этом какое-либо возмещение убытков арендатору не производится.

Указанные изменения законодательства стали спасением местных администраций, поскольку ранее при уклонении от исполнения судебного акта единственным способом воздействия на недобросовестных собственников были лишь меры, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве. Это не отличалось особой результативностью, сроки исполнения решений суда растягивались во времени до бесконечности, а заброшенные строения портили городской облик, ветшая и угрожая обрушением. Снос строения осуществлялся исключительно за счет должника, а в случае отсутствия у него денежных средств, судебные приставы оказывались бессильны, поскольку какие-либо иные действенные меры для исполнения решения суда отсутствовали.

В настоящий момент институт изъятия земельного участка под са-

мовольно возведенной постройкой уже эффективно работает, что подтверждается складывающейся судебной практикой¹. Основанием для удовлетворения требований органа местного самоуправления об изъятии земельного участка и его продаже с публичных торгов является лишь невыполнение обязанности по сносу самовольной постройки в срок, установленный судебным решением.

В заключение хотелось бы сказать, что реформирование законодательства, связанного с исполнением судебных решений о сносе самовольных построек заняло не одно десятилетие. Однако сейчас можно с уверенностью сказать, что положительные тенденции его развития дают нам обоснованную надежду на достижение именно того облика комфортной городской среды, к которому мы так давно стремимся.

Список литературы:

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.
2. Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.
3. Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.
4. Решение Адлерского районного суда города Сочи Краснодарского края по делу от 21 мая 2019 г. по делу № 2-1330/2019.

Казакова С.П.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО СГЮА, к.ю.н.,

Мрастьева О.С.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО СГЮА, к.ю.н., доцент

К вопросу о представительстве в цивилистическом процессе

Среди важных гарантий при непосредственной защите прав, свобод, а также законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по какому-либо делу, является возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью.

Так, в настоящее время наши российские предприниматели нередко прибегают к услугам квалифицированных представителей.

В отношении самого термина «представитель», требований, предъявляемых к нему, существуют разные точки зрения, а также в отношении классификации представительства единства во взглядах в настоящее время у ученых нет.

¹ См., например, Решение Адлерского районного суда города Сочи Краснодарского края по делу от 21 мая 2019 г. по делу № 2-1330/2019.

Ключевые слова: представительство; квалифицированная юридическая помощь; процессуальное законодательство.

Kazakova S.P., Mrasteva O.S.

On the question of representation in the civil process

Among the important guarantees for the direct protection of the rights, freedoms and legitimate interests of a person in respect of whom proceedings are being conducted in any case, is the ability to use qualified legal assistance.

So at present, our Russian entrepreneurs often resort to the services of qualified representatives.

There are different points of view regarding the term representative and the requirements for them, as well as regarding the classification of representation, there is currently no unity in views among scientists.

Keywords: representation; qualified legal assistance; procedural legislation.

Одним из важных постулатов Конституции РФ является гарантированная возможность каждому гражданину на получение квалифицированной юридической помощи.

В настоящее время институт представительства можно рассматривать как достаточно позитивный и эффективный способ защиты прав и законных интересов разнообразных субъектов. Так, современный предприниматель не всегда может обладать необходимыми познаниями и навыками для защиты своих интересов, и в подобного рода случаях лицо может прибегнуть к помощи профессионального представителя и получить необходимую квалифицированную юридическую помощь. Верным является тезис о том, что «нельзя утверждать, что любой адвокат способен оказать квалифицированную помощь, как и нельзя говорить, что лицо без адвокатского статуса не способно это сделать»¹. Мнение о том, что «формальное знание законов не дает право тому или иному лицу именоваться юристом, равно как и говорить о высоком качестве оказываемых услуг по судебному представительству, является достаточно справедливым. При формулировке законодателем общих единых требований к судебному представительству именно профессиональная подготовка как условие осуществления качественной юридической помощи совершенно справедливо определена как базовая»². Представитель, имеющий базовое юридическое образование, сможет помочь более ясно обозначить как юридическую сущность проблемы, так и помочь оценить пер-

¹ Цискаришвили А.В. Судебное представительство как способ обеспечения доступа к правосудию // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 18-21.

² Кухарева О.А., Семикина С.А., Казакова С.П. Профессиональное представительство в гражданском и арбитражном процессе и его роль в повышении правовой культуры // Правовая культура. 2020. № 1(40). С. 69.

спективы дела, а также оказать помощь в сборе доказательств, разъяснить стороне преимущества заключения мирового соглашения.

Можно согласиться с мнением ученых о том, что «в вопросах требований к статусу представителя три основных закона, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских и административных дел – Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства – приведены к единому знаменателю. Новые редакции статей процессуальных кодексов унифицированы посредством закрепления в них так называемых профессиональных требований к представителям в арбитражном процессе, гражданском процессе и административном судопроизводстве»¹.

В соответствии с положениями гражданского законодательства представительство следует рассматривать как правоотношение, в силу которого действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют и прекращают гражданские права и обязанности представляемого.

Что касается правовой природы института представительства, то в этом вопросе наблюдаются достаточно сильные разночтения среди ученых. Так, традиционно представительство рассматривают именно в качестве института. При этом можно выделить две основные точки зрения: во-первых, представительство – межотраслевой институт, сочетающий в себе нормы публичного и материального права; во-вторых, представительство – совокупность институтов, свойственных разным отраслям права, что обусловлено существенными отличиями различных отраслей права друг от друга.

На наш взгляд, наиболее обоснованными являются доводы о том, что представительство представляет собой именно межотраслевой институт. Ведь нельзя оспаривать тот факт, что в разных отраслях права у представительства есть свои специфические особенности.

Можно отметить, что представительство в различных отраслях права использует по своей сути одинаковую правовую конструкцию. Более того, фактически вся правовая система воспринимает предоставленное статьей 182 ГК РФ описание представительства.

Также следует отметить, что институт представительства является комплексным. Так, например, при рассмотрении уголовного дела представитель действует и подчиняется нормам уголовного процессуального права, но при этом отношения непосредственно с представляемым могут у него возникнуть на основании норм гражданского права.

¹ Кухарева О.А., Семикина С.А., Казакова С.П. Профессиональное представительство в гражданском и арбитражном процессе и его роль в повышении правовой культуры // Правовая культура. 2020. 1(40). С. 68.

Таким образом, представительство является межотраслевым комплексным институтом, существующим на стыке отраслей материального и процессуального права.

Как самостоятельные разновидности института представительства можно рассматривать судебное и внесудебное представительство. Основная особенность заключена в субъектном составе.

Судебное представительство представляет собой отношения, которые складываются между самим представителем и его представляемым в рамках судопроизводства. Данный вид представительства является наиболее формализованным, так как такие отношения должны соответствовать строгой определенной процессуальной форме и предполагают обязательное взаимодействие с судом. При этом представитель может непосредственно взаимодействовать также с иными участниками процесса, но интересы представляемого он представляет именно перед судом. Также следует отметить, что именно суд решает вопрос о том, будет ли допущен или нет представитель, проверив его полномочия.

В соответствии с нормами процессуального законодательства (ст. 48 ГПК РФ и 59 АПК РФ) граждане имеют право вести свои дела в суд как лично, так и через своих представителей. При этом личное участие в деле не лишает права иметь по этому делу представителя.

В современном законодательстве ограничений по количеству судебных представителей по делу не содержится.

Физические лица имеют право привлекать представителей для участия в суде. В свою очередь, они могут участвовать как через своих законных представителей, так и через представителей, которые действуют на основании договора или же на внедоговорных началах.

Что касается юридических лиц, то они действуют через свои органы или через представителей, которым передаются определенные полномочия. Необходимо отметить тот факт, что полномочия представителя должны быть отражены в доверенности, а вот полномочия органа, действующего от имени юридического лица, излагаются, в свою очередь, в учредительных документах.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что без доверенности могут действовать руководители юридических лиц. Данная позиция получила распространение в существующей судебной практике и современном законодательстве.

В настоящее время нет единого мнения в отношении правового статуса руководителя юридического лица.

Так, например, согласно статье 182 ГК РФ «сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа мест-

ного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого»¹.

Полномочия юридического лица основаны ни на доверенности, ни на указании закона, ни на акте некоего властного субъекта.

С другой стороны, в АПК РФ есть статья 59, которая посвящена представительству в арбитражном процессе. В этой статье указано, что «дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций. То есть АПК РФ рассматривает сотрудников юридического лица, включая его руководителя, как представителей»².

Тем не менее подобные противоречия не следует рассматривать как коллизию. Представляется возможным сказать, что такие разночтения обусловлены слабой юридической техникой.

На наш взгляд, наиболее верной является точка зрения, согласно которой руководитель юридического лица является представителем юридического лица, действующего на основании учредительных документов.

Стоит заметить, что эту проблему нельзя считать исключительно теоретической, ведь на практике существуют категории дел (чаще всего это преимущественно корпоративные споры), в которых проблема определения статуса руководителя юридического лица и его соотношения с самим юридическим лицом играет исключительно важную роль.

Внесудебное же представительство охватывает достаточно широкий круг правоотношений: во-первых, это и представительство при взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности как друг с другом, так и, во-вторых, представительство, возникающее при взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности с государственными и муниципальными органами с иными субъектами (например, медиаторами и так далее).

В научной литературе мнения о месте и сущности судебного представительства разнятся. Так, его рассматривают и как самостоятельный процессуальный институт, который включает в себя как материально-правовые, так и процессуально-правовые признаки, а также рассматривают его как исключительно процессуальный институт.

К видам судебного представительства зачастую ученые относят следующие: законное представительство, договорное представительство, общественное представительство, представительство по назначению.

Таким образом, судебное и внесудебное представительство главным

1 Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4536.

2 Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции от 25.12.2018) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

образом отличаются субъектным составом и нормами, регулирующими процесс осуществления представителем переданных ему полномочий.

Судебное представительство является процессуальным представительством, реализация предоставленных полномочий представителю происходит в рамках строгой процессуальной формы, а также при обязательном взаимодействии с судом.

Внесудебное представительство является более широким, но в целом нормы, регулирующие правоотношения, достаточно единообразны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в редакции от 25.12.2018) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Арбитражное процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. С.Ф. Афанасьева, И.Ю. Захарьящевой. М.: Юрайт, 2018.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4536.
5. Кухарева О.А., Семикина С.А., Казакова С.П. Профессиональное представительство в гражданском и арбитражном процессе и его роль в повышении правовой культуры // Правовая культура. 2020. 1(40).
6. Цискаришвили А.В. Судебное представительство как способ обеспечения доступа к правосудию // Евразийская адвокатура. 2017. № 2.

Камаева А.В.,

председатель судебного состава Арбитражного суда
Республики Марий Эл, к.ю.н., доцент

Проблемы оспаривания ненормативных правовых актов органов публичной власти в арбитражных судах

В процессе осуществления органами публичной власти и должностными лицами правоприменительной деятельности издается множество ненормативных правовых актов, принимаются решения, осуществляются действия, затрагивающие права и законные интересы субъектов пред-

принимательской деятельности, законность которых обеспечивается в том числе посредством отмены актов, признание их незаконными (недействительными) в судебном порядке. В статье рассматривается вопрос о признаках ненормативных правовых актов и особенностях их оспаривания в арбитражных судах.

Ключевые слова: ненормативный акт; орган публичной власти; государственный орган; предписание; предупреждение; приказ.

Kamaeva A.V.

Problems of challenging non-normative legal acts of public authorities in arbitration courts

In the course of implementing law enforcement activities by public authorities and officials, many non-normative legal acts are issued, decisions are made, and actions are carried out that affect the rights and legitimate interests of business entities, the legality of which is ensured, including by canceling acts and recognizing them as illegal (invalid) in court. The article discusses the features of non-normative legal acts and the features of their challenge in arbitration courts.

Keywords: non-normative act; public authority; state authority; government order; warning; order.

В статье 46 Конституции РФ закреплено право обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Властные полномочия государственных органов, органов местного самоуправления обычно реализуются посредством издания ненормативных правовых актов или совершением контрольных и распорядительных действий. Однако зачастую указанные акты и действия нарушают права лиц, в отношении которых они приняты. Обжалование ненормативных правовых актов с целью признания их недействительными является одним из эффективных способов защиты гражданских и иных прав субъектов предпринимательской деятельности. Гражданский кодекс РФ закрепляет такое право в статье 13, согласно которой ненормативный акт государственного органа, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

В силу части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия,

если полагают, что они не соответствуют закону, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По правилам главы 24 АПК РФ в форме производства, возникающего из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд рассматривает, в том числе, дела об оспаривании ненормативных правовых актов.

Понятие ненормативного правового акта законодателем не определено. Однако если обратиться к актам судебной практики, то этот пробел можно восполнить.

В пункте 2 утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 5 давалось разъяснение о том, что правовые акты могут иметь нормативный и индивидуальный характер. Под правовым актом индивидуального характера понимался акт, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц. С учетом этого ненормативный правовой акт рассматривался как односторонний акт индивидуального характера, изданный соответствующим органом власти, содержащий властные предписания, обязательные для исполнения¹.

Ненормативный правовой акт – это акт, который по своим признакам является противоположностью нормативного акта.

В пункте 9 также утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» приводились следующие признаки нормативного правового акта: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений².

Подобный подход к определению нормативного правового акта сохранился и сейчас. Если обратиться к пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих нормы права»³, то можно отметить, что в данном постановлении

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

ских разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», то можно заметить, что законодатель выделяет те же самые существенные признаки нормативного правового акта¹.

В науке процессуального права понятие ненормативного правового акта не оставлено без внимания и теоретического обоснования. Так, В.В. Ярков предложил следующее определение. Ненормативный правовой акт – это строго формализованный документ, который составляется по утвержденной форме (например, решение налогового органа о привлечении к ответственности; предписание антимонопольного органа; уведомление органа федерального казначейства и т.д.)². По его мнению, ненормативный акт может быть оформлен не только в виде отдельного документа, но в виде резолюции на документе или выражаться в иной форме. Ненормативный правовой акт характеризуется тем, что он адресован конкретному лицу и содержит обязательные для этого лица правила поведения. Например, требование уплатить налог, пени, штраф; предписание о прекращении нарушений требования закона; решение о предоставлении земельного участка и т.п.³

М.К. Треушников под ненормативными правовыми актами понимает правовые акты, имеющие индивидуальный характер, т.е. устанавливающие, изменяющие или отменяющие права и обязанности конкретных лиц. Ненормативный правовой акт может приниматься государственными органами в форме постановления, решения, распоряжения, приказа, предписания, инструкции и другие. Не могут быть объектом рассмотрения арбитражного суда акты проверок, ревизий, резолюции, указания и т.п.⁴

Л.В. Туманова предлагает свое определение понятия ненормативного правового акта, согласно которому под ненормативным правовым актом понимается акт, содержащий индивидуальные предписания, направленные на установление, изменение или отмену прав и обязанностей конкретных лиц в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Форма ненормативного правового акта может быть разной:

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 413.

3 Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. Инфотропик Медиа, 2011. С. 464.

4 Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 422.

приказы, распоряжения, постановления, письма и прочие. При этом особенностями данной категории ненормативных актов является то, что они носят властно-распорядительный характер. Эти акты могут быть разного уровня: ненормативные акты федеральных органов власти (акты министерств, государственных комитетов, федеральных служб) и их должностных лиц; акты органов государственной власти субъектов Федерации (ненормативные постановления и распоряжения высшего должностного лица субъекта Федерации, акты правительства, министерств, управлений, комитетов и т.д.); наконец, индивидуальные правовые акты органов и должностных лиц местного самоуправления (ненормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований, главы муниципального образования, иных органов, созданных в муниципальном образовании в соответствии с его уставом)¹.

При рассмотрении конкретных дел суды различных инстанций также включают в тексты судебных актов указание на признаки ненормативного правового акта, являющегося предметом оспаривания.

Верховный Суд РФ понимает под ненормативным правовым актом государственного органа документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом в отношении конкретного лица, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающие права и охраняемые законом интересы юридического лица и влекущий юридические последствия².

АС Северо-Кавказского округа в одном из дел указал, что под ненормативным правовым актом, который в соответствии со статьей 13 ГК РФ может быть оспорен в судебном порядке, понимается документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы юридического лица и влекущий юридические последствия³.

Суд по интеллектуальным правам определил, что под ненормативным правовым актом, который в соответствии со статьей 13 ГК РФ и статьей 198 АПК РФ может быть оспорен и признан судом недействительным, понимается документ властно-распорядительного характера, вынесенный уполномоченным органом, содержащий обязательные предписания, распоряжения, нарушающий гражданские права и охраняемые зако-

1 Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Определение ВС РФ от 03.03.2016 № 304-КГ15-18744 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

3 Постановление АС Северо-Кавказского округа от 09.06.2016 № Ф08-4154/2016 по делу № А77-1220/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

ном интересы юридического лица и влекущий неблагоприятные юридические последствия¹.

Арбитражный суд Республики Марий Эл под ненормативным правовым актом понимает акт, носящий индивидуальный характер и адресованный конкретному лицу, содержащий властное распорядительное указание и направленный на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъекта предпринимательской и иной экономической деятельности².

В пункте 48 утратившего силу постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» было указано: под актом ненормативного характера, который может быть оспорен в арбитражном суде путем предъявления требования о признании акта недействительным, понимается документ любого наименования (требование, решение, постановление, письмо и др.), подписанный руководителем (заместителем руководителя) налогового органа и касающийся конкретного налогоплательщика³.

Следовательно, с учетом теоретических положений и разъяснений судебных инстанций к квалифицирующим признакам ненормативного правового акта могут быть отнесены следующие обязательные условия:

такой акт представляет собой властное предписание индивидуально-го характера, обязательное для исполнения лицом, которому он адресован;

в нем не излагаются правовые нормы;

акт принимается в одностороннем порядке и персонально адресован индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации;

неисполнение акта может повлечь ответственность или иные отрицательные последствия для лица, которому акт предназначен;

акт принимается в целях урегулирования конкретного и строго определенного законом вида правоотношения;

акт не подлежит многократному исполнению;

действие ненормативного акта прекращается его исполнением.

Существует большое количество различных видов ненормативных правовых актов, которые могут носить любое наименование.

Так, к типичным ненормативным правовым актам относятся требо-

1 Решение Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2017 по делу № СИП-279/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 16.04.2014 по делу № А38-6421/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 08.05.2020).

3 Постановление Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

вание, решение, постановление, предупреждение, представление, приказ, предписание.

Вместе с тем существуют отдельные виды актов, которые были отнесены к ненормативным, только после разъяснений Верховного Суда РФ.

В частности, к ненормативным правовым актам относится предупреждение антимонопольного органа. Верховный Суд РФ указал, что предупреждение отвечает признакам ненормативного правового акта, установленным в части 1 статьи 198 АПК РФ, поскольку принято уполномоченным государственным органом в отношении конкретного хозяйствующего субъекта и содержит властное предписание, возлагающее на общество обязанность и влияющее тем самым на права хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности¹. В связи с этим предупреждение антимонопольного органа о прекращении действий (бездействия) хозяйствующего субъекта, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, может быть оспорено в арбитражном суде.

Аналогичным образом решен вопрос о том, что в порядке, определенном главой 24 АПК РФ, может быть оспорено представление прокурора, если орган или должностное лицо, в отношении которых оно вынесено, считают, что представление нарушает их права и свободы, создает препятствия к осуществлению их прав и свобод либо незаконно возлагает на них какие-либо обязанности².

Приказ антимонопольного органа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства также был предметом рассмотрения в высшей судебной инстанции, которая разъяснила, что приказ может быть оспорен в арбитражном суде, поскольку принят уполномоченным государственным органом в отношении конкретного хозяйствующего субъекта и содержит властное распоряжение, заключающееся в проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности кооператива как хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, на предмет установления нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Принятие такого документа затрагивает права и законные интересы заявителя³.

1 Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

3 Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2018 № 309-КГ18-12516 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

По указанию Верховного Суда РФ адресованное финансовому органу субъекта РФ уведомление о применении бюджетной меры принуждения в виде бесспорного взыскания бюджетных средств, предоставленных из бюджета субъекта РФ бюджету муниципального образования, нарушает права и законные интересы не только финансового органа субъекта РФ, но и органа местного самоуправления, и может быть оспорено последним в арбитражный суд¹.

Между тем некоторые акты, принимаемые органами публичной власти, нельзя отнести к ненормативным правовым актам, нарушающим права и законные интересы лиц, в отношении которых они приняты.

Так, предостережение антимонопольного органа не обладает признаками ненормативного правового акта, а потому не относится к числу ненормативных правовых актов, спор о которых подведомственен арбитражному суду. Данный акт не устанавливает факт нарушения антимонопольного законодательства и не предопределяет субъекта ответственности, не создает правовых последствий и (или) препятствий для осуществления экономической деятельности².

Аналогично приказ органа Рособнадзора о проведении внеплановой проверки в отношении автономной некоммерческой организации высшего образования носит организационный характер, не влечет для университета препятствий для осуществления деятельности, не порождает экономического спора, в связи с чем не затрагивает прав и законных интересов проверяемого лица. Приказ о проведении внеплановой проверки в том виде, в котором он изложен, не является ненормативным правовым актом, подлежащим обжалованию в арбитражном суде³.

По мнению судов, акт ареста (описи) имущества должника не обладает свойствами ненормативного правового акта, не возлагает на общество каких-либо прав или обязанностей и предметом обжалования в арбитражном суде являться не может⁴.

Акт проверки также не обладает признаками ненормативного акта, поскольку распорядительно-властных распоряжений не содержит, а также сам по себе не влечет каких-либо негативных последствий, не возла-

1 Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2018 № 307-КГ18-5763 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 307-КГ15-8870 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

3 Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2017 № 305-КГ17-13902 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

4 Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2018 № 308-КГ18-13618 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

гает на заявителя каких-либо обязанностей, не препятствует осуществлению предпринимательской деятельности, а лишь фиксирует обстоятельства, выявленные в результате осуществленных мероприятий¹.

При осуществлении государственной регистрации с нарушениями закона оспариванию подлежит не сама запись о государственной регистрации внесения соответствующих сведений в государственный реестр, а решение о государственной регистрации, являющееся документом, принимаемым по результатам проведенной проверки представленных заявителем документов².

Распоряжение органа по управлению государственным имуществом о передаче имущества предприятию явилось основанием для государственной регистрации права хозяйственного ведения предприятия, а впоследствии права собственности его правопреемника на указанное имущество. Поэтому оспаривание заявителем указанного распоряжения по правилам главы 24 АПК РФ является ненадлежащим способом защиты права³.

На основании изложенного, в целях формирования единообразного подхода к понятию ненормативного правового акта целесообразно дополнить статью 197 АПК РФ частью 1.1, в которой нормативно закрепить понятие ненормативного правового акта как акта, носящего индивидуальный характер и адресованного конкретному лицу, содержащего властное распорядительное указание и направленного на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъекта предпринимательской и иной экономической деятельности». А Верховный Суд РФ, в свою очередь, может подготовить постановление пленума или обзор судебной практики по проблемам применения главы 24 АПК РФ, в которых обозначить признаки ненормативного правового акта, который может быть оспорен в арбитражном суде.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
2. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К.

1 Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 305-КГ18-23333 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

2 Определения Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 307-ЭС17-18333, от 18.12.2018 № 307-ЭС18-8988 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

3 Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2017 № 301-КГ17-8093 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

- Треушников. М.: Издательский дом «Городец», 2017.
3. Камаева А.В. Процессуальные вопросы оспаривания в арбитражном суде ненормативных правовых актов, решений и действий государственных органов, органов местного самоуправления // Актуальные проблемы юридических наук: Материалы научной конференции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола. 2009. С. 180-189.
 4. Камаева А.В. Выбор предмета оспаривания в спорах с госорганами // Арбитражная практика. 2010. № 5. С. 64-71.
 5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. Инфотропик Медиа, 2011.
 6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Тумановой). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2020).

Камаева А.В.,

председатель судебного состава Арбитражного суда Республики Марий Эл, к.ю.н., доцент

Онлайн-заседания – вынужденная мера или будущее судебной системы?

В статье рассматривается порядок проведения онлайн-заседаний в качестве нового дистанционного способа участия сторон в арбитражном процессе. На основе анализа процедуры выявлены преимущества и недостатки данного способа проведения судебных заседаний и возможные риски применения новой электронной технологии.

Ключевые слова: судебное заседание; арбитражный процесс; электронное правосудие; веб-конференция; онлайн-заседания.

Online sessions-a forced measure or the future of the judicial system?

The article discusses the procedure for holding online meetings as a new remote method of participation of the parties in the arbitration process. Based on the analysis of the procedure, the advantages and disadvantages of this method of conducting court sessions and possible risks of using the new electronic technology are identified.

Keywords: court session; arbitration process; e-justice; web conference; online sessions.

Институт проведения судебных заседаний посредством системы ви-

деоконференцсвязи, когда стороны участвуют в заседании дистанционно, известен процессуальному законодательству с 2010 года.

Антикоронавирусные ограничения вынудили российское правосудие внедрить еще один способ дистанционного участия в процессе.

В целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации в совместном постановлении от 08.04.2020 № 821 (с изменениями от 29.04.2020 № 822) рекомендовал судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации.

На первый взгляд может показаться, что веб-конференция ничем не отличается от видеоконференцсвязи, которая активно применяется в арбитражном процессе. Также как и видео-конференц-связь, веб-конференция с технической точки зрения дает возможность удаленным абонентам в режиме реального времени произвести обмен аудио- и видеoinформацией, обеспечить право стороны на участие в судебном процессе. В то же время, несмотря на кажущееся сходство смежных технологий, основное их различие состоит в гарантированности (скорости) передачи аудио- и видеоданных, а также в защищенности каналов связи, по которым эти данные передаются¹.

Экономическая коллегия Верховного Суда РФ провела первый процесс онлайн 13 мая 2020 года, однако до настоящего времени никаких нормативных или правовых актов, регламентирующих порядок проведения онлайн-заседаний, высшей судебной инстанцией не принято. Приказов, распоряжений, указаний, регламентов по процессуальным и техническим вопросам проведения онлайн-заседаний Верховным Судом РФ не разработано. Вместе с тем онлайн-заседания проводятся практически всеми арбитражными судами России.

Для системы арбитражных судов АО «Право.ру», обеспечивающее техническую поддержку информационной системы «Мой Арбитр», разработало Инструкцию для судов по подключению и настройке онлайн-заседаний в режиме веб-конференции (далее – Инструкция АО «Право.ру»).

Возможность подачи ходатайства об участии в онлайн-заседании доступна только в судах, которые в пилотном проекте проводят онлайн-заседания в режиме веб-конференции. Список судов, участвующих в пилотном проекте, размещен на сайте <https://my.arbitr.ru>.

¹ Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12-18.

Таким образом, в период действия ограничительных мер лица, участвующие в деле, вправе принять участие в судебном заседании в режиме веб-конференции (онлайн-заседании), проведение которого осуществляется в тестовом режиме.

В связи с отсутствием законодательного регулирования многие арбитражные суды разработали собственные регламенты проведения онлайн-заседаний и разместили на своих официальных сайтах.

Порядок подачи ходатайства об участии в онлайн-заседании и процедура его проведения основываются на Инструкции АО «Право.ру» и одинаковы практически по всех арбитражных судах.

К участию в судебном онлайн-заседании допускаются только пользователи с учетными записями, подтвержденными в единой системе идентификации и аутентификации. Получение соответствующих учетных записей осуществляется в порядке, предусмотренном Правилами использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утвержденными постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 584.

Для участия в судебном онлайн-заседании лицом, участвующим в деле, или его представителем подается ходатайство об участии в онлайн-заседании посредством заполнения электронной формы в информационной системе «Мой Арбитр».

Суды сами устанавливают сроки подачи ходатайств об участии в онлайн-заседании. Например, такое ходатайство может быть подано в Суд по интеллектуальным правам не позднее чем за 1 день¹, в Арбитражный суд Волго-Вятского округа не позднее чем за 15 дней², в Арбитражный суд Уральского округа заблаговременно³ до даты судебного разбирательства с учетом необходимости обеспечения возможности участия в онлайн-заседании всех лиц, участвующих в деле.

В некоторых судах проведение судебного заседания с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» допускается при условии подачи таких ходатайств всеми участниками дела или с их письменного согласия. При этом суд возлагает обязанность по информированию других участников процесса о проведении онлайн-заседания на участника, заявившего такое ходатайство. В других судах проведение онлайн-заседания не зависит от волеизъявления

иных участников спора.

Лица, участвующие в деле, прикладывают к ходатайству копию паспорта, подписанную усиленной квалифицированной электронной подписью. Представитель лица, участвующего в деле, обязан приложить к ходатайству копии паспорта и диплома, подтверждающего высшее юридическое образование, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. Кроме того, к ходатайству должна быть приложена копия доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия о представлении интересов участника (подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью доверителя либо лица, осуществляющего полномочия его единоличного исполнительного органа).

В регистрации ходатайства об участии в онлайн-заседании может быть отказано в случаях:

- если приложены не все документы, установленные регламентами судов и Инструкцией АО «Право.ру»;
- поступления ходатайства с нарушением срока, установленного в конкретном суде;
- отсутствия технической возможности.

Кроме того, отдельные суды устанавливают в качестве оснований для отказа в проведении онлайн-заседания неуказание в ходатайстве по какому обособленному спору в деле о банкротстве оно заявлено или если номер дела, указанный в ходатайстве, не совпадает с номером дела, либо производство по делу в суде не ведется.

Результат рассмотрения ходатайства регистрируется в административном интерфейсе информационной системы «Мой Арбитр».

В случае удовлетворения ходатайства об участии в онлайн-заседании заявитель получает на адрес электронной почты уведомление о проведении онлайн-заседания с указанием даты и времени заседания.

В соответствующей карточке дела в информационной системе «Картотека арбитражных дел» появляется запись о проведении судебного онлайн-заседания с указанием даты и времени заседания для информирования других участников дела и предоставления им возможности присоединиться к судебному онлайн-заседанию путем направления через систему «Мой арбитр» ходатайства об участии в онлайн-заседании.

В назначенное время онлайн-заседания лица, участвующие в деле, открывают вкладку «Онлайн-заседания» в карточке дела в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Для участия в заседании они должны быть авторизованы под теми учетными записями в единой системе идентификации и аутентификации, под которыми были поданы ходатайства. Другим пользователям информационной системы «Картотека арбитражных дел» модуль для про-

1 URL: <https://ipc.arbitr.ru/node/14339> (дата обращения: 27.08.2020).

2 URL: <https://fasvvo.arbitr.ru/node/14390> (дата обращения: 27.08.2020).

3 URL: <https://fasuo.arbitr.ru/sites/fasuo.arbitr.ru/files/pdf/%20№%202%20Регламент%20онлайн-заседаний.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).

ведения заседаний в режиме онлайн-заседания на этой вкладке доступен не будет.

Организация участия в судебном заседании в арбитражном суде посредством системы онлайн-заседания осуществляется в порядке, установленном статьями 153, 154 АПК РФ, с особенностями, предусмотренными регламентом суда о проведении онлайн-заседаний.

Арбитражный суд удостоверяется в подключении к системе лиц, заявивших ходатайства об участии в судебном заседании, для принятия участия в онлайн-заседании, открывает судебное заседание, объявляет, какое дело подлежит рассмотрению, после чего при содействии лица, ответственного за организацию проведения судебного онлайн-заседания, проверяет наличие технической возможности к его проведению, в том числе выясняет наличие возможности лиц, заявивших ходатайства об участии в судебном заседании, принять участие в онлайн-заседании.

Проверка явки, установление личностей лиц, участвующих в деле, и проверка их полномочий осуществляется арбитражным судом на основании документов, представленных сторонами при подаче ходатайства об участии в онлайн-заседании. При наличии сомнений в подлинности личности участника судебного заседания суд вправе отказать ему в допуске к участию в онлайн-заседании.

После установления возможности проведения онлайн-заседания и проверки явки, личностей и полномочий лиц, участвующих в онлайн-заседании, проводится судебное заседание.

В случае возникновения технической неисправности или иной невозможности проведения (продолжения) онлайн-заседания судья, рассматривающий дело, откладывает судебное заседание в соответствии с частью 5 статьи 158 АПК РФ.

По окончании судебного заседания арбитражный суд обеспечивает сохранение видеозаписи онлайн-заседания на материальном носителе, который приобщается в материалы дела.

Опыт проведения арбитражными судами онлайн-заседаний показывает как достоинства, так и существенные недостатки нового способа дистанционного участия в судебном заседании.

Положительные моменты связаны, в первую очередь, с облегчением процесса непосредственного участия в судебном процессе. Онлайн-заседания помогают экономить время на посещениях судов, позволяют комфортно чувствовать себя на заседании, дают реальную возможность участвовать в делах лицам с ограниченными возможностями. Дистанционное правосудие позволяет сэкономить не только рабочее время, но и судебные расходы участников процесса.

Основные проблемы дистанционных процессов связаны, в настоящий момент, с техническими вопросами, возникающими как у судов, так

и участников процесса. Вместе с тем их можно решить путем развития технических навыков работников аппарата суда и организацией мгновенной онлайн-поддержки для сторон.

Более существенными являются процессуальные сложности, связанные с соблюдением норм АПК РФ. В частности, существует проблема проверки полномочий сторон и удостоверения личности представителей «на расстоянии». Повышается риск представления фальсифицированных образцов документов о личности и полномочиях представителя, поскольку суд лишен возможности установить их подлинность путем обозрения оригинала. Фактически суд ограничивается в решении вопроса о возможности участия лиц в судебном заседании, установлении личности участников процесса и проверке их полномочий.

Верховный Суд РФ при анонсировании возможности использования онлайн-платформ отмечал, что «участие в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений будет обеспечено внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу»¹. Однако это требует огромных затрат, которые вряд ли в условиях пандемии и экономии бюджетных средств найдутся в ближайшем будущем.

Кроме того, при проведении онлайн-заседания у суда могут возникнуть затруднения по сбору доказательств, если они не направлены заблаговременно, и их исследованию в тех случаях, когда требуется обозрение оригиналов, по получению расписок сторон и иных участников процесса (свидетелей, экспертов, переводчиков). Также возникают вопросы, связанные с соблюдением порядка в судебном заседании ввиду невозможности суду контролировать действия участников.

Но все-таки главная и нерешенная проблема заключается в отсутствии закрепления в процессуальном законодательстве самой возможности проводить онлайн-процессы, а также в отсутствии нормативного установления сроков и порядка рассмотрения ходатайств о проведении онлайн-процессов.

Председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев в рамках пленарного заседания Совета судей в июле 2020 года заявил, что «в ближайшем будущем процессуальное законодательство должно быть дополнено положениями, регулирующими применение онлайн-системы»².

А пока, хотя и российские арбитражные суды оказались в значительной степени готовы к удаленной работе, считаю, что проведение онлайн-заседаний является временной мерой в ситуации обеспечения доступа к

1 Информация Верховного Суда РФ от 24.04.2020 «Веб-конференция в Верховном Суде РФ» // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/> (дата обращения: 27.08.2020).

2 URL: <https://pravo.ru/news/223550/> (дата обращения: 27.08.2020).

правосудию в условиях ограничительных мер, связанных с пандемией.

Список литературы:

1. Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.
2. Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12–18.
3. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.

Комарова Т.А.,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА», к.ю.н.

Об актуальных проблемах, возникающих при подаче искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа

Рассматриваются и анализируются нормы ГПК РФ, предусматривающие обязанность истца (в исковом производстве), заявителя (в приказном производстве) указывать в заявлении сведения, идентифицирующие ответчика либо должника.

Ключевые слова: исковое производство; приказное производство; форма и содержание заявления; идентификация ответчика; идентификация должника.

Komarova T.A.

About the actual problems that arise when filing a claim, an application for a court order

The article considers and analyzes the norms of the civil procedure code of the Russian Federation, which provide for the obligation of the plaintiff (in claim proceedings), the applicant (in writ proceedings) to indicate in the application information identifying the defendant or the debtor.

Keywords: claim proceedings; writ proceedings; form and content of the application; identification of the Respondent; identification of the debtor.

Установление верховенства права и достижение модели правового государства в Российской Федерации – два важнейших ориентира, которыми должен руководствоваться законодатель, продолжая реформировать современную систему правосудия. Реализация этого возможна только при условии, что вновь принимаемые нормативные акты, регламенти-

рующие судопроизводство (нами рассматривается гражданское судопроизводство) будут соответствовать требованиям разумности и справедливости. В данном аспекте хотелось бы обратить внимание на вступившие в силу 20 марта 2020 года положения ГПК РФ, согласно которым изменены, а точнее существенно дополнены требования к содержанию искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа. Попытаемся проанализировать необходимость таких изменений, а главное, порядок их применения на практике при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Нарушение права, порождая потребность в защите, в большинстве случаев влечет за собой судебный процесс, так как органом, осуществляющим защиту нарушенных или оспоренных прав в РФ, практически всегда выступает суд. Чаще всего средством защиты нарушенных или оспоренных прав в гражданском судопроизводстве является иск. Очень удачно по данному вопросу, на наш взгляд, высказывание, что исковое производство представляет собой ядро квинтэссенции судебных принципов и процедур, совершенным средством защиты права, пришедшим на смену самообороне, самозащите, самоуправству¹. Вместе с тем исковая форма защиты хоть и наиболее универсальная, но не единственная. Так, большое количество дел в судах общей юрисдикции (особенно мировыми судьями) рассматриваются в приказном производстве.

Судебный приказ относится к ускоренной, сокращенной и упрощенной форме отправления правосудия по гражданским делам. У приказного производства имеются свои сущностные характеристики, раскрывающиеся через его характерные признаки. Являясь способом удовлетворения требований взыскателя, имеющих бесспорный характер, оно повышает оперативность судебной защиты, разгружает суды, так как в приказном производстве разрешаются дела, не требующие развернутой процедуры рассмотрения, кроме того, единственным средством доказывания в приказном производстве являются письменные доказательства. Нельзя не согласиться с О.А. Бахарева, справедливо полагающей, что приказное производство является видом гражданского судопроизводства², а не представляет собой некую «до процессуальную, альтернативную процедуру», как считают некоторые ученые³.

1 См.: Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под редакцией О.В. Исаенковой. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 4–5.

2 См.: Бахарева О.А. Приказное производство в современном гражданском процессуальном праве РФ: перспективы развития // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. Том 5. С. 196–201.

3 См., например, Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. М., 2003. С. 298; Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2007. С. 296.

Требования к форме и содержанию искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа определены в ст.ст. 124, 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ¹ еще в первоначальной редакции предусматривал введение в текст ГПК РФ новой нормы, обязывающей истца (в исковом производстве), заявителя (в приказном производстве) указывать в исковом заявлении (заявлении о вынесении судебного приказа) следующие сведения об ответчике (должнике): фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дату и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов. Под идентификатором подразумевается, например, такие данные, как СНИЛС, ИНН, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения или свидетельства о регистрации транспортного средства. Предполагается, что установление таких требований позволит избежать ситуаций, когда так называемые бесспорные долги взыскиваются с других лиц, допустим, при совпадении ФИО. Так, с гражданки Романовой Н.В. судебным приставом-исполнителем была ошибочно взыскана денежная сумма, а также установлен запрет на совершение регистрационных действий в отношении ее квартиры, во исполнение постановления судебного пристава-исполнителя Свердловского отдела судебных приставов г. Иркутска списаны денежные средства, а затем наложен арест на счета гражданина Василенко С.В.² И таких случаев, когда исполнительное производство возбуждается в отношении полных тезок должников, на практике можно встретить огромное количество.

Федеральный закон от 17 октября 2019 года № 343-ФЗ³ на 180 дней отложил вступление в силу норм, устанавливающих обязательность указания одного из идентификаторов ответчика (должника). Разработчики названного закона предполагали, что за полгода должен быть создан правовой механизм истребования персональных данных, необходимых для предоставления в суд при подаче заявления. Однако после истечения 180 дней, то есть после 20 марта 2020 года ситуация не изменилась. По-прежнему не разработан порядок практического применения пп. 3 ч. 2 ст. 124, пп. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ. Попробуем на примере проиллюстрировать, какие сложности это может вызывать.

Если спор вытекает из договорных отношений, то сведения об ответ-

1 Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7523.

2 Электронный ресурс. URL: <http://sudact.ru>.

3 Федеральный закон от 17 октября 2019 года № 343-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 42. Ст. 5808.

чике (должнике) известны истцу (заявителю), так как один из идентификаторов чаще всего отражен в том или ином договоре, однако это не касается публичного договора. Публичный договор подразумевает под собой соглашение, заключенное коммерческой организацией и устанавливающее ее обязанность по выполнению каких-либо действий, которые такая организация должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится¹. Так, публичным, например, является договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами², договор теплоснабжения³ (для единой теплоснабжающей организации) и др. Их условия публикуются в средствах массовой информации и договоры считаются заключенными с момента, когда вторая сторона на них откликнется. Поскольку субъекты жилищно-коммунальной отрасли обычно не имеют доступа к таким идентификаторам, у них возникнет сложность с подачей заявлений о вынесении судебных приказов в отношении должников – потребителей коммунальных услуг, неплательщиков взносов за капитальный ремонт, за вывоз и утилизацию твердых коммунальных отходов. Ввиду того, что лица, получившие доступ к персональным данным, не имеют права раскрывать, распространять их третьим лицам без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом⁴, законных способов получения сведений о паспортных данных или другом идентификаторе у заявителей нет. Их невозможно запросить в миграционной службе, налоговом органе, пенсионном фонде или в любом другом государственном органе, органе местного самоуправления. Таким образом, взыскателю никак не удастся получить обозначенные в пп. 3 ч. 2 ст. 124 сведения, идентифицирующие личность должника.

Кроме того, в отличие от искового производства, в приказном не применяются правила института оставления заявления без движения. Судья не устанавливает срок для устранения недостатков заявления о вынесении судебного приказа, а сразу выносит определение о его возвращении. После устранения обнаруженных недостатков заявление подается заново, тем самым теряется время, а в некоторых случаях может быть пропущен срок исковой давности или вовсе взыскателем утрачено право защиты своего нарушенного права в судебном порядке. На наш взгляд, явно

1 См.: Щербачева Л.В. Публичные договоры и договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 168.

2 Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

3 Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

4 Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

просматривается нарушение принципа справедливости, так как во избежание ущемления прав одних лиц, а именно недопущения ошибочного взыскания по судебному приказу, одновременно являющемуся исполнительным документом, законодатель возлагает на заявителя такую процессуальную обязанность, которую исполнить законным способом не представляется возможным.

Разработчики проекта Федерального закона № 735817-7¹ предложили введение в ряд нормативных актов правовых конструкций, позволяющих взыскателям коммунальных платежей получать необходимые данные, идентифицирующие личность того или иного гражданина. Так, например, планируется установить обязанность для органов, осуществляющих государственную регистрацию недвижимости, предоставлять юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которым в соответствии с жилищным законодательством РФ вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости сведения о персональных данных физических лиц. Совершенно логично возникает вопрос, почему такое приоритетное право предоставляется только поставщикам коммунальных услуг и аналогичным организациям, не является ли это нарушением права на равный доступ к правосудию? На наш взгляд, обозначенная выше проблема о невозможности предоставления сведений, указанных в пп. 3 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ, таким образом решена быть не может. Федеральный закон «О персональных данных» не предусматривает «половинчатых» способов защиты и дает единые гарантии.

Отдельно стоит остановиться на искомом производстве. Как было отмечено выше, статья 131 ГПК РФ также изложена в новой редакции и идентифицировать необходимо не только должника, но и ответчика. Если им является юридическое лицо, то сделать это намного проще, так как сведения о регистрационных данных юридических лиц можно найти в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако возможны и такие случаи, когда, наоборот, истцом выступает юридическое лицо, а ответчиком – физическое, например, если парикмахерская, магазин, иное офисное помещение и т.д., находящиеся в нежилом помещении на первом этаже жилого дома, пострадали от затопления, произошедшего по вине жильцов квартир, расположенных на верхних этажах. В ГПК РФ для истца-гражданина предусмотрено исключение и один из идентификаторов гражданина-ответчика указывается, если он известен истцу. Для истца – юридического лица такой оговорки в законе нет. Полагаем, что это не совсем разумно. Неизвестно, как в

1 Проект Федерального закона № 735817-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу РФ текст по состоянию на 20.06.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приведенном нами примере юридическое лицо, имущество которого пострадало, сможет получить данные (один из идентификаторов) виновника произошедшего и реализовать свое право на судебную защиту.

Подводя итог всему обозначенному выше, хотелось бы отметить, что за 180-дневный срок, отведенный Федеральным законом от 17 октября 2019 года № 343-ФЗ на выработку правового механизма практического применения положений пп. 3 ч. 2 ст. 124 ГПК РФ, пп. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, каких-либо разъяснений Верховным Судом РФ так и не дано. Вместе с тем суды уже оставляют без движения иски, а также возвращают заявления о вынесении судебных приказов, то есть потребность в судебной защите нарушенных субъективных прав и интересов возникает, а непосредственно сама защита не происходит.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17 октября 2019 года № 343-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 42.
2. Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31.
5. Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26.
6. Бахарева О.А. Приказное производство в современном гражданском процессуальном праве РФ: перспективы развития // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2018. Том 5.
7. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2007.
8. Жилин Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. М., 2003.
9. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под редакцией О.В. Исаенковой. М.: Издательство Юрайт, 2019.
10. Щербачева Л.В. Публичные договоры и договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7.

Лада А.С.,

доцент кафедры публичного и частного права
Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС,
к.ю.н., доцент

Соотношение судебных извещений с юридически значимыми сообщениями в гражданском процессе

В статье рассматриваются особенности судебных извещений и юридически значимых сообщений в гражданском процессе. В результате проведенного анализа законодательства и мнений ученых автором приводятся сходства и различия рассматриваемых категорий. На основе проведенного исследования обозначаются проблемы действующего законодательства и предлагается внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: юридически значимые сообщения; судебные извещения; юридические факты.

Судебным извещениям и вызовам посвящена глава 10 ГПК РФ¹. Как следует из смысла ст. 113 ГПК РФ, термин «вызов» применяется к лицам, содействующим правосудию (свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам), а термин «извещение» – к лицам, участвующим в деле.

Тем не менее в ГПК РФ не прослеживается единой позиции относительно указанной терминологии. Так, в ч. 3 ст. 113, ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 161 ГПК РФ термин «вызов» применяется по отношению к лицам, участвующим в деле, несмотря на то, что в большинстве статей по отношению к указанным лицам употребляется термин «извещение». Терминологическая неясность усугубляется также использованием в ст. 66, 417 ГПК РФ термина «уведомление» вместо терминов «извещение» или «вызов».

Неоднозначное употребление законодателем указанных понятий позволило некоторым ученым использовать родовой термин «судебное уведомление», которое они подразделяют на извещение, вызов и уведомление субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела².

Извещение отличается от вызова характером сведений и процессуально-правовым положением адресата. Извещение адресовано лицам, участвующим в деле, и содержит сведения, указывающие на возможность реализации своих процессуальных прав, а вызов адресован лицам, содействующим правосудию, и представляет собой требование о выполнении

своих обязанностей по явке в суд.

Извещение и вызов должны быть доставлены таким способом, который позволяет обеспечить фиксацию факта передачи и получения его адресатом. Важное значение для доставки судебных извещений и вызовов имеет достоверная информация об адресе лица, которому доставляются судебные уведомления. При подаче искового заявления истец в нем указывает свой адрес и адрес ответчика. Помимо этого, истец может предоставить свой номер телефона, электронную почту, согласиться с уведомлением его о судебном деле по указанным каналам связи.

Что касается надлежащего адреса ответчика, то истец заинтересован в том, чтобы адрес ответчика был надлежащим и ответчик получил судебное извещение. Надлежащий адрес ответчика необходим и для доставки юридически значимых сообщений лицам, участвующим в деле.

Понятие «юридически значимые сообщения» можно вывести из анализа ст. 165.1 ГК РФ, согласно которому под юридически значимые сообщения попадают заявления, уведомления, извещения, требования или иные сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица и которые влекут для этого лица юридически значимые последствия³.

В литературе существуют различные точки зрения относительно правовой природы юридически значимых сообщений. Основная дискуссия сводится к тому, можно ли отнести институт юридически значимых сообщений к сделкам или юридическим фактам (поступкам).

Одни авторы считают, что юридически значимые сообщения в отдельных случаях могут представлять собой одностороннюю сделку⁴. Указанный вывод следует в т.ч. из того, что ст. 165.1 ГК РФ помещена в главе 9 «Сделки» ГК РФ. Похожего мнения придерживаются Т.Н. Иванова и О.В. Монченко с той разницей, что юридически значимые сообщения они относят к квазиподобным сделкам⁵.

Другие авторы критикуют такой подход, указывая на существенные различия между сделкой и юридически значимым сообщением, в частности, по целям (сделка направлена на получение блага, а юридически значимое сообщение на получение информации), по правовым последствиям (сделка связана с волеизъявлением, а юридически значимое сообщение с доставкой сообщения)⁶. В связи с этим авторы относят юридически

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Фомина О.Н. Правовая природа юридически значимых сообщений и их роль в корпоративном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 54.

3 Иванова Т.Н., Монченко О.В. Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве // Право и экономика. 2016. № 1. С. 38–44.

4 Курбатов А.А. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 36–41.

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 24.04.2020 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2 Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9, 10.

значимые сообщения к юридическим фактам¹.

Некоторые авторы считают, что правовая категория «юридически значимые сообщения» в российском гражданском праве должна иметь самостоятельный статус, поскольку имеет собственный уникальный набор характеристик². Данная точка зрения представляется наиболее приемлемой, поскольку правовая природа юридически значимых сообщений носит межотраслевой характер.

Сравнивая судебные извещения с юридически значимыми сообщениями в гражданском процессе, можно найти определенное сходство.

Во-первых, сходство по адресату, они направляются лицам, участвующим в деле.

Во-вторых, порядок направления. Они оба направляются по адресу, указанному отправителем. При этом в обоих случаях применяется презумпция «надлежащего уведомления стороны».

Согласно ст. 165.1 ГК РФ сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено, или адресат не ознакомился с ним. Согласно п. 68 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ст. 165.1 ГК РФ подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное³.

В-третьих, правовые последствия извещения такие же, как и при юридически значимом сообщении в гражданском процессе. Считается, что адресат уведомлен об информации, содержащейся в сообщении.

Судебное извещение отличается от юридически значимого сообщения в гражданском процессе субъектом его направившим (извещение направляет суд, юридически значимое сообщение истец), расходами по его отправке (судебное возмещение из федерального бюджета, затраты на юридически значимые сообщения издержки по рассмотрению дела).

Помимо вышеуказанных отличий, В.В. Долинская добавляет также различия по содержанию информации и последствиям в виде активного (пассивного) поведения адресата, в том числе направления ответа. В результате анализа правовой природы юридически значимых сообщений и

1 Настин П.С. Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 77.

2 Богдан В.В. Правовой статус юридически значимых сообщений // Успехи современной науки и образования 2017. № 7. С. 264.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

судебных извещений она приходит к выводу о том, что кроме терминологической разницы закон не дает четких различий между этими видами¹.

До октября 2019 года в ГПК РФ существовал порядок, согласно которому истец к исковому заявлению должен был приложить копию искового заявления со всеми документами не только для суда, но и для лиц, участвующих в деле. Если судья принимал к производству исковое заявление, то направлял ответчику по адресу, указанному в исковом заявлении, уведомление, в котором содержалось требование явиться в суд и представить отзыв на исковое заявление, приложенное к уведомлению.

Данная форма уведомления, исходя из анализа ст. 113 ГПК РФ, является ничем иным, как извещением. При этом информационная часть такого извещения состоит в наличии возбужденного в отношении ответчика гражданского дела и существа такого дела.

ФЗ РФ № 451 от 28.11.2018 года, вступивший в законную силу с 01.10.2019 года, изменил требования к исковому заявлению и обязал истца прикладывать уведомление о направлении лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и приложенных к нему документов².

Таким образом, для ответчика изменился порядок его уведомления о существе дела. Если до внесения изменений в ст. 132 ГПК РФ лицам, участвующим в деле, направлялось исковое заявление уже по возбужденному в отношении ответчика гражданскому делу, то в настоящее время им должны направить исковое заявление еще по невозбужденному гражданскому делу. В связи с этим направление истцом лицам, участвующим в деле, искового заявления является уже не судебным извещением, как это было ранее, а юридически значимым сообщением.

Так, юридически значимое сообщение используется в гражданском процессе при подаче иска по делам, требующим претензионного порядка урегулирования спора. В качестве примера можно привести дела, возникающие по спорам о защите прав потребителей. В этом случае истец обязан приложить к исковому заявлению документ, подтверждающий направление ответчику претензии (п. 4 ст. 132 ГПК РФ).

Чем же объяснить замену законодателем судебного извещения на юридически значимое сообщение? Различие состоит в том, что раньше судья направлял ответчику исковое заявление после возбуждения гражданского дела, а теперь сторона направляет исковое заявление ответчику еще до возбуждения гражданского дела. Получив исковое заявление до возбуждения гражданского дела, ответчик может добровольно удовлетворить требования истца и тем самым избежать возбуждения граждан-

1 Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 15.

2 Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

ского процесса. Однако в отличие от претензионного порядка по некоторым категориям дел истцу не требуется после отправки ответчику копии искового заявления ждать от него ответа в установленный срок. Как правило, истец в один и тот же день направляет ответчику копию искового заявления, получает квитанцию о его отправке и подает исковое заявление в суд. Поэтому цель урегулирования спора и, тем самым, избежание возникновения судебного процесса в данном случае не может быть достигнута.

Кроме того, новый порядок отправки искового заявления лицам, участвующим в деле, может привести к злоупотреблению со стороны истца. Так, истец может намеренно ввести ответчика в заблуждение относительно размера исковых требований. Например, истец в исковом заявлении, адресованном ответчику, может указать незначительную сумму иска, а в исковом заявлении в суд – совершенно другую сумму. Когда ответчику придет из суда повестка о возбуждении в отношении него гражданского дела и необходимости явиться в суд, ответчик, зная о незначительной сумме иска, может не пойти в суд. Этим воспользуется истец в судебном заседании, в котором дело может быть рассмотрено в отсутствие ответчика или вынесено заочное решение.

Изменение порядка направления лицам, участвующим в деле, искового заявления могла быть вызвана целью уменьшения бюджетных расходов на отправку искового заявления. Так, расходы, связанные с отправкой искового заявления лицам, участвующим в деле, не входят в состав судебных расходов и возмещаются за счет бюджета.

Следует отметить, что п. 4 ст. 132 ГПК РФ законодатель не изменил, поскольку истцу по-прежнему придется прикладывать к исковому заявлению документы по числу лиц, участвующих в деле. Помимо этого, согласно п. 6 ст. 132 ГПК РФ ему придется также самостоятельно отправить исковое заявление и все приложенные к нему документы лицам, участвующим в деле. В связи с этим, непонятно, зачем суду дополнительные копии искового заявления и приложенных к нему документов.

Представляется, что законодатель необоснованно изменил порядок направления искового заявления лицам, участвующим в деле.

С целью экономии бюджетных средств достаточно было внести дополнения в ст. 94 ГПК РФ, включив в состав издержек, связанных с рассмотрением дела, расходы на отправку искового заявления лицам, участвующим в деле.

Таким образом, необходимо внести следующие изменения в ГПК РФ. Исключить п. 6 из статьи 132 ГПК РФ и дополнить ст. 94 ГПК РФ, включив в состав издержек, связанных с рассмотрением дела, расходы на отправку искового заявления лицам, участвующим в деле.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ в ред. от 24.04.2020 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Богдан В.В. Правовой статус юридически значимых сообщений // Успехи современной науки и образования 2017. № 7. С. 263–265.
6. Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 10–19.
7. Иванова Т.Н., Монченко О.В. Юридически значимое сообщение как квазисделка в российском гражданском праве // Право и экономика. 2016. № 1. С. 38–44.
8. Курбатов А.Я. Юридически значимые сообщения в банковских отношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 36–41.
9. Настин П.С. Уведомление о проведении общего собрания участников корпоративной организации: юридическая природа и практика применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 73–85.

Лисицын В.В.,
профессор кафедры гражданского права РГУП, заслуженный юрист
Российской Федерации

Примирительное посредничество: прошлое и настоящее

Данная статья посвящена вопросам, касающимся места и роли примирительного посредничества в организации судебной власти.

Ключевые слова: примирительное посредничество; судебное примирение; судебная нагрузка.

This article is devoted to issues related to the place and role of conciliation in the organization of the judiciary.

Keywords: conciliation; mediation; judicial conciliation; judicial workload.

Всевозрастающая нагрузка стала традиционным предметом лекций-дискуссий, читаемых мною судьям с 2003 года на Факультете повышения квалификации в Российском государственном университете правосудия (ранее – Российская академия правосудия).

Особое внимание данной проблеме было уделено в выступлении В.М. Лебедева 11.02.20 на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции (СОЮ) и арбитражных судов (АС). Из статистики, которую озвучил Председатель Верховного Суда РФ, следует, что за прошлый год выросло число гражданских и административных дел, а экономических – почти не изменилось. Всего за 2019 год СОЮ рассмотрели 19,6 млн гражданских дел. Это больше, чем в 2018-м (17,2 млн.). Рост числа гражданских споров – постоянная тенденция. Административных дел суды рассмотрели 5 млн 300 тыс. В 2018 году было почти на миллион меньше – 4 млн 400 тыс. Число экономических споров снизилось незначительно: с 1 млн 908 тыс. дел в 2018 году до 1 млн 879 тыс. в 2019-м. При этом значительно выросло число банкротных дел. В 2018 году их было 59,6 тыс., а в 2019-м – 85,5 тыс. Причем рост произошел за счет банкротств граждан: в 2019 году их было 50,7 тыс. против 32 тыс. в 2018 году. Судами в 2019 году рассмотрено 749 тыс. уголовных дел в отношении 822 тыс. лиц¹.

Примечательно, что в начале 2000-х группа ученых под руководством первого Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ и первого заведующего кафедрой гражданского права РАП проф. В.Ф. Яковлева рассчитала научно обоснованную ежемесячную нагрузку на одного федерального судью. Она составила 16,5 дел. В 2020 году о таком уровне судебной нагрузки можно только мечтать. Для справки: отдельные мои студенты, а ныне судьи арбитражного суда г. Москвы, в месяц имеют на рассмотрении 300 и более дел!

О нагрузке, превышающей 100 дел в месяц, говорят федеральные судьи судов общей юрисдикции на читаемых мною лекциях².

Абстрагируясь от математических расчетов, можно с уверенностью утверждать, что ненормативная судебная нагрузка не может не влиять на качество отправления правосудия. Она пагубно сказывается на эффективности защиты прав и законных интересов граждан нашей страны,

1 См. подробнее: <https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/> Анализ данной статистики позволяет мне утверждать, что в юрисдикционном (только с участием суда) процессе ежегодно задействованы как минимум 55 млн граждан России (27,5 млн дел, рассмотренных судами в 2019 году, помноженные на 2 стороны любого правового конфликта), или 38% населения Российской Федерации(!?!).

2 В связи со сказанным один из моих слушателей, действующий судья, предложил мне оценить последствия подачи в трубу, рассчитанную на давление в 16,5 атмосфер, воды под давлением, превышающий названный показатель в 6 раз!

о чем не может не свидетельствовать практика ЕСПЧ¹. О человеческом факторе мы и вовсе забываем! А это: нервные и физические перегрузки, семейные проблемы, профессиональная деформация и так далее.

Сознательно игнорируя ответ на первый, традиционный для России, вопрос и оставляя его уполномоченным лицам, я попытаюсь вернуться ко второй его части: «Что следует делать в сложившейся ситуации»?²

Наше обращение к истории права Российской Империи позволяет обнаружить искомые решения. В частности, в отечественном законодательстве задача снижения судебной нагрузки за счет использования примирительного посредничества³ впервые была поставлена и успешно решалась практически два с половиной века назад! При этом следует подчеркнуть, что примирительные способы и формы урегулирования имущественных споров в нашей стране в XVIII-XIX вв. реализовывались не только в деятельности торговых судов⁴.

Напомню, что в России в период с 1775 по 1862 гг. функционировали губернские совестные суды, которые были созданы по Указу Императрицы Екатерины Великой от 7 ноября 1775 года⁵. Согласно нормам главы XXVI Указа: «О совестном суде и его должности» Совестные суды являлись элементом системы учреждений Российской Империи для управления губерниями. Руководил деятельностью суда председатель, назначаемый губернатором. Члены суда по дворянским делам (2 человека) избирались Дворянским Собранием на три года, по городским делам 2 члена суда избирались городским населением также на три года. В соответствии с установленной Указом компетенцией совестные суды рассматривали гражданские дела в порядке примирительной процедуры и некоторые уголовные (малолетних, невменяемых и т.п.), а также споры между родителями и детьми.

Согласно ст. 400 Указа: «Совестного суда должность есть в граждан-

1 В 2019 году выросло число жалоб из России, которые принял ЕСПЧ. В 2018 году их было 12,1 тыс., а в прошлом – 12,8 // <https://zakon.ru/discussion/2020/02/11/>

2 Примечательно, что в ходе лекционного общения с судьями они предъявляют науке два вполне законных и обоснованных требования: 1) создание новых правовых технологий, облегчающих и оптимизирующих юрисдикционный процесс; 2) прогнозирование направлений развития правоприменительной деятельности. К сожалению, решения подобного рода задач все реже можно обнаружить в успешно защищаемых диссертациях по праву.

3 Под примирительным посредничеством автор понимает активную деятельность уполномоченного специалиста, направленную на прекращение правового конфликта путем его урегулирования на взаимовыгодных для сторон условиях.

4 Об эффективном использовании примирительного посредничества в деятельности российских коммерческих судов автор рассказал в ряде публикаций: Лисицын В. Полтора века медиации в России // Медиация и право. 2008. № 2(8); Лисицын В.В. Коммерческие суды Российской империи – центры медиации и права при разрешении торговых споров // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2008. № 5.

5 ПСЗ-1. Т. XX. №14392.

ских делах примирять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда; для примирения же совестный суд требует от истца и ответчика или средств в силу узаконений к их примирению, и буде согласятся, то совестный суд требует от истца и ответчика назначения с каждой стороны по одному, или по два посредника на месте живущих (быть посредником никто из живущих в обществе отказаться не должен) когда же посредники назначены и объявлены совестному суду, тогда на другой или на третий день посредники обще совестным судом рассматривают дело, и потом изыскивают средство к примирению истца и ответчика, и на чем посредники согласятся, то и предложат совестному суду, который приложит печать к согласию посредников, и истец и ответчик теряют право возобновлять впредь о том просьбу во всяком судебном месте; а буде посредники не согласятся, тогда совестный суд предложит посредникам свое мнение, как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры и ябеды истца и ответчика (мнение же совестного суда должно быть основано на следующих правилах: 1) доставить обеим сторонам законную, честную и безмятежную жизнь; 2) злобу, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить судебные места примирением спорящихся лиц (выделено нами – В.Л.¹) буде же посредники и тогда не согласятся, то совестный суд призовет истца и ответчика, и предложит примирительные способы, и буде оные примут, то совестный суд укрепит печатью примирение их; буде же не примут, то совестный суд истцу и ответчику объявит, что совестному суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит»².

Вопреки рекомендациям ряда ученых, законодательная разработка современного института судебного примирения долго не начиналась. Напомню, что в 2009 году Высшим Арбитражным Судом РФ при активном участии российских и белорусских ученых был разработан проект Федерального закона, посвященного судебному примирению. Проект был опубликован в № 6 журнала «Третейский суд» за 2009 год и получил массу положительных отзывов у специалистов. В конце июня 2011 года (29.06.) состоялся Научно-Консультативный Совет ВАС РФ, на котором законопроект получил окончательное одобрение и после соответствующей доработки 2.08.12 был направлен в российский парламент. В связи с принятым решением об упразднении ВАС РФ хороший законопроект, подготовленный с участием автора, таковым и остался. В 2014 году была начата работа по подготовке Концепции Единого ГПК. К моему глубокому удовлетворению, ее разработчики ввели в ткань проекта институт су-

1 Выдавая эту задачу за некое иностранное «ноу-хау», современный российский законодатель (на основании любезно предоставляемых зарубежных рецептов, например - медиации) пока безуспешно пытается ее решать.

2 ПСЗ -1. Т. XX. №14392.

дебного примирения, который сформулирован крайне обобщенно.

Этот недостаток Концепции я предложил устранить, передав 2.12.14 в Комитет по гражданскому и процессуальному законодательству Государственной Думы разработанный мной в инициативном порядке проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с дальнейшим развитием примирительных процедур»¹. Примечательно, что спустя три года идея «правосудия компромисса и социального мира», в рамках которой обосновывается необходимость переосмысления функций, целей и задач судопроизводства и выдвижения на первое место целевой установки примирения сторон, а не разрешения дела², нашла свое отражение в материалах Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.18. Результатом работы Пленума, которая проводилась уже без широкого привлечения научной общественности, стал проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». На данный законопроект мною была написана рецензия, которая передана в высшую судебную инстанцию страны 22.01.18. К сожалению, целый ряд конструктивных замечаний разработчиками законопроекта не был учтен. В частности, я предложил активно использовать опыт дружественного нам государства – Республики Беларусь и в качестве судебных примирителей, наряду с судьями в отставке, привлекать наиболее подготовленных работников аппаратов судов. Это предложение ранее нашло свое отражение в целом ряде научных публикаций³. Однако не было принято во внимание и не получило поддержки ни в высшей судебной инстанции, ни у законодателя. Отсутствие внимания к данному предложению сегодня привело к тому, что комнаты судебного примирения в целом ряде судов не могут быть открыты либо полноценно функционировать по причине фактического отсутствия достаточного числа судебных примирителей. Особенно это касается отдаленных регионов, где судьи, выходя в отставку, сразу же покидают прежнее место жительства, перебираясь в центральную Россию или ближе к теплему морю.

По проекту мною были высказаны и иные замечания, направленные на повышение его эффективности. А именно:

1. Судья в отставке, изъявивший желание осуществлять деятельность

1 См. подробнее: Лисицын В.В. К вопросу о склонении сторон к миру в гражданском процессе современной России // Третейский суд. 2014. № 1.

2 Подробнее: Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе. Минск, 2018. С. 3.

3 Лисицын В.В. Судебное примирение: важное направление развития современного гражданско-процессуального законодательства // Мировой судья. 2015. № 2; Лисицын В.В. К вопросу о судебном примирении // Администратор суда. 2015. №4; Лисицын В.В. Помощник судьи – судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1.

в качестве медиатора или судебного примирителя, должен пройти соответствующую профессиональную подготовку и иметь на руках документы, надлежащим образом подтверждающие данный факт. Для работы в качестве медиаторов подготовку судей в отставке могут осуществлять специализированные учебные центры, имеющие на то законом установленные основания. Подготовка судебных примирителей (судьи в отставке и работники аппаратов суда) целесообразно возложить на специализированный вуз – Российский государственный университет правосудия (ст. 2 Проекта ФЗ);

2. П. 1 ст. 153-2 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству обеих сторон или по предложению суда. Процедура судебного примирения может быть проведена по указанию суда.

Предложение либо указание суда провести примирительную процедуру может содержаться в определениях о принятии искового заявления (заявления) к производству, подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме». Такой подход соответствует национальной традиции¹, общемировой практике и поможет (особенно в остро конфликтных ситуациях) оперативно понудить стороны к миру. Понуждение к миру в отечественной судебной традиции никогда не было связано с обязыванием сторон заключать те или иные соглашения. Аналогичное изменение предлагаю внести и в ст. 138-1 и 190 АПК РФ;

Ст. 153-3 ГПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Статья 1533. Виды примирительных процедур.

Урегулирование споров допускается путем переговоров, медиации, судебного примирения или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону». Использование термина «посредничество» в данной статье может вызвать двусмысленное толкование с акцентом на криминальную составляющую. Аналогичное изменение предлагаю внести и в ст. 138-2 АПК РФ;

4. Ч. 1 п. 2 ст. 153-6 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Процедура осуществляется на основе принципов судебного примирения. Процедура судебного примирения проводится на безвозмездной основе». Аналогичное изменение предлагаем внести и в ст. 138-5 АПК РФ;

5. Ч. 1 п. 3 ст. 153-6 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «3. Судебным примирителем может выступать судья в отставке или работник аппарата суда, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы в суде не менее трех лет». Профессиональный опыт крайне важен для эффективной работы в качестве судебного примирителя.

¹ См. подробнее: Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890.

Аналогичное изменение предлагаю внести и в ст. 138-5 АПК РФ;

6. П. 4 ст. 138-5 АПК РФ подлежит корректировке. Предлагаемая редакция: «4. Судебный примиритель определяется по взаимному согласию сторон и утверждается определением суда. В случае недостижения сторонами согласия в отношении кандидатуры судебного примирителя судебный примиритель определяется судом».

Убежден, что без соответствующей корректировки и последующего активного применения вышеупомянутого закона, система правосудия в нашей стране не получит скорого и эффективного развития.

Малько Е.А.,

доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», к.ю.н., доцент,

Семикина С.А.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н., доцент

Эффективность применения информационных технологий в цивилистическом процессе

В статье исследуются некоторые тенденции информатизации, информационных технологий в цивилистическом процессе, а также в контексте федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. В контексте этого Российская Федерация имеет некоторый опыт использования информационных технологий в судебной деятельности. Активное внедрение информатизации в судопроизводство Российской Федерации приведет к более оперативной и эффективной защите нарушенных прав и свобод человека, что является гарантией реализации права на судебную защиту. Авторы обращают внимание и на отрицательные стороны нововведений информатизации в российском судопроизводстве.

Ключевые слова: информатизация; информационные технологии; судопроизводство; технологии электронного правосудия; гарантии реализации права на судебную защиту.

Malko E.A., Semikina S.A.

The effectiveness of the application of information technology in the civil process

The article explores some trends in informatization, information technology in the civil process, as well as in the context of the federal target

program “Development of the Russian judicial system for 2013–2020”, and the Concept of the information policy of the judicial system for 2020–2030. In the context of this, the Russian Federation has some experience in the use of information technology in judicial activities. The active introduction of informatization in the legal proceedings of the Russian Federation will lead to more expeditious and effective protection of violated human rights and freedoms, which is a guarantee of the realization of the right to judicial protection. The authors draw attention to the negative aspects of innovations in informatization in the Russian legal proceedings.

Keywords: informatization; information technology; legal proceedings; e-justice technologies; guarantees of the realization of the right to judicial protection.

В настоящее время использование информационных технологий в цивилистическом процессе является уже не нововведением в нашей стране. При внедрении в указанный процесс новых технологий следует помнить, что эта деятельность обладает следующими специфическими требованиями.

Во-первых, будучи государственной (по общему правилу) деятельностью, направленной на принудительную реализацию норм материального права, цивилистический процесс выступает если не обязательным, то одним из важных условий эффективного функционирования гражданского оборота, и случаи даже временной остановки данного правоохранительного механизма, особенно если они не вызваны необъективными причинами, могут иметь для участников гражданского оборота весьма печальные, а иногда фатальные последствия. То, что такое обстоятельство осознается российским законодателем и научным сообществом, косвенно подтверждается тем вниманием, которое в последнее время уделяется проблематике разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов¹, ускорения и упрощения, а также оптимизации судопроизводства². С этой точки зрения цивилистический процесс как деятельность должен отвечать требованию непрерывности (бесперебойности).

Во-вторых, будучи деятельностью правоприменительной, предполагается установление фактических обстоятельств дела, для чего, в свою очередь, необходимо исследование судом самых разных сведений, в том числе конфиденциальных и охраняемых законом. При этом цивилисти-

1 Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ясков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 62.

2 Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Рассохатская Н.А. Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 25–29 и др.

ческий процесс продолжает оставаться деятельностью публичной и осуществляется на основе принципа гласности (ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 11 КАС РФ) и на условиях транспарентности¹.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² дается понятие информационных технологий, под которыми понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Приведем примеры, показывающие необходимость в настоящее время применения информационных технологий в цивилистическом процессе.

Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» говорится о мобильном правосудии, электронном правосудии, внедрении программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлении сканирования всех поступающих в суды документов, а также формировании электронных дел и формировании электронного архива судебных дел, что позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

Важнейшим фактором обеспечения доступа к правосудию являются создание необходимых условий для осуществления правосудия, то есть размещение федеральных судов в зданиях, отвечающих современным требованиям осуществления правосудия по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, а также обеспечение возможности:

- 1) участия граждан в проведении открытых судебных заседаний;
- 2) воспроизведения фото-, кино-, аудио- и видеоматериалов в процессе судебного заседания;
- 3) получения и обмена информацией с использованием современных электронных средств связи общего пользования и т.д.³

В «Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» сказано, что «успешная реализация мероприятий информационной политики судебной системы способствует выходу на новый уровень развития информационной среды, внедрению современ-

1 Спицин И.Г. Транспарентность в цивилистическом процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013.

2 Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

3 Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // <http://base.garant.ru/70230940/> (дата обращения: 05.06.2020).

ных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем»¹.

Итак, исходя из федеральной целевой программы, Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, видно, что развитие информационных технологий является необходимым и важным условием для гарантии реализации права на судебную защиту граждан.

Об эффективном внедрении информационных технологий в правоприменительную деятельность судов заявляет Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»² (статья 1; 6) по внедрению информационных технологий в деятельность судов установлены: Судебный департамент организует разработку и внедрение программно-аппаратных средств, необходимых для ведения судопроизводства и делопроизводства, а также информационно-правового обеспечения судебной деятельности; осуществляет мероприятия по формированию единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей.

Деятельность Судебного департамента по информатизации судов осуществляется по следующим направлениям: информатизация судов; внедрение в деятельности судов средств автоматизации; формирование единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; обеспечение доступности информации о деятельности судов; создание организационно-технических условий для обеспечения доступа граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти или органов местного самоуправления к информации о деятельности судов³.

В связи со сложившейся в последнее время неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в нашей стране и мире применение информационных технологий только углубились в судебную деятельность.

Приведем пример. Так, в Верховном Суде РФ 19 мая 2020 года

1 Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // <http://www.ssr.ru> (дата обращения: 05.06.2020).

2 Федеральный закон от 08 января 1998 года № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

3 Судебный департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=170> (дата обращения: 06.06.2020).

впервые в истории заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации прошло в онлайн-формате. На заседании, которое состоялось посредством веб-конференции, обсуждался проект постановления «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». «В зале заседаний присутствовали только Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев и секретарь Пленума Виктор Момотов, остальные участники заседания подключились дистанционно. Всего на Пленум зарегистрировались 89 судей Верховного Суда Российской Федерации, а также 16 участников... В настоящее время такая практика приобрела положительную тенденцию в период пандемии, активно развиваются электронные технологии, позволяющие оперативно и безопасно проводить неотложные заседания. В дальнейшем данная система связи в режиме реального времени будет использоваться чаще»¹.

Положительные тенденции применений информационных технологий в судах выражены в следующем: система видеоконференцсвязи; система «Мой Арбитр»; аудиопотоколирование судебных заседаний; информационно-справочный киоск, обеспечивающий доступ посетителей к сведениям о суде, графиках судебных заседаний и принятых судебных актах; в судах используются автоматизированные системы «Судопроизводство», «Делопроизводство», справочные правовые системы «КонсультантПлюс» и др. В настоящий момент разрешается фиксировать в судебном заседании все происходящее с помощью средств аудиозаписи (кроме случаев, когда разбирательство дела проходит не в открытом, а в закрытом судебном заседании). Записать судебное заседание на свой диктофон стоит даже несмотря на то, что в ходе каждого заседания суд осуществляет протоколирование с использованием собственных средств аудиозаписи (ч. 1 ст. 155 АПК РФ). Это объясняется несколькими причинами: 1) не нужно будет тратить время на то, чтобы получить в арбитражном суде копию аудиозаписи судебного заседания; 2) нередко бывает так, что при прослушивании аудиозаписи, произведенной самим арбитражным судом, ничего не слышно, кроме слов судьи; 3) существует риск, что в процессе судебного заседания в арбитражном суде произойдет технический сбой. Это может привести к утрате аудиозаписи судебного заседания.

В силу принципа гласности судебного разбирательства судья не вправе запретить использовать диктофон или иное звукозаписывающее устройство для фиксации хода открытого судебного заседания по мотиву того, что в арбитражном суде и так ведется протоколирование каждо-

1 В Верховном Суде Российской Федерации прошел первый Пленум в онлайн-формате // http://www.vsr.ru/press_center/news/28930/ (дата обращения: 06.06.2020).

го судебного заседания с использованием средств аудиозаписи¹.

Однако, несмотря на положительные стороны применения информационных технологий в цивилистическом процессе, стоит обозначить и недостатки в их применении:

1) недоступность электронного документооборота, нет технической возможности, что говорит о нарушении принципа гласности, доступа к судебной защите граждан. Как известно, правосудие должно быть доступно для всех, вместе с тем много наших сограждан в силу возраста, материального положения, образования и т.д. не могут в полной мере использовать возможности информационных технологий при осуществлении правосудия, в том числе право на обращение в суд;

2) удваивание документооборота. Эта проблема состоит в том, что сотрудники суда ведут как электронные регистрацию, передачу, распределение, внесение информации и др., так и те же самые действия на бумажном носителе. Указанные обстоятельства приводят к выполнению двойной работы сотрудниками аппарата суда. В связи с этим после введения электронного документооборота функциональных обязанностей у сотрудников аппарата суда стало не меньше, а больше. Электронный документооборот, который был призван облегчить работу, не только не облегчил ее, но и в определенной степени сделал ее сложнее²;

3) психологический и этический аспект. Эта проблема давно уже поднималась и до сих пор остается нерешенной до конца. В данном случае применяется принцип дистанционности, который в правосудии заключается во внедрении в судебную деятельность бездокументарных механизмов взаимодействия суда и иных субъектов, позволяющих организовать такое взаимодействие без непосредственного контакта, в удаленном доступе граждан с использованием личных средств связи (компьютер, мобильный телефон и т.д.). «Принцип дистанционности в правосудии может вступать в противоречие с принципом непосредственности судебного разбирательства. Искажения (например, помехи, нечеткое изображение) при получении судьей с 10 использованием дистанционных технологий (в частности, видеоконференцсвязи) необходимых для разрешения дела сведений или их оценке приводят к нарушению тех требований к судебному познанию, которые вытекают из принципа непосредственности. С психологической точки зрения судья может различным образом реагировать на слова, услышанные дистанционно и непосредственно, что, даже независимо от его воли, может повлиять на объективность

1 Солохин А.Е., Масаладжи Р.М., Полозов Н.А. Как истцу вести себя в судебном заседании. Материал из ЮСС «Система Юрист» // <https://vip.1jur.ru/#/document/16/62723/dfasipu98f?of=copy-f29f208c3e> (дата обращения: 07.06.2020).

2 Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России // <https://urfac.ru/?p=771> (дата обращения: 07.06.2020).

оценки им доказательств и доводов сторон, на формирование внутреннего убеждения судьи при вынесении решения и т.д. Дальнейшее развитие современных информационных технологий закономерно ставит вопрос о пределах применения принципа дистанционности, нарушение которых может вызвать недоверие граждан к суду, качественности и объективности судебной деятельности, исказить в обществе представления о роли и значении судебной власти. В настоящее время есть основания утверждать, что из требования личного участия потенциальных усыновителей в судебном заседании при рассмотрении дела об усыновлении (ст. 273 ГК РФ) вытекает запрет на дистанционное участие с применением системы видеоконференцсвязи. К числу таких дел следует отнести и все иные споры о детях»¹.

В заключение необходимо отметить, что внедрение современных информационных технологий в цивилистическом процессе позволит значительно повысить уровень доступа и доверия населения к правосудию, улучшит его качество и одновременно снизит сроки рассмотрения дел в суде, позволит всем членам правового сообщества и средствам массовой информации быстро получать информации о деятельности судов, но в то же время следует помнить и о недостатках в применении информационных технологий, которые могут привести к некоторым проблемам психологического и технического характера.

Список литературы:

1. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4.
2. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.
3. В Верховном Суде Российской Федерации прошел первый Пленум в онлайн-формате // http://www.vsrfr.ru/press_center/news/28930/ (дата обращения: 06.06.2020).
4. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы» (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // <http://www.ssrf.ru> (дата обращения: 05.06.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // <http://base.garant.ru/70230940/> (дата обращения: 05.06.2020).
6. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России // <https://urfac.ru>.

1 Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 9–10.

Competence of verification instances of courts of general jurisdiction: prospects for harmonization of judicial and commercial (arbitration) procedural legislation

The article discusses the features of reviewing court decisions in civil cases and economic disputes (economic cases). The purpose of this work is to analyze the Belarusian experience of reforming the judicial system and identify its specifics for possible consideration in the Russian Federation during the preparation of the new Civil procedure code.

Keyword: courts of verification instances; justice in economic cases; improving the system of courts; considering civil cases.

В Республике Беларусь с 2013 г. продолжается реформирование судостроительного и судопроизводственного законодательства, завершением которого является принятие единого Гражданского процессуального кодекса, в состав которого предполагается включение производства по делам с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. То есть ожидается объединение гражданского и хозяйственного процессов. Однако в настоящий момент модель нового единого процессуального кодекса еще не разработана. Поэтому выскажем свои суждения по вопросу уточнения предметной компетенции судов проверочных инстанций (апелляция, кассация, надзор) применительно к законодательству Республики Беларусь. Надеемся, белорусский опыт будет интересен российским исследователям аналогичных проблем.

Для того чтобы сформулировать выводы по результатам исследования проблемы совершенствования института пересмотра судебных постановлений по гражданским делам и хозяйственным спорам (экономическим делам), обращались к научным работам Е.А. Борисовой¹, М.А. Егоровой², О.В. Исаенковой³, И.В. Решетниковой⁴, которые уже в период подготовки Единого гражданского процессуального кодекса высказали свое мнение на страницах научных изданий и международных конфе-

1 Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. 208 с.

2 Егорова М.А. Компетенция судов: новые правила и механизмы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 73–79.

3 Мартыненко И.Э., Исаенкова О.В. Современные направления пересмотра судебных постановлений по гражданским и экономическим делам (хозяйственным спорам): опыт Республики Беларусь и Российской Федерации (по результатам IV Международной видеоконференции ГрГУ им. Я. Купалы и Саратовской государственной юридической академии) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 189–195.

4 Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 2. С. 32–52.

ru/?p=771 (дата обращения: 07.06.2020).

7. Рассахатская Н.А. Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2.
8. Солохин А.Е., Масаладжиу Р.М., Полозов Н.А. Как истцу вести себя в судебном заседании. Материал из ЮСС «Система Юрист» // <https://vip.1jur.ru/#/document/16/62723/dfasipu98f/?of=copy-f29f208c3e> (дата обращения: 07.06.2020).
9. Спицин И.Г. Транспарентность в цивилистическом процессе: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2013.
10. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=170> (дата обращения: 06.06.2020).
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
12. Федеральный закон от 08 января 1998 года № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

Мартыненко И.Э.,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
д.ю.н., профессор

Предметная компетенция проверочных инстанций судов общей юрисдикции: перспективы гармонизации судостроительного и хозяйственного (арбитражного) процессуального законодательства

В статье рассматриваются особенности пересмотра судебных постановлений по гражданским делам и хозяйственным спорам (экономическим делам). Цель данной работы – анализ белорусского опыта реформирования судебной системы, выявление ее специфики для возможного учета в Российской Федерации в ходе подготовки Единого гражданского процессуального кодекса.

Ключевые слова: суды проверочных инстанций; правосудие по экономическим делам; совершенствующие системы судов; рассматривающих гражданские дела.

ренций¹.

Итак, в Республике Беларусь апелляционная проверка законности и обоснованности судебных постановлений осуществляется судом первого звена системы судов, рассматривающих экономические дела, т.е. экономическими судами областей и экономическим судом г. Минска (ст. 268 ХПК, ст. 36 Кодекса о судоустройстве и статусе судей). Таким образом, в экономическом суде области одновременно функционируют первая и апелляционная (пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов) инстанции. Из смысла ст. 277 ХПК следует, что перед судом апелляционной инстанции стоят две равнозначные задачи: повторное рассмотрение дела и проверка постановления экономического суда, рассмотревшего дело по первой инстанции.

Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по-разному определены в ГПК и ХПК. В хозяйственном судопроизводстве: в соответствии со ст. 277 ХПК суд, рассматривающий экономические дела, апелляционной инстанции на основании апелляционной жалобы (протеста) повторно рассматривает дело (выделено нами – И.М.) по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам; не проверяет фактов, установленных судом первой инстанции, если такие факты в суде первой инстанции были признаны и удостоверены лицами, участвующими в деле, в установленном ХПК порядке; если апелляционная жалоба (протест) подана на часть судебного постановления, суд, рассматривающий экономические дела, апелляционной инстанции при отсутствии возражений других лиц, участвующих в деле, проверяет обоснованность и законность принятого судебного постановления только в обжалуемой части.

В гражданском судопроизводстве: статьей 418 ГПК предусмотрено, что при рассмотрении апелляционной жалобы и (или) апелляционно-го протеста суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверяет правильность установления судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, применения норм материального и процессуального права (выделено нами – И.М.). Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте, возражениях на них, и проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой (опротестовываемой) части. Суд апелляционной инстанции может устанавливать новые факты в пределах требо-

¹ Мартыненко И.Э., Исаенкова О.В. Современные направления пересмотра судебных постановлений по гражданским и экономическим делам (хозяйственным спорам): опыт Республики Беларусь и Российской Федерации (по результатам IV Международной видеоконференции ИРГУ им. Я. Купалы и Саратовской государственной юридической академии) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 189-195.

ваний, заявленных в суде первой инстанции, и исследовать новые доказательства, которые сторона не имела возможности представить суду первой инстанции по причинам, признанным судом апелляционной инстанции уважительными. Если при проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции

В Республике Беларусь кассационная проверка законности и обоснованности судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций выступает как отдельный элемент общей системы обжалования, направленный наряду с другими звеньями на достижение общих целевых установок. По ХПК задачей кассационного судопроизводства является проверка законности и обоснованности судебных актов, исправление допущенных нижестоящими судами ошибок и недостатков, предупреждение нарушений законодательства, строгое его соблюдение при отправлении правосудия, установление единства судебной практики. Оставшиеся задачи, как то обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота являются дополнительными к общей цели осуществления правосудия в сфере экономики.

В Республике Беларусь с 1 января 2014 г. Верховный суд начал действовать, в том числе, и в составе судебной коллегии по экономическим делам, судьи бывшего Высшего хозяйственного суда включены в судебный корпус Верховного суда. Экономическим судом кассационной инстанции является Судебная коллегия по экономическим делам Верховного суда, в составе которой действует Кассационная коллегия Верховного суда Республики Беларусь, которая проверяет законность и обоснованность судебных постановлений, принятых экономическими судами первой, апелляционной инстанций и Верховным судом Республики Беларусь.

Объект кассационного обжалования – вступившее в законную силу судебное постановление экономического суда первой инстанции; судебное постановление экономического суда апелляционной инстанции. По общему правилу рассмотрение кассационной жалобы имеет своей целью не установление фактов, порождающих правоотношения, и не окончательную оценку доказательств, обосновывающих эти факты, а проверку правильности и достаточности выводов суда первой и апелляционной

инстанций при установлении фактов и правильности применения к ним действующих правовых норм.

Экономическим судом кассационной инстанции дело рассматривается в судебном заседании по правилам рассмотрения дела экономическим судом первой инстанции с особенностями, предусмотренными процессуальным законом для данной стадии судопроизводства. Как принцип состязательности, так и принцип диспозитивности, ограничены в процессе кассационного рассмотрения дела. В частности, это выражается в ограниченном месячном сроке для обжалования, вступившего в законную силу судебного решения, невозможности представлять суду новые доказательства в обоснование своих доводов при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, невозможности передать спор на разрешение третейского суда, предъявлять встречный иск и т.п.

Пересмотр судебных актов в порядке надзора. В Республике Беларусь производство в порядке надзора является в какой-то мере самостоятельной стадией гражданского и хозяйственного процессов. Законодатель исходит из положения, что надзор необходим для решения двух основных задач: обеспечения единства судебной практики и решения важнейших правовых проблем, проявляющихся при разрешении конкретных споров и имеющих большую юридическую или социальную значимость. Следовательно, логично, чтобы надзорная инстанция не подменяла собой апелляционную и кассационную, которые правомочны пересматривать решения нижестоящих судов, проверять вопросы факта и права. Соответственно, как и любая стадия судопроизводства, пересмотр вступивших в законную силу решений в порядке надзора имеет свои специфические особенности, отличающие ее от других: отношения, возникающие в этой стадии процесса, имеют свой субъектный состав, объект, содержание и предпосылки возникновения; особенности имеет и возбуждение надзорного производства. Особенностью производства в порядке надзора является специальный порядок его возбуждения, в соответствии с которым принесению протеста предшествует обращение заинтересованных лиц (субъектов надзорного обжалования) с надзорной жалобой к субъектам надзорного опротестования. Жалобу в порядке надзора вправе подать лица, участвующие в деле, а также лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением, вынесенным по делу. В соответствии со ст. 303 ХПК жалоба в порядке надзора принимается к рассмотрению, если заявителем исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты в хозяйственных судах апелляционной и кассационной инстанций, а также если причины, по которым не была подана апелляционная или кассационная жалоба, признаны уважительными.

ГПК и ХПК устанавливают обязательные условия для обращения участников процесса (сторон) к процедуре надзорного производства.

Так, средством возбуждения является обоснованная жалоба заявителя о существенном нарушении оспариваемым в надзорном порядке судебным актом его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения экономическим судом норм материального или процессуального права. Кроме того, необходимо подтвердить факт исчерпания всех других имеющихся возможностей для проверки в судебном порядке законности оспариваемого судебного акта.

В соответствии со ст. 301 ХПК протесты в порядке надзора вправе приносить: Председатель Верховного суда Республики Беларусь и Генеральный прокурор Республики Беларусь – на судебные постановления любого экономического суда в Республике Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь; заместители председателя Верховного суда Республики Беларусь и заместители Генерального прокурора Республики Беларусь – на судебные постановления любого суда, за исключением постановлений Президиума или Пленума Верховного суда. Иные должностные лица (например, председатель экономического суда области и приравненные к ним по статусу председатель экономического суда г. Минска, а также прокурор области) права на принесение протестов в порядке надзора на вступившее в законную силу решение, постановление не имеют.

Объектом пересмотра в этой стадии процесса является довольно широкий круг судебных актов, вступивших в законную силу. В порядке надзора могут быть пересмотрены не только вступившие в законную силу решения экономического суда первой инстанции, но и постановления, вынесенные апелляционной и кассационной инстанциями.

Пределы рассмотрения дела в порядке надзора – экономический суд надзорной инстанции проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судом первой, апелляционной и кассационной инстанций по имеющимся в деле материалам. Как указано в законе, основанием к изменению или отмене судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения нормы материального и (или) процессуального права.

Суды надзорной инстанции. В Республике Беларусь в связи с объединением с 1 января 2014 г. Верховного суда и Высшего Хозяйственного Суда Верховный суд, а также его Пленум и Президиум получили полномочия, ранее отнесенные к компетенции Высшего хозяйственного суда и его соответствующих органов. Так, к Верховному суду перешли все функции по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции.

В настоящее время экономическим судом надзорной инстанции являются: Президиум Верховного суда Республики Беларусь – в отноше-

нии судебных постановлений, принятых экономическими судами в первой, апелляционной и кассационной инстанциях; пленум Верховного суда Республики Беларусь – в отношении постановлений президиума Верховного суда Республики Беларусь.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, регламентирующих порядок организации и компетенцию высшего судебного органа (а это не только ГПК и ХПК, но и Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), можно разделить полномочия пленума Верховного суда Республики Беларусь на две большие группы: первая группа – судебные полномочия (например, рассматривает в порядке надзора протесты на постановления Президиума Верховного суда Республики Беларусь); вторая группа – организационно-управленческие полномочия (например, заслушивает председателей судебных коллегий Верховного суда Республики Беларусь, председателей экономических судов областей о деятельности этих судов и др.).

Итак, подведем итоги, выскажем свое мнение по вопросам уточнения предметной компетенции судов проверочных инстанции в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь проходит реформирование судостроительного и судопроизводственного законодательства, в ходе которого предполагается подготовка единого процессуального кодекса (макета которого в данный момент не имеется – прим. автора), в котором будет определен единый порядок пересмотра судебных постановлений как по гражданским делам, так и по экономическим делам. В настоящее время совмещение в основном звене системы судов, рассматривающих экономические дела, двух судебных инстанций – первой и апелляционной – по рассмотрению существа экономических споров и иных подведомственных дел и пересмотру решений и определений, не вступивших в законную силу, обуславливает специфику хозяйственного судопроизводства Беларуси (экономический суд области, экономический суд г. Минска одновременно наделен полномочиями суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции). В результате решение, принятое судом по первой инстанции, перепроверяется тем же судом в апелляционной инстанции. Как представляется, законодатель в этом случае отошел от инстанционного принципа построения судебной системы экономического правосудия, предполагающего раздельное существование судов низшей (первой) и высшей судебных инстанций. В определенной мере, отступление от принципа инстанционности повлекло за собой смешение функций экономических судов первой и вышестоящей для него апелляционной инстанций. Поэтому считаем, что отступление от принципа инстанционности в хозяйственном процессе влечет за собой смешение функций судов первой и вышестоящей для него апелляционной инстанции и вызывает

необходимость образования самостоятельной апелляционной инстанции в виде отдельного апелляционного суда. Также считаем, что одновременное существование в судебной системе органа (Пленум Верховного суда Республики Беларусь), наделенного полномочиями и законодательной (принятие обязательных постановлений о применении законодательных актов), и судебной власти (пересмотр судебных актов по надзорным протестам), в определенной мере противоречит принципам построения судебной власти. Поэтому целесообразно изменить действующую систему судебного надзора, установив рассмотрение протестов в порядке надзора только на заседаниях Президиума Верховного суда Республики Беларусь. Сообразно должно измениться и судостроительное законодательство.

Список литературы:

1. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам: монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. 208 с.
2. Егорова М.А. Компетенция судов: новые правила и механизмы / М.А. Егорова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 73–79.
3. Мартыненко И.Э., Исаенкова О.В. Современные направления пересмотра судебных постановлений по гражданским и экономическим делам (хозяйственным спорам): опыт Республики Беларусь и Российской Федерации (по результатам IV Международной видеоконференции ГрГУ им. Я. Купалы и Саратовской государственной юридической академии) / И.Э. Мартыненко, О.В. Исаенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 189–195.
4. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 2. С. 32–52.

Моисеев С.В.,

доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», к.ю.н., доцент

Ограничение права на судебную защиту членов группы по делам о защите прав и законных интересов группы лиц

Рассматривается законодательная регламентация правового положения лиц, входящих в состав группы, в защиту прав и интересов которых заявлено требование, а также ограничение их права на судебную защиту.

Ключевые слова: группа лиц; присоединение к требованию в защиту прав и законных интересов группы лиц; процессуальные права; ограничение прав.

Относительно недавно в отечественном цивилистическом процессуальном законодательстве стали появляться нормы, регламентирующие защиту прав и интересов группы лиц¹. Так, в 2009 г. АПК РФ² дополнен главой 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»³, в 2015 г. принят Кодекс административного судопроизводства⁴, содержащий ст. 42 «Обращение в суд группы лиц с коллективным административным иском», в 2019 г. и ГПК РФ⁵ пополнился главой 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц»⁶, а гл. 28.2 АПК РФ изложена в новой редакции.

Процессуальные кодексы предусматривают, что с иском в защиту прав и интересов группы лиц могут обратиться

1) член этой группы либо

2) в установленных законом случаях – орган, организация и гражданин, не являющиеся членом группы (ч. 3 и 4 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 3 и 4 ст. 225.10 АПК РФ, ч. 1 ст. 42 КАС РФ),

при этом к их требованию на момент обращения должно присоединиться не менее 20-ти членов группы лиц в гражданском и административном судопроизводстве и не менее 5-ти – в арбитражном.

Одновременно, в ч. 2 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10 АПК РФ закреплено, что независимо от фактического присоединения к предъявленно-

1 Сразу оговоримся, что защита неопределенного круга лиц не относится нами, в отличие, например, от Г.О. Аболонина, С.Ю. Баранова, В.А. Лаптева, Д.Я. Малешина, В.В. Яркова и др. к случаям защиты прав и интересов группы лиц. См.: Аболонин Г.О. Групповые иски. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 12, 28-29; Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1; Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. С. 205; Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143-197 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 30. Ст. 3012 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3642 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

6 Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 29 (часть I). Ст. 3858 (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

му в защиту группы требованию членами таковой признаются все граждане и организации, отвечающие совокупности перечисленных в законе условий: 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства; 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав (ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ).

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что всех членов группы можно разделить на присоединившихся и не присоединившихся к требованию в защиту группы лиц, что влияет на их процессуальный статус, выражающийся в совокупности прав и обязанностей. Особым положением характеризуется член группы, обратившийся с требованием в защиту прав и интересов группы лиц, нередко именуемый в процессуальной литературе истцом-представителем, как обладающий всеми правами и обязанностями истца.

Вне зависимости от присоединения к требованию все члены группы обладают правом оспаривать установленные вступившим в законную силу решением суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц обстоятельства в рамках другого дела по их иску к тому же ответчику о том же предмете (ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ).

Присоединившиеся члены группы обладают правами, перечисленными преимущественно в ч. 1 ст. 244.23 ГПК РФ и ч. 1 ст. 225.10-2 АПК РФ (КАС РФ не содержит норм, определяющих объем прав присоединившихся к требованию членов группы):

1) знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;

2) ходатайствовать в суде о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в том числе после принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (ч. 8 ст. 244.24, п. 2 ч. 4 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 8 ст. 225.15, п. 2 ч. 4 ст. 225.10-1 АПК РФ). Здесь необходимо заметить, что подобное ходатайство, во-первых, должно быть подано большинством членов группы, что опять подразумевает случаи его подачи вопреки возражениям меньшинства, и, во-вторых, сам факт подачи такого ходатайства не означает с необходимостью его удовлетворения;

3) присутствовать в судебном заседании, в том числе если оно объявлено закрытым. Обращает на себя внимание, что реализация данного права может быть сопряжена со значительными сложностями, так как, например, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» прямо указано на отсутствие у суда обязанности извещать членов группы о вре-

мени и месте проведения судебных заседаний, поскольку нормы КАС РФ не предполагают непосредственного участия указанных лиц в судебных заседаниях по административному делу¹;

4) отказаться от поданного заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Если ГПК РФ не устанавливает последствий такого отказа, то по АПК РФ отказ от поданного ранее заявления о присоединении означает лишение лица впоследствии права на обращение в суд с самостоятельным иском (ч. 7 ст. 225.16), что вызывает требующий отдельного освещения блок вопросов о соотношении отказа от заявления о присоединении и заявления об отказе от иска;

5) заключить соглашение группы лиц (его содержание кодексами в полной мере не урегулировано, но ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ указывают на возможность таким соглашением ограничить право лица, ведущего дело в интересах группы, поручить ведение дела в интересах группы лиц представителю, а ст. 244.27 ГПК РФ и ч. 1 ст. 225.16-1 АПК РФ – на возможность установления порядка несения судебных расходов членами группы);

6) заявить требование об изменении и о расторжении соглашения группы лиц (ч. 1 ст. 244.27 ГПК РФ, ч. 1 ст. 225.16-1 АПК РФ) (неясно, правда, в рамках дела о защите прав и интересов группы лиц или в рамках самостоятельного, очевидно, искового производства, подчиненного правилу исключительной территориальной подсудности).

Что касается прав членов группы, не присоединившихся к предъявленному в защиту группы требованию, то они напрямую поставлены в зависимость от согласия с заявленным требованием:

если не согласны, они наделены правом вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ч. 2 ст. 244.23 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10-2 АПК РФ). Кодексы, правда, умалчивают, на чьей стороне должно осуществиться такое вступление;

если согласны – присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Интересно, что в АПК данное право по сути трансформировано в обязанность, т.к. арбитражному суду предписано прекращать производство по делу, если он установит, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и исковое заявление, заявление поданы лицом, не воспользовавшимся правом присоединиться к данному требованию (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ). Положению АПК корреспондируют ч. 6 ст. 181.4 ГК РФ и п. 117 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

кодекса Российской Федерации»¹, распространяющиеся и на гражданское судопроизводство, о том, что участники гражданско-правового сообщества, уведомленные в письменной форме о намерении оспорить его решение, и не присоединившиеся к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Наряду с этим можно усмотреть в действующем законодательстве для неприсоединившихся к требованию в защиту прав и интересов группы лиц членов такой группы возможности вступить в дело в качестве соистца (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ и ч. 6 ст. 42 КАС РФ) или в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ). ГПК РФ не содержит подобных норм, не лишая в свою очередь не присоединившихся к требованию членов группы права на обращение в суд с самостоятельным иском. Данные возможности, думается, противоречат самому концепту производства о защите прав и интересов группы лиц, но наделяют воспользовавшихся ими значительно большим объемом прав и обязанностей по сравнению с присоединившимися к требованию членами группы.

Анализ процессуального положения присоединившихся членов группы (не присоединившиеся и не вступившие в дело в самостоятельном качестве соистца или третьего лица члены группы вовсе не являются участниками судопроизводства, по причине чего не приобретают процессуального статуса) позволяет утверждать, что объем их прав существенно ограничен по сравнению с истцом-представителем, не говоря уже про соистцов и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на что уже обращалось внимание в литературе².

В частности, они не обладают:

правом на обращение в суд, поскольку такое право реализует только лицо, обращающееся в защиту прав и интересов группы лиц, и (условно) присоединившиеся к его требованию на момент предъявления иска (заявление о присоединении не может считаться обращением в суд (исключение – подписание административного искового заявления по ч. 2 ст. 42 КАС РФ), т.к. лицо не действует самостоятельно, а в арбитражном процессе оно вообще вынуждено выбирать меньшее из двух зол под угрозой полного лишения права на судебную защиту);

правом на выбор процедуры рассмотрения дела (обычный порядок или производство по правилам рассмотрения требования в защиту группы лиц);

1 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

2 См., например: Туманов Д.А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

правом на выбор компетентного суда в том случае, когда по делу установлена такая возможность (например, они не могут обратиться в третейский суд, определить суд при допущении альтернативной территориальной подсудности);

правом на выбор лица, ведущего дело в интересах группы. Обращение в суд всегда обусловлено инициативой заинтересованного лица, в данном случае субъекта, наделяющего себя и правомочием действовать в интересах всей группы. Если в отношении лиц, присоединившихся к требованию до предъявления его в суд, еще можно усмотреть определенную возможность влияния на кандидатуру лица, ведущего дело в интересах группы, выражающуюся в подписании искового заявления, обязательным атрибутом которого является указание лица, полномочного действовать в интересах группы, или самостоятельного заявления о присоединении к требованию такого лица, то присоединяющиеся после возбуждения производства по делу члены группы такой возможности лишены. Конечно, большинство членов группы может обратиться в суд с ходатайством о замене лица, ведущего дело в интересах группы, что, однако, не влечет с необходимостью его удовлетворения;

правом на выбор представителя, которому лицом, ведущим дело в интересах группы лиц, может быть поручено ведение дела;

правом на распоряжение предметом процесса (на изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, заключение мирового соглашения);

правом на представление доказательств, на участие в их исследовании;

правом на участие в судебном заседании, на отстаивание позиции по делу;

правом на обжалование судебных актов и т.д.

Сказанное позволяет утверждать о возможности выделения самостоятельных участников гражданского судопроизводства – присоединившихся к требованию в защиту прав и интересов группы лиц членов такой группы, входящих в состав лиц, участвующих в деле, обладающих материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованностью в исходе дела, весьма существенно ограниченных в объеме их полномочий, а потому не являющихся истцами (соистцами).

С практической же точки зрения очевидно, что в арбитражном и административном судопроизводстве для членов группы, не желающих терпеть ограничения, установленные для присоединившихся к требованию членов группы, гораздо более предпочтительным является вступление в дело в качестве соистца или в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, т.к. процессуальный статус соистца или третьего лица, заявляющего самостоятель-

ные требования относительно предмета спора, предоставляет им гораздо больший объем процессуальных возможностей для защиты субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов. В гражданском же процессе не желающим присоединяться к требованию в защиту группы лиц субъектам выгоднее предъявлять самостоятельный иск, что также позволит без умаления собственного процессуального статуса полнее защитить свои права и законные интересы.

Список литературы:

1. Аболонин Г.О. Групповые иски. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 12, 28-29.
2. Баранов С.Ю. Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 78-87 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 143-197 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011.
6. Туманов Д.А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. С. 101-109 // СПС «КонсультантПлюс».

Самсонова М.В.,

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н.

Влияние информационных технологий на развитие института судебных извещений в гражданском и административном судопроизводстве¹

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при извещении участников процесса, использование современных информационных технологий для улучшения ситуации с доступом к информации о деле. Предлагается комплексное решение выявленных проблем.

Ключевые слова: судебные извещения; электронное правосудие;

¹ Статья подготовлена в рамках исполнения гранта РФФИ 18-29-16060 за 2019 год «Влияние цифровых технологий на гражданское и административное судопроизводство» при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

информационные технологии; гражданское и административное судопроизводство.

Samsonova M.V.

The influence of IT on the development of the institution of judicial notices in civil and administrative proceedings

The article discusses the issues of ensuring the right to receive information about the progress of the case in court, problems that arise when notifying participants in the process, using modern information technologies to improve the situation with access to information about the case. A comprehensive solution to the identified problems is proposed.

Keywords: judicial notices; digital technologies in legal proceedings; civil and administrative legal proceedings; e-justice; digital justice.

Информационные технологии, активно внедряемые в судопроизводство, обеспечивают решение многих существующих проблем. Но при этом ставят перед учеными задачи создания новых процессуальных правил и процессуальных гарантий для участников процесса в условиях новой информационной и технологической среды. Уже сейчас мы можем наблюдать, что переход к использованию информационных технологий в судопроизводстве модернизирует характер отношений между его участниками, порождает новые возможности, формирует новые обязанности, которые в действующем процессуальном законодательстве не закреплены либо присутствуют частично.

Одним из первых подверглись изменениям вследствие внедрения информационных технологий отношения по поводу обмена информацией между судом и участниками процесса, включая подачу документов суд в электронном виде, получение информации от суда о возбуждении дела и последующих процессуальных действиях и вынесенных судебных актах.

С учетом заявленной темы рассмотрим более подробно влияние информационных технологий на информирование участников процесса о судопроизводстве в рамках института судебных извещений. Представляется, что, рассматривая вопросы о доступе к информации о деле, необходимо анализировать в единстве нормы об извещениях о процессуальных действиях и нормы о направлении вынесенных судебных актов участникам судопроизводства.

Рассмотрим три соображения относительно оценки влияния информационных технологий и дальнейшего развития института судебных извещений в гражданском процессуальном праве (действующих с некоторыми различиями в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве).

1. В настоящее время идут процессы накопления разнообразной ин-

формации о гражданах в различных государственных информационных системах, вносятся данные об имуществе, осуществляемой деятельности, передвижении граждан. Несмотря на наличие самостоятельных информационных систем, развивается межведомственное взаимодействие, планируется создание Единого федерального информационного регистра, содержащего персональные и иные значимые данные о гражданах РФ. В результате государство обладает обширной актуальной информацией, позволяющей определить фактическое место нахождения любого лица. В то же время в процессуальном законодательстве сохраняются правила, допускающие признание лица извещенным при фактическом неполучении извещения вследствие неизвестности места пребывания адресата или отсутствия адресата по указанному адресу. В законе отсутствуют предписания, обязывающие суд предпринять все необходимые меры по проверке и выяснению адреса, места нахождения лиц, участвующих в деле. Извещение участников процесса производится по адресам, указанным истцом в исковом заявлении. При этом обязанности указывать достоверный адрес у истца нет, проверить правильность этих данных также отсутствует. В отношении юридических лиц этот вопрос в какой-то степени решен доступностью сведений об адресах в соответствующем реестре. В отношении физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, ситуация диаметрально противоположная. Не существует открытых баз данных о месте жительства физических лиц, эти данные являются персональными. Сведения о месте работы как возможном дополнительном месте извещения также не всегда могут быть известны истцу. В результате действующее правовое регулирование: создает возможности для злоупотребления истцу указанием неправильных сведений об адресе, месте жительства истца и других участниках процесса и одновременно позволяет рассматривать дело в отсутствие ответчика и других лиц, участвующих в деле; ослабляет силу судебного решения, порождая возможность для отмены решения в последующих инстанциях в связи неизвещением лиц, участвующих в деле, что может оказаться полной неожиданностью для добросовестного истца; не предоставляет суду возможность и одновременно не обязывает суд проверять достоверность указанных истцом данных об ответчике и иных участниках процесса; не обязывает суд предпринимать меры по повторному извещению участников процесса, если первая попытка была неудачной.

2. Развиваются технологии, обеспечивающие гарантированную доставку информации. В то же время в процессуальном законодательстве продолжают использоваться в качестве основных способов доставки извещений способы, не обеспечивающие реальное вручение их адресату: направление по почте заказного письма с уведомлением о вручении, телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи, SMS-извещения,

электронная почта. Однако ни один из указанных способов не гарантирует получение адресатом направленного судом сообщения. При использовании любого из названных способов доставки извещения потенциально возможна ситуация невручения/неполучения участником процесса сообщения, а значит, незнание о начавшемся с его участием процесса. В результате мыслимы ситуации, когда по независящим от адресата обстоятельствам (ненадлежащая работа почтовой службы, оператора связи, сбой техники, несанкционированный доступ третьих лиц к электронной почте и т.п.) лицо не получит информацию о процессе, но в силу закона будет считаться извещенным.

Необходим комплексный подход к решению этой актуальнейшей и давно существующей проблеме. Поскольку не существуют способов доставки сообщений, обеспечивающих стопроцентное получение адресатом извещения, необходимо законодательно устанавливать систему правил, минимизирующих риски наступления неблагоприятных последствий при использовании того или иного способа извещения.

Таковыми правилами могут быть: 1) направление извещения по нескольким каналам (принцип многоканального извещения). Участники процесса должны иметь право указывать резервные адреса, телефоны, адреса электронной почты для направления извещения, наряду с основным официальным адресом. При необходимости участники процесса, особенно физические лица, должны иметь возможность указывать доверенных лиц, уполномоченных на получение извещения (прежде всего, на случай своего длительного отсутствия по месту жительства) для повышения вероятности извещения. В свою очередь суд должен извещать лиц, участвующих в деле по дополнительным адресам. В процессуальных кодексах следует более четко закрепить значение дополнительных контактов, которые могут быть указаны в процессуальных обращениях (исковом заявлении, апелляционной жалобе и т.д.). По отдельным категориям дел могут быть разработаны рекомендации по указанию круга лиц, которым следует дополнительно направлять извещения; 2) основными способами извещения должны стать те, которые являются более защищенными от воздействия третьих лиц. Таким способом является извещение в личный кабинет Единого портала государственных и муниципальных услуг РФ, доступ к которому осуществляется при помощи Единой системы идентификации и аутентификации; 3) при этом использование информационных технологий для обеспечения извещения физических лиц должно применяться параллельно с традиционным, посредством почты; 4) отказ от применения почтовых извещений возможен, но только в силу прямого волеизъявления участника процесса в каждом конкретном деле;

3. Информационные системы, применяемые в арбитражных судах и внедряемые в судах общей юрисдикции, предусматривают размещение

информации о совершаемых процессуальных действиях и принятых судебных актах, а также сервисы автоматического уведомления участников процесса. При этом функционал этих информационных систем больше, чем предусмотренные в процессуальном законе обязанности суда по информированию участников процесса. С одной стороны, это повышает доступность сторон к информации о деле, что следует оценить положительно, но с другой, ставит сторону, не имеющую возможность пользоваться данными сервисами, в худшее положение, поскольку извещения и судебные акты она будет получать по почте, а значит, с задержкой. Нужно обратить внимание на два момента: если способ извещения у сторон будет различным, сроки получения информации по делу и об актах будут разными; различен перечень актов, которые суд обязан направить стороне традиционными способами. Наиболее серьезная на данный момент разница в информировании существует в гражданском процессе.

В отличие от КАС РФ и АПК РФ в ГПК отсутствует норма, предусматривающая обязанность суда направлять все определения лицам, участвующим в деле. Только в ст. 227 ГПК РФ имеется указание на то, что гражданам – лицам, участвующим в деле и не явившимся в судебное заседание, суд направляет копии определений о приостановлении или прекращении производства по делу либо оставлении заявления без рассмотрения на бумажном носителе не позднее чем через три дня со дня вынесения. Органам публичной власти и организациям копии высылаются посредством размещения на официальном сайте суда. В отношении иных определений указания о направлении определения содержатся в отдельных статьях и охватывают очень ограниченный перечень определений: о принятии искового заявления, возвращении и отказе в принятии искового заявления / заявления о выдаче судебного приказа, об обеспечении иска, определение по вопросам исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда и другим вопросам, перечисленным в ст. 203.1 ГПК РФ. В судах пересматривающих инстанций направление определений предусмотрено в ст.ст. 323, 236.1, 378.1, 378, 2, 379.1.1, 379.3390.6, 390.11, 391.4, 391.10 ГПК РФ. В отношении иных определений обязанность суда направить их лицам, участвующим в деле, не установлена. В то время как в ст. 186 АПК РФ и ст. 201 КАС РФ установлено, что определение, вынесенное в виде отдельного судебного акта, направляется лицам, участвующим в деле, и другим заинтересованным лицам. Согласно ст. 184 АПК РФ и 198 КАС РФ определения выносятся в виде отдельного судебного акта во всех случаях, если предусмотрена возможность их обжалования.

В гражданском процессе и административном судопроизводстве также предусмотрена возможность применения одновременно разных способов извещения лиц, участвующих в деле, о принятых судебных актах в

одном деле: путем направления по почте и посредством размещения на сайте суда (ч. 2 ст. 214 ГПК РФ, ст. 182 КАС РФ).

В результате физические лица, которые не пользуются информационными системами, будут находиться в неравном положении по сравнению с органами публичной власти и организациями по получению информации о ходе движения своего дела, о вынесенном решении. И, следовательно, времени реализовать процессуальные права, в том числе право на выражение своей позиции по делу, обжалование судебных актов у этих лиц меньше. В то время как организации и публичные органы, которым вменена обязанность отслеживать движение дела самостоятельно, будут информированы о всех действиях и незамедлительно.

В результате опережающее развитие технологий и отсутствие соответствующих корректирующих правил в процессуальном законодательстве порождают «цифровое неравенство».

Рассмотренные проблемные моменты свидетельствуют об очевидных противоречиях в развитии регулирования института судебных извещений: с одной стороны, расширяются технические возможности поиска, обработки, проверки достоверности информации, развиваются и становятся доступны технологии достоверного фактического извещения граждан, а с другой, закон не только не предусматривает расширения возможностей и гарантий быть извещенными, а перекладывает бремя и риски получения информации о процессе на стороны.

Завершая анализ текущего состояния, следует прийти к выводу, что действующее процессуальное законодательство предусматривает фрагментарное и противоречивое регулирование процессуальных отношений по предоставлению участникам процесса информации о рассматриваемом деле и нуждается в совершенствовании.

Селюкова Е.Е.,

ведущий специалист Верховного Суда РТ

Особенности прямого применения положений Конституции Российской Федерации при рассмотрении и разрешении гражданских дел

В данной статье рассматривается понятийный аспект прямого применения нормативного акта в научном обороте, вопрос пределов прямого применения при рассмотрении гражданских дел, а также особенности правоприменения базовых положений Конституции Российской Федерации в гражданском процессе.

Ключевые слова: прямое действие нормативного акта; «противоречащий» закон; коллизии нормативно-правовых актов; пробельность в

правовом регулировании.

Немаловажным при реализации судьями своих полномочий при рассмотрении и разрешении гражданских дел является руководство не только специальными актами в области гражданского процесса и гражданского права, но и применять нормы общего характера, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Статьи Конституции Российской Федерации в равной мере распространяют свое действие как на процессуальные отношения, так и отношения, регулирующиеся нормами материального права, что отражает всеобъемлющий характер конституционных положений. Именно данный факт отражает использование в правовом обороте понятия «прямое действие Конституции Российской Федерации».

Прямое действие нормативного акта – есть свойство правового акта, которое главным образом предполагает определенное урегулирование правоотношений путем использования его положений правоприменительными субъектами вне зависимости от наличия иных актов. Положения Конституции Российской Федерации как основного закона страны должны использоваться, соблюдаться и исполняться независимо от того, изданы или нет законы, иные правовые акты, развивающие ее положения.

По мнению известного деятеля в области юриспруденции, профессора Б.И. Кожохина, прямое действие Конституции РФ отражается в том факте, что данный акт является фундаментом всей правовой системы государства, в процессе применения реализуется непосредственно и с помощью всей совокупности юридических, политических и морально-этических норм, используемых в данном государстве¹. Такое понимание «прямого» применения указывает на опосредованное применение положений Конституции РФ, но и что не отменяет возможности ссылаться на данные положения при правоприменительной деятельности.

Можно говорить о том, что прямое действие Конституции РФ – одно из базовых качеств основного закона, которое отражает незыблемость его положений, невозможность противоречия его нормам нормами других законов; в случае, если норма специального закона будет противоречить норме Конституции РФ, соответственно, с правовой точки зрения, специальный закон не будет иметь юридической силы, путем отмены его положений с использованием специальной правовой процедуры.

Таким образом, под прямым действием Конституции понимается «ее прямое регулирующее воздействие на общественные отношения, осу-

¹ Кожохин Б.И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 89.

ществование ее предписаний в правомерном поведении всех субъектов права»¹.

В гражданском процессе нормы носят организационный, процедурный характер в большинстве своих случаев и направлены на урегулирование поведения участников гражданского процесса в рамках прохождения всех стадий гражданского судопроизводства. Если рассматривать обстоятельства, при которых непосредственно могут использоваться нормы Конституции Российской Федерации, то можно, исходя из имеющейся судебной практики, выделить несколько ситуативных и часто встречающихся случаев:

- если в ходе рассмотрения дела судья счел, что закон, подлежащий применению, противоречит Конституции РФ, или сомневается в его соответствии, он вправе разрешить дело, прямо ссылаясь на подходящую статью Конституции РФ.

«Противоречащий» закон – явление нередкое в правовой среде, так как в некоторые законодательные акты не всегда отражают быстро меняющуюся действительность из-за постоянного развития общественных отношений, особенно в цифровой сфере. В этом отношении нормы Конституции Российской Федерации можно назвать универсальным регулятором ввиду того, что основные заложенные в ней принципы, имеющие демократическую природу, отражают запросы развитого общества, которые сохраняют свою актуальность в силу направленности положений данного акта на уважение не только общества в целом, но прав отдельной личности, вне зависимости от приоритетности развития инновационных цифровых технологий. При внедрении и использовании информационно-телекоммуникационных средств, при осуществлении правосудия обществу намного комфортнее получать полноценную помощь от государства при нарушении их прав, например, ввиду увеличения способов обращения в суд. Однако и в данном случае должны соблюдаться разумные пределы при применении данных возможностей, например, защита персональных данных, вытекающая из конституционного принципа неприкосновенности личности;

- при правовой коллизии норм одинаковой юридической силы суд для подкрепления своей позиции может прямо ссылаться на нормы Конституции Российской Федерации.

При коллизии нормативно-правовых актов разного уровня также возможна ссылка на Конституцию для преодоления противоречий. Например, применяя региональный закон, противоречащий федеральному, суд ссылается на ч. 6 ст. 76 Конституции РФ, то есть будет применять-

1 Черепанов В.А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). Доступ: СПС «КонсультантПлюс».

ся нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации при соблюдении правил о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации. Вместе с тем ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установил порядок разрешения коллизий в подобных случаях. В частности, он определил: если орган государственной власти субъекта Федерации полагает, что федеральный закон не соответствует Конституции Российской Федерации, нормативный правовой акт федерального органа государственной власти не соответствует положениям Конституции Российской Федерации, федеральных законов или договоров о разграничении полномочий, устанавливающим разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, спор о компетенции либо вопрос о соответствии федерального закона Конституции Российской Федерации, соответствии нормативного правового акта федерального органа государственной власти Конституции Российской Федерации федеральным законам или договорам о разграничении полномочий разрешается соответствующим судом¹;

- если сформировалась новая сфера общественных отношений, которая еще не урегулирована законами и подзаконными актами. То есть, если при разрешении разногласий еще нечего применять, следует руководствоваться общими принципами права и статьями Конституции Российской Федерации. Например, до принятия закона об альтернативной гражданской службе многие призывники фактически были лишены возможности пройти службу в альтернативных формах, хотя такое право имели. При разрешении подобных дел судьи прямо ссылались на ч. 3 ст. 59 Конституции РФ вплоть до принятия и доработки соответствующей нормативно-правовой базы об альтернативной гражданской службе. В гражданском процессе имеются многие схожие с арбитражным процессом сферы применения, поэтому иногда Пленум ВС РФ как орган универсального толкования процессуальных актов в сфере гражданских и экономических отношений разрешает неурегулированный вопрос ссылкой на аналогию с процессуальным актом соответственно – АПК РФ и ГПК РФ;

- если правовые нормы, регулирующие данный пласт отношений, утратили силу, отменены или признаны неконституционными, данный пробел в праве преодолевается путем прямого применения Конституции РФ до принятия нового закона.

1 Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 19.10.1999. № 206. Часть 3 статьи 3.

Пробел в общем смысле можно считать технико-юридическим дефектом или разновидностью правотворческой ошибки, которую В.М. Баранов характеризует как «официально реализованное добросовестное заблуждение, результат направленных действий нормотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не соответствующих уровню и закономерности государственного необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих путем издания ложной нормы права неблагоприятные социальные и юридические последствия»¹.

В пункте «б» части 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано, что суд может непосредственно применять положения Конституции Российской Федерации в случае, когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны;

- если норма Конституции РФ не требует дополнительной регламентации и в ней не оговорено, что она применяется только с принятием соответствующего федерального закона. На практике на современном этапе развития правового массива говорить о недостаточности урегулирования различных правоотношений специальными актами не представляется уместным. Однако данный принцип имеет место в юридической доктрине при анализе ситуаций, связанных с пробельностью в правовом регулировании.

Таким образом, делая вывод вышесказанному, следует отметить, что принципиально важно на практике соблюдать базовые положения Конституции Российской Федерации не только в случаях отсутствия специальной нормы, регулирующей конкретные общественные отношения в сфере гражданско-правового применения, но и использовать конституционные положения в правоприменительной практике помимо конкретизирующих законов. Гражданское судопроизводство в современной правовой реальности занимает огромную роль в жизни общества. Соответственно, немаловажным остается, прежде всего, колоссальный упор при правоприменительной деятельности делать на базовые демократические начала, закрепленные в Основном законе страны – как в материально-правовом аспекте, так и при урегулировании процессуальных правоотношений.

¹ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 357.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Парламентская газета. 20.11.2002. № 220-221.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 19.10.1999. № 206.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
5. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 357.
6. Кожохин Б.И. Некоторые особенности реализации российской Конституции // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право. СПб., 1996. Вып. 2. С. 87-93.
7. Умнова И.А. О тенденции расширения судебной практики применения норм Конституции РФ в единстве с общими принципами права [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. Доступ: СПС «КонсультантПлюс».
8. Черепанов В.А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2017. № 11 (251). Доступ: СПС «КонсультантПлюс».

Сипратова Д.Л.,
начальник юридического отдела Управления Судебного департамента в
Ульяновской области

Система унификации режима перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении в российском и международном праве

Рассматривается правовое регулирование перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении. Поднимается проблема терминологического описания процесса организации перевозок с использованием нескольких видов транспорта в российском и международном праве. Анализируются пробелы законодательства.

Ключевые слова: перевозка в прямом смешанном сообщении; мультимодальные перевозки; правовое регулирование; пассажиры; пробелы законодательства.

Sipratova D.L.

Development of a system for unification of the regime of passenger transportation in direct mixed traffic in Russian and international legislation

In the article, the author considers the legal regulation of the carriage of passengers in direct mixed traffic. The author raises the problem of a terminological description of the process of organizing transportation using several modes of transport in Russian and international law. The author analyzes the gaps in legislation.

Keywords: carriage in direct mixed traffic; multimodal transportation; legal regulation of carriage; passengers; legislation gaps.

Интегрированный мультимодальный подход является сложной институциональной задачей сегодня. Существующая структура планирования перевозок имеет ряд недостатков, таких как возложение ответственности за происшествия на воздушном, железнодорожном и автомобильном транспорте на различные и слабо связанные организации. «Размывание» ответственности особенно актуально, когда речь идет о международных перевозках.

Бесспорно, эффективное и научно обоснованное правовое регулирование транспортных отношений, которые складываются при осуществлении перевозок пассажиров в прямом смешанном сообщении, должно содействовать систематизации и объединению деятельности неоднородных транспортных предприятий и защите прав и законных интересов обширного круга субъектов.

Проблема регулирования и терминологического описания процесса организации перевозок с использованием нескольких видов транспорта изначально рассматривалась исключительно в сфере грузовых перевозок, но последующая эволюция и появление новых видов смешанных перевозок отразились на пассажирском секторе.

Регулирование режима перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении осуществляется в российском праве статьей 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой предусмотрено, что взаимоотношения транспортных организаций при перевозке грузов, пассажиров и багажа разными видами транспорта по единому транспортному документу (прямое смешанное сообщение), а также порядок организации этих перевозок определяются соглашениями между организациями соответствующих видов транспорта, заключаемыми в соответствии с законом

о прямых смешанных (комбинированных) перевозках¹.

В первую очередь нужно сказать о наличии существенного пробела, связанного с отсутствием закона, принятие которого предусмотрено статьей 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также об отсутствии нормативного определения термина «прямые смешанные (комбинированные) перевозки».

В юридической литературе для описания процесса перевозок с использованием сетей нескольких видов транспорта используются разные термины и определения: «перевозка в прямом смешанном сообщении», «мультимодальные перевозки», «смешанное сообщение». Это связано с тем, что термин «мультимодальное сообщение» стал использоваться в России после его закрепления в международных актах в конце XX века.

Важно отметить, что в настоящее время относительно перевозки пассажиров в международном и российском законодательстве термин «мультимодальная перевозка» формально не закреплён.

А.С. Романова разграничивает понятия «мультимодальная перевозка» и «прямое смешанное сообщение» только по критерию субъекта, который использует эти понятия в своих правовых актах, но не по содержанию. Она указывает, что на международном и государственном уровне использование термина «мультимодальная перевозка» является более предпочтительным². Учитывая, что наиболее авторитетные международные конвенции, регулирующие вопросы перевозок пассажиров с использованием нескольких видов транспорта³, апеллируют именно к термину «мультимодальные перевозки», а в российском законодательстве рассматриваемое явление определяется термином «прямое смешанное сообщение», критерий, предлагаемый А.С. Романовой, представляется обоснованным.

Н.О. Блудян, Л.А. Парамонова указывают, что термин «прямое смешанное сообщение» по своему значению соответствует понятию «мультимодальные пассажирские перевозки»⁴. Можем согласиться, что оба понятия формально используются при регулировании сходных правоотношений, вместе с тем выделение их особенностей и закрепление специфики в нормативно-правовых актах способствовало бы совершенствованию юридической техники, то есть конкретизировало бы абстрактные

1 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019).

2 См.: Романова А.С. Понятие мультимодальной перевозки груза: сравнительно-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 22. С. 36–38.

3 См.: URL: <http://www.jus.uio.no/lm/un.multimodal.transport.1980/portrait.pdf> (дата обращения: 23.04.2020).

4 Блудян Н.О., Парамонова Л.А. О проблеме формализации понятий «интермодальные» и мультимодальные» пассажирские перевозки // Научный журнал «автомобиль • дорога • инфраструктура». 2017. № 1. С. 11.

общественные отношения.

Е.С. Мартынова, С.А. Гусев рассматривают перевозку, предусмотренную статьей 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в качестве разновидности перевозки пассажира с пересадкой, при которой пересадка осуществляется на средство другого вида транспорта¹. Однако авторами не приведено нормы права, в которой понятие «перевозка пассажира с пересадкой» было бы закреплено, как и не указаны особенности такого вида перевозок. Руководствуясь изложенным, можно сделать вывод, что относить смешанные перевозки к разновидности перевозки с пересадкой по меньшей мере необоснованно.

А.А. Гринев, Н.Ю. Евреенова настаивают на обязательном критерии участия двух или более видов транспорта, которые работают последовательно. Однако перевозка, по их мнению, осуществляется по отдельному перевозочному документу для каждого вида транспорта². Такое понимание смешанного сообщения противоречит статье 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой прямо указано на то, что смешанные перевозки должны осуществляться по единому транспортному документу. Кроме того, при отсутствии единого документа и ответственного за перевозку лица сложно разграничить специфические отношения, предусмотренные статьей 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации с иными видами транспортных отношений. При этом авторами справедливо указано на обязательный элемент – наличие двух и более видов транспорта.

Н.А. Троицкая, А.Б. Чубуков и М.В. Шилимов выделяют следующие признаки смешанного сообщения: осуществление перевозки несколькими видами транспорта, ответственность одного перевозчика за всю транспортировку, наличие единой сквозной тарифной ставки³. И если первые два условия предусмотрены статьей 788 Гражданского Кодекса Российской Федерации, то упоминание о единой сквозной тарифной ставке мы можем найти, например, в Основных задачах и мерах по развитию экспорта транспортных услуг Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года⁴, где одной из основных задач является формирование сквозных тарифных ставок мультимодальных транзитных перевозок по

1 См.: Мартынова Е.С., Гусев С.А. Смешанные перевозки грузов и пассажиров: логистика вариантов организации // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2013. № 1. С. 145–153.

2 См.: Гринев А.А., Евреенова Н.Ю. Мультимодальные перевозки / Конспект лекций МИИТ. М., 2013. С. 175.

3 См.: Троицкая Н.А. Мультимодальные системы транспортировки и интермодальные технологии: учебное пособие / Н.А. Троицкая, А.Б. Чубуков, М.В. Шилимов. М.: Изд. Центр «Академия». 2009. С. 25.

4 См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»).

международному транспортному коридору при участии различных видов транспорта и владельцев подвижного состава, в том числе и на долгосрочный период, в рамках федерального проекта «Логистика международной торговли». Можно сделать вывод о целесообразности выделения всех критериев, указанных авторами, если речь идет о международном сообщении.

Л.Э. Еремеева под мультимодальной пассажирской перевозкой понимает перевозку пассажиров двумя и более видами транспорта, под ответственностью одного оператора и по единому билету с целью удовлетворения потребности населения в перевозках¹. Особенностью приведенного определения является наличие единого билета и выделение специальной цели смешанных перевозок. Следует отметить, что удовлетворению потребности населения должен служить любой вид пассажирской перевозки, поэтому выделение специального целевого критерия для описания смешанных перевозок не является необходимым.

С.П. Вакуленко полагает, использование термина «мультимодальная перевозка» допустимо, если смешанная перевозка осуществляется операторами трех и более видов транспорта². С определением С.П. Вакуленко нельзя согласиться, по нашему мнению, так как введение самостоятельного понятия «мультимодальная перевозка» по критерию «количество используемых транспортных средств» связано с необоснованной и профессионально неосмысленной транслитерацией английского термина, а пассажирские перевозки в прямом смешанном сообщении, так же, как мультимодальные перевозки, предполагают использование двух или более видов транспорта для поездки.

Основополагающим признаком перевозки в прямом смешанном сообщении, по мнению всех вышеприведенных авторов, является использование двух и более видов транспорта. Дальнейшее несоответствие при определении признаков данного явления говорит об отсутствии единого мнения о сущности таких перевозок, что связано с отсутствием необходимого законодательного регулирования. Нормативное закрепление понятия должно способствовать защите прав и законных интересов большого круга субъектов гражданского оборота.

Анализируя проблемы терминологического описания прямых смешанных перевозок стоит обратиться также к проекту Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках»³, в статье

1 См.: Еремеева Л.Э. Интермодальные и мультимодальные перевозки: учебное пособие. Сыктывкар: Сыкт. лесн. ин-т., 2014. С. 144.

2 См.: Вакуленко С.П. Интермодальные перевозки в пассажирском сообщении с участием железнодорожного транспорта. М.: Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. транспорте, 2013. С. 263.

3 См.: Проект Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» (подготовлен Минтрансом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2017) // <http://www.consultant.ru/>

2 которого указано, что прямая смешанная перевозка – перевозка грузов, пассажиров, багажа разными видами транспорта по единому транспортному документу, оформленному на весь путь следования, а также перевозка грузов, пассажиров, багажа одним видом транспорта, но разными транспортными организациями. Очевидно, что предлагаемый проект закона содержит расширенное толкование понятия, по сравнению с Гражданским кодексом. Так, во второй части определения указано, что под действие указанного закона будут попадать и правоотношения, возникшие при перевозках одним видом транспорта, но разными транспортными организациями. Подобное законодательное закрепление было бы актуально и обоснованно по следующим причинам.

Поездка по единому авиабилету, когда перелет с пересадкой обслуживает одна авиакомпания, является частой практикой. Это удобный вариант перевозки, так как перевозчик отвечает за доставку пассажира до места назначения, при пересадке не требуется дополнительная регистрация, авиакомпания несет ответственность за доставку багажа в пункт назначения, и в случае задержки рейсов авиакомпания несет ответственность перед пассажиром. Иначе обстоят дела, когда перевозка осуществляется разными авиакомпаниями. Сложность состоит в том, что порой затруднительно выделить этап, на котором причинен вред. Кроме того, в случае опоздания на рейс по вине одной из авиакомпаний нужно будет покупать новый билет.

Таким образом, предлагаемое в проекте Федерального закона «О прямых смешанных (комбинированных) перевозках» определение прямого смешанного сообщения обосновано, направлено на достижение удобства и комфорта перевозок.

Что касается определения понятия «международные смешанные перевозки», то оно также очень бурно обсуждается в научной литературе. Единого мнения среди исследователей не достигнуто.

Так, по мнению ряда исследователей, международной смешанной перевозкой нужно считать ту, при которой перевозка осуществляется по территории двух или более государств, заключивших между собой специальные соглашения. По мнению этих авторов, только при наличии таких соглашений и осуществление перевозки именно на их условиях они «получают характер международных смешанных перевозок»¹.

В.Н. Гречуха рассматривает такие международные перевозки как отношения, возникающие при транспортировке не одним видом транспорта, связанные с пересечением границы².

В научных изданиях наряду с понятиями «смешанные перевозки» и «мультимодальные перевозки» очень часто используются словосоче-

1 См.: Кретов И.И. Логистика во внешнеэкономической деятельности / И.И. Кретов, К.В. Садченко. М., 2003 С. 19; Лунц Л.А. Курс международного частного права. М., 2002. С. 537.

2 См.: Гречуха В.Н. Международное транспортное право. М., 2011. С. 362-363.

тания англоязычного происхождения, такие как: «комбинированные» (combined transport), «интермодальные» (intermodal transport) перевозки.

Появление такого множества международных понятий в сфере смешанных перевозок исследователи связывают с результатом необоснованной и профессионально неосмысленной транслитерации английских терминов¹.

Авторитетное определение термина «международные мультимодальные перевозки» представлено в статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мультимодальных перевозках грузов 1980 г., в которой указано, что международные мультимодальные перевозки – это перевозки как минимум двумя различными видами транспорта на основе договора мультимодальной перевозки из одной страны, в которой товары принимаются на контроль мультимодальным транспортным оператором, в место, предназначенное для доставки, расположенное в другой стране².

Таким образом, основными особенностями международных мультимодальных перевозок являются: перевозка из одной страны в другую двумя или более видами транспорта, по одному договору, одному документу и одной ответственной стороной на всем протяжении перевозки, которая может заключить договор на выполнение некоторых или всех видов перевозки с другими перевозчиками.

Глоссарий терминов, используемых в комбинированных перевозках и смежных областях, разработанный Организацией Объединенных Наций Европейской экономической комиссией (ЕЭК ООН), содержит понятие «интермодальные перевозки», которые были определены как перемещение товаров в одной и той же грузовой единице или транспортном средстве, при котором последовательно используются два или более видов транспорта, при этом сами товары не выгружаются во время погрузки с одного транспортного средства на другое³.

В Генуэзском проекте Конвенции о международных комбинированных перевозках 1967 года международные комбинированные перевозки определены как «перевозка грузов, которая в соответствии с контрактом состоит по меньшей мере из двух этапов, один из которых осуществляется морским транспортом, а другой – воздушным, автомобильным транспортом, железнодорожным или внутренними водными путями между двумя странами». Кроме того, каждый из этих видов перевозок регулируется своим единым правовым режимом».

1 См.: Кириллов Ю.И. Смешанные перевозки в условиях интеграции транспортных коммуникаций: проблемы терминологии // Одесский Национальный Морской Университет. 2011. № 17.

2 См.: URL: <http://www.jus.uio.no/lm/un.multimodal.transport.1980/portrait.pdf> (дата обращения: 23.04.2020).

3 См.: www.unece.org/trans (дата обращения 23.04.2020).

Среди рассматриваемых понятий термин «комбинированные перевозки» (по сравнению с другими) является относительно новым, но само явление является динамично развивающимся видом перевозки. В странах Европы сеть маршрутов комбинированных перевозок покрывает Италию, Францию, Швецию, Норвегию, Австрию и другие страны¹.

Комбинированные перевозки определяются как интермодальные перевозки, где основная часть европейского транспортирования осуществляется по железной дороге, по внутренним и водным путям или по морю, а любые начальные или конечные этапы, осуществляемые автомобильным транспортом, должны быть максимально короткими².

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что целесообразно считать термин «мультимодальные перевозки» эквивалентным термину «прямое смешанное сообщение», а «интермодальные перевозки» эквивалентным термину «комбинированные перевозки», и разделить мультимодальные и интермодальные перевозки по критерию особенностей стыковки в пересадочных узлах.

В Европе только законодательство Нидерландов и Германии включает правила, специально разработанные для мультимодальных перевозок³.

Немецкое юридическое понятие «Frachtvertrag» – договор на перевозку – напоминает понятие, содержащееся в конвенциях, но не является идентичным. Оно точно не определяет договор перевозки, а скорее суммирует обязательства, вытекающие из такого договора⁴.

Английские авторы рассматривают мультимодальный контракт как цепь унимодальных контрактов, однако их точные идеи по этому вопросу остаются неясными. Тем не менее английские суды и авторы имеют тенденцию ссылаться как на голландское, так и на немецкое прецедентное право, когда речь идет о мультимодальных вопросах⁵.

Несмотря на различные попытки создать единую правовую базу, регулируемую мультимодальными перевозками, такой международный режим не действует⁶.

Отсутствие широко принятой международно-правовой базы привело к тому, что отдельные правительства и региональные / субрегиональные межправительственные органы предприняли инициативу принятия

1 См.: http://www.lkw-walter.ru/ru/combined_transport_routes.aspx.

2 См.: www.unece.org/trans/new_tir/wp24/-Publications/TRANS/WP.24/2000/1.

3 См.: Rb Rotterdam 3, S&S 2007. P. 114; OLG Hamburg 16 2002. TranspR 2002, P. 355-357; BGH 29 2006. TranspR 2006. P. 466-468; BGH 22 TranspR 2001. P. 372-375.

4 См.: Хукс М. Мультимодальное транспортное право: дис. д-ра // Kluwer Law International. Faara, 2009. С. 461.

5 См.: Quantum Corporation Inc. and others v Plane Trucking Ltd. and Another, [2002] 2 Lloyd's Rep. 25, ETL 2004. P. 535-560.

6 См.: United nation conference on trade and development. Implementation of multimodal transport rules. Report prepared by UNCTAD secretariat. 25 June 2001.

законодательства с целью преодоления неопределенностей и проблем, которые существуют в настоящее время.

В любом случае, при отсутствии единой системы ответственности за мультимодальные перевозки ответственность за каждый этап перевозки определяется соответствующей унимодальной конвенцией или национальными законами, которые содержат различные подходы.

Таким образом, самыми большими недостатками транспортного права считаются огромные различия между правилами, регулируемыми различными видами транспорта. Разные основания ответственности, разные ограничения ответственности, документы с разной юридической силой, разные сроки. Эта разобщенность не представляла серьезной проблемы, когда доминирующим был унимодальный транспорт. Недостатки становятся очевидными, когда предпринимаются попытки объединить различные виды транспорта и их разные правовые режимы в единую транспортную операцию, регулирующуюся одним договором.

Нынешняя правовая база, определяющая ответственность перевозчика, состоит из запутанной мозаики международных конвенций, предназначенных для регулирования одномодальных перевозок, различных национальных законов и стандартных условий договоров. В долгосрочной перспективе разработка международных норм, регулирующих мультимодальные перевозки, может избавить от многих текущих проблем и сэкономить средства.

Обобщая вышесказанное нужно сказать, что в течение прошлого века обязательные минимальные стандарты ответственности были постепенно введены в форме международных конвенций, регулирующих перевозку одним видом транспорта. Однако гарантии отсутствуют для мультимодальных перевозок, поскольку в настоящее время согласованные международные минимальные стандарты не действуют.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019).
2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 17.08.2019) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года».
5. Распоряжение Минтранса России от 25.09.2019 «Об утверждении Плана деятельности Министерства транспорта Российской Федерации на 2019-2024 годы».

6. Римское частное право: учебник / Отв. ред. И.С. Перетерский. М., 1999. С. 607.
7. Курс международного частного права: учебник / Отв. ред. Л.А. Лунц. М., 2002. С. 1007.
8. Блудян Н.О., Парамонова Л.А. О проблеме формализации понятий «интермодальные» и мультимодальные» пассажирские перевозки // Научный журнал «автомобиль • дорога • инфраструктура». 2017. № 1. С. 11.
9. Вакуленко С.П. Интермодальные перевозки в пассажирском сообщении с участием железнодорожного транспорта / С.П. Вакуленко. М.: Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. транспорте. 2013. С. 263.
10. Гречуха В.Н. Международное транспортное право / В.Н. Гречуха. М., 2011. С. 362-363.
11. Гречуха В.Н. Международное транспортное право / В.Н. Гречуха. М., 2011. С. 362-363.
12. Гринев А.А., Евреенова Н.Ю. Мультимодальные перевозки / Конспект лекций МИИТ. М., 2013. С. 175.
13. Еремеева Л.Э. Интермодальные и мультимодальные перевозки: учебное пособие / Л.Э. Еремеева. Сыктывкар: Сыкт. лесн. ин-т., 2014. С. 144.
14. Замора С. Есть ли обычное международное экономическое право? // Международное экономическое право. Том 1. 2019. С. 105-108.
15. Кириллов Ю.И. Смешанные перевозки в условиях интеграции транспортных коммуникаций: проблемы терминологии // Одесский Национальный Морской Университет. 2011. № 17.
16. Кретов, И.И. Логистика во внешнеторговой деятельности / И.И. Кретов, К.В. Садченко. М., 2003. С. 19.
17. Лунц, Л.А. Курс международного частного права / Л.А. Лунц. М., 2002. С. 537.
18. Мартынова Е.С., Гусев С.А. Смешанные перевозки грузов и пассажиров: логистика вариантов организации // Современные проблемы транспортного комплекса России. 2013. № 1. С. 145-153.
19. Романова А.С. Понятие мультимодальной перевозки груза: сравнительно-правовой аспект // История государства и права. 2007. № 22. С. 36-38.
20. Хлестова И.О. Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей // М.: Институт Законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М. 2013. С. 244.
21. Хукс М. Мультимодальное транспортное право: дис. ... д-ра //

- Kluwer Law International. Гаага, 2009. С. 461.
22. www.forwarderlaw.com.
23. www.jus.uio.no/lm/un.multimodal.transport.1980/portrait.pdf.
24. www.lkw-walter.ru/ru/combined_transport_routes.aspx.
25. www.unece.org/trans/new_tir/wp24/-Publications TRANS/ WP.24/2000/1.

Трошагина Д.В.,

помощник судьи Арбитражного суда Республики Татарстан

Проблемы правового регулирования процессуальных вопросов организации судебных заседаний с исследованием сведений, составляющих тайну, охраняемую законом

Рассматриваются ключевые аспекты и вопросы, возникающие у суда в процессе рассмотрения дел с исследованием сведений, составляющих тайну, охраняемую законом.

Ключевые слова: государственная тайна; коммерческая тайна; гласность судопроизводства; закрытое судебное заседание.

Troshagina D.V.

Problems of legal regulation of procedural issues of the organization of court hearings with the study of information constituting a secret protected by law

The key aspects and issues that arise in the court in the process of considering cases with the study of information constituting a secret protected by law are considered.

Keywords: state secret; commercial secret; publicity of legal proceedings; closed court session.

В условиях современной экономической и политической жизни все чаще возникает необходимость сохранности конфиденциальных сведений. С целью осуществления права на судебную защиту законодательством предусмотрена возможность участия в судебном заседании с ограниченным допуском сторон. Впервые положения о проведении закрытых судебных заседаний закреплены во время судебной реформы 1864 года в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства.

С ростом количества зарегистрированных юридических лиц возрастает и количество корпоративных споров.

Стремительно развивающийся прогресс становится причиной необходимости в сбережении и сохранении конфиденциальной информации о деятельности организации. Так, хозяйствующие субъекты, осуществля-

ющие деятельность в условиях жесткой конкурентной борьбы, приходят к мнению, что открытые сведения, касающиеся производства товара, могут стать легкой добычей конкурентов. Это поспособствовало зарождению понятия «коммерческой тайны».

Помимо прочего, поскольку границы русского государства всегда были объектом посягательств извне, следовало предусмотреть механизмы охраны информации обо всех реформах, происходящих в армии, что стало основой к зарождению «военной тайны», а затем и «государственной».

Все указанные обстоятельства еще в XIX веке послужили катализатором внесения изменений в существующий порядок судебного разбирательства.

Одной из немаловажных проблем современного арбитражного процесса является отсутствие полного регулирования и процессуального оформления дел, при рассмотрении которых исследуются материалы, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» принят Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, содержащий в себе общие положения, принципы и нормы материального и процессуального права.

Статьей 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) установлена открытость арбитражного процесса. При этом диспозиция данной нормы разрешает ограниченный допуск к судебному заседанию и распространению информации в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, в иных случаях, предусмотренных федеральным законом, а также при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны¹.

Все сведения, охраняемые законом, можно условно подразделить на 5 групп: сведения, составляющие государственную тайну; сведения, составляющие коммерческую тайну; сведения, составляющие служебную тайну; сведения, связанные с профессиональной деятельностью (адвокатская тайна, банковская тайна, врачебная тайна и т.д.); служебные данные.

С целью толкования применения и границ исследования судом информации такого рода принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении глас-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

ности в арбитражном процессе».

Пунктами 16.1, 16.2 установлено четкое разграничение условий, при соблюдении которых судебное заседание по рассмотрению заявления продолжается в закрытом режиме.

Так, законодателем установлено, что в случае представления сторонами сведений, содержащих государственную тайну и засекреченных в порядке, установленном Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», суд вправе по ходатайству сторон либо по собственной инициативе продолжить разбирательство дела в закрытом судебном заседании. При этом в случае необходимости сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны перейти к рассмотрению дела в закрытом заседании суд может только после удовлетворения ходатайства стороны о рассмотрении в таком режиме.

Интересным в данном случае является совмещение возможности проведения части судебного разбирательства в закрытом режиме, правомочности участия судьи в рассмотрении такого дела, а также принципа несменяемости судей в параллели судебных процессов с исследованием сведений, составляющих государственную и коммерческую тайну.

Судья осуществляет разбирательство всего дела или его части в закрытом судебном заседании в связи с сохранением государственной тайны при наличии в материалах дела документов, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне и засекреченные на основании и в порядке, установленном Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». То есть законом не запрещено «частично засекретить» судебный процесс.

Статья 21 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» устанавливает добровольный порядок получения допуска к государственной тайне. Статьей 21(1) того же закона предусмотрен упрощенный особый порядок получения допуска судьями. Таким образом, обязать судью получить допуск не представляется возможным, в связи с чем не все судьи имеют права рассматривать дела, в материалах которых содержатся засекреченные документы.

Локальными документами суда может быть установлено, что при поступлении документов, составляющих государственную тайну, в материалы дела, находящегося в производстве судьи, не имеющего доступа к государственной тайне, такое дело будет подлежать перераспределению другому судье, обладающему соответствующим допуском.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в статье 18 указывает, что дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда¹. Кроме

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

того, в части 2 резюмирует список случаев, при которых такая замена возможна.

Пунктом 3.2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"» установлено, что положение о неизменности одного и того же состава суда, установленное частью 2 статьи 18 АПК РФ, распространяется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, рассмотрения дела по существу и принятия решения.

Однако диспозиция статьи не указывает на возможность изменения состава суда в связи с поступлением документов, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну. Из изложенного следует, что данный в ст. 18 перечень не является закрытым.

На практике в случае поступления в материалы дела сведений, содержащих гриф секретности, определением председателя суда дело подлежит передаче тому судье, который в данном суде имеет допуск к осуществлению правосудия по делам, содержащим сведения о государственной тайне, с учетом его профессиональной нагрузки, а также специализации судьи, в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства¹.

Если говорить о проведении самого судебного заседания, то тут необходимо отметить одно явное противоречие законодательства. Так, Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» пунктом 22.2 установлено, что участники арбитражного процесса пользуются правами и обязанностями, предусмотренными АПК РФ, в порядке, обеспечивающем сохранение государственной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны.

Фиксация закрытого судебного заседания с помощью средств звукозаписи, а также проведение кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции заседания по радио, телевидению и в сети Интернет не допускается, равно как и не допускаются в судебное заседание граждане, в том числе представители средств массовой информации².

Параллельно с данной нормой в российском законодательстве суще-

1 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"», п. 3.1.

2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», п. 22.2.

ствует и имеет юридическую силу как не признанный утратившим пункт 20 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"», согласно которому в случаях, когда разбирательство дела производится в закрытом судебном заседании в целях недопущения разглашения государственной тайны, файлы аудиозаписи закрытых судебных заседаний записываются на автономном техническом устройстве, зарегистрированном в установленном порядке в качестве носителя информации, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, и хранятся исключительно на оптическом диске, без размещения в информационной системе арбитражного суда¹.

Следует отметить, что в силу части 5 статьи 11 АПК РФ отсутствие у лиц, участвующих в деле, их представителей, а также экспертов, специалистов, свидетелей и переводчиков в случаях их участия в рассмотрении дела допуска к государственной тайне, не является основанием для их отстранения от участия в рассмотрении дела.

Исходя из части 3 статьи 11 Кодекса, статьи 21 Закона о государственной тайне с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, данной в определении от 10.11.2002 № 293-О по жалобе открытого акционерного общества «Омский каучук» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», судья предупреждает участников арбитражного процесса об уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, о чем у них отбирается соответствующая расписка (обязательство), копия которой приобщается к материалам дела².

Оформление расписки о неразглашении государственной тайны является одним из обязательных условий допуска к ней. Отказ от дачи расписки является основанием для отказа в предоставлении допуска.

Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» утверждена примерная форма обязательств перед государством по соблюдению требований за-

1 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"», п. 20.

2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», п. 23.1.

конодательства Российской Федерации о государственной тайне, в рамках которого субъект принимает на себя обязательства, связанные с допуском к государственной тайне, на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о государственной тайне, а также принимает на себя перед государством обязательства по неразглашению доверенных ему сведений, составляющих государственную тайну.

Рассмотрев данный вопрос детально и в сравнении с процессуальным оформлением рассмотрения дел, содержащих иные охраняемые законом сведения (коммерческую, служебную, адвокатская тайны и т.п.), можно отметить, что в соответствии с п. 24.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», в силу части 3 статьи 11 АПК РФ лица, участвующие в деле, их представители, а также эксперты, свидетели и переводчики в случае их участия в разбирательстве дела предупреждаются об ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну, о чем у них берется соответствующая расписка, которая приобщается к материалам дела¹.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации с учетом положений настоящего Федерального закона.

В соответствии со ст. 5 того же закона режим коммерческой тайны не может быть установлен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в отношении ряда сведений.

Положениями ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» установлена обязанность установления мер по охране сведений, составляющих коммерческую тайну:

1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;

2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», п. 24.1.

5) нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации (для юридических лиц – полное наименование и местонахождение, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

При этом режим коммерческой тайны считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в части 1 статьи 10.

При решении вопроса о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву сохранения коммерческой тайны судам надлежит учитывать, что режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении сведений, перечисленных в статье 5 Федерального закона «О коммерческой тайне», а также сведений, обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами (пункт 11 статьи 5 Федерального закона «О коммерческой тайне»). Кроме того, следует иметь в виду, что перечень таких сведений содержится и в постановлении Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 года № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

Таким образом, для того чтобы судебное заседание было продолжено в закрытом процессе с целью сохранения коммерческой тайны, стороне, представившей такие сведения, надлежит представить доказательства принятия мер по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем.

При соблюдении данных условий суд выносит отдельное определение о продолжении рассмотрения дела в закрытом судебном заседании с целью соблюдения сохранности коммерческой тайны.

Судебные акты, принятые по делам, при рассмотрении которых исследовались сведения, составляющие коммерческую или иную охраняемую законом тайну, также не подлежат размещению в сети Интернет, равно как и при рассмотрении дел, содержащих сведения, относящиеся к государственной тайне, независимо от того, удовлетворено ли ходатайство о проведении судебного заседания в закрытом режиме полностью или частично.

Указанное вытекает из положений пункта 2 статьи 3, части 1 статьи 5, статьи 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», пункта 4 статьи 4, статьи 5, пункта 1 части 5 статьи 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Как отмечалось выше, для участия сторон в судебном заседании Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 устанавливает обязательное предупреждение сторон о наступлении ответственности за распространение сведений, содержащих коммерческую тайну в форме расписки. Однако ни названное Постановление Пленума, ни Инструкция по делопроизводству в Арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденная Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 100, не содержат типового приложения с текстом расписки, подлежащей подписанию сторонами, участвующими в судебном заседании, в рамках которых исследуются сведения, содержащие коммерческую тайну.

Говоря об актуальности данной проблемы, необходимо отметить, что положениями Федерального закона «О коммерческой тайне» предусмотрено, что нарушение норм о сохранности сведений о коммерческой тайне влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

Таким образом, стремительно развивающиеся экономические отношения и развитие института конкуренции хозяйствующих субъектов вынуждает юридических лиц предпринимать шаги к сохранению коммерческой тайны. Разглашение такой информации может привести к негативным последствиям, а также убыткам. В связи с изложенным процессуально оформленный документ в форме расписки может служить для организаций своего рода щитом, гарантом защищенности своих сведений.

Поскольку регулирование данного вопроса законодательно не закреплено и может вызвать затруднения при рассмотрении подобных дел, предлагается разработать общий шаблон расписки на основе имеющейся расписки о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну.

Примечательно, что в приложении № 25 к приказу Федеральной антимонопольной службы от 22 декабря 2006 г. № 337 содержится конкретно сформулированный типовой документ.

Таким образом, итоговый документ, бесспорно имеющий все признаки и ссылки на предупреждении об ответственности, может содержать следующий текст:

«РАСПИСКА О НЕРАЗГЛАШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ,
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ»

"__" _____ 20__ г.

г. Казань

¹ Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Я, _____,
(Ф.И.О.)

в соответствии с положениями ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, п. 24.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», ст. 14 Федерального закона от 9 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» обязуюсь не разглашать информацию, предоставленную

(наименование организации (органа) (Ф.И.О. физического лица, индивидуального предпринимателя), являющейся обладателем информации,

составляющей коммерческую тайну)

составляющую коммерческую тайну, ставшую мне известной в связи с участием в арбитражном деле №

Я предупрежден(а), что за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, или утрату носителей сведений, составляющих коммерческую тайну, а также за нарушение режима секретности буду привлечен(а) к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(подпись)

(Ф.И.О.)

Актуальность также подтверждается судебной практикой. Так, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2019 № C01-1070/2018 по делу А56-14767/2016 указано: «Из обстоятельств дела усматривается, что фактически суд первой инстанции, ограничивая право истца на ознакомление с письменными доказательствами, представленными ответчиком, изготовление выписок и копий, согласился с опасениями ответчика о том, что истец может разгласить либо использовать в собственных коммерческих интересах информацию, отраженную в представленной ответчиком документации»¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что отсутствие института регулирования процессуальных вопросов, связанных с рассмотрением дел, содержащих коммерческую и государственную тайны, приводит к разногласиям, недопустимым на стадии судебного разбирательства. Вопрос ответственности за разглашение подобных сведений самым прямым образом влияет на добросовестное поведение сторон, а споры в части процес-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2019 № C01-1070/2018 по делу А56-14767/2016.

суального оформления дел судом и аппаратом суда влияет на субъективную оценку законности деятельности суда.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.
2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 26.12.2008. № 265.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
4. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. С. 8220-8235.
5. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 15.02.2010. № 7. Ст. 762.
6. Постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 года № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // СП РФ. 1992. № 1-2. Ст. 7.
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"» // Вестник ВАС РФ. Апрель, 2011. № 4.
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 08 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. Декабрь, 2012. № 12.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 04 апреля 2014 г. № 24 «О внесении изменений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 61 "Об обеспечении гласности в арбитражном процессе"» // Вестник ВАС РФ. Июнь, 2014. № 6.
10. Приказ ФАС России от 22.12.2006 № 337 (ред. от 10.12.2015) «Об утверждении форм актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2007 № 8790) // Российская газета. 31.01.2007. № 19.
11. Добрынская (Спиридонова) В.В., Бадалянц Э.Ю., Бевзюк Е.А. Комментарий к Закону РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О госу-

дарственной тайне».

12. Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. 8-е изд. исп. и доп. Специально для Системы ГАРАНТ, 2014 г.
13. 10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2019 № С01-1070/2018 по делу А56-14767/2016.

Фомичева Р.В.,

доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
к.ю.н., доцент

Отдельные вопросы применения обеспечительных мер

Рассматривается порядок подачи заявления, особенности доказывания оснований принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе.

Ключевые слова: обеспечение иска; арбитражный процесс; обеспечительные меры; заявление, доказательства.

Fomichiova R.V.

Individual issues of application of interim measures

The article considers the procedure for filing an application, the specifics of proving the grounds for taking interim measures in the arbitration process.

Keywords: securing a claim; arbitration; interim measures; application; evidence.

Процедура принятия обеспечительных мер подробно расписана в процессуальном законе, однако на практике их применение вызывает сложности. Рассмотрим некоторые из них.

Заявление об обеспечении иска может быть подано непосредственно в арбитражный суд, а также посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом оно должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», разъяснено, что обращение в суд может быть подписано простой электронной подписью, а в случаях, предусмотренных законодательством, должно быть подписано усиленной квалифицированной элек-

тронной подписью¹.

При этом если обращение в суд в силу закона подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью, то доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя на подписание такого обращения в суд, также должны быть подписаны (заверены) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица и (или) нотариуса.

В указанном случае нотариальные доверенности в виде электронного образа должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, а в виде электронного документа - представляемого лица и нотариуса.

Как отмечено в пункте 3.2.2 Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 252, усиленной квалифицированной электронной подписью должны быть подписаны, в том числе, заявление об обеспечении иска, заявление об обеспечении исполнения судебного акта, ходатайство о приостановлении исполнения решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица².

В соответствии с ч. 4 ст. 92 АПК РФ в ходатайстве о принятии мер по обеспечению исполнения решений должны содержаться сведения, предусмотренные п. 5 и 6 ч. 2 ст. 92 АПК РФ (обоснование причины обращения с заявлением о принятии мер по обеспечению исполнения решений; обеспечительная мера, которую просит принять истец).

При оценке доводов заявителя арбитражным судам следует учитывать разумность и обоснованность требования о применении мер по обеспечению исполнения решений; вероятность причинения значительного ущерба в случае непринятия этих мер; обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон; предотвращение нарушения при принятии мер по обеспечению исполнения решений публичных интересов, интересов третьих лиц³.

Зачастую суды требуют подтвердить с высокой степенью достоверности факты, положенные в основание принятия обеспечительных мер. Вместе с тем считаем правильной позицию Верховного Суда РФ по этому вопросу. Так, например, Верховный Суд в одном из определений указал, что основания для принятия обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер. Нельзя отказывать в их применении только потому, что доводы стороны основаны на предположениях. Кроме того,

1 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

2 См.: Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

3 См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12. С. 72.

суд должен обосновать, что эти предположения надуманны, нелогичны и противоречат обычно складывающимся в подобных ситуациях отношениям¹.

На наш взгляд, судам следует руководствоваться данными разъяснениями при принятии обеспечительных мер.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.
2. Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 252 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12. С. 72.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=659BBDFA5F7FC74832386F8DB8ECFC0B&req=doc&base=ARB&n=565514&REFFIELD=134&REFDST=100022&REFDOC=315788&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D31%21hjl26cm>.

Черных И.И.,

доцент кафедры гражданского и административного процесса
МГЮА имени О.Е. Кутафина

Перспективы изменения подходов к распределению обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве с развитием информационных технологий²

Содержит ли законодательство РФ правила, влияющие на распреде-

1 См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=659BBDFA5F7FC74832386F8DB8ECFC0B&req=doc&base=ARB&n=565514&REFFIELD=134&REFDST=100022&REFDOC=315788&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D31%21hjl26cm>.

2 *Статья написана с использованием СПС «КонсультантПлюс».

**Статья подготовлена в рамках исполнения гранта РФФИ 18-29-16060 за 2019 год «Влияние цифровых технологий на гражданское и административное судопроизводство».

ление обязанностей по доказыванию при использовании информационных технологий при формировании правовых отношений? Отвечая на этот вопрос, нужно, прежде всего, ориентироваться на нормы материального права, которые могут содержать юридические конструкции типа правовых презумпций, фикций, фиксировать бремя доказывания на конкретном субъекте и т.п. Обращение к исследованиям в области цивилистики позволяют сосредоточить внимание на таких проблемах, как роли сторон при доказывании заключенности соглашения в сети Интернет, банковские операции и др.

Ключевые слова: распределение обязанностей по доказыванию; электронная сделка; непрямая электронная коммерция; электронные доказательства.

Does the legislation of the Russian Federation contain rules that affect the distribution of responsibilities for proving when using information technology in the formation of legal relations? In answering this question, it is necessary, first of all, to focus on substantive law, which may contain legal constructions such as legal presumptions, fictitious, fix the burden of proof on a specific subject, etc. Turning to research in the field of civil law allows us to focus on such problems as the roles of the parties in proving the conclusion of an agreement on the Internet, banking operations, etc.

Keywords: distribution of responsibilities for proving; electronic transaction; indirect electronic commerce; electronic evidence.

Сегодня большая часть коммуникаций лишена визуального, телесного и голосового контакта, характерного для личного общения субъектов права. Даже сложный комплекс эмоций можно передавать с помощью элементов интернет-коммуникации (фото, видео, мемов, гифов, статей и так далее), что создает ее неоспоримую ценность. Посему широкое использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве неизбежно и имеет тенденцию к становлению в качестве ключевого элемента всего судебного процесса. Взаимодействие субъектов права через технические устройства с использованием информационных технологий иногда делает их уязвимыми при участии в судебных спорах. Зонай рисков является, прежде всего, договорный процесс, оформляемый посредством использования электронных коммуникаций.

Все большее распространение получает такое явление, как «электронная коммерция» (electronic commerce, e-commerce). Принято выделять прямую (direct) и непрямую (indirect) электронную коммерцию. В рамках прямой электронной коммерции осуществляется скачивание информации (например, музыки, изображений), которая является интеллектуальной собственностью. Под непрямой электронной коммерцией

понимается совершение различных сделок посредством использования сети Интернет как средства связи. Различают типы таких соглашений: 1) сделки, совершаемые посредством использования электронных сетей как средства связи (к примеру, через переписку и направление юридически значимых сообщений по электронной почте); 2) сделки, совершаемые через использование специфических средств, доступных только в электронном пространстве (принятие акцепта через переход по ссылке, через клик мыши).

Действующего правового регулирования явно недостаточно именно для последнего вида соглашений, поскольку специальных норм, посвященных сделкам, договорам или соглашениям в электронной форме, ГК РФ не содержит. Указание на использование электронных средств связи можно встретить только в статьях, посвященных форме сделки или договора. Между тем предпочтительно именно в нормах материального права фиксировать бремя доказывания тех или иных юридических актов на конкретном субъекте, формируя юридические конструкции типа правовых презумпций, фикций и т.п.

Несмотря на намечающуюся тенденцию к ослаблению требований к форме сделки, в международной практике превалирует точка зрения о необходимости сохранения жестких требований к порядку заключения и форме соглашений, что соответствует общей тенденции создания единого режима для электронных сделок и сделок, заключаемых с использованием бумажных документов¹. Форма сделки как базовое требование имеет такие функции, как сохранение волеизъявлений и возможность последующего обращения к условиям договора². Многие указывают и на необходимость сохранения за договором доказательственной функции, возможности однозначной идентификации сторон, установления их воли на вступление в соглашение, а также выявления их позиции относительно основных условий сделки³.

В соглашениях по модели «human-computer» (взаимодействие человека с интернет-сервером) выделяются следующие виды: соглашения, заключаемые посредством клика мыши (click-wrap agreements); соглашения, заключаемые посредством прокручивания интернет-страницы (browse (web)-wrap agreements). Рассмотрим их в ракурсе влияния на рас-

1 См.: П. 12 Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, 2007. С. 15 // URL: <http://www.uncitral.org/uncitral/ru> (дата обращения: 19.05.2020).

2 См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Изд. 3. М., 2005. С. 351.

3 Анализ литературы по этому вопросу подробнее см., например: Козловская С.В. Особенности рассмотрения судами споров, связанных с заключением сделок в электронной форме: Магистерская диссертация. Публичная защита – юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 5–33.

пределение обязанностей по доказыванию при рассмотрении касающихся их споров в суде.

Заключение сделки (определения момента заключения, форма). Замена классической модели заключения договора путем использования акцепта и оферты различными механизмами может возлагать риски коммуникации на инициатора сделки как на лицо, выбирающее способ взаимодействия, и, соответственно, обязанность доказывать момент такого контакта. Для электронных коммуникаций в виде обмена сообщениями используются две модели – теория отправления (теория почтового ящика) акцепта и теория доставки (получения) акцепта¹.

Суть теории отправления (теории почтового ящика) акцепта состоит в том, что договор считается заключенным с момента отправки надлежаще адресованного акцепта, даже если он никогда не достиг и не достигнет оферента. Отправление акцепта признается состоявшимся в момент, когда письмо об акцепте попадает в зону контроля почтовой службы.

Теория отправления наилучшим образом защищает интересы акцептанта. В основу теории отправления была положена фикция: поскольку оферент всегда имеет возможность установить иное в оферте, то считается, что, бездействуя, он молчаливо уполномочивает почтовую службу быть своим представителем и принимает на себя риск того, что акцепт вступит в силу, даже если оферент не будет об этом знать. Использование первой модели представлено единичными случаями английской судебной практики, которая, между прочим, в 2010 г. пришла к выводу о неприменимости теории почтового ящика к передаче сообщений по электронной почте.

В основном в мировой юридической практике применимо «правило получения», что свидетельствует о специфике данного средства передачи сообщений. Общая норма о моменте получения юридически значимого уведомления (ст. 165.1 ГК РФ) также основана на теории получения. Тем не менее мировая юридическая практика имеет существенно более детальное регулирование момента получения сообщения. Применяется теория получения акцепта (the reception theory) – акцепт определяется с момента, когда у оферента появляется объективная возможность ознакомиться с ним или с информацией о нем. В таком случае знание о содержании сообщения не влияет на действительность коммуникации. Другая теория – восприятия акцепта (информационная теория) (the information theory) – рассматривает получение сообщения в строгом смысле, включает доставку сообщения и ознакомление адресата с поступившей инфор-

¹ Обзор литературы по данному вопросу см.: Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия / Опыты цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2) / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М., Статут, 2018.

мацией.

Выбор модели подтверждения заключения сделки непосредственно влияет в правоприменительной практике на распределение обязанностей по доказыванию факта заключения соглашения применительно к сделкам click-wrap и browse-wrap agreements (соглашения, заключаемые путем щелчка мышью, и соглашения, заключаемые путем использования веб-сайта). Первый вариант (click-wrap) уже весьма распространен в сфере электронной коммерции и по российскому законодательству подчиняется правилам заключения сделки путем совершения конклюдентных действий. При заключении click-wrap-соглашения имеет место 1) письменная оферта и 2) действие лица по выполнению указанных в ней условий. Поскольку в тексте соглашения имеются указания на то, что, кликая по кнопке «я согласен», пользователь выражает свое согласие с условиями договора, конклюдентными действиями.

При рассмотрении и разрешении спора о заключении такого договора в суде доказанность такого клика мышью согласия будет означать также и то, что пользователь ознакомлен с условиями такого договора. Лицо, разместившее оферту, несет обязанность доказывания технической возможности ознакомления пользователя с условиями соглашения, исправность работы автоматизированных средств, исключающих вероятность совершения ошибок при вводе данных пользователем на стадии заключения договора, наличие специальных средств для исправления ошибок, допущенных при вводе.

Концепция browse-wrap (соглашение, принимаемое путем просмотра веб-сайта) относится к ситуациям, когда условия договора доступны для ознакомления по ссылке на веб-сайте, но пользователь не выражает согласия с его условиями в явной форме. Предполагается, что в качестве акцепта выступает фактическое использование веб-сайта, компьютерной программы, онлайн-сервиса или иного блага. Насколько соответствующие действия могут свидетельствовать об акцепте условий такого соглашения, следует анализировать в каждом конкретном случае. В подобных случаях усложняется доказывание того факта, что пользователь был заранее (т.е. до начала использования) ознакомлен с условиями соглашения и обязанность доказывания этого обстоятельства должна возлагаться на оферента¹.

Зачастую суды выводят презумпцию наличия намерений и согласия лица на заключение договора при использовании им электронных систем и указывают на то, что наличие или отсутствие намерений в сделках human-computer должен доказывать владелец программы (пользователь) независимо от того, является ли он оферентом или адресатом оферты.

¹ См.: Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 183-185.

Еще одной областью правоотношений, теснейшим образом связанной с электронными взаимодействиями, где возникают сложности с распределением бремени доказывания, является сфера услуг с использованием платежных систем. Самыми интересными оказываются ситуации ошибочных переводов, а именно все вопросы, связанные с ответственностью банка и получателя средств, возвратом денежных средств¹.

По общему правилу при доказывании правильности совершения операции действует презумпция правоты клиента. Если он утверждает, что операция была совершена некорректно и отрицает факт дачи согласия на ее проведение, бремя доказывания правильности совершения операции возлагается на банк, включая доказывание фактов фиксации операции в книгах бухгалтерского учета и отсутствия технической ошибки при ее проведении. Тем не менее сама по себе фиксация совершения операции не является достаточным доказательством ни согласия клиента на ее проведение, ни факта его мошеннических действий или небрежного выполнения своего обязательства уведомлять банк об обнаружении несанкционированной операции. Отступление от этого правила может быть предусмотрено лишь в соглашении с клиентом – юридическим лицом.

Законом предусмотрены и основания освобождения банка от ответственности. Так, клиент отвечает за любые убытки, возникшие в связи с его обманными действиями, а также с умышленным или небрежным исполнением своих обязанностей по своевременному уведомлению банка об утере, хищении или несанкционированном использовании платежного инструмента. Данное положение не применяется к электронным денежным средствам, если банк плательщика не имеет возможности заморозить счет или заблокировать платежный инструмент.

Приведенные примеры весьма иллюстративны и могут служить основой для вывода о необходимости формирования современного законодательного регулирования, значимого для судебного доказывания, учитывающего специфику обращения информации в гражданском обороте.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Изд. 3. М., 2005.
2. Горюнова М. Возврат денег по несанкционированным транзакциям: что изменится с 1 января 2014 года // <https://www.garant.ru/article/507445>.
3. Козловская С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок, заключаемых в рамках электронного взаимодействия / Опыты цивилистического исследования: Сборник статей (выпуск 2) / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков.

¹ См. например: Горюнова М. Возврат денег по несанкционированным транзакциям: что изменится с 1 января 2014 года // <https://www.garant.ru/article/507445>.

М., Статут, 2018.

4. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 183–185.

Чечулина А.А.,

доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, профессор кафедры права Академии ВЭГУ, к.ю.н., доцент, судья в отставке

Правовое регулирование судебной системы: «половинчатость» реформы и новые вызовы

Статья посвящена исследованию изменений в правовом регулировании судебной системы, произошедших в рамках судебной реформы 1991 года. Авторская методология основана на анализе результатов судебной реформы по основным направлениям, задекларированным в Концепции судебной реформы 1991 года, определении достигнутого уровня правового регулирования по каждому направлению и выявлению причин «половинчатости» реформы. Особое внимание уделено анализу эффективности проведения реформы. Сформулирован вывод о необходимости изменения парадигмы судебной реформы в свете новых вызовов, требующих модификации ее основных направлений.

Ключевые слова: судебная реформа; суд; судебная власть; судебная система; правовое регулирование; модификация.

The article is devoted to the study of changes in the legal regulation of the judicial system that occurred as part of the 1991 judicial reform. The author's methodology is based on an analysis of the results of judicial reform in the main areas declared in the 1991 Concept of Judicial Reform, determining the achieved level of legal regulation in each area and identifying the reasons for the “incompleteness” of the reform. Particular attention is paid to the analysis of the effectiveness of the reform. The conclusion is formulated on the need to change the paradigm of judicial reform in the light of new factors requiring modification of its main directions.

Keywords: judicial reform; court; judicial power; judicial system; legal regulation; modification.

Модификация правового регулирования судебной системы осуществляется в рамках современной судебной реформы, понимаемой как целенаправленный законодательно обоснованный процесс изменений. С начала 1990 годов в России реализуется перманентный процесс реформирования судебной системы, основанный на положениях Постановления

Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»¹. Очевидно, что в настоящее время факторы, обусловившие появление данного программного документа, во многом потеряли свою актуальность.

Принятая в 1991 году Концепция судебной реформы в РФ определила стратегические задачи и направления реформирования судебной системы. Подобный программный документ принимался только перед проведением Великой Судебной реформы в 1864 г. Необходимо отметить, что после принятия Концепции 1991 г. и до настоящего времени нового документа подобного масштаба больше не разрабатывалось.

С 2002 года развертывание Концепции судебной реформы происходит в рамках отдельных Федеральных целевых программ² «Развития судебной системы России»³. В ФЦП содержатся: целевые показатели и индикаторы, диагностирующие о реализации программы; объекты и объемы финансирования, необходимые для достижения целей программы; конкретные сроки реализации программы. В настоящее время действует уже третья ФЦП «Развития судебной системы в России на 2013–2020 годы». Каждая программа основана на принципе комплексности действий как основе проведения судебной реформы.

Сам термин реформа (в переводе с лат. *reformo* – изменение, преобразование) представляет собой комплекс целенаправленных нормативно определенных изменений, имеющих целью усовершенствование какого-либо явления либо процесса. Судебная реформа как способ изменения правового регулирования судебной системы имеет целью обеспечение эффективности функционирования судебной власти. Изменение правового регулирования в свете реформы рассматривается не как эпизодические поправки к действующему законодательству, а как целенаправленная деятельность, основанная на программном документе.

Однако в настоящее время правовое регулирование судебной системы определяется совокупностью новых факторов: имплементацией международно-правовых стандартов правосудия, цифровизацией общества, которые еще не могли быть спрогнозированы и учтены в Концепции 1991 г. **Проведение модификации судебной системы в рамках отдельных ФЦП**

1 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс»; далее – Концепция судебной реформы в РФ, Концепция.

2 Далее – ФЦП.

3 Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805 // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

развития судебной системы является недостаточным. Между тем создание новой программы реформы невозможно без должного анализа достигнутых результатов и подведения финальной черты под теми направлениями, которые были определены в далеком 1991 году.

Итак, согласно ст. 3 Концепции судебной реформы в РФ было определено шесть магистральных направлений судебной реформы 1991 г. Определим достигнутый уровень правового регулирования по каждому направлению и выявим причины «половинчатости» реформы.

2. «Половинчатость» судебных реформ

1) создание федеральной судебной системы

Изначально Концепция судебной реформы 1991 года предполагала создание двухуровневой судебной системы: федеральной и региональной. При этом уровни судебной системы должны «функционировать как две ветви судебной системы, замкнутые на Верховный Суд»¹. Концепция 1991 г. предусматривала право каждого субъекта РФ самостоятельно «учредить наиболее удобную для него систему судов или признать на своей территории юрисдикцию федеральной юстиции»².

На сегодняшний день к субъектным судам относятся два вида судебных органов: Конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи. Однако анализ процесса организации и функционирования данных судебных органов показывает, что они не образуют самостоятельных судебных систем субъектов РФ.

Конституционные суды субъектов РФ в настоящее время действуют только в 15 субъектах РФ. Очевидно, что система конституционного правосудия не нашла должного развития на уровне субъектов РФ. Более того, наблюдается обратный процесс сокращения конституционных (уставных) судов. Так, Уставной Суд Челябинской области был упразднен с 1 марта 2014 г., просуществовав всего 2 года, вынес за это время 3 постановления. В Самарской области осенью 2014 года был ликвидирован Уставной Суд Самарской области. Еще в 2013 году была приостановлена на неопределенный срок деятельность Конституционного Суда Республики Бурятия³.

Согласно ч. 3 ст. 1 ФКЗ от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ»⁴ мировые судьи представляют собой суды общей

1 Часть 5 «Судебная система». Раздел IV «Основные идеи и мероприятия судебной реформы». Приложение к Концепции Судебной реформы 1991 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2 В качестве одного из вариантов Концепция 1991 года предлагает воспринять англосаксонскую модель отделения trial courts от courts of appeal (т.е. судов первой инстанции от апелляционных судов).

3 Конституционный Суд РФ. Конституционные суды субъектов РФ. Справочная информация // СПС «КонсультантПлюс».

4 Далее – Закон о судах общей юрисдикции 2011 года.

юрисдикции I инстанции, которые входят в систему субъектных судов РФ. Однако процессуально и организационно мировые судьи подчинены федеральной судебной системе.

Процессуальный аспект подчиненности мировых судей – это, прежде всего, отсутствие собственной апелляционной инстанции, которая, к примеру, была создана Судебной реформой 1864 г. Апелляционной инстанцией для мировых судей выступают районные (городские) суды, которые в процессуальном смысле образуют с ними единую систему. Организационный аспект подчиненности мировых судей федеральной судебной системе обусловлен рядом факторов: 1) процессом назначения мирового судьи на должность по рекомендации председателя федерального суда; 2) курированием работы мирового судьи районным (городским) судом; 3) материальным содержанием мировых судей за счет средств федерального бюджета. Анализ законодательства показывает, что только два вопроса, связанных с мировыми судьями, относятся к ведению субъектов РФ: назначение мировых судей и материально-техническое обеспечение их деятельности.

Как справедливо отмечает профессор В.М. Жуйков, процесс формирования судебной системы субъектов РФ сегодня остался незавершенным¹. Соответственно, можно констатировать, что направление Концепции судебной реформы, связанное с созданием федеральной судебной системы, не выполнено и требует серьезного пересмотра;

2) признание права каждого на разбирательство его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом

Суд присяжных заседателей традиционно отличается вынесением большого количества оправдательных приговоров по сравнению с процессами, рассматриваемыми профессиональными судьями. Так, согласно данным исследования Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, процент оправдательных приговоров в суде присяжных за 2017 год составил 12%².

Основными проблемами, связанными с созданием суда присяжных в России, на протяжении длительного времени оставались вопросы расширения количества составов, рассматриваемых данным судом, и обеспечения состязательности в процессе доказывания.

Концепция 1991 г. содержала довольно прогрессивное требование об обеспечении права каждого гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если в связи с предъявленным обвинением ему грозит нака-

1 Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 24.

2 Бочаров Т., Волков В.В., Дмитриева А.Д., Титаев К.Д., Четверикова И.В., Шклярчук М.С. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Часть I. Доклад по результатам исследования / В. В. Волков, А.Д. Дмитриева. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. С. 35.

зание в виде лишения свободы сроком свыше одного года¹. Однако данное положение до сих пор остается, по сути, иллюзорным.

До 2008 года суды присяжных могли рассматривать 47 составов УК РФ. В период с 2009 по 2013 года прошел процесс сокращения количества составов, рассматриваемых судом присяжных. Так, 2008 год ознаменовался изъятием из компетенции судов присяжных дел о терроризме, вооруженном мятеже с целью захвата власти, диверсии, массовых беспорядках. 2013 год связан с созданием апелляционной инстанции в уголовном процессе и соответственно передачей ряда составов² в ведение районных (городских) судов, где коллегий присяжных не было.

Обратный процесс расширения составов, рассматриваемых судом присяжных, происходит с 1 июня 2018 г., когда суд присяжных заседателей был введен в районных и гарнизонных военных судах³. При этом расширен перечень лиц, которые могут ходатайствовать о суде присяжных, в него вошли женщины, несовершеннолетние и лица, старше 65 лет. В перечень дел, по которым может быть заявлено ходатайство о рассмотрении дела с участием суда присяжных, включили: ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Вместе с тем уменьшено количество присяжных в коллегии: 6 – в районных (городских) судах, 8 – в верховных судах субъектов РФ.

Несмотря на прогрессивный характер реформы суда присяжных заседателей в 2018 году, вопрос оценки доказательств в суде присяжных не подвергся какому-либо эффективному реформированию и полностью оставлен на усмотрение профессиональному судье. Весь процесс оценки доказательств осуществляется без участия присяжных, которые полностью из него устранены. Присяжные буквально не слышат возражений защиты, не имеют возможности оценить доводов защитника, что является нарушением принципа состязательности. Таким образом, реформа суда присяжных заседателей носит половинчатый характер и нуждается в создании дальнейшей программы ее модификации;

3) расширение возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения

В результате многолетней судебной реформы достигнуты значительные результаты в совершенствовании государственных средств правовой защиты от неправомερных действий должностных лиц. В 2015 году с мо-

1 См.: 1.

2 В 2013 году дела о взяточничестве, преступления против правосудия, транспортные преступления, половые преступления были переданы районным (городским) судам.

3 Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС «КонсультантПлюс».

мента вступления в силу Кодекса административного судопроизводства РФ оформлено в качестве самостоятельного вида административное судопроизводство, которое до этого времени было поглощено гражданским процессом. Представляется, что дальнейшая работа должна быть связана с созданием органов административной юстиции, определением их места в судебной системе РФ и формированием параметров взаимодействия процессуального законодательства. Законом о судах общей юрисдикции 2011 г. была создана Судебная коллегия по административным делам в составе Верховного Суда РФ.

Концепцией судебной реформы 1991 года предусматривалось поэтапное введение института административной юстиции: на первом этапе – в качестве судебных коллегий, на завершающем этапе реформы – в качестве самостоятельного специализированного суда.

Однако на сегодняшний день в России отсутствуют административные коллегии в районных судах, но существует специализация судей по административным делам, а также судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. По-прежнему дискуссионным является вопрос о том, стоит выделить административные коллегии в каждом районном суде или достаточно ограничиться специализацией судей. «Половинчатость» реформы заключается также в том, что, выделив административное производство из ГПК РФ, законодатель оставил его без изменений в рамках АПК РФ, что, несомненно, приводит к двойственности в понимании данного вида судопроизводства;

4) организацию судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого

Закрепив в ст. 123 Конституции РФ принцип равноправия сторон в судопроизводстве, законодатель не в полной мере отразил его в уголовно-процессуальном законодательстве. Представляется, что законодатель, закрепив в ч. 1 ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, не распространил данную норму на стадию предварительного расследования.

Фактически на этапе предварительного расследования действует инквизиционный процесс, исключающий процессуальное равенство сторон. Защита собирает доказательства посредством заявления ходатайств органам дознания и следствия, которые, как правило, отклоняют подобные ходатайства. Так, в качестве примера можно привести право на назначение экспертизы. Согласно российскому УПК РФ дознаватель вправе назначать судебную экспертизу, защита симметричными возможностями не обладает.

Концепция 1991 г. закрепляла положение о том, что для поддержания равенства сторон на досудебной стадии необходим независимый арбитр. В ряде европейских стран следственные судьи появились еще в XIV в., поскольку предварительное следствие рассматривалось как часть су-

допроизводства, которое основывается на равенстве сторон.

Думается, что отказ от обвинительного уклона в судах может быть обеспечен посредством введения судебного контроля за предварительным следствием (института следственного судьи) и увеличения возможностей для защиты по сбору доказательств и их легализации в суде;

5) дифференциацию форм судопроизводства

Традиционно дифференциация форм уголовного судопроизводства имеет две тенденции: усложнение и упрощение производства. При этом дифференциация форм производства присутствует как на досудебной, так и на судебной стадиях.

Современные упрощенные формы производства на досудебной стадии – сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ) и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) – своим появлением обязаны общей тенденции упрощения уголовного судопроизводства. Так, в 1987 г. Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № 6 г (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия», которая послужила единым стандартом для введения данного производства в европейских странах. Однако в России данные формы на сегодняшний день не достигают своей цели процессуальной экономии, поскольку сложны в применении и обращения к ним весьма редки.

На судебных стадиях дифференциация судопроизводства включает в себя следующие формы: особый порядок судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), особенности производства у мирового судьи (раздел XI УПК РФ), особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (раздел XII УПК РФ), собственно судебная стадия рассмотрения дела при заключении досудебного соглашения (ст.ст. 317.6, 317.7 гл. 40.1 УПК РФ).

Большинство исследователей едины во мнении о том, что упрощенные формы производства по уголовным делам обусловлены целями процессуальной экономии. Между тем утверждать о наличии в российском уголовном процессе упрощенной формы судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ) можно лишь с определенными оговорками, поскольку все выделенные формы судебного разбирательства сохранили принципы ординарного порядка, а упрощение достигается только за счет сокращения объема судебного следствия;

6) совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону, закрепление принципа их несменяемости

Концепция судебной реформы 1991 г. провозгласила в качестве одного из приоритетов реформы – создание независимой и влиятельной судебской корпорации, гарантирование процессуальной самостоятельности судей и материально-бытового и социального обеспечения.

Краеугольным камнем независимости судей Концепция 1991 г. на-

звала принцип несменяемости судей, запретив институт отзыва судей как противоречащий принципу независимости. Согласно положениям Концепции по общему правилу судьи наделяются полномочиями до их отставки по достижению ими предельного возраста пребывания в должности.

Однако до сегодняшнего момента существуют проблемы с законодательным определением принципа несменяемости. Так, ст. 9 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в РФ»¹ не включает в перечень гарантий независимости судьи – принцип несменяемости судей. Закон закрепляет в качестве гарантий – порядок приостановления и прекращения полномочий судьи и право судьи на отставку, которые, по сути, представляют собой исключения из общего принципа несменяемости судьи. Данное положение требует осмысления и пересмотра.

Согласно ч. 1 ст. 11 Закона о статусе судей в РФ полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком. Предельный срок пребывания в должности судьи – 70 лет, если иное не установлено федеральным конституционным законом. В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости снятия ограничения по предельному возрасту пребывания в должности в отношении председателя Верховного Суда РФ².

Не соответствует принципу несменяемости судей существующий на сегодняшний день процесс назначения мировых судей на определенный срок. Данное положение также нарушает принцип единства правового статуса судей. Идеи Концепции судебной реформы 1991 г. об избрании мировых судей на определенный срок преследовали, прежде всего, реализацию демократических принципов, обеспечение участия населения в формировании судебного корпуса. Осуществляемые же сегодня «переназначения мировых судей» целиком и полностью зависят от дискреционных усмотрений субъектов, управляющих судебной системой (председателей судов, квалификационных коллегий судей³ и др.).

Однако наиболее проблемным моментом в определении статуса судьи на сегодняшний день является проблема зависимости судьи от своего руководства и ККС. Так, Центром стратегических разработок были сформулированы «Предложения по совершенствованию судебной системы в РФ и изменению нормативных актов в целях их реализации», в которых в качестве одной из задач выдвинуто снижение организационной

1 Далее – Закон о статусе судей в РФ.

2 ФКЗ от 8.06.2012 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 14 федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» и статьи 21 и 22 федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Далее – ККС.

зависимости судей от председателей судов¹. Ряд ученых считают необходимым ввести процедуру избрания председателей судов на срок не более трех лет. Другие авторы предлагают ограничить пребывание председателей судов одним сроком продолжительностью 5 лет².

Связанным с вопросом организационной независимости является процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Председатель суда и здесь обладает широкими дискреционными полномочиями, выступая инициатором привлечения судьи к ответственности, а ККС действует только в рамках данной инициативы.

Исследователями сформулирован ряд предложений, направленных на гарантирование независимости судьи в процессе привлечения к ответственности: 1) изменение порядка формирования ККС (включение в ККС «50% членов не из числа судей»)³; 2) законодательное определение порядка карьерного роста судей; 3) установление ответственности председателей судов за злоупотребление полномочиями при предоставлении материалов для вынесения дисциплинарных взысканий судьям. В целом думается, что процесс развертывания гарантий независимости судей должен идти параллельно с сокращением дискреции субъектов, управляющих судебной системой.

Усиление гарантий независимости судебного корпуса ожидается в связи с введением системы окружных судов общей юрисдикции, не совпадающей по расположению с административно-территориальным делением субъектов РФ. «Экстерриториальное» размещение апелляционных и кассационных инстанций будет способствовать усилению свободы судей от административного ресурса как внутри судебной системы, так и за ее пределами.

3. Анализ эффективности современной судебной реформы

Традиционно в качестве основного индикатора эффективности правосудия выступает проблема доверия общества к судебной власти. Исследования по данному вопросу проводятся в рамках различных социологических исследований, программ, монографических работ.

Вопрос доверия граждан органам правосудия является целевым индикатором реализации ФЦП «Развития судебной системы России». Первая ФЦП на 2002–2006 годы и вторая ФЦП на 2007–2012 годы пред-

1 Доклад Центра стратегических разработок совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге «Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменению нормативных актов в целях их реализации» // Центр стратегических разработок (электронный ресурс) // URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/sudebnaya-sistema-vlozhitsya-v-ekonomicheskij-rost/> (дата обращения: 19.09.2019).

2 Мамаи К. Судебные реформы в Казахстане и России. Сравнительный анализ // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 36.

3 Кондрашов А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2(75). С. 214.

усматривали в качестве индикатора «определение доли граждан, доверяющих судам». Однако вторая ФЦП показала, что прогноз об увеличении доли граждан, доверяющих органам правосудия, за этот период с 27 до 50% не был достигнут.

Третья ФЦП на 2013–2020 годы, действующая в настоящее время, преобразовала индикатор «доверия граждан органам правосудия» в «признание удовлетворительной организацией работы судов». В качестве базового уровня в отношении доли граждан, неудовлетворенных организацией работы судов, ФЦП на 2013–2020 годы предложено считать 19,1%, тогда как по предыдущей ФЦП на 2007–2012 годы таких должно быть только 3%¹. Более того, желаемого несколько лет назад уровня «удовлетворенности работой судов» вообще не планируется достичь: целевые показатели к 2020 году составят всего 5%.

Снижение доверия граждан к органам правосудия продемонстрировали материалы ряда социологических исследований. Так, согласно исследованию Фонда «Общественного мнения» «О судах и судьях» в 2012 году, доверие к суду как способу защиты своих прав выразили только 40% респондентов². Согласно исследованию 2013 года, проведенному «Левада-центром» в 45 субъектах РФ, только 33% опрошенных для решения своих проблем предпочли бы обратиться в суд³.

В 2015 г. впервые в рейтинге недоверия государственным институтам на первое место вышла судебная система: 24% наших сограждан доверяет судам, а не доверяет 49%⁴. Аналогичный показатель о доверии в целом к правоохранительным органам был выявлен в рамках социального исследования, проводимого на уровне субъекта РФ, Республики Башкортостан. Исследование в РБ показало, что в 2015 г. ощущение защищенности от деятельности правоохранительных органов присутствовало только у 29,8% жителей Республики, а незащищенности – у 52,9% респондентов⁵.

1 Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Доклад ФОМ «О судах и судьях» // URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551> (дата обращения: 28.09.2019).

3 Мирошниченко А. Соцопрос: доверие россиян к суду неуклонно снижается // Русский Запад (электронный ресурс) // URL: <http://ruwest.ru/news/6728/> (дата обращения: 28.09.2019).

4 Труды Института социологии РАН (ИС РАН) «Российское общество и вызовы времени» (2015 год) // URL: <http://tass.ru/obschestvo/1857915> (дата обращения: 28.09.2019).

5 Егорышев С.В. Деструктивное влияние социальной девиации на развитие регионального социума (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 19.

Подводя итоги проведенному анализу, можно резюмировать, что в стратегическом аспекте достигнутый уровень правового регулирования судебной системы еще не способен вернуть доверие и уважение общества к суду, о чем предупреждали авторы Концепции судебной реформы еще в 1991 г. На сегодняшний день целый ряд из первоначальных направлений судебной реформы, заявленных в 1991 г., оказался не реализованным и, как показывает практика, требующим коренной модификации. В то же время изменение факторов, влияющих на развитие правового регулирования судебной системы, имплементацией международно-правовых стандартов правосудия, цифровизация современного общества требуют смены парадигмы судебной реформы. Думается, основанная на доктринальном анализе достигнутого уровня правового регулирования судебной системы и с учетом новых факторов новая парадигма судебной реформы должна быть сформулирована в ближайшей перспективе.

Список литературы:

1. Бочаров Т., Волков В.В., Дмитриева А.Д., Титаев К.Д., Четверикова И.В., Шклярчук М.С. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Часть I. Доклад по результатам исследования / В.В. Волков, А.Д. Дмитриева. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. С. 35.
2. Егорышев С.В. Деструктивное влияние социальной девиации на развитие регионального социума (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 17–26.
3. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. 283 с.
4. Кондрашов А.А. Судебная реформа в России: проблемы реализации и варианты решений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2(75). С. 209–216.
5. Труды Института социологии РАН (ИС РАН) «Российское общество и вызовы времени» (2015 год) // URL: <http://tass.ru/obschestvo/1857915> (дата обращения: 28.09.2019).

Юсупова А.Н.,
доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной
юридической академии, к.ю.н., доцент,
Кухарева О.А.,
доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной
юридической академии, к.ю.н.,

Современные тенденции развития профессионального представительства

В данной статье рассматривается вопрос о развитии профессионального представительства. На сегодняшний день трудно себе представить судебный процесс без участия в нем судебного представителя, будь он со статусом адвоката или без такого. Институт судебного представительства обеспечивает заинтересованному лицу не только получение квалифицированной юридической помощи, но и доступ к правосудию. В статье уделяется внимание исследованию проблем профессионализма судебных представителей по оказанию качественных представительских услуг и достижению наибольшей эффективности судебного разбирательства.

Ключевые слова: представительство; адвокатская деятельность; юридическая помощь; процесс; профессионализм; гарантии прав.

Kukhareva O.A., Yusupova A.N.

Modern trends in the development of professional representation

This article discusses the development of professional representation. To date, it is difficult to imagine a trial without the participation of a judicial representative, whether he has the status of a lawyer or not. The institution of judicial representation provides the interested person not only with qualified legal assistance, but also with access to justice. The article focuses on the study of the problems of professionalism of judicial representatives in providing high-quality representation services and achieving the highest efficiency of judicial proceedings.

Keywords: representation; advocacy; legal aid; process; professionalism; guarantees of rights.

Право на доступ к правосудию является основной гарантией, которая должна в полной мере обеспечиваться в правовом и демократическом государстве, а его нарушение влечет ущемление гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на защиту своих законных прав и интересов.

Одной из целей адвокатской деятельности является обеспечение доступа к правосудию, реализацию, которой, гарантируют конституционные и гражданско-процессуальные принципы деятельности адвоката в

суде.

Подтверждением тому – прошедший в России День бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам». Адвокатские палаты субъектов РФ приняли активное участие во Всероссийском Дне бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», который состоялся 1 июня и был приурочен ко Дню российской адвокатуры. В некоторых субъектах РФ консультирование граждан в рамках этого мероприятия началось 29 мая. В этот период квалифицированная юридическая помощь предоставлялась адвокатами безвозмездно всем без исключения категориям граждан по вопросам, касающимся любой отрасли права.

Квалифицированность оказываемой юридической помощи определяется помимо теоретических конструкций практическими, заключенными в признаки, присущие именно адвокатам.

Стоит также отметить, что до сих пор отсутствует единое определение понятия «квалифицированная юридическая помощь». Квалифицированная юридическая помощь обычно рассматривается в аспекте профессиональности.

Достаточно жаркие споры ведутся на предмет запрета участвовать в судебных заседаниях лицам, не имеющим статус адвоката. Многие высказывают мнение о необходимости введения монополии адвокатов в судах.

Еще одним предметом дискуссии является вопрос о месте судебного представителя среди участников цивилистического процесса. Проблема приобретает выраженные противоположные позиции. Так, некоторые относят представителя к категории лиц, участвующих в деле, другие, наоборот, считают, что представителя не стоит относить к лицам, участвующим в деле. Кто-то относит к лицам, содействующим осуществлению правосудия, а есть и такие, которые сходятся во мнении, что представитель – это совершенно отдельный субъект гражданских процессуальных правоотношений и не стоит его присоединять к какой-то группе.

Так, например, Е.Г. Тарло придерживается теории о том, что судебный представитель должен быть отнесен к лицам, участвующим в деле, поскольку он обладает системой собственных процессуальных прав, имеет юридическую заинтересованность и выражает собственную волю¹.

Г.Л. Осокина, подтверждая свою позицию, подчеркивает, что представитель является дублером представляемого им субъекта – истца, ответчика, третьего лица. По ее мнению, представителя, с точки зрения формальной логики, необходимо отнести в группу представляемых им лиц – лиц, участвующих в деле².

1 См.: Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12.

2 См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 93.

Нельзя не обратить внимания на позицию М.А. Викаут, согласно которой наличие или отсутствие процессуальных прав и обязанностей у того или иного участника судопроизводства не является определяющим моментом при решении вопроса о том, участвующее ли он в деле лицо¹.

Как отмечает Р.Е. Гукасян, в отношении гражданского процесса юридический интерес понимается как интерес к процессу, потребность в возникновении процесса и участия в нем для выяснения спорного положения, установления наличия материального права, оказания ему защиты. Юридический интерес подразделяется на материально-правовой и служебный (общественный)².

Вообще, если мы говорим об институте представительства, то его можно охарактеризовать и как правоотношение, и это будет одной стороной, и как деятельность, и это будет другой стороной понятия представительства. Говоря об оказании юридических услуг в нашей стране, то с полной уверенностью можно утверждать, что основная доля оказываемой юридической помощи приходится именно на институт представительства, так как представителями могут быть не только адвокаты, имеющие таковой статус, но и обычные граждане с высшим окончанным юридическим образованием или с ученой степенью по юридической специальности.

Стоит отметить, что КАС РФ сделал серьезный шаг в сторону профессионального представительства в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции. Именно КАС РФ первым закрепил такие обязательные требования к судебным представителям, как наличие высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, или же наличие статуса адвоката. В связи с этим для участия в деле согласно части 3 статьи 55 КАС РФ представители должны представить суду не только документы, подтверждающие их статус и полномочия, но и документы о своем образовании. Серьезность данного нововведения не может быть недооценена, поскольку устанавливает образовательный ценз для лиц, которые могут осуществлять представительство в суде по административным делам. Но данное новшество вызвало множество противоречивых мнений у юридической общественности.

В последующем в АПК РФ также были внесены изменения касательно требований к представителям. И на сегодняшний день они такие, как в КАС РФ, что, на наш взгляд, является очень правильным, так как профессионализм судебных представителей влияет на качество отправления

1 См.: Викаут М.А. О правовой природе участия судебных представителей по гражданским делам // Основы гражданского законодательства и основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Вопросы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 142–145.

2 См.: Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1999. С. 85.

правосудия в состязательном процессе, поэтому новые требования являются первыми и необходимыми шагами на пути к улучшению качества оказываемых представительских услуг и достижению наибольшей эффективности судебного разбирательства.

Бесспорно, все вышеперечисленные требования являются необходимыми, однако говорить о высоком профессионализме представителя лишь благодаря его диплому, наверное, было бы не совсем правильно, ни одни теоретические знания нельзя сравнить с практическим опытом, в связи с чем необходимо обращать внимание, прежде всего, на наличие судебного опыта.

Еще одной темой для дискутирования остается вопрос оформления полномочий адвоката. Полномочия адвоката в качестве представителя в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а в случаях, предусмотренных законом, также доверенностью.

Однако если представителем является адвокат и его полномочия в рамках, например, исполнительного производства и в делах об обжаловании постановлений и действий или бездействий судебного пристава-исполнителя подтверждаются лишь ордером, то у него отсутствуют те полномочия, которые законодательством предусмотрены обязательному указанию в доверенности. Следовательно, адвокатам необходимо, помимо ордера, подтверждать специальные полномочия доверенностью.

Так, судебным приставом-исполнителем Кировского РОСП г. Саратова было возбуждено исполнительное производство в отношении Иванова Петра Сергеевича о взыскании алиментов в пользу Игнаткиной Антонины Андреевны на несовершеннолетнего ребенка Иванова Петра Сергеевича. В течение двух лет Иванов П.С. не выплачивал алименты. Тогда Игнаткина А.А. заявила ходатайство с требованием вынести постановление о расчете задолженности по алиментам. Судебный пристав-исполнитель обязан в течение десяти дней исполнить требования ходатайства, но этого не было сделано.

В итоге адвокат Игнаткиной А.А. обратился с административным иском заявлением «О признании бездействия судебного пристава-исполнителя» в Кировский районный суд, подтвердив свои полномочия ордером. Однако Кировским районным судом г. Саратова было вынесено определение о возвращении административного искового заявления по основаниям, предусмотренным п.п. 4, пункта 1, статьи 129 Кодекса административного судопроизводства РФ, то есть административный иск был подписан лицом, у которого не было на это полномочий. В определении было также разъяснено, что после устранения возможно снова обращение

ние с данным административным иском заявлением повторно¹.

Необходимо сделать акцент на том, что нотариусы в выдаваемых доверенностях оговаривают полномочия представителя общими фразами, например, со всеми полномочиями предоставляемые истцу, ответчику во всех судебных инстанциях, в том числе и в рамках исполнительного производства. Но суды требуют, чтобы при обращении с административным иском в доверенности представителя полномочия, указанные в ст. 56 КАС РФ, расписывались полностью.

Таким образом, основы деятельности адвоката заложены Конституцией Российской Федерации, международным законодательством, а также межотраслевыми нормами законодательства и служат принципиальной базой деятельности адвоката.

Адвокатура необходима для всего человечества, поскольку, защищая интересы одного лица, адвокат способствует восстановлению справедливости посредством права, являющегося мощным рычагом цивилизации².

Список литературы:

1. Васьковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 156–185.
2. Викин М.А. О правовой природе участия судебных представителей по гражданским делам // Основы гражданского законодательства и основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Вопросы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 142–145.
3. Определение Кировского районного суда г. Саратова «Об оставлении искового заявления без движения» от 30.11.2016 // Документ опубликован не был. Архив Кировского районного суда за г. Саратова за 2016 г.
4. Определение Фрунзенского районного суда г. Саратова «Об оставлении искового заявления без движения» от 24.11.2016 // Документ опубликован не был. Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова за 2016 г.
5. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 12.
6. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 93.

¹ Определение Кировского районного суда г. Саратова «Об оставлении искового заявления без движения» от 30.11.2016 // Документ опубликован не был. Архив Кировского районного суда за г. Саратова за 2016 г.; см. также: Определение Фрунзенского районного суда г. Саратова «Об оставлении искового заявления без движения» от 24.11.2016 // Документ опубликован не был. Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова за 2016 г.

² См.: Васьковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 156–185.

7. Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1999. С. 85.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Абдреев Т. И.,

Понятия «злоупотребление правом» и «добросовестность» в налоговых и гражданских правоотношениях..... 3

Адельшин Р.Н.,

Роль правовой инфраструктуры договорных отношений с участием потребителей в свете новеллизации объектов гражданских прав.....8

Аксенова О.В.,

Тенденции развития вещного права в российском гражданском законодательстве.....16

Ахметзянова Г.Н.,

Правовая природа обязательств и новеллы обязательственного права.....23

Барышев С.А.,

Произведения изобразительного искусства, как объекты авторских прав и предметы музейных фондов.....30

Белоусов А.Л.,

Проблемные аспекты регулирования обязательственных отношений на примере института взыскания просроченной задолженности.....35

Брайцева Е.А.,

Особенности защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел.....42

Бычко М.А.,

Развитие потребительского законодательства в эпоху цифровых технологий.....46

Дусаев Р.Н., Туманов Р.В.,

Некоторые гражданско-правовые аспекты договора залога доли в уставном капитале ООО.....52

Карягина В.С.,

Конкуренция исков при защите жилищных прав.....55

Климова А.Н.,

Наименование места происхождения товара и географическое указание: актуальные вопросы гражданско-правового регулирования.....63

Ковалькова Е.Ю.,

Понятие и значение договора в гражданском праве 67

Кондратенко З.К.,

Особенности гражданско-правовой ответственности муниципальных образований..... 74

Курбатов А.Я.,

Системно-логическое толкование как обязательный и преобладающий способ толкования норм гражданского права.....82

Масолкин М.Д.,

Страховой интерес в рамках действия договора страхования жизни и здоровья..... 90

Мельничук М.А., Гарбалева Т.М.,

Проблемы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетнему .. 93

Савельева М.В.,

Применение иностранного права в частно-правовых спорах.....98

Савина Т.В.,

К вопросу о понятии «недостойные наследники».....101

Салиева Р.Н.,

Правовые основы и правоприменительная практика формирования цен (тарифов) на энергетические ресурсы.....105

Токарева К.Г.,

Теоретические и практические аспекты ответственности страховщика по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....111

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Агаларова М.А.,

Специфика участия иностранного государства в цивилистическом процессе.....119

Балашова И.Н.,

Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: проблемные аспекты применения ФЗ от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»...123

Башаров Д.М.,

Процессуальные особенности кассационного производства при принятии кассационной жалобы к производству в гражданском судопроизводстве.....132

Безина А.К., Вайман А.Б.,

Историко-правовой анализ становления и развития социального обеспечения в России.....136

Борисова В.Ф.,

Практика применения электронных технологий в судах общей юрисдикции.....147

Вайман А.Б.,

Блокчейн и его применение в трудовых отношениях.....152

Гарифуллина А.Р.,

К вопросу о реализации конституционного права на судебную защиту159

Гильфанова Р.Р.,

Судебная защита в условиях постCOVID-2019.....166

Ермаков А.Н., Захарьяшева И.Ю.,

О необходимости специализации института примирительных процедур в цивилистическом процессе (на примере процедуры медиации).....170

Зиновьева О.П.,

Актуальные вопросы исполнения судебных актов о сносе самовольной

постройки.....178

Казакова С.П., Мрастьева О.С.,

К вопросу о представительстве в цивилистическом процессе.....182

Камаева А.В.,

Проблемы оспаривания ненормативных правовых актов органов публичной власти в арбитражных судах187

Камаева А.В.,

Онлайн-заседания – вынужденная мера или будущее судебной системы?.....196

Комарова Т.А.,

Об актуальных проблемах, возникающих при подаче искового заявления, заявления о вынесении судебного приказа.....202

Лада А.С.,

Соотношение судебных извещений с юридически значимыми сообщениями в гражданском процессе208

Лисицын В.В.,

Примирительное посредничество: прошлое и настоящее.....213

Малько Е.А., Семикина С.А.,

Эффективность применения информационных технологий в цивилистическом процессе.....219

Мартыненко И.Э.,

Предметная компетенция проверочных инстанций судов общей юрисдикции: перспективы гармонизации судоустройственного и хозяйственного (арбитражного) процессуального законодательства.....226

Моисеев С.В.,

Ограничение права на судебную защиту членов группы по делам о защите прав и законных интересов группы лиц.....233

Самсонова М.В.,

Влияние информационных технологий на развитие института судебных извещений в гражданском и административном судопроизводстве...239

Селюкова Е.Е.,

Особенности прямого применения положений Конституции Российской Федерации при рассмотрении и разрешении гражданских дел.....244

Сипратова Д.Л.,

Система унификации режима перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении в российском и международном праве..... 249

Трошагина Д.В.,

Проблемы правового регулирования процессуальных вопросов организации судебных заседаний с исследованием сведений, составляющих тайну, охраняемую законом..... 259

Фомичева Р.В.,

Отдельные вопросы применения обеспечительных мер..... 269

Черных И.И.,

Перспективы изменения подходов к распределению обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве с развитием информационных технологий.....271

Чечулина А.А.,

Правовое регулирование судебной системы: «половинчатость» реформы и новые вызовы.....277

Юсупова А.Н., Кухарева О.А.,

Современные тенденции развития профессионального представительства.....288

СОДЕРЖАНИЕ.....294

Научное издание

«Современные тенденции развития гражданского законодательства и цивилистического процесса»

Материалы VI Всероссийской научно-практической онлайн конференции с международным участием, посвященной 20-летию мировой юстиции в Российской Федерации, Казань, 28 мая 2020 г.

Компьютерная верстка и макет Э.В. Голяшева
Корректор Г.Р. Хамзина

Подписано в печать 28.12.2020. Форм. бум. 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Усл. печ. л. 18,5. Тираж 100. Заказ № 2812/5.

Отпечатано с готового оригинал – макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)

420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92

e-mail: westfalika@inbox.ru
